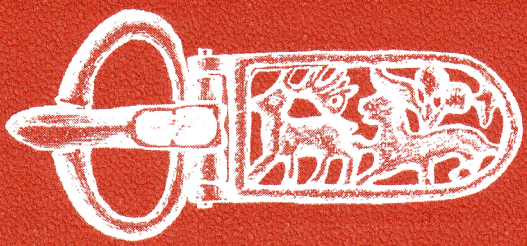
Г.И.Матвеева

МОГИЛЬНИКИ РАННИХ БОЛГАР НА САМАРСКОЙ ЛУКЕ

САМАРА
1997

МИНИСТЕРСТВО СБЩЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Г.И.Матвеева

МОГИЛЬНИКИ РАННИХ БОЛГАР НА САМАРСКОЙ ЛУКЕ

На память
Николаю Алексан-
дровичу
Матвеев

Издательство "Самарский университет"
1997

ББК 63.4
М 332

Матвеева Г.И. Могильники ранних болгар на Самарской Луке. Самара: Из-во "Самарский университет", 1997. 226 с., 129 илл.

ISBN 5-230-06056-5

Книга представляет собой публикацию материалов раннеболгарских могильников конца VII-VIII веков, исследованных экспедицией Самарского университета на Самарской Луке. Подробно рассматривается погребальный инвентарь Новинковского II курганного могильника и некоторых других могильников, выявленных в окрестностях сел Рождествено, Новинки и Шелехметь.

Книга адресована археологам, историкам, краеведам, студентам и всем, интересующимся историей Самарского края.

Научный редактор доктор исторических наук,
профессор Ковалевская В.Б.

Рецензенты: канд. ист. наук, доцент Р.С.Багаутдинов,
канд. ист. наук А.В.Богачев

$$M\,\frac{0504000000-026}{6K4(03)-97}\,7-96$$

ISBN 5-230-06056-5

© Матвеева Г.И., 1997

Введение

В начале X века в Среднем Поволжье сложилось первое государственное образование – Волжская Болгария. Ведущую роль в формировании этнического состава этого государства сыграли болгары. Изучение Больше-Тарханского, Кайбельского и других раннеболгарских некрополей в Среднем Поволжье показало, что по погребальному обряду, инвентарю и по антропологическому типу погребенных они очень близки к раннеболгарским могильникам Подонья и Дунайской Болгарии. Самые ранние погребения этих некрополей относятся к середине VIII века. Однако, судя по данным письменных источников, расселение болгар из Приазовья произошло в третьей четверти VII века, т.е. в то время, когда хазарами был разгромлен союз болгарских племен, возникший в 30-х годах VII в. в Приазовье и известный под названием Великая Болгария. Именно в третьей четверти VII века часть болгар, согласно сведениям византийских авторов, переселилась на Дунай, в Крым, в Северное Причерноморье. О перемещении болгар в Поволжье в письменных источниках сведений нет, но видимо оно происходило также во второй половине VII века. Об этом свидетельствуют археологические источники.

До прихода болгар в V-VII веках в Поволжье жили многочисленные оседлые племена именьковской культуры, простиравшейся от среднего течения Суры до среднего течения р.Белой, от Закамья до устья р.Самары. Основу их хозяйства составляло пашенное земледелие и скотоводство. У именьковских племен безраздельно господствовал обряд кремации. Вопрос об этнической атрибуции племен именьковской культуры был очень долго дискуссионным, однако в настоящее время большинство исследователей разделяют точку зрения об их западном происхождении и славянской принадлежности. Именьковская культура прекратила существование внезапно во второй половине VII века, не дожив до его конца. Дальнейшие исторические судьбы именьковских племен не вполне ясны. Одни исследователи считают, что они смешались с пришельцами

и вошли в состав населения Волжской Болгарии, другие склонны думать, что именьковцы покинули Среднее Поволжье. В любом случае распад структуры обширной, прочно осед-

лой высокоразвитой именьковской культуры мог быть вызван лишь какими-то внешними факторами, т.е. вражеским вторжением.

Однако все исследованные до начала 80-х гг. нашего столетия болгарские могильники Среднего Поволжья: Больше-Тарханский, Кайбепьский, Танкеевский и другие – датировались временем не ранее середины VIII века. Таким образом, между позднейшими памятниками именьковской культуры и самыми ранними болгарскими могильниками существовал хронологический разрыв более чем в полвека. Кроме того, возникало противоречие между письменными источниками и археологическими материалами.

Исследования, проводившиеся Средневолжской археологической экспедицией Самарского университета в 80-90-х годах в Самарской и Ульяновской областях, позволили выявить погребения кочевников второй половины I тыс. н.э. Самое раннее из них, относящееся к VI в., открыто на юге Татарстана у с.Новоселки. Ко второй половине VII в. относится катакомбное погребение, обнаруженное в кургане у с.Шиловка Сенгилейского района Ульяновской области. Наиболее многочисленную и компактную группу составляют курганные и грунтовые могильники, датируемые концом VII – первой половиной VIII века, сосредоточенные на Самарской Луке. В настоящее время известно более трех десятков могильников, в которых исследовано около 200 погребений. Одни из этих погребений впущены в курганы более ранних эпох, другие совершены под насыпями, содержащими большое количество камней, третьи – в грунтовых могилах с каменными набросками в верхней части заполнения. Погребальный обряд этих могильников находит аналогии в обряде впускных погребений VI-VII вв. Приазовья, Северного Причерноморья и Крыма. Вместе с тем некоторые особенности погребального обряда сближают эти могильники с такими ранне-

болгарскими некрополями, как Кайбельский в Среднем Поволжье, Нетайловский в Подонье и Нови-Пазар в Болгарии.

Открытие могильников конца VII – VIII вв. очень важно, потому что это самые ранние из известных в настоящее время болгарских памятников. Изучение их позволит пролить свет на проблему происхождения болгар, а также решить вопрос об исторических судьбах племен именьковской культуры.

Настоящая публикация посвящена результатам исследования Новинковского II курганного могильника. В ней также содержатся сведения о некоторых других исследованных к настоящему времени могильниках Самарской Луки: Новинковском I, Рождественском III, Брусянском II курганных и Шелехметском курганно-грунтовом.

С.5

ГЛАВА 1

История изучения памятников раннеболгарского времени в южной части Среднего Поволжья

Систематическое изучение раннеболгарских памятников в Среднем Поволжье началось лишь на рубеже 40-50-х годов нашего столетия. Однако отдельные могильники были выявлены значительно раньше – в конце XIX-начале XX вв. Все они находились на территории современной Ульяновской области.

В 1898 году А.А.Спицын при обследовании Кокрятского городища, расположенного на правом берегу р.Утки у восточной окраины с.Кокрять ныне Майнского района Ульяновской области, выявил "по другую сторону села на песчаных возвышенностях до 10 погребений VIII-X вв., ориентированных головами на север с отклонениями на запад и восток" (Спицын А.А., 1916. С.79).

Другой могильник был открыт в 1914 году В.Н.Поливановым в километре от Старо-Майнского городища, т.е. приблизительно в 5,5-6 км к северу от поселка Старая Майна. Коллекция вещей, полученных В.Н.Поливановым во время раскопок могильника, хранится в фондах Ульяновского краеведческого музея (Буров Г.М., 1981. С.49).

Исследование памятников раннеболгарского времени на территории Самарской области началось в начале 20-х годов нашего столетия. В 1920 году профессор Самарского университета П.А.Преображенский открыл на Самарской Луке в 4,5 км к западу от с.Рождествено курганную группу, впоследствии известную под названием III Рождественского курганного могильника. 14 мая 1922 года группа слушателей высших этнолого-археологических курсов при Самарском университете под руководством В.В.Гольмстен обследовала выше упомянутый могильник и выявила два других, расположенных к западу от него на первой надпойменной террасе правого берега р.Волги к югу от дороги с.Рождествено – с.Новинки. В сентябре того же года экспедиция общества археологии, истории, этнографии и естествознания при Самарском университете, состоящая из слушателей высших этнолого-археологических курсов, произвела раскопки двух курганов II Новинковского могильника, расположенного в 5 км к западу от с.Рождествено, и трех курганов I Новинковского могильника, находящегося в 2 км к востоку от с.Новинки.

Все курганы раскапывались "колодцами", т.е. вскрывалась только их центральная часть, поэтому некоторые погребения курганов видимо остались неисследованными. Всего было вскрыто 5 погребений с до-

С.6

вольно бедным погребальным инвентарем (дневник А.А.Марущенко). Это затруднило культурную атрибуцию погребений. Однако находки квадратной поясной накладки и трехлопастного наконечника стрелы позволяли датировать исследованные погребения VIII-IX вв.

Результаты работ остались неопубликованными, а материалы из раскопок хранятся в фондах Самарского областного историко-краеведческого музея им.П.В.Алабина.

После отъезда В.В.Гольмстен из г.Самары археологические исследования в Самарском Поволжье надолго прерываются.

В начале 50-х годов широкие исследования в Среднем Поволжье в зоне строительства Куйбышевской ГЭС развернула куйбышевская археологическая экспедиция Института Истории материальной культуры. В 1952 г. отряд под руководством Н.Я.Мерперта исследовал погребение VIII-IX вв. в кургане у с.Хрящевка Ставропольского района Куйбышевской области (Мерперт Н.Я., 1954. С.126-129). Погребение сопровождалось вещами, типичными для салтово-маяцкой культуры, и круглодонным сосудом с отпечатками шнура на шейке, находящим аналоги в керамике Прикамья.

В следующем году Н.Я.Мерперт произвел раскопки раннеболгарского могильника близ с.Кайбелы Ульяновской области. Им было вскрыто 20 погребений, частично впущенных в курганы эпохи бронзы, частично покрытых небольшими плоскими насыпями. Погребенные лежали в узких прямоугольных ямах с заплечиками, перекрытых деревом. Ориентировка погребенных различна – от северной до юго-восточной (Смирнов А.П., Мерперт Н.Я., 1954. С.36; Мерперт Н.Я., 1957. С.34-35). Наряду с исследованным в 50-х годах В.Ф.Генингом и А.Х.Халиковым Больше-Тарханским могильником, Кайбельский могильник является наиболее характерным раннеболгарским памятником VIII-IX вв. на Волге.

С 1969 года исследования средневековых памятников в Среднем Поволжье проводятся Средневолжской археологической экспедицией Куйбышевского (позднее Самарского) государственного университета.

В 1969 г. во время земляных работ, проводившихся на 116 километре на окраине г.Куйбышева, было обнаружено погребение, сопровождаемое характерными предметами вооружения (сабля, наконечники стрел), конской сбруи (стремя, трензельные кольца), набором бронзовых поясных накладок. Погребение было опубликовано Г.И.Матвеевой, датировано ею VIII-IX вв. и отнесено к раннеболгарскому времени (Матвеева Г.И., 1976. С.33-39).

В 1970 г. отрядом САЭ Куйбышевского университета под руководством Г.И.Матвеевой были проведены раскопки трех курганов III Рождественского могильника, расположенного в 4,5 км к западу от с.Рождествено. Результаты

этих работ опубликованы Н.Г.Рутто (Рутто Н.Г., 1975. С.120-127). Также был раскопан один курган Новинковско-

го I курганного могильника. Он находился несколько поодаль от остальных курганов, поэтому вошел в литературу под названием одиночного (Матвеева Г.И., 1975).

В том же году отряд экспедиции ИЯЛИ Казанского филиала АН СССР под руководством М.Г.Космынко, обследовавший местонахождение каменного века у д.Малая Рязань, вскрыл грунтовое погребение с каменной закладкой. Женский костяк лежал головой на восток и сопровождался бронзовой серьгой, подвеской из раковины-каури и стилетовидным предметом с волютообразным навершием. Подобный предмет был обнаружен в одном из погребений Рождественского III могильника. Материалы данного погребения хранятся в фондах Самарского историко-краеведческого музея им.П.В.Алабина.

В 1971 г. во время раскопок кургана эпохи бронзы близ с.Васильевка Кошкинского района Самарской области отряд САЭ под руководством И.Б.Васильева обнаружил впускное погребение, ориентированное головой на восток, сопровождавшееся также стилетовидным предметом с волютообразным навершием. Погребение позднее было опубликовано И.Н.Васильевой (Васильева И.Н., 1979. С. 213, 235).

В 1975 году во время разведок, проводившихся отрядом САЭ под руководством Г.И.Матвеевой в Борском районе Куйбышевской области, от местного жителя были получены сведения о двух разрушенных погребениях на песчаной дюне у разъезда Немчанка. Вещи из погребения были доставлены в музей археологии Среднего Поволжья Самарского университета, где и хранятся до настоящего времени. Погребения были опубликованы Г.И.Матвеевой, которая отнесла их к раннеболгарскому времени и датировала VIII-IX вв. (Матвеева Г.И., 1977. С.52-56).

В 1977 году северный отряд САЭ под руководством Л.Н.Жигулиной исследовал в кургане срубной культуры у трудового лагеря Золотая Нива в Ставропольском районе Куйбышевской области два погребения IX-X вв., по обряду и инвентарю близкие к погребениям Больше-Тарханского могильника (Васильева И.Н., 1979. С. 208, 209).

В 1978 и 1979 годах отряды САЭ Куйбышевского университета исследовали два кургана в III Рождественском могильнике. Один из них был насыпан в эпоху бронзы и содержал два впускных погребения конца VII-VIII в., другой был возведен в эпоху средневековья над тремя погребениями VII-VIII вв.н.э.

Во время разведок, проводившихся в Самарской области в 70-80-х годах, было выявлено более двух десятков курганных могильников, для которых характерно содержание большого количества камней в насыпях. Большинство могильников располагалось в южной части Самарской Луки на надпойменной террасе правого берега реки Волги южнее Жигулевских гор у сел Выползово, Торновое, Рождествено, Шелехметь, Осиновка, Лбище, Брусяны. Некоторые из вышеупомянутых могиль-

ников находились в глубине Самарской Луки в некотором удалении от р.Волги (Сосново-Солонецкий могильник).

В 1980 г. САЭ Куйбышевского университета под руководством Г.И.Матвеевой исследовала 6 курганов II Новинковского курганного могильника. В следующем году отрядами той же экспедиции под руководством В.Н.Зудиной и Г.И.Матвеевой было исследовано еще 14 курганов. В результате раскопок был получен богатый материал, позволивший датировать II Новинковский курганный могильник концом VII – первой половиной VIII вв. Краниологические материалы II Новинковского могильника были исследованы Н.М.Рудь, которая отметила брахикранный европеоидный облик черепов и наличие небольшой монголоидной примеси. По ее мнению, население, оставившее II Новинковский могильник, "по комплексу краниологических и одонтоло-

гических признаков входило в круг распространения кочевых болгарских племен Поволжья и Подонья и было смешанным по своему антропологическому типу" (Рудь Н.М., 1987. С.136-154).

В 1980-1981 годах отрядом САЭ под руководством Г.И.Матвеевой было исследовано 5 погребений курганно-грунтового могильника, расположенного близ с.Шелехметь на южной окраине именьковского селища Ош-Пандо-Нерь II между горами Ош-Пандо-Нерь и Львовой. Четыре погребения были совершены по обряду ингумации, одно – по обряду кремации. Наличие каменных закладок в верхней части заполнения могил, восточная и северо-восточная ориентировка костяков, а также поза погребенных сближают эти погребения с подкурганными погребениями II Новинковского могильника. Полностью совпадал и погребальный инвентарь. Это совпадение позволило отнести грунтовые погребения, исследованные у с.Шелехметь и у д.Малая Рязань, к тому же типу памятников, что и курганные могильники, исследованные в окрестностях с.Новинки. По наиболее исследованному могильнику этот тип памятников получил название новинковского.

Первое обобщение материалов могильников новинковского типа было сделано Г.И.Матвеевой в совместной с И.Б.Васильевым книге "У истоков истории Самарского Поволжья" (Васильев И.Б., Матвеева Г.И., 1986. С. 153-161), а также в ряде докладов, тезисы которых опубликованы в г.г.Баку и Донецке (Матвеева Г.И., 1985, Матвеева Г.И., 1987. С. 88-89). Во всех этих работах памятники новинковского типа связываются с ранними болгарами. Отмечаются общие черты погребального обряда и инвентаря новинковских могильников с болгарскими могильниками Подонья, Подунавья и Среднего Поволжья. Важным аргументом в пользу болгарской атрибуции могильников новинковского типа является брахикранность погребенных в них людей.

В 1984 году во время раскопок городища Лбище было исследовано 2 прорезавших культурный слой грунтовых погребения, которые, судя

по обряду, также могут быть отнесены к числу памятников новинковского типа.

В 1987 году во время осмотра обнажений оврага в юго-западной части территории II Новинковского могильника было обнаружено полуразрушенное грунтовое погребение. Судя по сохранившейся верхней части погребенного, костяк лежал головой на восток. В изголовье находился грубый горшковидный сосуд.

В 1986 году В.А.Скарбовенко, а в 1988-1989 гг., Р.С.Багаутдиновым у с.Дмитриево-Помряскино Старо-Майнского района Ульяновской области под насыпями трех курганов было исследовано 5 погребений раннеболгарского времени. Характерной особенностью курганов является наличие прямоугольных или округлых ровиков под насыпью. Результатам этих исследований посвящена статья Р.С.Багаутдинова и А.В.Набокова (Багаутдинов Р.С., Набоков А.В., 1993. С.13-18).

В 1989 году разведочный отряд САЭ под руководством А.И.Крамарева исследовал в километре к югу от с.Екатериновка Приволжского района Самарской области три разрушающихся погребения эпохи средневековья. Одно из них сопровождалось грубым горшковидным сосудом с защипами на венчике, железным ножом и черепом овцы. Погребенный лежал головой на восток. Погребальный обряд и инвентарь позволяют отнести погребения к числу раннеболгарских памятников новинковского типа (Крамарев А.И., 1993. С.133-134).

В конце 1980-х годов отряд САЭ Куйбышевского пединститута под руководством И.Б.Васильева во время раскопок поселения Гундоровка на р.Сок обнаружил фрагменты грубых лепных сосудов с насечками на венчиках и стилетовидный предмет с волютообразным навершием, характерный для грунтовых и курганных погребений новинковского типа.

С 1988 года исследование курганных могильников на Самарской Луке проводят А.В.Богачев и С.Э.Зубов. В 1988-89 гг. и 1991 г. ими было раскопано 13 курганов II Брусянского могильника. Результаты этих работ были частично опубликованы авторами раскопок. Они датируют II Брусянский могильник

концом VII-VIII вв. и связывают его с ранними болгарами (Богачев А.В., Зубов С.Э., 1993. С. 19-33).

В 1990 г. теми же авторами были раскопаны 5 курганов в могильнике у деревни Малая Рязань, под насыпями которых находилось 20 погребений, по обряду и инвентарю близких к II Новинковскому и II Брусянскому могильникам (Богачев А.В., Зубов С.Э., 1990).

В 1992 году отряд САЭ СГУ под руководством Р.С.Багаутдинова исследовал два кургана у села Шиловка Сенгелевского района Ульяновской области (Багаутдинов Р.С., 1994. С.6-8).

В 1993 году А.В.Богачев, Р.С.Багаутдинов и С.Э.Зубов продолжили раскопки II Брусянского могильника и исследовали два кургана в III Брусянском могильнике. Результаты этих работ нашли отражение в

С.10

статье А.В.Богачева и С.Э.Зубова. Авторы считают, что оба могильника принадлежат ранним болгарам (Богачев А.В., Зубов С.Э., 1993. С. 19-41).

В 1993 г. отряд САЭ СГУ под руководством М.С.Седовой продолжил исследование грунтовых погребений на территории селища Ош-Пандо-Нерь II близ села Шелехметь (Седова М.С., 1995). Всего было раскопано 8 погребений. В следующем году при осмотре окрестностей селища Ош-Пандо-Нерь Г.И.Матвеевой были выявлены две курганные насыпи, расположенные к западу от грунтовых погребений, ближе к подножью Львовой горы. В 1994 году эти курганы были исследованы отрядом САЭ под руководством Р.С.Багаутдинова. Под насыпями были выявлены 5 погребений новинковского типа. Им же был исследован один из курганов, расположенных у восточной окраины села Новинки – Новинковский III курганный могильник (Багаутдинов Р.С., 1995).

В 1993 году отряд экспедиции Самарского пединститута под руководством В.Н.Мышкина исследовал курган 7 Осиновского курганного могильника, где обнаружено погребение мужчины, сопровождаемое частью лошадиной туши и кувшином салтовского типа (Богачев А.В., Мышкин В.Н., 1995).

В 1992-1994 годах раскопки I Новинковского курганно-грунтового могильника проводятся отрядом экспедиции Самарского историко-краеведческого музея им.П.В.Алабина под руководством Д.А.Сташенкова. Им были раскопаны 5 курганов, в которых выявлено 16 погребений, а также 2 грунтовых погребения (Сташенков Д.А.,1995, 1995а).

В 1994 году отряд под руководством С.Ф.Ермакова исследовал один курган Выползовского могильника и 2 кургана II Брусянского могильника.

В 1994 году во время раскопок селища Ош-Пандо-Нерь II именьковской культуры в 1,5 км к западу от с.Шелехметь в одном из сооружений найден стилетовидный предмет с волютообразным навершием. Кроме того, в верхнем слое селища найдена гончарная керамика, напоминающая салтово-маяцкую. Малочисленность и фрагментарность материалов пока не позволяют с уверенностью предполагать наличие здесь поселения или кочевья раннеболгарских племен. Дальнейшие исследования позволят решить этот вопрос.

В настоящее время в результате 25-летних работ Средневолжской археологической экспедиции выявлено 32 раннеболгарских памятника новинковского типа (рис. 1). Среди них курганные, курганно-грунтовые могильники и одиночные погребения. Вскрыто около 200 курганных и грунтовых погребений новинковского типа. Ниже приводится список всех известных могильников и одиночных погребений:

С.11

1. Выползовский I курганный могильник. Расположен в 2 км к западу от с.Выползово. 39 курганов. 1 курган раскопан С.Ф.Ермаковым.

2. Выползовский II курганный могильник. Расположен в 1,5 км к северо-западу от с.Выползово. 3 кургана.

3. Торновский курганный могильник. Расположен между селами Торновое и ЛТП. Более 20 курганов.

4. Рождественский V курганный могильник. Расположен в 350 м к северу от аэродрома ДОСААФ к северу от с.Рождествено. Состоит из 2 курганов. Часть курганов разрушена при строительстве аэродрома.

5. Рождественский III курганный могильник. Расположен в 4,5 км к западу-северо-западу от с.Рождествено. Состоит из 13 курганов, 5 из которых исследованы отрядом САЭ под руководством Г.И.Матвеевой.

6. Рождественский II курганный могильник. Расположен в 0,55 км к северу от с.Рождествено. 2 кургана.

7. Рождественский IV курганный могильник. Расположен в 3 км к северо-западу от с.Рождествено. 5 курганов.

8. Новинковский II курганный могильник. Расположен в 5 км к западу от с.Рождествено. Состоит из 29 курганов, 20 из которых раскопаны отрядами САЭ под руководством Г.И.Матвеевой и В.Н.Зудиной.

9. Новинковский I курганный могильник. Расположен в 2 км к востоку от с.Новинки. Состоит из 11 курганов. 3 из них раскопаны В.В.Гольмстен (?), 1 – Г.И.Матвеевой, 1 – Д.А.Сташенковым.

10. Шелехметский I курганный могильник. Расположен в 600 м к востоку от с.Шелехметь. Состоял из 4 курганов. Курганы в настоящее время уничтожены.

11. Осиновский I курганный могильник. Расположен в 2 км к северо-западу от с.Осиновка. Состоит из 11 курганов.

12. Осиновский II курганный могильник. Расположен в 1 км к северо-востоку от с.Осиновка. Состоит из 11 курганов. Один курган раскопан В.Н.Мышкиным.

13. Осиновский III курганный могильник. Расположен в 3 км к северо-западу от с.Осиновка. Состоит из 8 курганов.

14. Осиновский IV курганный могильник. Расположен между селами Осиновка и Винновка в 1 км от каждого из них. Состоит из 7 курганов.

15. Осиновский одиночный курган. Расположен в 3 км к северо-востоку от с.Осиновка.

16. Ермаковский I курганный могильник. Расположен в 0,5 км к северу от часовни Люпова и в 1,5 км к востоку-северо-востоку от деревни Ермаково. Состоит из 4 курганов.

17. Ермаковский одиночный курган. Расположен в 0,5 км к северо-востоку от деревни Ермаково.

С.12

18. Лбищенский курганный могильник. Расположен в 1,4 км к северо-западу от Ермаковского дачного массива. Состоит из 8 курганов.

19. Брусянский I курганный могильник. Расположен у северо-восточной окраины, у фермы. Состоит из 3 курганов.

20. Брусянский II курганный могильник. Расположен в 1 км к западу от с.Брусяны. Состоял из 29 курганов, раскопанных А.В.Богачевым и С.Э.Зубовым.

21. Брусянский III курганный могильник. Расположен в 3 км к северу-северо-востоку от с.Брусяны. Он состоял из 6 курганов, 2 из которых раскопаны Р.С.Багаутдиновым, А.В.Богачевым и С.Э.Зубовым.

22. Брусянский IV курганный могильник. Расположен в 0,5 км к северо-востоку от с.Брусяны. Состоял из 3 курганов, 2 из которых исследованы Р.С.Багаутдиновым, А.В.Богачевым и С.Э.Зубовым.

23. Брусянский I одиночный курган. Расположен в 0,7 км к северу от с.Брусяны. Раскопан С.Э.Зубовым.

24. Брусянский II одиночный курган. Расположен в 4 км к северо-западу от с.Брусяны.

25. Мало-Рязанский курганный могильник. Расположен в 1,5 км к северо-востоку от д.Малая Рязань. Состоит из 5 курганов, раскопанных А.В.Богачевым и С.Э.Зубовым.

26. Переволокский I курганный могильник. Расположен к востоку от с.Переволоки. Состоит из 2 курганов.

27. Шелехметский курганно-грунтовой могильник. Расположен в 1,5 км к западу от с.Шелехметь. Состоит из 2 курганов, раскопанных Р.С.Багаутдиновым, и грунтовых погребений, 13 из которых раскопаны Г.И.Матвеевой и М.С.Седовой.

28. Лбищенский грунтовой могильник. Расположен в 1,5 км к западу от пос.Лбище, на одноименном городище. Г.И.Матвеевой раскопано 2 погребения.

29. Новинковский III курганный могильник. Расположен у восточной окраины с.Новинки. Состоит из 3 курганов, один из них раскопан Р.С.Багаутдиновым.

30. Мало-Рязанское одиночное погребение. Исследовано М.Г.Космено в 1970 году.

31 .Брусянский одиночный курган. Расположен в 1 км к северу от ферм с.Брусяны.

32. Васильевское впускное погребение в кургане эпохи бронзы у с.Васильевка Кошкинского района. Исследовано И.Б.Васильевым.

33. Екатериновское грунтовое погребение. Расположено в 1 км к югу от с.Екатериновка Приволжского района. Исследовано А.И.Крамаревым.

34. Мало-Ишуткинский одиночный курган. Исаклинский район.

35. Сокский курганный могильник. 2 кургана. Исаклинский район.

С.13

ГЛАВА 2

Результаты исследований Новинковского II и I курганных могильников

Новинковский II курганный могильник расположен на Самарской Луке на краю 16-метровой надпойменной террасы правого берега р.Волги в 5 км к западу от с.Рождествено Волжского района Самарской области к югу от дороги, ведущей из с.Рождествено в с.Новинки. Могильник состоял из 30 курганов, разбросанных без особого порядка вдоль края террасы. Протяженность могильника составляет около 1 км. Поверхность террасы между курганами распахивает-

ся. Курганы, за исключением двух (9 и 29), не распахивались из-за наличия в насыпях большого количества камней.

Курганы имеют круглую, реже овальную форму. Диаметры курганов от 6 до 18 м, высота их от 0,35 до 1,3 м. Преобладают курганы диаметром 7-12 м. Исключение составляет курган 29, имеющий диаметр 28 м и высоту 1,2 м. Он не имеет камней в насыпи и, видимо, относится к срубной культуре эпохи бронзы. Камней не было также в насыпи кургана 9.

Некоторые курганы были окружены кольцевыми или полукольцевыми ровиками. Возможно, такие ровики имелись у всех курганов, но были уничтожены в результате вспашки.

Новинковский II курганный могильник был открыт в 1922 году группой слушателей высших этнолого-археологических курсов под руководством В.В.Гольмстен. В 1980 году отряд САЭ Куйбышевского университета произвел раскопки 6 курганов. В 1981 году отряд той же экспедиции под руководством В.Н.Зудиной и Г.И.Матвеевой исследовал еще 14 курганов. В 1987 году при осмотре обнажений оврага в юго-западной части могильника было доисследовано полуразрушенное грунтовое погребение. Видимо, могильник был курганно-грунтовым.

Курган 1 (рис. 3, 4) находился в центральной части могильника. Диаметр его 12 м, высота 0,95-1 м. Под дерновым слоем залегали известняковые камни, образующие обкладку кургана. В насыпи было много крупных известняковых камней. Между ними встречались кости и зубы животных, главным образом лошади, и фрагменты сосудов, т.к. насыпь состояла из слоя селища именьковской культуры, на территории которой расположен могильник. В юго-восточном секторе найден обломок ножа.

С.14

В центральной части кургана под мощной каменной кладкой находилась могила, ориентированная с северо-востока на юго-запад. Длина ее 2,35 м, ширина в северо-восточном конце 1,8 м, в юго-западном 0,95 м, глубина 1,26 м.

В заполнении встречались многочисленные крупные камни, кости животных и угли. Вдоль северо-восточной стенки вскрыто прямоугольное углубление размером 2,35×0,7 м и глубиной 14 см. Таким образом, в юго-западной стенке находилась широкая ступенька высотой 14 см. В средней части ступеньки лежал череп лошади (рис. 5).

Погребенный находился в северо-восточной углубленной части могилы. Видимо, первоначально он лежал в вытянутом на спине положении головой на северо-восток. Весь костяк был разрушен: ребра и позвонки были смещены. Череп был поставлен на основание. Кости ног сдвинуты. Рядом с черепом найдено 4 железных колечка, возможно, от кольчуги, под черепом обнаружена железная пряжка (рис. 6.5). У правого плеча лежали плотно прижатые друг к другу 4 трехлопастных наконечника стрел (рис. 6.1-4). Видимо, они находились в несохранившемся колчане. Неподалеку от наконечников найдены железная пряжка округлой формы и крупный сильно коррозированный железный предмет неизвестного назначения.

Курган 2 (рис. 7.8) расположен в северной части могильника. Он деформирован в результате вспашки. Диаметр кургана 8 м, высота 0,85 м. Под насыпью находилась обкладка из крупных камней, которая представляла собой сплошной щит. В насыпи встречались кости и зубы животных, главным образом лошади.

Погребение 1 (рис. 9), впускное, находилось в южной части кургана. Могильная яма прямоугольной формы с закругленными углами была ориентирована с востока на запад. Ее размеры 2,16х0,7 м, глубина 0,7 м. В заполнении находились 3 больших камня. Кости были сложены кучкой в средней части могилы. Черепная крышка находилась в восточном конце могильной ямы, фаланги пальцев ног – в западном. Вещей не было. Погребение разрушено с целью обезвреживания.

Погребение 2 (рис. 10), основное, находилось в центральной части кургана под каменной кладкой. Могила имела "фасолевидную" форму. Она была ориентирована с востока на запад. Размеры ее 1,95х1,15 м, глубина 0,6 м. В северной

стенке на глубине 50 см была оставлена ступенька шириной 46 см. В западной стенке были две небольшие разновысокие ступеньки. В заполнении встречались крупные камни. В восточной стенке был подбой глубиной 18 см. В восточной части могилы в беспорядке лежали кости человека. Вещей не обнаружено. Погребение разрушено с целью обезвреживания трупа, т.к. мощная кладка над погребением не была разобрана и никакого грабительского вкопа не прослеживалось.

С.15

Курган 3 (рис. 11) имел круглую в плане насыпь. Диаметр его 12 м, высота 75 см от современной поверхности. Под дерновым слоем залегали крупные обломки скалы, образующие довольно плотный сплошной щит. В насыпи и между камнями встречались кости и зубы лошади, а также фрагменты сосудов. Под каменной обкладкой обнаружен второй слой камней, образующих три больших скопления: одно – в центре над погребением, два других – в северной и южной части кургана. Единственное погребение находилось в центре (рис. 12) под мощной каменной выкладкой. Могила овальная, размером 3,25×2,53 м, глубиной 1,4 м. Она была ориентирована с запада на восток. В заполнении находилось около 150 камней. Некоторые из них имели очень крупные размеры. Стенки могилы были наклонными. В южной и восточной стенках была оставлена ступенька шириной от 20 до 40 см. Ниже на 45 см была вторая ступенька шириной 20 см. В восточной и северной стенках ниже ступенек был вырыт подбой глубиной до 50 см. В заполнении могилы встречались кости животных и железные предметы плохой сохранности, в т.ч. железный перстень (рис. 13.3).

В средней части могилы найдена железная пряжка прямоугольной формы, в восточном конце, в подбое – сильно коррозированный железный предмет и фрагменты горшковидного сосуда с примесью шамота в тесте с защипами на венчике (рис. 13.2).

На глубине 1,21 м прослеживались следы сгоревшего перекрытия - обугленных досок, лежавших параллельно длинным стенкам могилы. Ниже их,

в юго-восточном углу, найдены трехлопастные наконечники стрел (рис. 13.1-3), подвергавшиеся воздействию огня. На дне могилы обнаружен обугленный настил из досок толщиной 4-5 см. Костей человека не найдено. Видимо, они были выброшены во время обряда обезвреживания покойника, а кладка и насыпь сооружались после совершения этого обряда.

Курган 4 (рис. 14, 15, 16) расположен в центре могильника. Диаметр его 16 м, высота 1,31 м. Под дерновым слоем залегали камни, покрывающие всю поверхность кургана, только в северо-западном секторе камни лежали разрежено. Насыпь состояла из чернозема (рис. 16). В насыпи встречались фрагменты керамики, зубы и кости лошади и других животных. В юго-западном секторе кургана на глубине 155 см лежали три конских черепа. В том же секторе ближе к центру на глубине 140 см обнаружено еще одно скопление лошадиных костей. Третье скопление костей жертвенных животных находилось в северо-западном секторе на глубине 150 см. В том же секторе на глубине 140 см найден обломок круглой бронзовой подвески с полуовальными выступами (рис. 20.1). В 125 см к западу от него на глубине 135 см найдена серьга с утолщением в средней части (рис. 20.2). В северо-восточном секторе на глубине 107 см найдено железное копье-пика с узким ромбическим в

сечении пером. Во всех секторах встречались угли, особенно много их было в восточной половине кургана (рис. 14). Они располагались в виде сплошного полукольца, на глубине 160 см лежала истлевшая плаха длиной 115 см, ориентированная с северо-востока на юго-запад. Во внешнем кольце кургана в погребенной почве зафиксированы следы 11 деревянных столбиков диаметром 15-20 см, располагавшихся полукругом.

Погребение 1 (рис. 17), впускное, находилось в северо-восточном секторе в погребенной почве на глубине 175 см от "0". Костяк взрослого человека лежал в вытянутом на спине положении головой на юго-запад. Череп был наклонен к правому плечу. Позвоночник сильно искривлен. Правая рука и кости стоп от-

сутствовали. Левая рука согнута в локте, и кисть ее находилась под тазовыми костями.

Погребение 2 (рис. 18), впускное, находилось непосредственно под погребением 1 на глубине 2,06 м. Женский костяк лежал головой на запад в вытянутом на спине положении. Руки вытянуты вдоль тела. Погребение частично разрушено: ребра, верхняя половина позвоночника, кисти рук и стопы отсутствовали. На запястьях обеих рук были надеты бронзовые браслеты из круглого в сечении дрота (рис. 19. 1, 2). Около висков с обеих сторон лежало по одной серьге (рис. 19. 4, 5). Под черепом находилась еще одна серьга с многогранником на конце (рис. 19.5). У правой руки лежал железный предмет, сильно корозированный и потому неопределимый. В области груди находилась железная пряжка овальной формы (рис. 19.3). У ног лежали угли. Мелкие угольки встречались по всему дну могилы.

Погребение 3 (рис. 15, 21). В центральной части кургана на уровне погребенной почвы находилась мощная кладка из крупных известняковых камней. Она располагалась над основным погребением. Могильная яма размером 3,24×1,9 м была ориентирована с северо-запада на юго-восток. В заполнении встречались камни. На глубине 197 см в средней части ямы у восточной стенки обнаружено углистое пятно овальной формы диаметром 60 см. В средней части ямы на глубине 2,05 м была обнаружена обугленная плаха длиной 90 см. В нижней части заполнения встречались подвергшиеся действию огня железные предметы (рис. 20. 4, 5). Из них определены железная пряжка (рис. 20.3) и фрагменты плохо сохранившегося ножа в деревянных ножнах, остальные вещи имели настолько плохую сохранность, что определить их назначение было невозможно.

На глубине 2,1 м обнаружен фрагмент детской челюсти. На глубине 2,7 м начинался сплошной углистый слой мощностью от 2 до 7 см. Еще ниже под слоем чернозема залегала вторая углистая прослойка мощностью до 6-7 см. Никаких следов костяка не найдено.

Погребение 4 (рис. 15). В западной половине кургана в 360 см к западу находилась другая, еще более мощная кладка из крупных камней над ямой овальной формы размером 3,25×1,5 м. В заполнении было много известняковых камней. В северной части обнаружено основание деревянного столба диаметром 20 см. На глубине 0,7 м в юго-западной стенке имелась ступенька шириной 45 см, в северо-восточной стенке также была ступенька шириной 30 см. В могиле не было ни костяка, ни каких-либо вещей. Вероятно, это кенотаф.

Курган 5 (рис. 22, 23). Диаметр его 8 м, высота 0,53 м от уровня современной поверхности. Под почвенным слоем в верхней части насыпи встречались крупные камни (рис. 24). Особенно много их было в восточной половине кургана. Однако, по сравнению с другими курганами, каменная обкладка была более разреженной.

На глубине 0,25-0,4 м в насыпи встречались кости животных, главным образом лошади. В юго-западном секторе в 2,35 м от центра на глубине 30 см найден фрагмент грубого лепного сосуда с примесью шамота, в юго-восточном секторе в 120 см от центра на глубине 65 см -трехлопастной черешковый наконечник стрелы. В 3,25 м к ЮЮВ от центра найдена пастовая бусина с выпуклыми глазками.

Погребение 1 (рис. 25). Очертание могильной ямы прослеживалось четко только в северной ее части, где оно прорезало прослойку выкида. Яма имела овальную форму. Ее размеры 1х0,8 м (рис. 25). Погребение залегало в погребенной почве на глубине 0,97 м. В средней части могилы обнаружен череп ребенка 2-3 лет. Судя по положению черепа, костяк лежал головой на восток. В 20 см от черепа находился маленький горшковидный сосудик. Слева от черепа лежала пастовая бусина цилиндрической формы с выпуклыми глазками. Вторая такая же бусина находилась к югу от черепа. Никаких других костей не найдено.

Погребение 2 (рис. 26) находилось в центральной части кургана. Могильная яма прослежена на фоне предматерикового слоя на глубине 100 см. Могила

прямоугольной формы размером 2,4х1 м, глубиной 0,5 м была ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Стенки ее слегка наклонные в верхней части и вертикальные внизу, дно плоское. У юго-восточной стенки почти в средней части ямы в беспорядочном положении лежали кости взрослого человека. Поблизости находились кусочки истлевшего дерева и 2 кусочка мела. К северо-востоку от скопления костей найден железный предмет длиной 5 см. Он был сильно коррозирован, поэтому его назначение определить не удалось. Рядом с костями найдено еще несколько кусочков коррозированных железных изделий.

С.18

Курган 6 (рис. 27, 28) находился в 40 м к юго-востоку от кургана 5. Диаметр кургана 8 м, высота 0,75 м. Каменная обкладка представляла собой сплошной щит. В северо-восточном секторе, ближе к центру, камни лежали в четыре слоя. В насыпи встречались кости животных и угли. В юго-восточной поле кургана найден небольшой фрагмент сосуда с примесью шамота.

Погребение 1 (рис. 29), впускное, обнаружено в юго-западном секторе на глубине 1,12 м в погребенной почве. Очертания могильной ямы не прослеживались. Костяк ребенка лет 5-6 лежал головой к СВ в вытянутом на спине положении. Левая рука вытянута вдоль туловища, правая согнута в локте, кисти и ступни ног отсутствовали. В области таза и на груди обнаружены мелкие кусочки мела. Никаких вещей при костяке не было.

Погребение 2 (рис. 30), основное, находилось в юго-восточном секторе кургана под каменной наброской. Могильная яма прямоугольной формы с закругленными концами размером 1,8х0,55 м была ориентирована с востока на запад. Глубина ее 10 см от уровня материка.

Костяк лежал на спине в вытянутом положении головой на восток. Кисти рук смещены, часть ребер и верхние позвонки отсутствовали. Около черепа и около таза обнаружены небольшие кусочки мела. У южной стенки могилы напротив черепа находилось небольшое скопление углей. Около тазовой кости

справа от костяка найден железный предмет округлой формы, видимо, пряжка, очень плохой сохранности.

Погребение 3 (рис. 31) находилось в 30 см к северу от центра кургана. Над ним было значительное скопление камней. Могила имела подпрямоугольную форму с закругленными углами. Ее размеры 1,6х1,15 м, глубина 0,75 м от уровня материка.

На дне могилы у северной ее стенки лежал большой камень. У южной стенки в беспорядочном положении лежали кости погребенного. Судя по положению черепа, костяк был ориентирован головой на восток. Рядом с костями находились железная пряжка овальной формы и сильно коррозированный предмет неизвестного назначения.

Курган 7 (рис. 32) находился в южной части могильника. Его диаметр 15,7 м, высота с северной стороны 0,4, с южной 0,43 м. Курган был окружен кольцевым ровиком шириной 1,75 м, глубиной 0,05 м. Под дерновым слоем обнаружена каменная обкладка, сплошным шитом покрывавшая курган. Крупные камни в большом количестве встречались в насыпи.

В центральной части кургана под мощной каменной кладкой находилась могильная яма овальной формы. Среди камней кладки обнаружен железный плужный резак (рис. 35.6). Могила была ориентиро-

вана с востока на запад. Ее размеры 2,6х1,61 м, глубина 1,2 м. Заполнение ямы состояло из черной, обильно гумусированной супеси, содержащей мелкие угольки. В верхней части заполнения найдена бронзовая поясная накладка прямоугольной формы (рис. 35.4). Стенки могилы слегка наклонные, вырыта она была довольно небрежно. Под северной и восточной стенками находился неглубокий подбой. Размеры дна могилы с подбоем 2,8х2,04 м. В северо-восточном конце ямы в подбое на глубине 1,3 м лежал вниз лицевой частью череп человека. Рядом с ним находились позвонки, ребра и крестец. На черепе лежали кусочки древесной коры, которой, видимо, был накрыт погребенный. В

северной части могилы в подбое и около него были сложены в кучу берцовые, бедренные и тазовые кости, позвонки и ребра, здесь же находилась нижняя челюсть. В западном конце могилы у стенки на глубине 1-1,08 м лежали фаланги пальцев ног и позвонки. Судя по положению черепа, погребенный первоначально лежал головой на восток. Вещей сохранилось немного: чуть выше костей в заполнении найдена бронзовая геральдическая поясная накладка (рис. 35.5), два обломка железного ножа с остатками деревянной рукоятки (рис. 35.1). У дна найден обломок железного шила с деревянной рукояткой (рис. 35.2) и несколько бесформенных обломков бронзовых поясных накладок. Судя по наличию неразобранной мощной кладки над могилой, разрушение костяка осуществлено до ее сооружения с ритуальными целями обезвреживания покойника.

Курган 8 (рис. 36) расположен особняком в 90 м к ЮВ от кургана 19. Диаметр кургана по линии С-Ю – 9,8 м, по линии В-З – 10,7 м, высота 0,85 м. В насыпи кургана встречались камни, кости животных, главным образом лошади, и фрагменты сосудов из культурного слоя именьковского селища.

В северо-западном секторе на глубине 0,68 м обнаружен сосуд с отбитой верхней частью (рис. 51.2). В северо-восточном секторе на глубине 0,45 м найдены часть железной подпружной пряжки (рис. 48. 1,2) и бронзовая накладка полуовальной формы с фигурной прорезью и тремя отверстиями по краям. На глубине 0,87 м найдена глазчатая бусина боченкообразной формы. Еще одна глазчатая бусина найдена на глубине 0,95 м в северо-западном секторе. В разных частях насыпи встречались отдельные угольки.

Погребения отмечены каменными выкладками, состоящими из камней, лежащих в один или несколько рядов, иногда непосредственно над погребенными. В кургане выявлено 8 погребений, расположенных двумя рядами.

Погребение 1 (рис. 38), детское, впускное, расположено в 4,9 м к ЗСЗ от центра кургана. Над погребением находились камни. От костя-

ка сохранилась часть черепа, нижняя челюсть, 2 зуба, несколько обломков ребер. Остальные кости не сохранились. Судя по всему, костяк лежал головой на восток. Около челюсти найдены 3 кусочка мела. У головы стоял глиняный сосуд (рис. 45.2). В области груди находилась бронзовая подвеска-ситечко в виде ложечки с 9 отверстиями по кругу, украшенная пуансонным орнаментом (рис. 45.1). Рядом находился другой бронзовый предмет в виде планки с петельками.

Погребение 2 (рис. 39) находилось в северо-западном секторе в 3,8 м от центра. Оно было перекрыто двумя слоями известняковых камней, лежавших кучно на площади 1,6×0,6 м. Под камнями встречались угли. Камни были сосредоточены над западной частью могильной ямы овальной формы, имевшей размеры 2×0,75 м. Глубина ямы 0,25 м. В заполнении ямы встречались угольки.

На дне могилы лежал костяк взрослого человека в вытянутом на спине положении головой на восток. Руки погребенного плотно прижаты к туловищу, ноги плотно сведены, вероятно, они были связаны. Верхняя часть костяка разрушена. Кисти рук отсутствовали.

У правого плеча погребенного найдено несколько кусочков мела и кость ноги крупного животного. Еще один кусочек мела лежал в ногах рядом с угольками. Вторая кость ноги животного находилась в области пояса погребенного. В области черепа найдены 2 бронзовые серьги, 5 бусин (рис. 45.9-11), пряслице (рис. 45.8), сосуд (рис. 51.3) и несколько сильно коррозированных железных предметов. На груди находилась часть булавки (рис. 45.7). Железный нож, видимо, был подвешен к поясу. Около правой бедренной кости найдено пряслице (рис. 45.8). На уровне второго слоя камней и под ним находились обугленные зерна.

Погребение 3 (рис. 40) отмечено двумя крупными камнями. Могильная яма находилась в насыпи, поэтому ее очертания не прослеживались. Скелет ребенка лежал в вытянутом положении головой на восток на глубине 0,91 м. Череп раздавлен. Часть его лежала на груди. В ногах находилась обугленная плашка. На месте правой берцовой кости найден кусочек мела. Вещей не найдено.

Погребение 4, впускное, обнаружено в северо-восточной поле кургана. Могилу перекрывала каменная кладка овальной формы. Под камнями находился костяк ребенка в вытянутом на спине положении. Череп раздавлен. Между костями черепа найдены 4 бусины (рис. 45.3-6). У головы лежал развал сосуда с ручкой. Под костяком и сосудом – скопление углей.

Погребение 5 (рис. 42), впускное, находилось в центре кургана. Камней над ним не было. На глубине 0,65 м лежал костяк человека, сохранившийся частично. Кости рук и часть ребер отсутствовали, тазовые кости потревожены, часть их смещена. Под головой, нижней челюстью и под ногами – угольки.

С.21

Около черепа находился раздавленный сосуд (рис. 51.4). К югу и северу от сосуда лежали два стремени (рис. 47.1-2). К востоку от них найдены железное кольцо и удила (рис. 46.9). Вокруг черепа лежали остатки сильно коррозированного железного предмета, бронзовая поясная накладка (рис. 46.5), несколько зубов крупного животного, воткнутая в землю мотыжка (рис. 46.7), железный топор (рис. 46.6). Обломки железных предметов обнаружены также к З от нижней челюсти. Часть железной пряжки (рис. 46.8) выявлена в 2 м к В от левой пяточной кости. Бронзовые поясные накладки (рис. 46.2-4) и пряжка (рис. 46.1) найдены в области таза.

Погребение 6 (рис. 41) находилось в 2,8 м к С от центра кургана. Рядом с ним находилось несколько камней. В погребенной почве встречены кости ребенка. Могильная яма не прослежена. Костяк лежал на спине головой на СВ. Он был частично разрушен. Около черепа в области шеи находился клык животного, западнее его лежали бронзовый бубенчик (рис. 45.14), каменная пластинка, спекшиеся металлические украшения. На поясе находились два железных ножа плохой сохранности и остатки сильно коррозированных железных предметов. В ногах погребенного находились железное кольцо, бронзовая поясная накладка (рис. 45.12), кусок кремня. В заполнении могильной ямы обнаружена бусина и 3 накладки прямоугольной формы (рис. 45.13).

Погребение 7 (рис. 43), впускное, находилось в юго-западном секторе кургана в 3 м от центра. Над ним была сооружена каменная кладка размером 3,5×3,5 м. На глубине 1,01 м в погребенной почве обнаружено погребение взрослого человека, лежавшего на спине в вытянутом положении головой на ССЗ. Очертания могильной ямы не прослеживались. В заполнении встречались кусочки мела.

Костяк был потревожен. Кости правой руки в анатомическом порядке сдвинуты к ноге. Лицевая часть черепа отсутствовала. Нижняя челюсть лежала около лопатки. Фаланги конечностей разбросаны вокруг костяка. Ноги были плотно сведены, вероятно, связаны. У левого виска погребенного лежал сосуд (рис. 51.1). Под черепом находился плоский камень. Около правой берцовой кости найден железный нож очень плохой сохранности. Между стоп находилась бронзовая застежка. В заполнении ямы найдено пряслице.

Погребение 8 (рис. 44), парное, обнаружено в 2,5 м к В от центра кургана. Над ним находилась каменная закладка округлых очертаний размером 3х3 м. Камни лежали несколькими слоями, плотно прижатые друг к другу. Они появились на глубине 0,5 м и доходили до уровня погребения.

Погребение мужчины и женщины совершено на уровне материка без углубления в него, поэтому могильная яма не прослежена. Костяк женщины лежал на спине в вытянутом положении головой на ССЗ.

С.22

Руки вытянуты вдоль тела. Фаланги пальцев рук и ног сохранились не полностью. В ногах погребенной стоял кувшин (рис. 48.1), рядом с ним лежали кости овцы, зубы лошади и несколько позвонков. В области ребер обнаружены угольки. У левого виска найдена позолоченная серьга (рис. 48.4). Вторая такая же серьга находилась с правой стороны груди под ребрами. На левой стороне груди находилась бронзовая застежка (рис. 48.3). В области таза лежал обломок железного предмета неизвестного назначения. Другой железный предмет лежал

у правой стопы. У левой стопы обнаружено пряслице (рис. 48.2). На правой стороне туловища в разных местах найдено 4 бусины (рис. 48.6-9).

Костяк мужчины лежал в 0,5 м к востоку от женского в вытянутом на спине положении головой на ССЗ. Погребение частично разрушено. Непотревоженными оставались только кости ног. У левой стопы стоял кувшинообразный сосуд (рис. 48.10). Череп завалился на теменную кость. Рядом с ним лежали в куче кости рук, ключицы, ребра, лопатки, обломок нижней челюсти и другие кости. Здесь же находился кусочек мела. Еще одна кучка костей находилась в средней части погребения. Здесь была бедренная кость, кости рук, ребра, тазовые кости. Рядом находились 2 бронзовые поясные накладки, 2 железные накладки, обломки железных предметов неизвестного назначения, бронзовая заклепка и накладка (рис. 48.11). Остатки железного предмета найдены в области пояса. В заполнении встречены угольки и несколько небольших белых камней, заменявших мел.

Курган 9 не содержал камней в насыпи. Погребений в нем не обнаружено.

Курган 11 (рис. 52, 53) находился в восточной части могильника. Диаметр кургана 9 м, высота 0,53-0,8 м. С западной стороны кургана прослеживался ровик шириной 1 м и глубиной 0,35 м. Видимо, ровик был кольцевым, но частично он уничтожен в результате распашки.

После снятия дернового слоя открылась каменная обкладка кургана. В северном, западном и восточном секторах камни плотно прилегали друг к другу и только в южном секторе лежали разрежено (рис. 52). Между камнями и под ними залегала рыхлая гумусированная супесь черного цвета (рис. 53). В ней встречались камни, кости животных и фрагменты глиняных сосудов. В центре кургана обнаружен могильный выкид – супесь оранжево-желтого цвета.

Погребение 1 находилось под наброской камней в погребенной почве, поэтому очертания могильной ямы не удалось проследить. Обнаружен детский череп плохой сохранности и несколько фрагментов костей. Рядом с черепом находился маленький сосуд горшковидной формы, сформованный из глины с примесью шамота (рис. 55.1).

С.23

Погребение 2 (рис. 54) находилось к северо-западу от центра кургана. Могила имела прямоугольную с закругленными углами форму. Длина могилы 2,4 м, ширина 1,44 м. Могила была ориентирована с ВСВ на ЗЮЗ. Заполнение могилы состояло из темно-серой гумусированной супеси и крупных камней. Стенки могилы неровные, вырытые небрежно. В северо-западной стенке была ступенька на глубине 0,32 м от уровня материка, ширина ее – 0,45-0,6 м. Под ступенькой был вырыт подбой шириной до 0,22 м.

Погребение было разрушено с целью обезвреживания покойника. Кости погребенного были разбросаны по могиле, главным образом, в северо-восточной ее части. Найдены два железных трехлопастных наконечника стрел (рис. 55.2,3). В северном углу могилы лежал деформированный череп плохой сохранности. Под черепом на глубине 2 м находился обломок сабли или кинжала, рядом с черепом лежали перекрещенные бедренные, плечевая, тазовые кости и ребра. На черепе лежали ребро и ключица. В юго-восточной части могилы были разбросаны ключица, вторая тазовая кость, позвонки, ребра, фаланги. В северо-западном подбое лежали смещенные берцовые кости ног, между ними находился трехлопастной наконечник стрелы. В средней части могилы найдена цельнолитая бронзовая пряжка (рис. 55.4). В юго-восточном углу находился панцирь черепахи. На ступеньке лежал обломок лезвия железного ножа, другой обломок найден в центре могилы. Там же обнаружен неопределимый фрагмент железного предмета. В северо-восточном конце могилы найден кремневый отщеп. У юго-восточной стенки лежала круглая железная пряжка с отломанным хоботком, рядом с ней – человеческий позвонок.

Курган 12 (рис. 56) расположен в восточной части могильника. Его диаметр 10 м, высота 0, 65 м от современной поверхности. После снятия дернового слоя обнажилась обкладка из камней. Наибольшее количество камней сосредоточено в северо-восточном и юго-восточном секторах. В западной половине кургана камни лежали более разрежено. Среди камней встречались кости жи-

вотных. Насыпь кургана состояла из гумусированной супеси темно-серого цвета с незначительными вкраплениями золы. В разных частях насыпи встречались кости и зубы животных, главным образом лошади. В северо-восточном секторе обнаружено два скопления костей лошади, главным образом черепа и берцовых костей. В центральной части кургана в насыпи залегала довольно мощная прослойка из светло-серого гумусированного суглинка, обильно насыщенного золой. Мощность прослойки от 0,05 до 0,55 м.

В северной половине кургана под бровкой на глубине 40 см обнаружено зольное пятно овальной формы. Зола залегала в небольшой

яме, прорезавшей погребенную почву. В золе встречались мелкие угли, обломки кальцинированных костей животных и мелкие камешки. Ниже погребенной почвы залегал материк – светлый песок.

Никаких следов могилы на уровне погребенной почвы в материке не обнаружено. Видимо, курган был кенотафом.

Курган 13 (рис. 57) находился в центральной части могильника. Он имел овальную форму. Диаметр по линии С-Ю – 13,45 м, по линии В-З – 10,65 м. Курган был окружен ровиком шириной от 0,8 до 1,4 м. Под дерном обнажилось несколько крупных скоплений камней, залегавших над погребениями. В верхнем слое насыпи встречались кости и зубы лошади и фрагменты сосудов именьковской культуры из слоя селища, на территории которого расположен могильник.

Погребение 1 выявлено в северной половине кургана. Могильная яма имела неправильно овальную форму. Длина ее 2,34 м, ширина в средней части 1,05 м. Стенки могилы вертикальные, лишь южная была слабо наклонена, благодаря чему яма расширялась ко дну. На глубине 2,15 м вдоль южной стенки было сделано углубление подтреугольной формы, длина которого 2,31 м, ширина в средней части – 0,61 м, глубина – 0,08 м. На дне углубления вдоль южной стенки лежал костяк взрослого человека в вытянутом на спине положении головой

на ВСВ. Кости грудной клетки и стоп отсутствовали. Руки сдвинуты со своих мест. Видимо, костяк был разрушен с целью обезвреживания покойника.

В заполнении могилы у южной стенки на глубине 1,99 м обнаружено стоявшее на ребре пряслице, изготовленное из стенки сосуда. Недалеко от левого плеча погребенного на дне могилы лежал кусок мела.

Погребение 2 (рис. 58) находилось в 0,5 м к югу от погребения 1. Оно совершено на уровне погребенной почвы. Яма имела прямоугольную форму. Ее размеры – 2,7×1,8 м. В южной стенке могила имела небольшую ступеньку. Заполнение могилы содержало большое количество камней. В дне могильной ямы были вырыты два параллельных углубления, разделенных перегородкой шириной 0,28 м, высотой 0,08 м. Северное углубление имело форму, близкую к сегментовидной. Длина его южной стенки 2,53 м, ширина в средней части 0,64 м, глубина 0,56 м от уровня материка. Южное углубление – неправильной прямоугольной формы, длина его 2,5 м, ширина 0,6 м, глубина 0,67 м.

В северном углублении лежал костяк человека в вытянутом на спине положении головой на восток. В изголовье было довольно много свободного Места. Здесь на глубине 2,15 м лежало железное кольцо. Чуть глубже – две железные пряжки: прямоугольная и трапециевидная. Третья пряжка находилась ближе к северной стенке (рис. 60.3). Рядом с

ней лежал железный наконечник стрелы стержневидной формы, квадратный в сечении, с заостренным к концу пером (рис. 60.10).

Сохранность костяка очень плохая. Ребра, грудная кость и часть позвонков отсутствовали. Отсутствовали кости рук. Кости стоп сильно смещены. Остальные кости лежали в анатомическом порядке. Ноги погребенного плотно сведены: вероятно, были связаны. Правая рука, судя по положению лучевой и локтевой костей, была слегка согнута в локте, и несохранившаяся кисть ее, видимо, первоначально лежала на тазовой кости. Левая рука вытянута вдоль туловища. Длина костяка приблизительно 1,85 м. Череп был слегка повернут к югу. По-

верх лицевой части черепа находились железные удила с S-образными псалиями (рис. 60.1). Справа и слева от черепа находились стремена арочной формы с прорезным ушком и слегка вогнутой подножкой (рис. 59.7,8). К северу от правого плеча у стенки могилы лежал пучок из 4 трехлопастных наконечников стрел, видимо, находившихся в колчане. Рядом с наконечниками ближе к костяку находились фрагменты костяных обкладок лука (рис. 60.11-12). У плеча лежал еще один наконечник – двурогий срезень. На правой стороне груди находился железный колчанный крючок (рис. 64).

Справа от костяка вдоль правой руки и ноги лежала железная сабля (рис. 70.2). Рядом с саблей находилась железная скобочка, прикрепленная шпеньками к дереву. Видимо, с ее помощью ножны прикреплялись к поясу. К северу от правого бедра лежала костяная накладка лука (рис. 60.12-14). В области пояса под тазом и над ним лежал набор бронзовых поясных накладок полулунной формы (рис. 59.1). У правой тазовой кости лежала массивная бронзовая пряжка с овальной рамкой и удлиненным щитком с изображением оленя, трилистника и льва (рис. 59.2). Под локтем левой руки лежала железная пластина неизвестного назначения, под кистью руки находилась железная пряжка прямоугольной формы. Одна поясная накладка была смещена и лежала между бедренными костями ног на глубине 2,16 м. Неподалеку от лезвия сабли лежала другая такая же накладка, прикреплявшаяся с помощью шпеньков к кожаному поясу. Над правой ногой находилась бронзовая пряжка со щитком. Между берцовыми костями у стоп лежали две бронзовые накладки из тонкого листа с чеканным орнаментом (рис. 59.3). У правой ноги находился фрагмент железного предмета.

В южном углублении костяка не обнаружено. В восточной его половине у северной стенки лежали кости молодого барана. Сохранились его челюсти, кости ног и позвонки. В средней части ямы на глубине 2,14 м лежала прямоугольная поясная накладка с прорезью (рис. 59.5).

Погребение 3 (рис. 61) находилось к югу от центра кургана. Могила овальной формы, ориентированная с В на З, имела размеры 2,1×0,96 м. На глубине 1,96 м в дне у северной стенки было вырыто

узкое углубление длиной 1,93 м и глубиной 0,14 м. В связи с тем, что южная стенка была наклонена, углубление имело вид небольшого подбоя. Вдоль северной стенки была оставлена ступенька шириной 0,36-0,42 м, высотой 0,14 м, три остальные стенки были равномерно наклонены. Заполнение состояло из гумусированной супеси, которая в верхней части заполнения чередовалась с прослойками желтой глины. В заполнении встречались камни.

В могиле находилось парное погребение. Один костяк лежал на ступеньке вдоль северной стенки, второй в углублении вдоль южной стенки. Оба костяка были сильно разрушены. От костяка, лежавшего в северной половине на ступеньке, сохранились только берцовые кости и правая бедренная кость. От второго костяка – только кости ног. Все остальные кости лежали в беспорядке в заполнении могильной ямы: черепа, одна нижняя челюсть, тазовые кости, крестец, локтевые и лучевые кости рук, позвонки. Все вещи обнаружены также в заполнении выше дна могилы. Найдены две серьги с позолотой (рис. 64) у восточной стенки недалеко от черепов; бусина, железная скоба, кусок мела. Судя по положению сохранившихся костей, оба погребенных лежали вытянуто головами на восток.

Погребение 4 (рис. 62) находилось в южном поле кургана на глубине 2,18 м от "0". Над ним находилось скопление камней. Судя по залеганию выкида – материковой глины на погребенной почве, погребение было совершено до насыпки кургана. Над могилой было скопление камней, некоторые из них лежали на выкиде. В заполнении могилы также встречались камни. Под выкидом найдена лошадиная челюсть.

Могильная яма имела форму прямоугольника с сильно выпуклой западной стенкой. Конструкция ямы сложная: вдоль южной стенки на глубине 1,73 м была оставлена узкая ступенька, ширина которой в средней части 0,1 м. Она сделана очень небрежно; ее поверхность неровная. На глубине 2,1 м от "0" за счет сужения могила имела форму узкого неправильного овала. Длина могилы

1,83×0,33 м. Под северной стенкой был вырыт узкий подбойчик глубиной 0,1-0.12 м.

Костяк лежал в узкой могильной яме в вытянутом на спине положении головой на ВЮВ. Руки вытянуты вдоль туловища. Ноги также вытянуты и плотно прилегают друг к другу, видимо, они были связаны. На крестце находилась железная пряжка. В изголовье между черепом и восточной стенкой могилы лежал череп козленка. Около локтя правой руки найдено пряслице цилиндрической формы (рис. 64.4), изготовленное из глины.

Погребение 5 (рис. 63) было совершено с уровня погребенной почвы. Над погребением находилась наброска из камней. Могильное пятно зафиксировано на уровне материка на глубине 1,93 м. Очертания

его прослеживались очень слабо, т.к. заполнение состояло из глины, перемешанной с землей, и мало отличалось от материка.

Пятно имело неправильную форму – западная его часть была близка к прямоугольнику с закругленными углами, а восточная имела форму полуовала, т.е. утлы были еще сильнее закруглены. Стенки могилы наклонные. На глубине 1,77 м вдоль южной стенки могилы была оставлена небрежно вырытая ступенька шириной 0,27-0,28 м. Дно находилось на глубине 2,27 м от "0".

Костяк лежал вплотную к северной стенке могилы в вытянутом на спине положении головой на ВСВ. Левая рука вытянута вдоль тела, правая слегка согнута в локте, и кисть ее, видимо, лежала на бедренной кости. Кисть не сохранилась. Ноги плотно сведены, возможно, были связаны в области колен и щиколоток.

На левой берцовой кости лежала железная пряжка прямоугольной формы (рис. 64.1), у правой руки – фрагмент железного предмета. У грудных позвонков находились две парные костяные обкладки лука (рис. 64.2). Слева от черепа выше дна могилы на глубине 2,18 м лежали железные наконечники стрел (рис.

64.3). Под левой голенью найден каменный предмет (заготовка бусины?). Под погребенным была органическая подстилка.

Яма 6 находилась в западной половине кургана. Она имела неправильную овальную форму. Размеры ямы 1,65×1,53 м. Ко дну яма сужалась. Размеры дна 1,6×1,41 м. Костей и вещей не найдено.

Курган 14 (рис. 65, 66) находился в центральной части могильника. Форма кургана овальная. Диаметр его по линии север-юг 9,5 м, по линии запад-восток – 8,1 м. Вокруг кургана прослеживался небольшой ровик. Особенно хорошо он сохранился с северной стороны, а с других сторон был менее заметен. Ширина ровика от 0,45 м с северной стороны до 2,5 м – с южной. В процессе раскопок ровик был исследован, он оказался неглубоким и прорезал верхнюю часть погребенной почвы, но не доходил до материковой глины.

Курган насыпался в два приема: в эпоху бронзы и эпоху средневековья. Ровик относился ко времени последней подсыпки кургана, производившейся в эпоху средневековья. Он прорезал верхнюю часть насыпи эпохи бронзы.

Под дерновым слоем залегала каменная обкладка (рис. 65). Камни лежали не сплошным щитом, а отдельными скоплениями. В процессе раскопок выяснилось, что эти скопления находились над погребениями. Только одно компактное скопление в юго-западном секторе не было связано с погребением.

Между камнями и ниже их залегала рыхлая гумусированная супесь черного цвета, в которой встречались многочисленные кости и

зубы животных, иногда образующие целые скопления. Большинство костей принадлежало лошади. Кроме костей, найдены фрагменты лепных сосудов с примесью шамота, пряслице, две бронзовые серьги в виде овального незамкнутого кольца и железный стилетовидный предмет с волютообразным навершием (рис. 69.6).

Ниже залегала насыпь эпохи бронзы – более плотная коричневато-серая супесь без находок.

В кургане исследовано 7 погребений. Одно из них относится к эпохе бронзы и здесь описываться не будет. Остальные погребения совершены в эпоху средневековья.

Погребение 1 находилось в юго-западном секторе. Могильная яма неправильной формы, ориентирована с северо-востока на юго-запад. Размеры 1,26×1,75 м, глубина 0,7 м. В заполнении встречались мелкие угли, сажа, ниже – зуб и фрагменты локтевой кости человека, а также фрагмент трубчатой кости какого-то животного. Дно могилы на глубине 1,53 м, на границе почвы и материка.

Погребение 2 (рис. 67) в северо-восточном секторе. Могила неправильной формы, ориентирована с востока не запад. Заполнение – черная гумусированная супесь, в которой встречались угли. Дно могилы на глубине 1,15 м от "0". На дне два детских костяка в вытянутом положении головами на ВСВ. Многие кости смещены. In situ находились только кости ног, тазовая кость и левая рука северного костяка, а также черепа обоих погребенных. Около черепа южного костяка находились раскрошившаяся бусина из зеленого стекла и бронзовая подвеска в виде колпачка. Неподалеку зафиксирована еще одна стеклянная бусина плохой сохранности.

Бусина и раковина-каури (рис. 74.3) лежали у подбородка. У южной стенки находилась бронзовая пуговица (рис. 74.4). Другая такая же пуговица лежала в центре могилы. Пуговицы круглые с петельками.

Бусины встречались также в области груди и ног, чуть выше таза лежал бронзовый предмет неизвестного назначения.

Бусы разнообразны: две – двойные стеклянные с позолотой (рис. 74.1,2), остальные 14 – пастовые цилиндрические с выпуклыми глазками бирюзового цвета (рис. 125. 31, 32).

Погребение 3 (рис. 68) располагалось в северо-западном секторе. Под кладкой из камней находилась узкая прямоугольная могильная яма с закругленными углами, ориентированная по линии СВ-ЮЗ. Стенки могилы отвесные, дно плоское. Глубина ее 1,78 от "0".

Костяк лежал на спине на подстилке из коры. Ноги плотно сведены, видимо, были связаны. Правая рука вытянута, левая согнута в локте, кисть ее на тазовых костях. Справа, поверх костяка лежала сабля (рис. 73.1) в деревянных ножнах, обтянутых тканью. Слева на грудной клетке лежал пучок трехлопастных наконечников стрел (рис. 69.1-

С.29

3) и плоский раздвоенный срезень (рис. 69.5). У левой руки – железный колчанный крючок (рис. 69.14). В области пояса – остатки кожаного ремня с 14 бронзовыми накладками полуовальной формы с прямоугольными прорезями (рис. 69.13). Они прикреплялись к ремню с помощью шпеньков на оборотной стороне и бронзовых планочек. Над позвоночником лежала массивная бронзовая пряжка с овальной рамкой и полуовальным щитком, украшенным растительным орнаментом (рис. 69.11). На противоположном конце ремня был массивный наконечник с закругленным концом, украшенный растительным орнаментом (рис. 69.12). Он лежал под позвонками в области таза. В поясной набор входила обойма, в которую продевался наконечник ремня. Она находилась между правой рукой и саблей (рис. 73). Ниже пояса лежали железная пластинка прямоугольной формы и бронзовая кольцевидная подвеска с петелькой (рис. 69.8). На крестце находились железная прямоугольная пряжка (рис. 69.7) и корозированный неопределимый железный предмет. У тазовых костей найден нож. Под локтем правой руки лежала деревянная застежка в виде стержня с перехватом в середине и полусферическими шляпками на концах (рис. 69.15).

Погребение 4 (рис. 70) обнаружено в северо-западном секторе. Могила находилась под каменной кладкой и была ориентирована с ВСВ на ЗЮЗ. В заполнении встречались камни, угли, сажистые пятна и следы полуистлевших плашек.

У северной стенки лежали два железных стремени арочной формы с выгнутой подножкой (рис. 74.5).

Кости погребенного лежали компактным скоплением в центре могилы, ближе к восточной стенке. Череп имел плохую сохранность, в лобной части его было два отверстия. Вместе с костями взрослого человека лежали зубы ребенка.

К северо-востоку от черепа находились двусоставные железные двукольчатые удила (рис. 74.6) и круглые накладки узды, обтянутые листом из белого сплава или серебра (рис. 74.7). К западу от скопления костей находилось железное острие.

Погребение 5 (рис. 71) обнаружено в северной половине кургана под каменной кладкой. Форма могилы трапециевидная. Длина ее 2,25 м, ширина в средней части – 1,02 м, в северо-восточной – 1 м, в юго-западной – 0,76 м. В могиле обнаружено парное погребение. Вдоль северной стенки лежал костяк взрослого человека в вытянутом на спине положении головой на СВ. Ноги близко сведены в коленях, видимо, они были связаны. Руки согнуты в локтях, особенно сильно левая. Ее кисть и предплечье лежали поперек живота. Правая рука согнута слабее, ее кисть находилась на тазовых костях. Часть костей смещена, нижняя челюсть перевернута, перемешаны ребра и сильно нарушена

грудная клетка. Ребра и позвонки погребенного находились у него в ногах в беспорядке.

В области живота погребенного лежал на боку железный колчанный крючок. У предплечья правой руки – железный нож (рис. 74, 8) и предмет, изготовленный из рога, с отверстиями для крепления рукояти или для подвешивания (рис. 74.18) и железная пряжка трапециевидной формы (рис. 74.9).

Между костяками на уровне дна могилы на ребре стояла костяная накладка лука (рис. 75.2).

Второй костяк принадлежал подростку. Он лежал вдоль южной стенки могилы параллельно первому в вытянутом на спине положении так же, как и первый. Костяк сильно нарушен: плечевая кость правой руки оказалась смещенной на место предплечья, но особенно потревожена левая половина костяка. Кости

руки оказались сдвинутыми к ногам костяка. Предплечье одной руки сохранилось в сочленении, и на нем заметны следы окиси меди. Сам браслет, круглый в сечении (рис. 74.16), лежал на 8 см выше дна могилы. Левая тазовая кость смещена до середины бедра, некоторые позвонки, ключицы и фаланги находились в беспорядке в ногах костяка, вместе с ними найден второй браслет (рис. 74.17). Внутри браслета лежали две серьги в виде овальных незамкнутых колец с подвесками – стерженьками с шариком на концах (рис. 74. 11, 12). Поясничные позвонки располагались вдоль бедра. У ног лежал фрагмент бронзового предмета, бронзовая подвеска в виде прорезной рамки (рис. 74.13) и прямоугольная железная пряжка (рис. 74.10). Все эти вещи находились на 2,5-6 см выше дна могилы. На тазовых костях лежал обломок железного предмета, у черепа – железный трехлопастный наконечник стрелы (рис. 75.1). Другой такой же наконечник находился слева от костяка на 8 см выше дна могилы. Рядом лежал сильно обугленный предмет органического происхождения. В области шеи находились 4 бусины. В заполнении могилы встречались отдельные угольки.

Погребение 6 (рис. 72) – выявленная под каменной кладкой, продолговатая с закругленными углами могила, ориентирована с востока на запад. В заполнении встречались камни, угли и два кусочка мела. Могила имела прямоугольную форму с закругленными углами. В северной ее стенке – сегментовидный выступ. Погребение сильно нарушено: некоторые кости и серьга были смещены. Тазовые кости находились у лица. Ключицы также разбросаны. In situ находились только череп, правое бедро и кости голени. В области груди найдена подвеска – колокольчик из серебра. У южной стенки лежал бронзовый браслет (рис. 75.2), у тазовой кости – бронзовый предмет неизвестного назначения.

Погребение 7 было основным в кургане и относилось к эпохе бронзы.

С.31

Курган 15 (рис. 76, 77) находился в северо-восточной части могильника. Его диаметр 10 м, высота 0,6 м. Под дерновым слоем залегала каменная обкладка. Камни лежали разрежено. Насыпь состояла из темно-серой гумусиро-

ванной супеси, содержавшей камни и отдельные угольки. Выявлено 7 погребений.

Погребение 1 выявлено в юго-восточном секторе под выкладкой из крупных камней. Очертания могилы не прослеживались, т.к. захоронение произведено в насыпи. Костяк подростка плохой сохранности был разрушен. Судя по положению частей черепа, он лежал головой на северо-восток. Около черепа были обнаружены бронзовая серьга (рис. 81.3) и железный нож (рис. 81.11).

Погребение 2 (рис. 78) находилось в юго-восточном секторе в насыпи. Оно было впускным. Детский костяк плохой сохранности лежал на спине головой на СВ. Вещей не было.

Погребение 3 (рис. 79) – основное. Находилось в северо-западном секторе. Могильная яма овальной формы размером 2,15×0,87 м была ориентирована с ВСВ на ЗЮЗ. Стенки почти вертикальные, переход ко дну плавный.

Костяк взрослого человека лежал на спине головой на ВСВ. Большинство костей было смещено, некоторые из них сломаны. Непотревоженными оставались лишь кости правой руки и правой ноги. Левая бедренная кость находилась вблизи от нижней челюсти. Под ней обнаружен крестец, тазовая кость, позвонки и ребра. Плечевая кость левой руки была сдвинута к западу. Ребра и фаланги разбросаны по всей могиле. Около черепа лежала железная пластинка, около правой руки – железная пряжка трапециевидной формы (рис. 81.2) и два неопределимых железных предмета. В центре могилы лежала железная пластинка и бронзовый рыболовный крючок (рис. 81.1). Рядом с теменной костью лежали зубы животного и два коррозированных железных предмета.

Погребение 4 находилось в юго-восточном секторе в погребенной почве. Сохранился только детский череп плохой сохранности. Рядом с ним стоял небольшой лепной сосуд горшковидной формы.

Погребение 5, впускное, находилось в юго-восточном секторе на глубине 1 м в насыпи. Над ним залегало скопление камней. Кости лежали в беспорядке, многие из них были переломаны. Среди костей найдены два железных предмета: трехлопастной наконечник стрелы и сильно коррозированная пластинка.

Погребение 6 (рис. 80), основное, находилось в центральной части кургана. Могильная яма прямоугольной формы с закругленными углами была ориентирована с СВ на ЮЗ и углублена в материк на 0,3 м. Стенки ямы вертикальные.

С.32

Костяк лежал в вытянутом на спине положении головой на СВ. Ноги вытянуты и очень плотно сведены, видимо, были связаны. Правая рука вытянута, левая согнута в локте, и кисть ее покоилась на тазовых костях. Почти все кости лежали в анатомическом порядке, только ребра с левой стороны несколько смещены. Около висков лежали бронзовые серьги (рис. 81. 12, 13) и остатки кожаного головного убора. В области шеи найдены пастовые бусы с глазками (рис. 81.5-7) и одна бочонковидная бусина из черного камня (рис. 129.39). На поясе найдена железная пряжка трапециевидной формы. Под правой бедренной костью найдено глиняное пряслице, изготовленное из стенки сосуда (рис. 81.4). У правой коленной чашечки лежала железная пластинка. В юго-западной части могилы на дне лежали кусочки мела. У левого плеча – булавка (рис. 81.8) с волютообразным навершием.

Погребение 7 (рис. 82) находилось в центре кургана. Оно было основным. Могильная яма прямоугольная с закругленными углами размерами 2,5×0,91 м. Стенки ямы отвесные, глубина ее 1,43 м.

Погребение разрушено. Непотревоженными были только кости конечностей, остальные лежали в беспорядке. Судя по положению черепа, погребенный лежал головой на северо-восток. Многие кости отсутствовали. В области пояса на глубине 1,3 м найдена стеклянная бусина золотисто-желтого цвета с темно-коричневыми полосками.

Слева от костей в области пояса находилась янтарная бусина (рис. 81.14). Между бедренными костями ближе к правой ноге лежали железный нож (рис. 81.11) и круглая железная пряжка (рис. 81.9), поблизости находились угли и пастовая бусина оранжевого цвета. Ноги погребенного были вытянуты и, види-

мо, связаны. У левой ноги находилась небольшая железная сильно коррозированная пластинка, а слева от черепа – серьга (рис. 81.12).

Курган 16 (рис. 82, 83, 84) находился в северо-восточной части могильника. Диаметр кургана 11 м, высота 0,75 м (с южной стороны 0,5 м).

Под дерновым слоем обнаружена каменная обкладка, плотным щитом покрывающая курган. Только в центральной части был участок, свободный от камней. Насыпь несколько превышала размеры обкладки.

Единственное основное погребение находилось в центре. Могила удлиненная с закругленными углами размером 2,21×0,62 м была ориентирована с СВ на ЮЗ. В северной стенке был прямоугольный выступ-вкоп. В южной стенке имелась небольшая наклонная ступенька шири-

ной 0,32 м, т.е. вдоль северной стенки имелось узкое углубление, глубина могилы достигала 2,15 м (рис. 85).

Погребение было разрушено. Все кости сохранились, но были сдвинуты со своих мест и лежали в углублении вдоль северной стенки. Череп лежал в северо-восточном конце могилы, рядом с ним – лучевая кость, позвонки и фаланги. Неподалеку от черепа находились бедренные кости, ребра, одна из тазовых костей и позвонки. Там же лежали две кости барана и ближе к южной стенке – обломок железной пряжки. К западу от этого скопления длинной полосой лежали кости человека: позвонки, вторая тазовая кость, крестец, ребра, фаланги пальцев. Среди костей находились два обломка железных предметов неизвестного назначения и кусочки желтого полупрозрачного камня, возможно, обломков бусины. В анатомическом порядке лежали только берцовые кости ног, плотно сдвинутые, вероятно, связанные. Сохранились кости правой стопы.

Погребение, видимо, ограблено, т.к. кладка над ним разобрана и имеется вкоп.

Курган 17 (рис. 86, 87) расположен в северо-восточной части могильника в 25 м к С от кургана 18 и в 30-35 м к Ю от курганов 15 и 16.

Диаметр по линии С-Ю – 11,3 м, З-В – 10,5 м, высота – 0,8 м. Насыпь состояла из темно-серой гумусированной супеси.

Погребение 1 (рис. 88) совершено в овальной яме с небольшим подбойчиком с южной стороны. Размеры могилы 2,36×0,98 м, ширина подбоя в западной части 0,1 м, в восточной – 0,3 м. Яма ориентирована длинными сторонами по линии В-З и углублена в материк на 0,25 м. В заполнении могилы встречались отдельные угольки и кусочки мела. Костяк разрушен. На дне восточной части ямы в беспорядке лежали ребра, позвонки. Здесь же найдены две костяные обкладки лука. Частично непотревоженными оставались нижние конечности, положение которых дает основание заключить, что погребенный лежал в вытянутом на спине положении головой на восток. Череп обнаружен под бедренной костью. Лобная часть его раздроблена, нижняя челюсть лежала к востоку от черепа. Среди разбросанных костей скелета найдено несколько костей животных. В подбое западного сектора могилы найдены костяной (рис. 89.1) и три железных наконечника стрел (рис. 89.3). Еще один костяной наконечник (рис. 89.2) найден у берцовой кости. Рядом находился обломок железного предмета. Остатки другого железного предмета зафиксированы у левой бедренной кости.

С.34

Курган 18 (рис. 90) находился в северо-восточной части могильника. Диаметр его по линии С-Ю – 8,65 м, З-В – 8,85 м. Он был окружен кольцевым ровиком шириной от 0,6 до 1,1 м. Под дерновым слоем обнаружена каменная обкладка, в которой камни лежали разрежено. Только в юго-восточном секторе, ближе к центру, они плотно прилегали друг к другу.

Насыпь состояла из темно-серой гумусированной супеси, в которой встречались камни, кости животных, угли и единичные фрагменты сосудов.

Погребение 1 (рис. 91) было отмечено скоплением камней. Могильная яма размером 1,68×0,9 м была ориентирована с СВ на ЮЗ. Она имела неправильную подпрямоугольную форму. Юго-западный ее конец закруглен, а северо-восточный – прямоугольный, со слегка закругленными углами. В юго-

восточной стенке – прямоугольный выступ или вкоп. Заполнение ямы состояло из гумусированной супеси серого цвета. Дно могилы ступенчатое. В средней части могилы, ближе к северо-западной стенке, находилось углубление овальной формы. Наибольшая глубина могилы в углублении – 1,91 м от "0".

Никаких вещей и костей не обнаружено. Возможно, кости были выброшены, т.к. неподалеку от могилы найден позвонок человека.

Погребение 2 (рис. 92) обнаружено в насыпи в юго-восточном секторе. Несколько выше погребения найдены угольки. На глубине 0,95 м обнаружен раздавленный череп младенца, несколько ребер и кости рук. Вещей не обнаружено.

Погребение 3 (рис. 93) – центральное, основное. Очертания могильной ямы зафиксированы на фоне материка. Могильная яма ориентирована с СВ на ЮЗ. Ее размеры – 2,1×1,05 м. Заполнение состояло из темной гумусированной супеси, перемешанной с песком и суглинком. В западной части могилы в заполнении находился очень крупный камень. Южная сторона могильной ямы отвесная. В северной стенке находилась ступенька шириной 0,45 м, под ней – подбой глубиной 2,3 м.

Костяк был разрушен, и кости разбросаны по могиле. Череп лежал в северо-восточном конце в подбое, рядом с ним находился крестец. В средней части могилы, а также в подбое находились бедренные и берцовые кости. За пределами подбоя лежали обломки ребер, позвонки, фаланги пальцев. Из вещей найдены только мелкие фрагменты железных предметов, из которых определим только один, представляющий собой перекрестие сабли (рис. 114.3).

С.35

Курган 19 (рис. 94) расположен в 20 м к С от кургана 14. Диаметр кургана 12,25 м, высота 0,75 м. Насыпь возводилась в два приема: в эпоху бронзы после совершения основных погребений 1 и 2, относящихся к срубной культуре, и в эпоху средневековья, когда в первую насыпь были впущены погребения 3, 4, 5. Сверху курган был обложен камнями, образующими сплошной щит. В центре

кургана обкладка была разобрана. Верхняя средневековая насыпь состояла из гумусированной супеси темно-серого цвета. В ней встречались кости животных, камни, угли, фрагменты сосудов именьковской культуры из слоя селища, на территории которого находится могильник.

В этой же насыпи встречены следы тризн в виде костей животных и следов костров. В СЗ секторе на глубине 0,4 м в 1,7 м от центра находилось мощное скопление золы площадью 0,9×0,5 м.

В СЗ секторе на глубине 0,53 м на расстоянии 3,3 м от центра найдены угольки. В насыпи встречались фрагменты коррозированных железных предметов, двусоставные удила и два железных наконечника стрел.

Погребения 1 и 2 относились к срубной культуре эпохи бронзы и здесь рассматриваться не будут.

Погребение 3 находилось в 5 м к ЮЮВ от центра на глубине 1,26 м в погребенной почве. От детского скелета сохранилась часть черепа, нижняя челюсть, два ребра и кости конечностей. Видимо, погребенный лежал головой на восток. Вещей не найдено.

Погребение 4 зафиксировано в юго-западном секторе в 2,25 м от центра на глубине 1,32 м. Костяк ребенка находился в погребенной почве. Могильная яма не прослеживалась. Сохранился лишь раздавленный череп, обломок ребра и фрагменты других неопределенных костей. Судя по положению сохранившихся костей, ребенок лежал вытянуто на спине головой на СВ. В норе, проходившей около черепа, найдена металлическая пуговица.

Погребение 5 совершено в центре насыпи. На глубине 1,3 м от "0" выявлен углистый слой с несколькими остатками деревянных полусгоревших плашек. Зола и угольки мощностью 0,1-0,2 м встречались на площади 1,7х1 м. Обнаружена каменная закладка могилы. Среди камней встречались кости животных. На уровне материка выявлены очертания ямы грушевидной формы. Ее размеры 2,45х1,05-1,5 м. Яма ориентирована длинными сторонами по линии С-Ю. Следов человеческого костяка и вещей в могиле не обнаружено. Найдена только кость животного.

С.36

Курган 23 (рис. 96) находился в западной части мыса, на котором расположен могильник, недалеко от края надпойменной террасы. Форма кургана овальная. Диаметр его с севера на юг – 11,56 м, с запада на восток – 14,4 м.

После снятия дернового слоя открылась каменная кладка. Камни лежали разряжено, образуя три более или менее компактных скопления в СЗ, СВ и ЮВ секторах (рис. 95). Между камнями и под ними залегала рыхлая супесь темно-серого цвета с включениями супеси светло-серого цвета.

Насыпь состояла из культурного слоя поселения именьковской культуры, поэтому в ней обнаружено 148 находок, среди которых кости животных, фрагменты лепных сосудов с примесью шамота, железный предмет в виде стержня с кольцом (рис. 107.6), круглая подвеска с полушарными выступами (рис. 107.2), круглая железная пряжка с подвижным выступающим за рамку язычком (рис. 107.4). Под насыпью было два погребения.

Погребение 1 (рис. 97) находилось в южной половине кургана. Очертания могилы выявлены на глубине 0,75 м.

Могильная яма неправильной подтрапециевидной формы размером 1,26×1,97 м была ориентирована с В на З. Глубина ямы 1,97 м. Заполнение состояло из серой гумусированной супеси и значительного количества крупных камней. На глубине 0,76 м встречено лошадиное копыто. В северной части ямы на глубине 0,91 м найдены фрагменты человеческого черепа и кальцинированная кость. На глубине 0,85 м ближе к западной стенке могилы найдено два зуба животного. В западной части могилы на глубине 0,9 м обнаружены фрагменты сосудов. У южной стенки могилы на глубине 0,86 м найден обломок железного предмета, на глубине 1,09 и 1,78 м встречены фрагменты сосудов.

Стенки могилы вертикальные, дно ступенчатое. В северной стенке на глубине 1,45 м от "0" и 0,7 м от уровня выявления могильной ямы находилась ступенька шириной 0,6 м. В южной стенке также была ступенька шириной 0,2 м. На глубине 0,85 м в средней части могилы было, таким образом, углубление

треугольной формы. В восточном конце углубление имело ширину 0,6 м, в западном – 0,16 м. Дно углубления было также ступенчатым: в восточной стенке его на глубине 0,85 м была ступенька шириной 0,4 м. Далее, ближе к середине могилы, было углубление полукруглой формы глубиной 0,25 м от уровня ступеньки. Другое аналогичное углубление было в западном конце могилы. Глубина его от уровня возвышения в средней части 0,07 м. В западном углублении находились кости человека: большие и малые берцовые и пяточная кость. В юго-восточном углублении лежала кость конечности

С.37

животного, фрагмент тазовой кости человека и лучевая кость руки. В юго-восточном конце могилы лежали череп человека и берцовая кость. Никаких вещей в могиле не найдено.

Погребение 2 (рис. 98) находилось в северной половине кургана, частично выходя за пределы насыпи. Яма имела форму неправильного, несколько вытянутого круга. Диаметр ямы по линии З-В 1,45 м, по линии С-Ю – 1,25 м. Яма была углублена в материк на 0,18 м. Человеческих костей в яме не было. В центральной ее части найден фрагмент сосуда, а ближе к юго-восточной стенке – зольное пятно и сильно обожженный камень.

Курган 24 (рис. 99, 100) находился рядом с курганом 23. Форма кургана овальная. Диаметр с севера на юг 13,7 м, с запада на восток – 15,68 м. Под дерновым слоем залегали камни обкладки, имевшей форму овала. В восточной половине кургана камни лежали плотнее, чем в западной. Ниже в насыпи был обнаружен второй слой камней, которые лежали в виде компактных скоплений над могилами. Камни встречались и в заполнениях ям.

Насыпь состояла из рыхлой гумусированной супеси, содержащей кости и зубы животных и фрагменты лепных сосудов с примесью шамота. Найдены также бронзовая обойма (рис. 107.11), глиняный миниатюрный сосудик горшковидной формы (рис. 107.3), большая железная пряжка рамочной формы, в средней ее части – вертикальная перегородка с неподвижным язычком (рис.

107.1), серебряный наконечник ремня (рис. 107.7). Всего из насыпи происходит 336 находок, это позволяет утверждать, что насыпь состоит из культурного слоя поселения именьковской культуры.

Исследовано 9 погребений.

Погребение 1 (рис. 101) залегало в нижней части погребенной почвы. Очертания могильной ямы не прослеживались. Погребение принадлежало ребенку. Череп раздавлен на несколько частей. Судя по положению черепа, погребенный лежал головой на СВ. Слева от черепа лежал на боку глиняный полураздавленный лепной сосуд горшковидной формы. Рядом с горшком найдено несколько углей. На уровне ключиц погребенного лежал железный предмет типа подвески.

Погребение 2 (рис. 102) находилось в юго-западном секторе. Оно залегало в нижней части погребенной почвы. Очертания могильной ямы не прослеживались. Костяк ребенка лет двух лежал в вытянутом на спине положении на СВ. Правая рука слегка отставлена в сторону и согнута в локте. Не сохранились многие части скелета: голени, таз,

предплечье левой руки и т.д. Справа от костяка на уровне грудной клетки стоял лепной горшковидный сосуд.

Погребение 3 (рис. 103) совершено в слое погребенной почвы. В заполнении могильной ямы встречались небольшие камни. Очертания могилы не прослеживались.

Костяк ребенка лежал на спине головой на ЮВ. Череп слегка повернут на левый бок. Костяк частично нарушен норами грызунов. Слева от черепа стоял глиняный сосуд горшковидной формы.

Погребение 4 (рис. 104) находилось в юго-восточном секторе в нижней части погребенной почвы. Очертания могильной ямы не прослеживались. Погребение представлено раздавленным детским черепом и фрагментом челюсти.

Оно сопровождалось глиняным сосудом горшковидной формы (рис. 107.13), лежавшим на боку с левой стороны от черепа.

Погребение 5 (рис. 105, 106) находилось в южной половине кургана под бровкой. Над могилой на уровне середины погребенной почвы на глубине 0,72 м находилась каменная кладка. Очертания могильной ямы выявлены на уровне материка на глубине 1,4 м.

Могила была ориентирована с запада на восток. Заполнение состояло из гумусированной супеси черного цвета и крупных известняковых камней, которые лежали на разной глубине вплоть до 1,78 м. Среди камней встречались кости животных, обломки железных и бронзовых предметов и зуб человека. На глубине 1,93 м у северной стенки обнаружено скопление костей лошади: череп, кости конечностей и позвонки.

Размеры могилы уменьшались по мере углубления. На уровне материка размеры 2,25×2,21 м, на глубине 1,64 м – 1,96×0,89 м. Могила имела подбой под северной стенкой. Глубина подбоя 0,23 м. Дно могилы и подбоя наклонено с юга на север, перепад глубин 0,28 м. Кости погребенного лежали в беспорядке у северной стенки, главным образом, в подбое, на глубине от 1,94 м до 2,14 м. Ближе к западному концу находились фаланги кисти руки. В северо-западном углу лежали большая и малая берцовые кости. У северной стенки на глубине 1,89 м лежал камень и скопление костей: позвонки, ребра. В северо-восточном конце могилы на глубине 2,12-2,14 м лежало еще одно скопление костей, включающее череп, тазовые кости, фрагмент челюсти, фалангу пальца и другие кости.

На некоторых костях был заметен зеленый налет от лежавших рядом с ними бронзовых вещей. Рядом найден лоскут кожи и фрагменты железных предметов. В средней части могилы ближе к подбою на глубине 1,97 м лежал железный нож с прямой спинкой и с уступчиком при

переходе к черешку (рис. 107.8) и фрагмент железного предмета неизвестного назначения. На границе подбоя на глубине 2,16 м находился фрагмент деревянного предмета, а в подбое – железный предмет неизвестного назначения.

Погребение 6 находилось в центре кургана. Над ним и в его заполнении находилось большое количество камней. В верхней части заполнения встречались угли, обугленная древесная кора и расколотые кости животных.

Очертания могильной ямы выявлены на уровне материка. Ее размеры 2,81×2,54 м. Стенки могилы наклонные. Могила сужалась ко дну. В заполнении могилы содержалось большое количество камней, она буквально была забутована ими до самого дна. Между ними встречались угли и кости животных. Особенно много их было в верхней части заполнения. Найдены железная накладка, фрагмент железного колчанного крючка (рис. 107.10) и 2 фрагмента грубого лепного сосуда. Не найдено ни одной человеческой кости. Возможно, могила была кенотафом.

Погребение 7 находилось в центральной части кургана. Оно было более поздним, чем погребение 6, т.к. частично прорезало его могильную яму.

Могила имела неправильно овальную форму, ее размеры 1,95×1,5 м. В заполнении, состоявшем из темно-серой гумусированной супеси, найдена обгоревшая деревянная плашка с корой, угли и кости животных. В центральной части могилы до самого дна встречались камни.

Стенки могилы наклонные, поэтому она сужалась ко дну, причем в западной части сильнее, чем в восточной. Восточная часть могилы была на 4 см глубже, чем западная. В заполнении могилы встречалось много углей. На разных глубинах находились кости животных, главным образом, лошади. На дне могилы не обнаружено ни одной человеческой кости. Дно могилы неровное, уступчатое.

Погребение 8 (рис. 108) находилось в северо-западном секторе кургана в погребенной почве. Вся северо-западная часть могилы прорезана норой грызуна. Верхняя часть костяка ею разрушена. Сохранились ноги, тазовые кости и предплечье правой руки. Судя по их положению, погребенный лежал головой

на СЗ. У правой бедренной кости находился железный нож и фрагменты двух железных предметов.

Погребение 9 (рис. 109) находилось в северо-восточном секторе у края курганной насыпи. Могила выявлена на уровне погребенной почвы. Она была отмечена скоплениями нескольких камней. Рядом с камнями находилась расколотая кость конечности крупного животного.

С.40

Могильная яма трапециевидной формы была ориентирована с ВЮВ на ЗСЗ. Вдоль южной стенки шла неглубокая наклонная ступенька шириной 0,25 м, таким образом, у северной стенки могилы находилось углубление. В нем на глубине 1,29-1,41 м в беспорядке лежали кости человека, череп, перекрещенные бедренные кости, плечевая кость, челюсть, таз, ребра, позвонки, западнее – крестец и кости предплечий обеих рук, а между ними – ребра, позвонки и фаланги. Около плечевой кости – медная пуговица (рис. 107.13) и пастовая бусина коричневого цвета с зеленовато-синими глазками (рис. 107.12). Еще одна бусина, почти полностью рассыпавшаяся, была найдена на глубине 1,32 м от "0" у плечевой кости. У южной стенки найден фрагмент ножа (рис. 107.9).

В дневнике слушателя высших этнолого-археологических курсов А.А.Марущенко содержится описание раскопок двух курганов II Новинковского могильника, произведенных в 1922 году группой слушателей высших этнолого-археологических курсов под руководством В.В.Гольмстен. Ниже приводятся выдержки из вышеупомянутого дневника.

Первый курган размером 12 саженей в окружности (28 м) и высотой в 1 аршин (0,71 м) был раскопан колодцем размером 5×4 аршина (3,55×2,84 м). После снятия дернового слоя – первого штыка – открылся каменный настил (обкладка кургана – Г.М.) подквадратной формы, ориентированный по странам света. Крайние линии настила содержали наиболее крупные камни. Среди камней встречались кости животных и зубы лося (вероятно, лошади – Г.М.). На 3 штыке камни остались лишь в юго-западном углу раскопа. Найден фрагмент

венчика сосуда. На 4 штыке камни перестали встречаться, пошел плотный почвенный слой. С 6-го штыка в северо-восточном углу раскопа появилась твердая материковая глина светло-желтого цвета. На 7 и 8 штыках светло-желтая глина продолжалась. На 9 штыке под светло-желтой глиной залегал красноватый материковый песок. "Колодец" был расширен на 1,5 аршина (1,06 м) в каждую сторону. На первом и втором штыках шла каменная обкладка. Среди камней обнаружен трехлопастной наконечник стрелы (рис. 129.1). На 6 штыке почвенный слой сменился светло-желтой материковой глиной. Погребение не найдено. Раскоп засыпан.

Второй курган имел окружность 6 саженей (14,016 м), высоту 3/4-1/2 аршина (53,3-35,56 см). Первоначально курган имел круглую форму, но деформирован распашкой. С восточной стороны видны камни.

С.41

Курган раскопан колодцем размером 3×4 аршина (2,13-2,84 м). На 1 штыке вдоль восточной стенки раскопа обнаружен настил из камней небольшого и среднего размера. В северо-восточном углу сосредоточены более крупные камни, образующие возвышающийся бугор. На 2 штыке каменный настил исчезает, камни продолжают встречаться только против середины восточной стенки раскопа. Находится довольно часто керамика барбашинского типа (именьковской культуры – Г.М.). На 3 штыке исчезают камни, продолжает встречаться керамика. В северо-восточном углу при зачистке случайно срезан череп. 4 штык - расчищается костяк. В 5 штыке расчищен костяк пожилого человека, лежавшего в вытянутом на спине положении головой на ССВ. Руки погребенного вытянуты вдоль туловища, ноги также вытянуты. На поясе погребенного железная пряжка прямоугольной формы (рис. 129.2). У черепа, на левой стороне груди, у пояса – небольшое количество золы и угля. 6 горизонт – материк. Раскоп на кургане был засыпан.

Раскопаны также три кургана в Новинковском I курганном могильнике. Курган 5 имел полусферическую форму. Вершина его плоская, с южной сторо-

ны были видны камни обкладки, имевшей полукруглую форму. Окружность кургана составляла 8 саженей, высота – 3/4 аршина. На кургане заложен раскоп – колодец размером 6×5 аршинов, ориентированный по сторонам света.

Под дерновым слоем обнаружена каменная обкладка, камни лежали разряжено. При зачистке первого штыка в разных частях колодца начали встречаться фрагменты сосудов ош-пандинского и барбашинского типов (именьковской культуры – Г.М.), а также кости животных, в т.ч. зубы овцы.

Во втором штыке камни продолжали встречаться в центре колодца и у его западной стенки. Среди камней находились фрагменты сосудов и железный наконечник стрелы ромбической формы (рис. 129.3). В третьем штыке на глубине 1 аршина на грунте (материке – Г.М.) обнаружено погребение 1. Костяк лежал в вытянутом на спине положении головой на запад. Правая рука вытянута вдоль туловища, левая согнута в локте, и ее кисть находится на груди. Многие кости были смещены и находились в беспорядке. Ключицы сдвинуты вниз, ребра также смещены, позвонки лежат отдельно. Вещей не найдено.

На уровне четвертого штыка на глубине 1,25 аршина прослеживалось пятно прямоугольной формы с закругленными углами, ориентированное с СВ на ЮЗ. Длина пятна 1 сажень 3 вершка, ширина – 1 аршин 2 вершка.

С.42

На пятом штыке на глубине 2 аршина от поверхности обнаружен костяк 2, лежавший в вытянутом на спине положении головой на СВ. Руки вытянуты вдоль туловища. Сохранность костяка плохая. Кости смещены. Сохранился череп и длинные кости рук и ног. В области шеи обнаружен бронзовый бубенчик, в ногах лежал на боку глиняный сосуд (рис. 129.8). В области шеи, пояса и у правого бедра следы сильно коррозированных железных предметов. У таза найдена железная поделка неопределенной формы. После расчистки погребения колодец был засыпан.

Раскопан также курган 3 в Новинковском I могильнике. Он имел седловидную форму благодаря слиянию двух курганов. Раскопан на снос. В верхних

штыках встречались камни. Среди них изредка находились фрагменты сосудов. В северной части колодца обнаружено несколько костяных поделок, изготовленных из черепа животного или из панциря черепахи.

На глубине 1,5 аршина обнаружены кости человека, лежащие кучей на краю ямы, вырытой в материке. При зачистке колодца найдены мелкие кости человека, вынутые из ямы. Вещей не найдено.

Кроме двух вышеупомянутых курганов, был раскопан еще один курган в Новинковском I курганном могильнике. В дневнике А.А.Марущенко он назван "лесным". Окружность кургана 45 саженей. Он был свободен от леса, на поверхности видны камни.

В центральной части кургана заложен раскоп – колодец размером 4×4 аршина. В первом штыке обнаружены камни обкладки. Во втором и третьем штыках обкладка кончается, но в центре колодца залегали известняковые глыбы. Встречались фрагменты сосудов и кости животных.

На уровне материка обнаружено пятно могильной ямы овальной формы, ориентированной с востока на запад. Описание погребения в дневнике А.А.Марущенко отсутствует. В Самарском историко-краеведческом музее им.П.В.Алабина хранятся поясная накладка (рис. 129.7) и обломок колчанного крючка (рис. 129.6), происходящие из "лесного" кургана у с.Новинки.

С.43

ГЛАВА 3

Погребальный обряд могильников новинковского типа

Могильники новинковского типа делятся на курганные и грунтовые. Деление это условно, т.к. нередко грунтовые погребения встречаются между насыпями курганов. Например, на территории II Новинковского и I Новинковского могильников найдено по одному грунтовому погребению. В Брусянском II курганном могильнике обнаружено 2 грунтовых погребения, примыкавших к насыпям курганов № 11 и 13, но находившихся за их пределами (Богачев А.В., Зубов С.Э., 1993. С.35). К сожалению, раскопки межкурганных пространств ни

на одном из курганных могильников не производились, потому судить о количестве грунтовых погребений на территории курганных могильников невозможно.

На окраине грунтового могильника близ с.Шелехметь обнаружено два кургана с каменными обкладками (Багаутдинов Р.С., 1995. С. 85).

В настоящее время известно 26 курганных могильников, 3 одиночных кургана, 1 – курганно-грунтовой, 1 грунтовой могильник, 2 одиночных грунтовых погребения и 1 впущенное в курган эпохи бронзы. Курганные могильники сосредоточены на Самарской Луке. За ее пределами известны только курганный могильник у совхоза Сокский и одиночный курган у с.Мало-Ишуткино в Исаклинском районе Самарской области, а также одно впускное погребение в кургане эпохи бронзы близ с.Васильевка Кошкинского района Самарской области (Васильева И.Н., 1979. С. 213, 238) и одиночное погребение у с.Екатериновка Приволжского района. Одиночное грунтовое погребение открыто у с.Малая Рязань в Ставропольском районе на Самарской Луке. Три погребения открыты на городище Лбище. В Шелехметском курганно-грунтовом могильнике было вскрыто 2 кургана с 5 погребениями и 13 грунтовых погребений.

В настоящей работе учтено 59 курганов, содержавших 151 погребение (таблица 1). К настоящему времени курганов исследовано значительно больше, но они еще не введены в научный оборот.

На Самарской Луке курганные могильники обычно располагаются в южной ее части на надпойменной террасе правого берега р.Волга, в одних случаях в непосредственной близости от ее края (Рождественский III, Новинковские I и II курганные могильники), в других – в глубине террасы в значительном удалении от р.Волги

С.44

(Осиновские III и IV, Выпопзовские I и II). Могильники находятся на ровных возвышенных плато между поймой р.Волги и Жигулевскими горами. Как правило, территория могильников распахивается, и курганы сохранились только

благодаря тому, что их насыпи содержат большое количество известняковых камней и не поддаются распашке. Тем не менее, какая-то часть курганов не дошла до нас, поэтому количество сохранившихся насыпей не отражает действительных размеров могильников.

Таблица 1

Сведения о количестве исследованных курганов

№№ п/п	Наименование курганного могильника	Исследователь	Год раскопок	Количество исследованных курганов
1	Рождественский III	Матвеева Г.И.	1970	3
		Матвеева Г.И.	1978	1
		Матвеева Г.И.	1979	1
2	Новинковский II	Гольмстен В.В.	1921	2
		Матвеева Г.И.	1980	6
		Зудина В.Н.	1981	3
		Матвеева Г.И.	1981	10
3	Васильевский одиночный курган	Васильев И.Б.	1971	1
4	Новинковский I	Гольмстен В.В.	1921	3
		Сташенков Д.А.	1992-94	5
5	Новинковский одиночный курган	Матвеева Г.И.	1970	1
6	Брусянский II	Богачев А.В.	1988	13
		Зубов С.Э.	1989	
7	Мало-Рязанский	Богачев А.В. Зубов С.Э.	1990	5
8	Брусянский IV	Богачев А.В. Багаутдинов Р.С. Зубов С.Э.	1993	2
9	Шелехметский II	Багаутдинов Р.С.	1994	2
10	Новинковский III	Багаутдинов Р.С.	1994	1

Число сохранившихся насыпей в различных могильниках колеблется от 1 до 40. Никакой закономерности в расположении курганов разных могильников проследить не удалось. Расстояние между курганами в могильниках различно. Иногда они расположены довольно

далеко друг от друга, в связи с чем протяженность могильника порой превышает 1 километр.

Сохранившиеся насыпи имеют округлую в плане форму, изредка встречаются овальные насыпи (курганы 13 и 23 Новинковского II могильника, курган 2 Новинковского I могильника). Высота курганов варьирует от 0,14 до 1,4 м, диаметр от 3 до 16 м, при этом преобладают курганы диаметром 8-10 м, высотой 0,7-0,8 м.

Иногда могильники возникали на месте курганных групп более ранних эпох, в частности срубной культуры эпохи бронзы. В этих случаях часть погребений впущена в курганы эпохи бронзы, после совершения захоронения эти курганы досыпались и обкладывались камнями. К числу таких курганов относятся курганы 14 и 19 в Новинковском II могильнике и курган 6 в Рождественском III могильнике.

Таблица 2

Сведения о количестве сохранившихся насыпей в могильниках новинковского типа

№№ п/п	Курганные могильники	Количество насыпей
1	Выползовский I	39
2	Выползовский II	3
3	Рождественский V у аэродрома	2
4	Рождественский III	13
5	Новинковский II	30
6	Новинковский I	11
7	Шелехметский курганный	4
8	Брусянский II	29
9	Мало-Рязанский	5
10	Осиновский	7
11	Шелехметский курганно-грунтовой	2

В Новинковском II курганном могильнике 8 курганов были окружены кольцевыми ровиками. Глубина ровиков 14-25 см, ширина 0,8-1,4 м. Дно ровиков желобчатое, стенки переходят к дну плавно. Не исключено, что подобные ровики имели и все остальные курганы Новинковского II, а возможно, и курга-

ны других могильников, но они разрушены при вспашке окружающей курганы территории.

Курганы новинковского типа легко распознаются благодаря наличию в насыпи большого количества камней и каменных обкладок. Именно поэтому насыпи курганов не подвергались распашке и сохра-

С.46

нились до наших дней. Каменные обкладки курганов делятся на 3 типа: 1) обкладки, представляющие собой сплошной панцирь-щит из камней (рис. 11); 2) обкладки, в которых камни лежат разрежено (рис. 28); 3) отдельные каменные выкладки над могилами (рис. 36). Размеры камней, содержавшихся в насыпях, различны, иногда это огромные каменные глыбы, в других случаях камни средних размеров. Они залегают на всем протяжении насыпи до погребенной почвы. Во многих курганах над центральными, а иногда и над всеми погребениями имелись каменные наброски или мощные кладки в несколько слоев камня. Камни встречались и в заполнении могильных ям, порою почти до самого дна.

Насыпи курганов сооружались из земли, взятой в непосредственной близости от кургана. Например, насыпи Новинковского II курганного могильника состоят из культурного слоя селища именьковской культуры, на территории которого возник могильник. То же самое наблюдается и в некоторых других могильниках.

В насыпях курганов всех без исключения исследованных могильников встречались зубы и кости животных, главным образом, лошади. Иногда находятся лошадиные черепа в насыпях или на уровне погребенной почвы. В насыпи кургана 2 Рождественского III могильника обнаружено 5 лошадиных черепов, 4 из которых лежали вместе, а пятый – несколько поодаль от них. 3 конских черепа найдены в насыпи кургана 4 Новинковского II могильника.

Гораздо реже встречается в насыпи керамика. Фрагменты сосудов, как уже отмечалось, попадали в насыпи из слоя поселений именьковской культуры, на территории которых часто располагались курганные могильники. Целые сосу-

ды, синхронные новинковским погребениям, встречаются довольно редко, только в Брусянском II могильнике в насыпях курганов 4, 6, 9, 28 найдено 8 целых сосудов (2 кувшина, 3 горшка, 3 миски) и 4 ручки от амфор. Все они обнаружены на уровне древней поверхности (Богачев А.В., Зубов С.Э., 1993. С.20) и, видимо, связаны с совершаемыми перед насыпкой курганов тризнами.

Иногда в насыпях встречались вещи, аналогичные найденным в погребениях: стилетообразный предмет с волютовидным навершием (курган 14 Новинковского II могильника), стремена (курган 1 Рождественского III могильника, курган 4 Брусянского II могильника, курган 1 Шелехметского курганно-грунтового могильника), наконечник стрелы (курган 5 Новинковского II могильника), поясная накладка (курган 8 Новинковского II могильника) и т.д. Возможно, эти вещи происходят из разрушенных погребений.

В некоторых курганах в насыпях и на погребенной почве под насыпями встречались следы кострищ (курган 7 Рождественского III могильника, курган 4 Новинковского II могильника), а также значитель-

ные скопления золы, углей. Среди других выделялся курган 1 Новинковского III курганного могильника, находящегося в 20 м к востоку от с.Новинки. Во-первых, он не имел каменной обкладки и камней в насыпи. Во-вторых, над погребениями на уровне древней погребенной почвы были обнаружены обугленные деревянные плахи. Автор раскопок Р.С.Багаутдинов (Багаутдинов Р.С., 1995. С. 38) высказал предположение о наличии над могилами деревянных конструкций в виде рам, сооруженных над засыпанными могилами и впоследствии сожженных.

В курганах № 9 и 12 Новинковского II и в курганах 3 и 5 Брусянского II могильников погребений не обнаружено, хотя по внешнему виду курганы не отличались от других. Видимо, это кенотафы.

Количество погребений под одной насыпью от 1 до 12, чаще всего встречаются курганы, содержащие 2-3 погребения (таблица 3).

Таблица 3

Распределение курганов по количеству погребений под одной насыпью

Наименование могильника	Количество погребений												
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	кенотаф
Рождественский III	3	4	1	2									
Новинковский II	5	4	3	1	1	1	1	1	1				2
Новинковский I												1	
Брусянский II	4	2	1	2	1			1					2
Осиновский	1												1
Шелехметский курганно-грунтовый	1			1									
Новинковский III		1											

По расположению погребений курганы можно разделить на две группы. К первой относятся курганы, в которых основное погребение находится в центре или недалеко от центра, а все остальные располагаются вокруг него. В курганах второй группы погребения располагаются под насыпью в один или два ряда (курган 6 Брусянского II могильника, курганы 13, 14 Новинковского II могильника). Основные погребения почти всегда располагаются в центре и принадлежат мужчинам, кроме них, в кургане могут быть основными или впускными другие мужские и женские погребения. Погребения взрослых обычно углублены в материк. Исключение составляют погребения 7 и 8 кургана 8 Новинковского II могильника, где погребенные лежали под насы-

пью на уровне материка, не будучи углубленными в него, а также почти половина погребений Брусянского II могильника была совершена на уровне материка или в погребенной почве (Богачев А.В., Зубов С.Э., 1993. С.20). Иногда под насыпью находилось несколько основных погребений, совершенных до насыпки кургана. Детские погребения обычно впущены в насыпь, ни одно из них не достигало материка. Проследить форму могильных ям в этих случаях не удается. Иногда стратиграфические наблюдения показывают, что после совершения впускных погребений насыпь досыпали (Брусянский II могильник).

Над центральными основными погребениями имеются мощные каменные наброски, а иногда и кладки в несколько слоев камней (курганы 1, 3, 4, 7 Новинковского II курганного могильника). В некоторых случаях эти центральные погребения были единственными в кургане (курганы 1, 3, 7 Новинковского II могильника).

Могильные ямы по форме в плане делятся на

1) овальные (рис. 12, 25);

2) прямоугольные с закругленными углами (рис. 67, 68);

3) неправильной формы (рис. 91).

По конструкции выделяются 8 типов могил:

1) с вертикальными стенками (рис. 68);

2) с тремя вертикальными и одной наклонной длинной стенкой (рис. 61);

3) со ступенькой в одной из длинных стенок (обычно южной) (рис.63);

4) с подбоем в одной из длинных стенок, обычно в северной (рис. 34);

5) с подбоем в одной из длинных стенок и ступенькой в другой (рис. 62);

6) с подбоями в одной или обоих коротких стенках (Богачев А.В., Зубов С.Э., 1993. С. 37, рис. 3,14);

7) с углублением в дне (рис. 91);

8) с заплечиками вдоль длинных стенок (рис. 130).

Для разных могильников характерны какие-то отдельные из вышеупомянутых типов могил. Так, могилы с подбоями вдоль северной стенки выявлены только в Новинковском II (курган № 3 погребение 1, курган 7 погребение 1, курган 11 погребение 2, курган 13 погребение 4) и Новинковском I (курган 9 погребение 11) могильниках. Все эти погребения основные и центральные в курганах. Над ними имеются мощные многослойные каменные кладки. Форма могил всегда овальная или прямоугольная с закругленными углами. Размеры их значи-

тельны. Длина варьирует от 2,1 до 3,25 м, ширина – от 0,8 до 2,53 м. Подбои, как правило, неглубокие: от 20 до 40 см глубиной. Могилы с подбоями превосходят остальные по глубине. Она достигает 1,2-1,3 м. Погребения со ступенькой встречаются гораздо чаще чем с подбоями. Они представлены во многих курганных могильниках: Новинковском II (к.1 п.1, к.13 п.5, к.13 п.3), Брусянском II (к.6, п.1), Осиновском (к.7 п. 1). Реже встречаются могилы, в которых одна из длинных стенок наклонная (Новинковский II к.13 п.3, Брусянский II к.2 п.1).

В могилах с подбоями погребенные обычно лежат у северной стенки могилы полностью или частично в подбое (рис. 53). В могилах со ступенькой, которая располагается в южной стенке, костяк, как правило, находится в северной, наиболее углубленной, части могилы. Лишь в погребении 3 кургана 13 Новинковского II могильника ступенька была в северной стенке, при этом в могиле находилось 2 костяка: один из них лежал в углубленной части могилы, другой – на ступеньке (рис. 61).

В Новинковском курганном могильнике в большинстве могил без ступенек и подбоев погребенного помещали ближе к северной стенке могилы, оставляя свободной южную ее половину.

Оригинальную конструкцию имела могила погребения 2 в кургане 13 Новинковского II могильника. В дне обширной могилы, имевшей овальную форму, были вырыты два параллельных углубления подпрямоугольной формы, разделенных земляной перегородкой. В северном углублении находился погребенный, в южном – костяк отсутствовал (рис. 58). В Брусянском II могильнике могила погребения 4 в кургане 9 имела подбой в обеих коротких стенках, т.е. в ногах и в изголовье (Богачев А.В., Зубов С.Э., 1993. С. 37. Рис. 3,19).

Длина прямоугольных могил со ступеньками и без ступенек варьирует от 1,2 до 2,7 м. Размеры обычно зависят от роста погребенных. Глубина могил от 0,1 до 1,74 м. Преобладают могилы глубиной от 0,5 до 1 м. Большинство могил углублены в материк. Глубина могил, видимо зависела от социального положения погребенных. Самыми глубокими были основные центральные в курганах

погребения, принадлежавшие мужчинам-воинам, самыми неглубокими были детские погребения. Лишь в кургане 8 погребения 7 и 8, принадлежавшие взрослым, находились на небольшой глубине и не были углублены в материк, но сопровождались довольно богатым инвентарем.

С.50

Таблица 4

Глубина подкурганных погребений могильников новинковского типа
(Приводятся глубины могил, углубленных в материк.
Глубина указывается от уровня материка)

Глубина	Могильник, кол-во			
	Новинковский II	Рождественский III	Брусянский II	Всего
0-40	10	2	10	22
41-60	4		2	6
61-80	7	5	0	12
81-100	5	2	3	10
101-120	2		1	3
121-140	4			4
141-160			1	1
161-180	1			1
	33	9	17	59

Большинство могил было ориентировано длинными стенками по линии В-З, СВ-ЮЗ.

Таблица 5

Корреляция длины и ширины подкурганных могил
могильников новинковского типа
(Новинковский II, Рождественский III, Брусянский II)

Ширина, см	Длина, см						Всего	%
	до 100	101-150	151-200	201-250	251-300	301-350		
до 60		2	6	3			11	18,2
61-80	1	1	6	7			15	25
81-100		I	3	5			9	15
101-120			4	5			9	15
121-140			2				2	3,4
141-160		1	1	3	1	1	7	11,6
161-180				1	1		2	3,4
181-200					2	1	3	5
201 и бо-					1	1	2	3,4

лее								
							60	100

Заполнение могил состояло из земли и камней. Некоторые могилы были буквально забутованы крупными камнями (к.24 п.5, к.4 п.3, 4, к.7 п.1 Новинковского II могильника). В заполнениях часто встречались кости и зубы животных, главным образом, лошади, а также угли, обугленные и полуистлевшие плашки, кусочки мела, иногда отдельные вещи. На дне некоторых могил Новинковского II могильника обнаружены плашки и доски, возможно, от гробовищ или настилов. В п.3 к.14 Новинковского могильника погребенный лежал на подстилке из коры.

С.51

Единственным способом захоронения было трупоположение. Только в погребении 4 кургана 9 Брусянского II могильника кости погребенного были обожжены. Погребения преимущественно одиночные, лишь в четырех погребениях Новинковского II могильника находилось по два костяка. Имеются могилы-кенотафы (п.4 в кургане 4 Новинковского II могильника, погребение 5 в кургане 9 и погребение 2 в кургане 15 Брусянского II могильника), в которых не обнаружено никаких следов погребенного.

В неразрушенных погребениях костяки лежали в вытянутом на спине положении. Руки их вытянуты вдоль тела или одна из них, чаще левая, согнута в локте и кисть ее лежит на тазовых костях (рис. 68). Ноги погребенных обычно вытянуты и часто плотно сведены, видимо, их связывали. Подтверждением этого являются находки железных поясных пряжек в области колен погребенных. Во II Брусянском могильнике в погребении 2 кургана 8 руки погребенного были плотно прижаты к туловищу, ноги тесно сведены, возможно, умерший был "спеленут" тканью. Такая же картина наблюдалась в погребении 3 кургана 9 того же могильника (Богачев А.В., Зубов С.Э., 1993. С. 20).

Преобладает восточная и северо-восточная ориентировка, но встречается также северная, северо-западная и западная. Южная ориентировка отмечена в единичных случаях.

Таблица 6

Ориентировка погребенных в подкурганных могилах могильников новинковского типа

Ориентировка		Новинковский II, кол-во	Брусянский II, кол-во	Рождественский III, кол-во	Новинковский I, кол-во	Осинковский, кол-во	Всего, кол-во
Север	ССЗ	2	4				6
	С	1	1	1			3
	ССВ		1				1
	СВ	17	4	5	1		27
	СЗ	1	2		1		4
Восток	В	17	8		2	1	28
	ВСВ	1	2	2	2		7
	ВЮВ	2	1				3
Юг	ЮВ	1					1
	Ю		1				1
Запад	З	2	2		2		6
	ЗСЗ		2				2
	СЗ	1	2				3
	неопр.	17	2	2	4		25
Всего		61	32	10	12	1	117

С.52

Во всех могильниках встречаются могилы-кенотафы, не содержащие костяков (п. 1 к. 3, пп. 3, 4 к. 4, ни. 6, 7 к. 24 Новинковского II могильника, п. 5 к. 9, п.1 к. 15 Брусянского II могильника, пп. 1, 2 Рождественского III могильника).

Характерной особенностью погребального обряда могильников новинковского типа на Самарской Луке является обряд обезвреживания покойников путем полного или частичного разрушения костяка или отчленения стоп и кистей рук, а также связывания ног покойников. Погребения с разрушенными костяками можно разделить на 3 группы.

К первой группе относятся могилы, где костяки лежат в анатомическом порядке и только верхняя часть туловища: грудная клетка и позвонки (п.5 к.14 Новинковского II могильника) – нарушены, смещены со своих мест (рис. 58, 71, 80).

Ко второй, наиболее многочисленной группе относятся погребения, в которых костяк разрушен полностью, в анатомическом порядке лежат только черепа и кости ног. Остальные кости разбросаны по могиле (рис. 88) или сложены кучкой у северной стенки могилы (рис. 34), при этом иногда некоторые кости отсутствуют. В погребении 4 кургана 14 часть костей скелета была сложена кучкой в центральной части могилы (рис. 70).

К третьей группе относятся могилы, где представлена только небольшая часть человеческого костяка (например, погребение 2 кургана 9 Брусянского II могильника) или единичные кости (к.4 п.3 Новинковского II могильника) (рис. 21).

За редким исключением разрушение костяков нельзя считать результатом позднейшего ограбления, так как характер разрушений везде один и тот же. Почти всегда отсутствуют грабительские вкопы. Могилы заполнены землей и большим количеством крупных камней, которые грабители едва ли стали бы бросать обратно в могилу, иногда над погребениями – неразобранные кладки. Положение костей на дне могил свидетельствует о том, что разрушение скелетов производилось до заполнения могил землей. Наконец, во многих могилах с разрушенными костяками сохранился погребальный инвентарь. Следует отметить, что разрушены почти все центральные погребения, совершенные в больших могилах с подбоями и ступеньками, в курганах же с несколькими погребениями, расположенными рядами, погребения обычно не разрушены (курганы № 8, 13, 14 Новинковского II могильника), несмотря на то, что они хорошо заметны благодаря наличию каменных набросок над ними.

До последнего времени разрушенность костяков в могилах новинковского типа всеми исследователями объяснялась ограблением погребений. Первым отказался от этого предположения Д.А.Сташенков (Сташенков Д.А., 1995а. С. 38). Он объяснял наличие разрушенных

костяков существованием обряда обезвреживания покойников. Автором данной работы в отчетах об исследованиях Новинковского II и Рождественского III могильников отмечалось ограбление могил, однако уже тогда было замечено отсутствие грабительских вкопов и наличие мощных неразобранных каменных кладок над многими погребениями, что исключало возможность ограблений. В настоящее время после тщательного изучения полевых дневников и чертежей стало ясно, что разрушение костяков в большинстве случаев не является результатом ограбления, оно совершалось в ритуальных целях и причем до сооружения кладки над могилой и курганной насыпи. Разрушение производилось не на стороне, а непосредственно в могиле после того, как кости освобождались от мягких тканей и связок. На это указывает положение костей ног, находящихся in situ в анатомическом порядке в западном или юго-западном концах могил. О том, что разрушение костяков производилось до засыпки могилы, свидетельствует положение всех костей примерно на одном уровне на дне могилы. Очевидно, могила оставалась незасыпанной после помещения туда покойника в течение довольно продолжительного времени. Скорее всего, ее перекрывали деревянными плахами и слегка присыпали землей: плахи очень часто встречаются в могилах. После истлевания мягких тканей производилось разрушение костяка, и возможно из могил изымались некоторые вещи, в частности, оружие (сабли). О том, что первоначально сабли входили в состав погребального инвентаря, свидетельствует находка перекрестия сабли в погребении 2 кургана 18 Новинковского II могильника. Иногда часть костей также удалялась из могилы. Порою их можно найти рядом с могилой (к.9 п.1 Новинковского I могильника). В некоторых случаях при осуществлении обряда обезвреживания применялся огонь. Следы огня прослеживаются в центральных погребениях курганов № 3 и 4 Новинковского II могильника.

После совершения обряда обезвреживания могила засыпалась землей и камнями, над ней сооружалась кладка из камней и насыпался курган. О совершении при этом тризн свидетельствуют многочисленные кости животных, порой скопления костей и черепа лошадей в насыпях курганов.

Разрушались не только мужские, но женские и детские костяки. Из 61 исследованного погребения Новинковского II могильника только об одном можно с уверенностью сказать, что оно не подвергалось разрушению с целью обезвреживания покойника (п.3 к.14). Правда, некоторые из детских костяков имели настолько плохую сохранность, что трудно судить об умышленном разрушении костяков в ритуальных целях. Но целый ряд детских костяков достаточно хорошей сохранности, несомненно, подвергался разрушению с целью обезвреживания (п.2 к.14 и др.).

С.54

Степень разрушенности костяков различна. В Новинковском II могильнике в 6 случаях разрушена только грудная клетка, иногда только ее левая сторона. В 7 случаях разрушено все туловище и руки, но ноги погребенного непотревожены, и все кости ног лежат в анатомическом порядке. Центральные мужские погребения в курганах обычно разрушены полностью. Все кости разбросаны по могиле или лежат более или менее компактной кучкой в северной части могилы, например, в подбое, если он имеется. Черепа погребенных или разрушены, или поставлены на основание. Иногда кости представлены не полностью, некоторые из них отсутствуют. Например, в п.1 к.5 Новинковского II могильника находился только череп (рис. 25). В 5 погребениях могильника костей совсем немного, ив 7 погребениях они вообще отсутствуют, но в могилах встречаются отдельные вещи (рис. 12), наконец, имеются могилы-кенотафы, где нет ни костей, ни вещей (п.4 к.4).

В кургане 9 Новинковского I могильника все 12 погребений были потревожены, причем в 7 из 12 погребений костяки были разрушены полностью и часть костей в могилах отсутствовала. Еще большие разрушения отмечены при раскопках курганов Рождественского III могильника. В трех курганах (1, 2, 3, 6) погребения были разрушены полностью. При этом кости либо отсутствовали, либо были представлены единичными экземплярами. Исключение составляет курган 7 этого могильника, где два погребения непотревожены, а центральное

основное погребение ограблено, причем грабительский вкоп хорошо прослеживался.

Полностью был разрушен костяк в единственном погребении кургана 7, исследованного в Осиновском курганном могильнике (Богачев А.В., Мышкин В.Н., 1993).

Несколько иная картина наблюдается в Брусянском II курганном могильнике. Из 32 погребений, опубликованных А.В.Богачевым и С.Э.Зубовым, восемь были непотревоженными, в семи погребениях отмечены разрушения в области грудной клетки, в шести – разрушено туловище и непотревожены кости ног, и только в восьми погребениях костяки разрушены полностью, из них в пяти костей мало, а в двух их нет совсем.

Значительный интерес представляют два кургана, исследованных в 1994 году в Шелехметском кургано-грунтовом могильнике. Основное центральное погребение одного из них принадлежало не мужчине-воину, как это бывает обычно, а женщине с новорожденным младенцем. Костяк женщины не имеет следов разрушения, только кисти рук были отчленены. Единственное центральное погребение другого кургана нарушено грабительским вкопом и поэтому трудно судить о том, было ли оно разрушено с ритуальными целями.

С.55

Одной из мер обезвреживания покойников было отчленение ступней ног, а иногда и кистей рук. Этот обряд прослежен в Новинковском II курганном могильнике (ступни отчленены у семи погребенных) и в Брусянском II курганном могильнике (у восьми погребенных). Кисти отчленены, как уже указывалось, в центральном погребении кургана 1 Шелехметского могильника, а также в погребении 7 кургана 28 Брусянского II курганного могильника. Еще одной мерой обезвреживания покойников следует считать связывание ног погребенных (пп. 4, 5, 7 к.8, пп. 4, 5 к.13 и пп. 3, 5 к.14 Новинковского II могильника, п.1 к.8, п.4 к.28, п.2 к.21 Брусянского II курганного могильника). Важно отметить, что обычай связывания ног покойника особенно характерен для погребений курга-

нов, имеющих не сплошную каменную обкладку, а только выкладки над могилами. Обычно такие погребения или вообще не подвергались разрушению, или разрушения были незначительными. Как правило, в этих погребениях больше вещей. Например, именно в них (п.3 к.14, п.2 к.13) обнаружены сабли. Следует отметить, что во время разрушения костяков некоторые категории вещей из могил изымались, другие же оставлялись в могилах. Например, изымались сабли, но оставлялись наконечники стрел, ножи, пряжки и некоторые другие предметы. Следует отметить, что большинство железных изделий сильно коррозированы, возможно, это объясняется долгим их нахождением в незасыпанной землей могиле.

Вероятно, страхом перед умершими объясняется обычай заваливать могильные ямы крупными камнями, закладывать их каменными кладками и обкладывать курганы камнями. В могильниках новинковского типа отмечен известный в Подонье обычай заливать могилу жидкой глиной после разрушения костяка погребенного (погребение 11 кургана 9 Новинковского I могильника и погребение кургана 7 Осиновского могильника).

Обряд разрушения погребений с целью обезвреживания покойников известен по данным этнографии. Он широко был распространен у племен Черняховской и салтово-маяцкой культур. Особенно ярко он представлен в Нетайловском могильнике на Верхнем Донце. Д.Т.Березовец, исследовавший этот памятник, предполагал два способа захоронения. В одних случаях, по его мнению, покойников помещали в могилу и оставляли ее открытой, что способствовало скорому разрушению трупа, в других случаях покойник некоторое время находился на поверхности земли на специальной площадке, а затем его останки переносились в могилу и разбрасывались по дну ее (Иченская О.В., 1981). Возможно, оба обряда характерны и для могильников новинковского типа. Погребения, в которых череп и кости ног лежат в анатомическом порядке, скорее всего, совершались следующим образом. Покойника клали в могилу в обычной позе головой на В или СВ.

Могилу не засыпали землей, а лишь закрывали перекрытием из бревен или плах. После того, как под воздействием внешних природных факторов труп разлагался, могилу открывали и производили разрушение туловища погребенного (грудная клетка, позвоночник, таз), череп же и кости ног чаще всего оставляли нетронутыми. Кости складывали в определенном порядке или без всякого порядка, вещи забирали или оставляли в могиле, иногда ломали их (в погребениях Новинковского могильника некоторые вещи умышленно сломаны). После этого могилу заполняли землей и камнями, иногда очень крупными, над могилой сооружали кладку из камней или набрасывали один слой камней, после чего возводили курган. Возможно, бытовал и второй предполагаемый Д.Т.Березовцом обряд, когда труп разлагался не в могиле, а где-то на поверхности. В этом случае в могилу попадала лишь часть костей, или вообще все они истлевали на поверхности.

Страх перед покойниками заставлял забрасывать могилы камнями, возводить каменные кладки над ними, а также связывать ноги покойников, а иногда ампутировать у них ступни или кисти рук (п.2 к.13 Новинковского II могильника).

Существенную роль в погребальном обряде играл огонь. Выше уже упоминались кострища, фиксируемые на уровне древней поверхности. В заполнении могилы п.1 кургана 3 Новинковского II могильника встречались обугленные плашки и сажа. На дне могилы п. 3 к. 4 -обугленные доски. Почти во всех погребениях встречаются угли, обычно мелкие, в сравнительно небольшом количестве. В погребении 4 кургана 9 Брусянского II и в погребении 3 кургана 5 Малорязанского могильников обнаружены костяки со следами воздействия огня. Наконец, куски мела или белые камни, находимые в могилах, видимо, также символизируют огонь. Под погребенными иногда прослеживались следы органических подстилок.

Несмотря на то, что в насыпи встречаются многочисленные кости лошади, в частности черепа, в могилах останки коня довольно редки и положение их в могиле неустойчиво. В Осиновском могильнике на ступеньке, имеющейся в

южной стенке, лежала задняя часть лошадиной туши на животе, с подогнутыми задними ногами, обращенная хвостом на В, следовательно, ее ориентировка была противоположной восточной ориентировке погребенного. Череп и кости ног лошади найдены в заполнении могилы погребения 3 кургана 24 Новинковского II могильника (рис. 105).

В погребении 1 кургана 1 Новинковского II могильника поперек ступеньки, имеющейся в южной стенке могилы, лежал лошадиный череп. Он располагался в средней части могилы (рис. 5).

Наконец, взнузданный череп и конечности коня, а вероятно и его шкура, уложенные в анатомическом порядке головой на юго-восток,

С.57

обнаружены в грунтовом погребении 4 Шелехметского курганно-грунтового могильника. В детском погребении 2 кургана 1 того же могильника у ног обнаружен череп жеребенка, ориентированный противоположно погребенному.

Кости животных в качестве заупокойной пиши в могилах встречаются чаще. Они найдены в погребениях разных могильников. Например, п.8 к.6 Рождественского III могильника и др. В изголовье погребения 4 кургана 13 Новинковского II могильника найден череп козы или овцы, а в детском погребении 5 Шелехметского курганно-грунтового могильника – скелет козленка или ягненка.

Характерной особенностью погребений Новинковского II курганного могильника является наличие кусочков мела или белых камней в погребениях. Так, мел встречен в погребениях 1, 3, 7, кургана 8, в погребении 4 кургана 14, белые камни – в погребении 8 кургана 8.

Погребальный инвентарь встречается во многих погребениях курганных могильников новинковского типа. Оружие, орудия труда, поясные наборы, украшения обычно располагаются там, где они носились при жизни. Сосуды ставились в изголовье или у ног.

В составе и расположении инвентаря наблюдаются значительные различия. Мужские погребения, занимающие центральное положение в кургане, как правило, самые богатые. В них в качестве погребального инвентаря представлено оружие: сабли, луки, колчаны со стрелами, предметы конской сбруи (удила, стремена, уздечные и поясные наборы). Пояса обычно находятся там, где они носились при жизни. Оружие располагалось рядом с погребенным или непосредственно на погребенном. Например, сабля в погребении 2 кургана 13 лежала вдоль тела погребенного справа от него (рис. 58). В погребении 3 кургана 14 Новинковского II могильника сабля лежала поверх костяка, так что ее рукоятка находилась у правого плеча, а конец ее – на правом колене (рис. 68). Наконечники стрел помещались в могилу в колчанах и без колчанов. Они лежат рядом с погребенным или поверх его с левой стороны (рис. 68). Предметы конской сбруи лежат рядом с погребенным. В погребении 2 кургана 13 Новинковского могильника стремена находились справа и слева от черепа. Удила в этом погребении лежали поверх лица погребенного (рис. 58). Оружие (наконечники стрел) встречаются не только в центральных основных, но и в других мужских погребениях. В них часто находятся и орудия труда: ножи, шилья, рыболовные крючки. Ножи располагаются в области пояса или у бедра.

В женских погребениях встречаются украшения (серьги, бусы, браслеты), а также застежки и пуговицы. В одном погребении Новинковского II могильника найден щиток от перстня. Все украшения находятся там, где они носились при жизни: серьги в области черепа, браслеты на руках, бусы в области шеи и груди. Из орудий труда в

женских погребениях встречаются ножи и пряслица. Ножи находятся у пояса, расположение пряслиц различно. В нескольких женских погребениях Новинковского II, Рождественского III и Шелехметского курганно-грунтового могильников найдены железные стилетовидные изделия с волютообразным на-

вершием. Они находятся обычно у левого плеча под левой рукой или на груди погребенных.

Детские погребения обычно бедны. В них встречаются грубые лепные сосуды горшковидной формы и изредка бусы. Только два детских погребения в кургане 8, кроме сосудов, содержали другие предметы: в погребении 1 найдены подвеска-ложечка с отверстиями (ситечко) и бронзовое изделие плохой сохранности неизвестного назначения. В детском погребении 6 того же кургана обнаружены 2 ножа, поясные накладки, бронзовая подвеска-бубенчик, бусина и железные предметы плохой сохранности. Ножи находились на поясе, остальные предметы -у головы. В детских погребениях Новинковского I и Шелехметского курганно-грунтового могильников найдены сунаки.

Керамика представлена в 8 погребениях Брусянского II могильника (25% всех погребений) и в 14 погребениях Новинковского могильника (22,9%). Грубые лепные сосуды горшковидной формы встречаются за редким исключением (п.2 к.8 Новинки II и п.5 к.28 Брусяны II) в детских погребениях. Обычно они располагаются в изголовье погребенного. В погребениях взрослых сосуды чаще всего находятся у ног погребенных. Два кувшинообразных сосуда ручной лепки найдены в парном погребении 7 кургана № 8 Новинковского II могильника. Оба находились в ногах погребенных. В погребении 1 кургана 15 Брусянского II могильника найден изготовленный на круге кувшин салтовского типа (рис.7.2). В трех погребениях Брусянского II могильника и в погребении кургана 3 Новинковского II могильника были найдены фрагменты разбитых лепных сосудов (Богачев А.В., Зубов С.Э., 1993. С.24).

Таблица 7

Сведения об инвентаре погребений

Могильник	С инвентарем		Безынвентарные	
	кол-во	%	кол-во	%
Новинковский II	46	75,5	15	24,5
Брусянский II	19	59,3	13	40,2
Рождественский III	9	90	1	10
Новинковский I	9	75	3	25

Таблица 8

Сведения об основных категориях инвентаря в погребениях

Могильник	Оружие	Орудия труда и предметы быта	Предметы конской сбруи	Поясные наборы и пряжки	Предметы одежды	Украшения	Керамика
Новинковский I	11	17	4	14	2	18	14
Брусянский II	-	6	-	6	2	8	8
Рождественский III	1	2	-	-	-	-	1
Новинковский I	-	2	-	1	2	4	6

Анализ подкурганных погребений позволяет выделить обрядовые группы. К первой группе относятся самые крупные курганы диаметром 8-14 м, высотой до 1 м (к.1, 3, 4, 7 Новинковского II курганного могильника). Обкладка насыпей курганов представляет собой сплошные или слегка разреженные щиты. В насыпях содержится большое количество камней, обычно очень крупных. Под насыпью в большинстве случаев по одной могиле. Обычно могилы находятся в центре кургана. Над ними сооружены многослойные кладки из камней. Форма центральных могил всегда овальная. Размеры значительно превышают рост человека. Могилы в большинстве случаев ориентированы длинными сторонами с востока на запад. Нередко они имеют подбои в северной стенке, а иногда и ступеньки – в южной. Костяки всегда полностью разрушены. В одних случаях кости лежат в могиле (п.1 к.7 Новинковского II могильника), в других – почти полностью отсутствуют (п.4 к.4 того же могильника). Вещей в погребениях нет или очень мало. Как правило, они плохой сохранности, иногда сломаны.

Ко второй обрядовой группе относятся курганы с разреженными каменными обкладками. Под насыпями – от 2 до 12 могил. Выкладки над могилами менее мощные, чем в предыдущей группе. Могилы ориентированы длинными сторонами с востока на запад или с СВ на ЮЗ. Встречается СЗ и 3 ориентировка. Могилы, главным образом, прямоугольные с закругленными углами. В од-

ной из длинных стенок иногда имеется ступенька. Погребенные лежат головами на восток или северо-восток, иногда северо-запад или запад (к. 11, 15, 16 Новинковского II курганного могильника). Все погребения сильно разрушены. Кости лежат в беспорядке или выброшены.

К третьей обрядовой группе относятся курганы без сплошной обкладки насыпи, лишь с выкладками над могилами (к. 8, 13, 14 Новин-

С.60

ковского II могильника, к. 22, 28 Брусянского II могильника). Под насыпями курганов этой группы обычно находится по несколько могил (от 4 до 9), которые располагаются параллельно, образуя один или два ряда. Могилы простые, прямоугольные или со ступенькой в одной из длинных стенок (рис. 63). В некоторых случаях одна из стенок наклонная (рис. 61). Хотя костяки и подвергались разрушению в ритуальных целях, но часто эти разрушения носят частичный характер (нарушение грудной клетки, отчленение стоп), или обезвреживание ограничивалось связыванием ног покойника (рис. 62, 63).

Забегая несколько вперед, можно отметить, что в хронологическом отношении первая обрядовая группа, видимо, самая ранняя. На это указывает находка в погребении 1 кургана № 7 Новинковского II могильника поясной накладки мечевидной формы (рис. 35.5), относящейся к типу геральдических, бытовавших лишь до конца VII в. Во впускном погребении, совершенном в насыпи кургана 4 найдена серьга в виде незамкнутого кольца с многогранником на одном конце (рис. 19.5). Подобные серьги с многогранником датируются VI-VII веками. Другие обрядовые группы, видимо, не могут быть датированы ранее первой половины VIII в.

Грунтовые могильники пока немногочисленны. Они располагаются на южной оконечности Самарской Луки, так же, как и курганные, на первых надпойменных террасах Волги, почти всегда на месте более ранних поселений именьковской культуры. Благодаря этому, могильники были выявлены во время раскопок поселений.

Наиболее полно исследовался Шелехметский II курганно-грунтовой могильник, расположенный у подножья горы Ош-Пандо-Нерь. В нем выявлено 12 грунтовых погребений. Два грунтовых погребения новинковского типа открыты на городище Лбище, одно – на Малорязанском селище (рис. 110), два – на территории Новинковского I курганного могильника и по одному на территории II Новинковского могильника и у с.Екатериновка в Приволжском районе Самарской области. Итого исследовано 21 грунтовое погребение новинковского типа.

Никаких внешних признаков в настоящее время погребения не имеют. Только после снятия дернового слоя над некоторыми погребениями открываются каменные наброски. Находящиеся в верхней части заполнения могил камни обычно некрупные, лежат в один слой. Большинство могил были вырыты в погребенной почве, поэтому не всегда можно выяснить их конструкцию. Все они прямоугольные с закругленными углами без подбоев и ступенек. Стенки их вертикальные. Размеры могильных ям соответствуют росту погребенных, т.е. длина не превышает 2 м, ширина – 0,5-0,8 м. Глубина ям от 0,2 до 0,5 м. Длинными сторонами могилы ориентированы по линии В-З или СВ-ЮЗ. В запол-

нении могил иногда встречались отдельные угольки. За исключением двух случаев, костяки лежат в вытянутом на спине положении головой на восток или северо-восток, в одном случае на юго-восток. Руки погребенных вытянуты вдоль туловища или одна из них согнута в локте и кисть ее покоится на тазовых или бедренных костях, а иногда под ними. В одном из погребений Шелехметского II грунтового могильника лежал на спине костяк подростка с небольшим разворотом на правый бок. Ноги были слегка согнуты в коленях и повернуты вправо (рис. 113.а). В другом погребении того же могильника ноги погребенного также были слегка согнуты в коленях и повернуты в левую сторону. В одном из погребений Шелехметского II могильника у костяка отсутствовали левые рука и нога.

Все погребения одиночные, за исключением одного парного погребения в Шелехметском могильнике, где обнаружены костяки женщины и мужчины (рис. 113.в).

В некоторых погребениях встречались угли. Погребение 4 Шелехметского II могильника (рис. 112) было совершено по обряду кремации в обычной прямоугольной с закругленными углами яме, ориентированной с северо-востока на юго-запад, под каменной закладкой. На дне могилы находилась выкладка из нескольких крупных камней. Поверх камней лежала кучка кальцинированных костей человека, уложенных так, что частично несгоревшая черепная крышка находилась сверху. К югу от выкладки лежал взнузданный лошадиный череп и кости четырех конских ног в анатомическом порядке. Череп был обращен к юго-западу. В погребении 5 поверх детского костяка лежал скелет козленка. В погребении 9 – кости козы и барана.

На территории Шелехметского I могильника были обнаружены жертвенники. Один из них представлял собой наброску из крупных камней, ориентированную по линии ССВ-ЮЮЗ. Камни начинались под дерном и прослеживались на глубине 0,2 м. Под камнями находилось скопление костей животных: лопатки и челюсти коровы, позвонки, ребра и зубы овцы или козы. В засыпке углубления встречалась зола. В другом жертвеннике, кроме костей животных, найдены две ручки от гончарных амфоровидных сосудов.

Крупная кость животного была обнаружена в одном из грунтовых погребений, исследованных во время раскопок на городище Лбище. Инвентарь грунтовых погребений не отличается от инвентаря подкурганных захоронений, но обычно погребения довольно бедны. Некоторые погребения взрослых в Шелехметском II могильнике безынвентарны. В мужских погребениях встречаются ножи, располагающиеся обычно в области тазовых костей. Другой частой находкой в мужских погребениях являются крупные железные пряжки без щитков прямо-

угольной или трапециевидной формы. В одном мужском погребении обнаружен фрагмент бронзового зеркала.

В женских погребениях представлены украшения, находившиеся обычно там, где они носились при жизни. В могилах встречаются браслеты, бусы, серьги, пронизки, раковины каури, железные стилетообразные предметы с волютовидным навершием.

В детских погребениях находятся лепные сосуды горшковидной формы, костяные трубочки – сунаки (рис. 118.7), отдельные бусы. Горшки ставились в изголовье. Бусы располагаются там, где они носились, т.е. в области шеи.

Таким образом, синхронность грунтовых и курганных погребений не вызывает сомнений. Различие обряда, скорее всего, обусловлено различием социального положения погребенных.

Обряд разрушения костяков с целью обезвреживания покойников отмечен и в грунтовых погребениях. Например, в парном погребении мужчины и женщины (рис. 113.в) в Шелехметском курганно-грунтовом могильнике: у женского костяка разрушена грудная клетка и отсутствуют почти все позвонки и ребра. Полностью разрушено одно из детских погребений. У остальных погребенных кости лежат в анатомическом порядке, но, как правило, отчленены кисти рук или ступни ног. Так в погребении 8 у погребенной отсутствует кисть правой руки. Судя по всему, она отчленена перед погребением, и могила была сразу же засыпана, т.е. обряд обезвреживания в виде разрушения не производился. То же самое можно сказать о погребении 13. Костяк погребенного в нем был лишен обеих кистей рук, но не имел нарушений.

Погребальный обряд могильников новинковского типа сложен и синкретичен. В нем переплетаются черты, характерные для различных в этническом отношении групп населения. Так, сооружение курганных насыпей из камней или выкладок над могилами весьма типично для тюрок Алтая VI-VII вв. Для тюркских племен характерно наличие ступеньки в одной из продольных стенок могилы и положение на нее коня или его частей, а также северо-восточная ориентировка погребенных.

Ряд других черт погребального обряда новинковцев находит аналогии в могильниках ираноязычных племен, в частности сарматов. К числу таких черт относятся наличие подбоя в одной из продольных стенок могилы, наличие в могиле мела или белых камней, а также костей барана, представляющих собой остатки заупокойной пищи. Обычай деформации черепов, отмеченный в Новинковском II могильнике, также уходит корнями в сарматскую среду. Возможно, сармато-аланское происхождение имеет обычай разрушения костяков с целью обезвреживания покойников, так как известно, что он был широко распространен в Черняховской культуре, где основная масса трупопо-

ложений, несомненно, связана с сарматским компонентом, а также у аланских племен Северного Кавказа.

На этническую неоднородность населения, оставившего могильники новинковского типа, указывают и антропологические исследования. Во всех могильниках новинковского типа преобладают черепа европеоидного типа, однако нередко с монголоидной примесью. Изредка встречаются монголоидные черепа.

ГЛАВА 4

Классификация погребального инвентаря

Погребальный инвентарь могильников новинковского типа довольно разнообразен. Он включает предметы вооружения и конской сбруи, орудия труда и предметы быта, поясные наборы и предметы одежды, украшения, глиняные и кожаные сосуды. Данная глава посвящена классификации вещевого материала. При классификации категории выделялись по назначению, группы – по материалу и технике изготовления, типы и подтипы – по форме.

Предметы вооружения

Оружие в могильниках новинковского типа представлено саблями, луками, наконечниками стрел, колчанными крючками, копьем и топором.

Сабли представлены двумя экземплярами, происходящими из погребения 2 кургана 13 и из погребения 3 кургана 14 Новинковского могильника. В погребении 3 кургана 18 и в насыпи кургана 24 того же могильника найдены перекрестия сабель.

Сабли относятся к двум типам.

Тип I (рис. 114.2) (п.2 к.13) – палаш с однолезвийным прямым клинком и обоюдоострым острием. Рукоятка также прямая. Перекрестие брусковидное, ниже его – ободок. Длина сабли 86 см. Аналогичные сабли найдены в Крюковско-Кужновском (Материалы по истории мордвы. Т. XXIV.5, Т. XXV.2) и Дмитриевском (Плетнева С.А., 1967. С. 159, рис. 43.2) могильниках.

Тип 2 (рис. 114.1) – сабля с сильно изогнутым клинком и слабо изогнутой в сторону лезвия рукоятью. Перекрестие с ромбовидным расширением в средней части. Длина сабли 95 см. Аналогичная сабля найдена в Больше-Тарханском могильнике (Генинг В.Ф., Халиков А.Х., 1968. С. 52, рис. 16, 4).

С.64

А.К.Амброз датировал данные типы сабель концом VII – первой четвертью VIII вв. (Амброз А.К., 1971, рис. 14. 4,5).

Перекрестия из погребения 3 кургана 18 и из насыпи кургана 24 Новинковского II могильника прямые, сужающиеся к концам, с овальным отверстием для рукояти (рис. 114.3).

Сабли находились в ножнах из древесной коры или дерева, обтянутого тканью.

Находка топора единична (погребение 5 кургана 8). Топор имел скошенное лезвие, округлые щековицы и молотковидное навершие (рис. 114.4). Аналогичные топоры известны в памятниках ломоватовской культуры в Прикамье (Голдина Р.Д., 1985. С.235. Т.XXVIII, 19).

В насыпи кургана 4 Новинковского II могильника найден наконечник копья-пики с узким ромбическим в сечении пером и широкой круглой в сечении

втулкой. Аналогичные пики известны в памятниках неволинской культуры (Голдина Р.Д., Водолаго Н.В., 1990. Т. XLVII, 5).

От луков сохранились только костяные обкладки. 2 боковые рукоятные обкладки, найденные в погребении 1 кургана 17 Новинковского II могильника (рис. 89.4,5), представляют собой части составных обкладок, дополнявшихся половинками, всего вероятнее, из бычьего рога, и поэтому не сохранившимися. Толщина обкладок до 3 мм. Поперечное сечение обеих – с приостренными краями в середине и на концах. Размер первой 13х3 см, она сохранилась практически полностью, на одном конце обкладки с внешней стороны плоский приостряющий срез – с насечкой для приклеивания несохранившейся надставки. Вторая фрагментирована (9,5х3,2 см). Эта обкладка наклеивалась сверху на дополняющую деталь. Длина реконструируемых таким образом обкладок около 20 см. Насечка на обороте тонкая, параллельная, косая по отношению к краям. С лица по длинной стороне обкладок идет косая насечка для продольных сухожилий, причем на фрагментированной – насечка едва захватывает край, что говорит о неровной предварительной приклейке заготовок. Треугольные концы обкладок до 5 см покрыты насечкой для приклеивания поперечной обмотки. Поверхность насечки для обмотки слегка выступает над выскобленной поверхностью захвата. Это значит, что поверхности выскабливали после приклеивания обмотки.

Форма обкладок и их поперечное сечение, по мнению А.И.Семенова, аналогичны обкладкам лука "салтовского" и "хазарского" типов. Поскольку от лука не сохранилось концевых обкладок, можно только предполагать, что его концы были "салтовской" (или "хазарской") конструкции.

Обкладка другого типа (рис. 64.3) происходит из погребения 5 кургана 14. Она имела заостренно-овальную форму. Размеры ее -15,7х3,5 см, толщина около 2,5 мм. Вдоль одного края расположены

глубокие наклонные насечки. К описанной близка обкладка из Осиновского могильника (Богачев А.В., Мышкин В.Н., 1995. С. 74. Рис. 4.1).

Сохранившаяся рукоятная боковая обкладка из погребения 5 кургана 14 Новинковского II могильника (рис. 75.2) принадлежит луку конструкции, подобной вышеописанной. О концах лука можно сказать то же, что и в первом случае. Размеры обкладки, реконструируемые: 16,5х3 см, толщина 3,5 мм.

Наконечники стрел найдены в Новинковском II могильнике (п. 1 к.1, п.1 к.3, п.2 к.11, п.2 к.13, п.3 к.14, п.1 к.17, а также в насыпи кургана 5), в погребении 3 кургана 7 Рождественского III могильника и в насыпях к.5 Новинковского I могильника (раскопки В.В.Гольмстен).

Основную массу наконечников составляют железные, только из кургана 17 Новинковского II могильника происходят два костяных наконечника.

К первой группе относятся железные черешковые наконечники стрел. Они делятся на 6 типов.

Тип I – крупные трехлопастные наконечники с треугольной головкой. Черешки круглые в сечении. Упора при переходе от черешка к перу нет (рис. 115.1).

Тип II – такие же, но с упором при переходе от пера к черешку (рис. 115.14).

Тип III – наконечники с узкой трехгранной головкой и круглым в сечении черешком (рис.115.3).

Тип IV – стержневидные бронебойные наконечники, квадратные или прямоугольные в сечении, с круглым в сечении черешком (рис. 115.6). Аналогичные наконечники, но меньшей длины найдены в памятниках неволинской культуры (Голдина Р.Д., Водолаго Н.В., 1990. Т.XLVI, 26).

Тип V – рогатковидные двурогие срезни (рис. 115.4), происходящие из п.2 к.13 и п.3 к.14 Новинковского II курганного могильника.

Тип VI – наконечник с плоским ромбическим пером и круглым в сечении черешком (рис. 115.2) из кургана 5 Новинковского I могильника.

Ко второй группе принадлежат костяные наконечники. Все они черешковые, относящиеся к двум типам.

тип – с треугольным в сечении пером и плоским черешком (рис. 115.7)

тип – с ромбическим в сечении пером и плоским черешком (рис. 115.8).

От колчанов сохранились только железные крючки (рис. 115.9,10). Они найдены в п.2 к.13, п.3 к.14, в насыпи к.24 Новинковского II могильника, в "лесном" кургане Новинковского I могильника (рис. 114.5).

В погребении 1 кургана 1 найдены железные колечки от кольчуги.

С.66

Предметы конской сбруи

Данная категория вещей представлена стременами, удилами, подпружными пряжками, путовыми застежками и уздечными бляшками.

Удила происходят из погребений Новинковского II могильника (п.4 к.14, п.2 к.13, п.5 к.8, из погребения 4 к. 1 Шелехметского курганно-грунтового могильника). Они различаются по наличию или отсутствию псалиев, по способу перегиба стержней, а также по форме псалиев. Выделяется четыре типа удил.

Тип I (рис. 116.1) – двукольчатые, имеющие круглые в сечении стержни, без псалиев (п.5 к.8 Новинковского II могильника и в п.4 к.1 Шелехметского курганно-грунтового могильника).

Тип II (рис. 116.2) – двусоставные с псалиями в виде крупных свободно вращающихся колец. На кольца надеты скобы (п.4 к.14 Новинковского II курганного могильника).

Тип III – двусоставные со стержневидными псалиями (рис.116.3).

Тип IV – двусоставные с псалиями в виде S-овидного изогнутого стержня и с малыми кольцами (рис. 116.4). Найдены в п.2 к.13 Новинковского II могильника. Аналоги описанным удилам имеются в могильниках салтово-маяцкой и неволинской культур (Голдина Р.Д., Водолаго Н.В., Т.1, 4, 6, 13).

Стремена найдены в п.2 к.13, п.5 к.8, п.4 к.14 Новинковского II курганного могильника, в насыпях курганов 1 Рождественского III могильника, 4 Брусян-

ского II могильника и кургана № 1 Шелехметского курганно-грунтового могильника. Они принадлежат к двум отделам.

Отдел I. Стремена арочной формы с ушком

Тип 1 – с прямоугольным ушком и слегка вогнутой расширенной подножкой, снабженной усиливающим валиком, проходящим через середину подножки с отверстиями для прикрепления войлочных прокладок (рис. 117.1).

Тип II – с трапециевидным ушком и расширенной, слабо вогнутой подножкой с тремя усиливающими валиками (рис. 117.2).

Отдел II. Восьмеркообразные удила

Тип 1 – с небольшой петлей для ремня и узкой прямой подножкой (рис. 117.3).

Тип II – с небольшой петлей для ремня и широкой, слабо вогнутой подножкой без усиливающего валика (рис. 117.4).

Тип III – с расплющенной петлей для ремня и с плоской, сильно вогнутой подножкой, усиленной одним жгутом (рис. 117.5).

С.67

Аналогичные стремена известны в памятниках неволинской (Голдина Р.Д., Водолаго Н.В., 1990. Т.XLIX 3, 5, 8, 13), салтово-маяцкой культурах (Плетнева С.А., 1989. Рис. 44) и в раннеболгарских могильниках Среднего Поволжья (Генинг В.Ф., Халиков А.Х., 1968).

А.К.Амброз отмечал, что подобные стремена появились с VIII века (Амброз А.К., 1971. Рис. 14, 17, 18).

В погребении кургана 7 Осиновского могильника найдены 2 костяные пряжки от пут трапециевидной формы с прямоугольными отверстиями (рис. 116.6). Аналогичные пряжки найдены в памятниках салтово-маяцкой культуры (Плетнева С.А., 1981. Рис. 36, 39-40), в тюркских памятниках кудергинского (Гаврилова А.А., 1965. Т.XXXI, 25) и катандинского этапов (Гаврилова А.А., 1965. Т.XXXI, 69). Очень близкие типы костяных пряжек от пут продолжали

бытовать в Волжской Болгарии домонгольского периода. Они найдены при раскопках Муромского городка, Биляра и в других городах.

К числу предметов конской сбруи относятся железные рамчатые пряжки. Они найдены в насыпи кургана 23 Новинковского II могильника (рис. 116.7) и в погребении кургана 7 Осиновского могильника (Богачев А.В., Мышкин В.Н., 1995. С. 74. Рис. 4, 11). Пряжки изготовлялись из круглого в сечении или раскованного в плоскую полоску прута, согнутого в виде буквы "П", разомкнутая сторона которой соединялась прямым железным штырем, также раскованным, плоским. Второй такой же штырь делил пряжку на 2 равные половины. На него накидывался железный подвижный язычок. Аналогичные пряжки известны в памятниках салтово-маяцкой культуры (Плетнева С.А., 1981. Рис. 36) в кургане I могильника Курай VI в горном Алтае (Гаврилова А.А., 1965. Т.XXXI, 52).

В погребении 4 кургана 14 Новинковского II курганного могильника найдена уздечная бляшка из белого сплава (рис. 116.5). Аналогичные ей бляшки известны в Галиатском могильнике на Северном Кавказе (Крупнов Е.И., 1938. С.117. Рис. 3, 5) и в Неволинском могильнике в Приуралье (Erdely I., Ojtozi E., Gening W., 1969. Taf XXV. Уг.22, Голдина Р.Д., Водолаго Н.В. Ук. соч. Т.XXXI, 18).

Орудия труда и предметы быта

Из орудий труда наиболее часто встречаются ножи и пряслица. Другие орудия представлены единичными экземплярами.

Ножи находятся в мужских и женских погребениях практически во всех исследованных могильниках. Все они железные, имеют прямую спинку и плоский сужающийся к концу черешок (рис. 118.1-5). Рукоятки ножей были деревянными. По форме перехода от клинка к черешку ножи делятся на 3 типа.

С.68

Тип 1 – с плавным переходом от клинка к черешку (рис. 118.1).

Тип 2 – с уступчиками со стороны спинки и лезвия (рис. 118. 2, 3).

Тип 3 – с ободком при переходе от клинка к черешку (рис. 118.4).

Все типы ножей имеют аналоги в памятниках салтово-маяцкой культуры. В погребении 12 кургана 9 Новинковского I могильника найден нож с обоюдоострым клинком и плоским черешком, ширина которого одинакова на всем протяжении. Конец черешка загнут в виде знака вопроса. Этот своеобразный нож-"кинжал" найден в детском погребении (рис. 118.5).

В погребении 1 кургана № 7 Новинковского могильника обнаружен обломок шила с деревянной рукояткой (рис. 119.11). Там же найдена проколка из кости животного (рис. 119.12). Аналогичные проколки часто встречаются на поселениях именьковской культуры.

Среди камней кладки, находившейся над погребением 1 в кургане № 7 Новинковского могильника, найден железный плужный резак. Он имел треугольный в сечении клинок (рис. 119.13) и массивный прямоугольный в сечении черешок. Очень близкие типы плужных резаков неоднократно встречались на болгарских поселениях домонгольского периода, в частности, на Самарской Луке – Муромский городок. (Васильев И.Б., Матвеева Г.И., 1986. С.206).

В погребении 5 кургана № 8 Новинковского II могильника найдена железная втульчатая мотыжка-тесло, изготовленная из прямоугольной пластины (рис. 118.6). Она имеет несомкнутую втулку и слегка расширяющуюся рабочую часть. Подобные мотыжки имеют широкий круг аналогий, в частности, весьма часто они встречаются в памятниках салтово-маяцкой культуры (Плетнева С.А., 1989. С. 94. Рис. 46).

В том же погребении найден железный топор, описанный в разделе, посвященном оружию.

В погребениях мужчин и подростков встречаются рыболовные крючки. В погребении 3 кургана № 15 Новинковского II могильника найден бронзовый рыболовный крючок без бородки с овальной петлей для прикрепления лески (рис. 119.9). В двух погребениях курганов 6 и 7 Рождественского III могильника найдены железные рыболовные крючки без бородок, по форме очень близкие к описанному бронзовому (рис. 119.10).

Почти непременной принадлежностью женских погребений являются пряслица. Они найдены во всех исследованных могильниках. По форме и по способу изготовления пряслица делятся на два отдела.

Отдел I. Пряслица, сформованные из глины. Формовочные массы содержат примесь мелкого шамота. По форме пряслица делятся на 2 типа.

I тип – невысокие, цилиндрической формы (рис. 119.7).

II тип – реповидной формы, крупные (рис. 119. 5, 6).

С.69

Отдел II. Пряслица, изготовленные из фрагментов толстостенных гончарных сосудов, преимущественно амфор красного или серого цвета (рис. 119.4). Различаются два варианта: вариант А – плоские пряслица, вариант Б – выпукловогнутые (рис. 119.1-3). Форма зависела от формы черепка, из которого изготовлялось пряслице. Иногда на пряслицах имеется линейный орнамент (рис. 119.1), некогда нанесенный на стенку сосуда, из которой изготовлялось пряслице.

Из костяных и роговых изделий следует упомянуть предмет, изготовленный из полого рога (рис. 118.8). Он, вероятно, насаживался на палку или подвешивался, так как у его широкого открытого конца имеются два отверстия. Подобные предметы известны в памятниках салтово-маяцкой культуры (Плетнева С.А., 1968. С. 148) и в славяно-аварских могильниках на территории Венгрии. Назначение их не вполне ясно.

Предметы быта представлены обломком бронзового круглого зеркала из грунтового погребения 8 Шелехметского курганно-грунтового могильника (рис. 113.в), железным пинцетом из погребения 4 кургана № 1 того же могильника (рис. 118.9), костяными сунаками (рис. 118.7) из детских погребений Новинковского I, Новинковского II, Шелехметского курганно-грунтового могильников.

Зеркало круглое, изготовленное из бронзовой пластины, диаметр его 85 мм. Орнамент отсутствует.

Пинцет железный, изготовлен из согнутой пополам железной пластины с треугольными расширениями на концах (рис. 118.9).

Сунаки – приспособления для детских колыбелей, широко распространенные у кочевых народов. Они изготовлялись из трубчатых костей животных. Все они имеют с одной стороны круглое отверстие (рис. 118.7).

Весьма своеобразны стилетовидные предметы с волютообразным навершием (рис. 120) из Новинковского II, Рождественского III курганных могильников, Шелехметского курганно-грунтового могильника и Мало-Рязанского одиночного погребения. Их назначение до сих пор не вполне ясно. Польский археолог В.Шиманский отнес подобные изделия к кругу ритуальных славянских ножей (Wojciech Szymanski. С. 148). Однако ножами эти изделия считать нельзя, т.к. они не имеют лезвий. Возможно, они выполняли роль булавок, которыми скалывалась верхняя одежда типа плащей. Можно также предположить, что упомянутые изделия использовались как заколки для волос.

Стилетовидные изделия с волютообразным навершием делятся на два типа.

Тип 1. Заостряющиеся к одному концу узкие пластины, имеющие на другом конце волютообразное навершие (рис. 120.1,2). Они напоминают ножи, но в сечении прямоугольные, т.е. не имеют лезвия.

С.70

Тип 2. Стилетовидные изделия с волютообразным навершием. Примыкающая к навершию часть изделия раскована и представляет собой плоскую пластину. Другая половина не раскована и имеет вид заостренного к концу круглого в сечении стержня (рис. 120.5).

Поясные наборы и детали костюма

Поясные наборы включают пряжки, накладки, наконечники ремней. Они встречены в ряде погребений Новинковского II, Брусянского II, Рождественского III, Мало-Рязанского, Осиновского I, Новинковского I курганных могильников.

В большинстве погребений встречаются железные поясные пряжки без щитков. Подобные пряжки иногда использовались как подпружные и седельные в конской сбруе, но чаще как поясные. В богатых погребениях представлены поясные наборы из бронзы или серебра. Как правило, это погребения мужские, занимающие центральное место в курганах.

При классификации бронзовых пряжек отделы выделялись по форме рамки, типы – по форме щитка, подтипы – по орнаментации (заполнению внутреннего пространства щитка), т.е. здесь применен принцип классификации, предложенный В.Б.Ковалевской.

Отдел 1 – с полуовальной рамкой. Рамка с углублением для фиксации язычка.

Тип I – с полуовальным щитком. Соединение рамки со щитком шарнирное. Рамка и щиток орнаментированы. Орнамент в виде завитков (рис. 121.2).

Тип II – со щитком в виде продолговатой пластины, один конец которой прямоугольный, другой закругленный (рис. 121.1,4). Соединение рамки со щитком шарнирное.

Подтип I – орнамент цельнолитой, ажурный, зооморфный (рис. 121.1).

Подтип 2 – орнамент литой, ажурный, растительный, в виде завитков (рис. 121.5).

Подтип 3 – с рамкой, орнаментированной насечками, щиток украшен прорезями разных форм (рис. 121.4).

Тип III – серебряная цельнолитая с железным язычком, щиток прикреплялся к ремню с помощью шпеньков, для которых в щитке имелись три круглых отверстия (рис. 121.6).

Отдел II – с трапециевидной рамкой (рис. 121.3).

Тип I – щиток полуовальный, украшенный растительным орнаментом (рис. 121.3). В передней части рамки – углубление для фиксации язычка.

Отдел III – рамчатая, без щитков.

Тип I – цельнолитая восьмеркообразная, без щитка. Ремень крепился к рамке при помощи прямоугольного приемника (рис. 121.7).

Вторую группу составляют пряжки из железа. Железные пряжки, как уже отмечалось, часто использовались как поясные. Об этом свидетельствует их нахождение в области пояса погребенных. Иногда ремнями с пряжками связывали ноги погребенных, поэтому пряжки встречаются в области щиколоток и колен погребенных.

Отдел I – пряжки, не имеющие щитков, – рамчатые. Ремень крепится непосредственно к рамке. Рамчатые пряжки делятся на четыре типа.

Тип I – прямоугольные (рис. 121.18).

Тип II – трапециевидные (рис. 121.12).

Последние делятся на 2 подтипа:

подтип 1 – крупные (рис. 121.12),

подтип 2 – мелкие (рис. 121.16).

Тип III – овально-прямоугольная рамка, один конец которой округлый, другой – прямоугольный (рис. 121.14).

Тип IV – круглые:

1) мелкие (рис. 121.10),

2) крупные (рис. 121.9).

Имеется пряжка-колечко для подвешивания кисти к ремню, представляющая кольцо, соединенное с пластиной, которая крепилась к ремню (рис. 121.8).

Поясные накладки, изготовленные из бронзы, прикреплялись к ремню при помощи штифтов. Они делятся на 11 типов по форме и на подтипы по отдельным деталям.

Тип I – прямоугольные (рис. 122.5).

Тип II – квадратные штампованные, крепились к ремню при помощи штифтов.

Подтип А – с гранеными сторонами и прямоугольной прорезью (рис. 122.17).

Подтип Б – с гранеными сторонами и фигурной прорезью (рис. 122.18).

Подтип В – те же, но с растительным орнаментом (рис. 122.16). Тип III – круглые, серебряные, штампованные, без орнамента (рис. 116.5).

Тип IV – полуовальные.

Подтип А – с прямоугольной прорезью (рис. 122.7). Подтип Б – штампованные с зооморфным орнаментом (рис. 122.8). Подтип В – с крестообразной фигурной прорезью (рис. 122.21).

Тип V – арочные.

Подтип А – с заостренными концами (рис. 122.10). Подтип Б – с закругленными концами (рис. 122.11).

Тип VI – полулунные из плоских пластин (рис. 122.19, 20).

С.72

Тип VII – фигурные с волютообразным цельнолитым орнаментом (рис. 122.1).

Тип VIII – шарнирная, состоящая из двух частей: прямоугольной и полуовальной, соединение их шарнирное. Обе части украшены растительным орнаментом. К ремню прикреплялась прямоугольная пластина, а полуовальная свисала ниже ремня (рис. 122.23).

Тип IX – массивная литая бронзовая накладка арочной формы с продолговатым выступом, украшенная растительным орнаментом (Богачев А.В., Зубов С.Э., 1993. С. 38. Рис. 4,3).

Тип X – накладка геральдического типа мечевидной формы (рис. 122.2).

Тип XI – сердцевидные мелкие (рис. 122.24).

Наконечники ремней – бронзовые и серебряные. Они скреплялись с концом ремня, противоположным пряжке.

Отдел I – наконечники в виде удлиненных пластин, один из концов которых прямоугольный, а другой закругленный.

Тип 1 – с растительным орнаментом (рис. 122.6). Прямоугольный конец обычно имеет петельки для прикрепления к ремню – 2 (Новинки, Малая Рязань).

Тип II – серебряный наконечник в виде пластин, зажимающих ремень с двух сторон – "коробочка" (рис. 122.4).

Тип III – шарнирный двусоставной, состоящий из двух частей -квадратной и полуовальной, скрепленных при помощи шарнирного соединения. Обе пластины украшены растительным орнаментом (рис. 122.25). Подобные наконечники известны в памятниках неволинской культуры (Голдина Р.Д., Водолаго Н.В., 1990. Т.XXXIV. С. 35).

Предметы одежды представлены пуговицами и застежками.

Пуговицы – бронзовые, круглой или грушевидной формы, с петельками для прикрепления к одежде.

Тип I – включает цельнолитые круглые пуговицы небольших размеров (рис. 123.12).

Тип II – штампованные, состоящие из двух полых половинок (рис. 123.11).

Тип III – составляют пуговицы-застежки, представляющие собой бронзовый стерженек с кольцевым углублением в средней части. К обоим концам стерженек сужался, и на концах имелись полусферические (рис. 123.10) или конические навершия (рис. 123.8). С.А.Плетнева называет такие пуговицы коромыслообразными. В п.3 кургана 14 Новинковского II курганного могильника найдена деревянная застежка, по форме аналогичная бронзовым, но значительно больших размеров (длина ее 8,2 см). Навершия на концах этой застежки имели усеченно-коническую форму (рис. 123.7).

С.73

УКРАШЕНИЯ

Серьги

Одним из самых распространенных видов украшений являются серьги. Они происходят из Новинковских I и II, Брусянского II и Шелехметского курганно-грунтового могильников, а также Малорязанского погребения. Серьги изготавливались из бронзы, бронзы с позолотой и золота. Они делятся на отде-

лы по форме и технике изготовления, на типы и подтипы по форме кольца и подвески.

Отдел I. Калачевидные серьги (2 экз.). Они представляли собой незамкнутое кольцо с утолщением в средней части и заостренными концами (рис. 124.1,2).

Отдел II. Кольцевидные с многогранником на одном конце (1 экз.). Представлены единственным типом (рис. 124.3).

Отдел III. Лунницевидные серьги (1 экз.) представляют собой плоскую лунницу с незамкнутыми концами (рис. 124.4).

Отдел IV. Серьги в виде круглого или овального кольца без подвески или с подвеской. Это серьги так называемого салтовского типа, т.к. они получили широкое распространение в салтово-маяцкой культуре.

Тип I. Кольцо округлой или овальной формы с подвижно укрепленной подвеской (рис. 124.5-7).

Подтип 1. Кольцо с узелковидным утолщением в нижней части (рис. 124.8).

Подтип 2. Кольцо округлое, с отростком в верхней части для насаживания бусины. В нижней части кольца имеется 2 утолщения, между ними подвижно укреплялась подвеска в виде стержня, на которую надевались бусины (рис. 124.9,10).

Подтип 3. Кольцо круглое или овальное, к нему прикреплялась подвижно подвеска-стержень, на нее надевалась трубочка-пронизка и ниже ее – бронзовый, полый шарик (рис. 124.13,16).

Подтип 4. Кольцо округлое, соединение подвески с кольцом неподвижное (рис. 124.11).

Тип II. Кольцо овальное, к нему в нижней части припаян стержень, на который надевались бусины (рис. 124.12,15).

Тип III. Кольцо овальное, с припаянной к нему в нижней части пирамидкой из шариков. Представлено единственным экземпляром, изготовленным из золота, происходящим из Брусянского II могильника (рис. 124.18).

С.74

Браслеты

Браслеты происходят из Новинковского II (5 экз.) и Шелехметского курганно-грунтового (1 экз.) могильников. Они изготовлены из круглого или полуовального в сечении дрота с обрубленными концами (рис. 124.19, 22). Некоторые браслеты имели слегка утолщенные концы (рис. 124. 20, 21).

Перстень встречен только один раз в заполнении могилы кургана 3 Новинковского могильника. Он железный с небольшим расширением – щитком (рис. 124.24).

Подвески

Подвески немногочисленны, но довольно разнообразны по форме. Они встречены в Новинковском II, Брусянском II курганных и Шелехметском курганно-грунтовом могильниках.

Отдел I. Подвески-бубенчики.

Тип I. Круглый бубенчик с петелькой для подвешивания и прорезью (рис. 123.3). Внутри подвески находится камешек. Найден в погребении 5 к. 8 – 1 экз.

Тип II. Каплевидные мелкие подвески-бубенчики (рис. 123.13).

Отдел II. Подвески-ситечки.

Тип I. Ситечко в виде круглой ложечки с отверстиями, снабженной длинной ручкой, украшенной пуансонным орнаментом (рис. 123.1). Новинковский II могильник, п. к.8 – 1 экз.

Тип II. Круглое ситечко без ручки (рис. 123.2). Брусянский II могильник, п.2 к.7 – 1 экз.

Отдел III. Подвески-костыльки с петелькой в середине (рис. 123.6). Брусянский II курганный могильник, п.2 к.15 -1 экз.

Отдел IV. Кольцевые подвески с петелькой для подвешивания (рис. 123.4) – 1 экз. в погребении 3 кургана 14 Новинковского II могильника.

Отдел V. Трапециевидная плоская подвеска (рис. 123.5) из Новинковского II могильника.

Бусы

Бусы встречены в женских и детских погребениях Новинковских I и II, Брусянского II курганных и Шелехметского курганно-грунтового могильников. Количество бус в каждом погребении обычно невелико. Всего из вышеупомянутых могильников происходит 75 бус. Малочисленность бус сближает могильники новинковского типа с раннеболгарскими могильниками Среднего Поволжья: Больше-Тарханским,

С.75

Кайбельским, и отличает их от синхронных могильников Прикамья, где бусы встречаются в большом количестве.

При классификации бус учитывался материал, из которого они изготовлены, способ изготовления, форма, цвет и орнамент.

Все происходящие из новинковских могильников бусы стеклянные, за исключением одной, янтарной, найденной в погребении 7 кургана 13 Новинковского II могильника, и двух сердоликовых из погребения 4 кургана 1 Шелехметского могильника.

Первую группу составляют стеклянные бусы. Они делятся на 17 типов.

Отдел I. Стеклянные одноцветные бусы.

Тип 1. Серебрёные лимонообразные двучастные (рис. 125. 1, 2) и одночастные (рис. 125.23) бусы крупных размеров (1,1-1,2 см) со светло-коричневым верхним слоем. Изготовлялись подобные бусы путем членения тянутых стеклянных трубочек. Внутренняя часть состоит из желтоватого стекла, покрытого тонкими листиками серебряной фольги и слоем желтовато-коричневого стекла.

Подобные бусы представлены в памятниках ломоватовской и поломской культур. З.А.Львова условно называет их ломоватовскими и датирует VIII-IX вв. Встречены подобные бусы и в Лядинском, и Томниковском могильниках. Есть они и в Западной Европе (Львова З.А., 1973. С.86).

Тип 2. Боченковидные продолговатые бусы из полупрозрачного стекла синего цвета (рис. 125.7-9). Они изготовлялись из отрезков тянутой стеклянной

палочки. Аналоги им встречаются в памятниках ломоватовской культуры, где они датируются V-VII вв. (Голдина Р.Д., Королева О.П., 1983. С.62).

Тип 3. Бусы в виде куба со срезанными углами из такого же полупрозрачного стекла синего цвета. Датируются также V-VII вв. (рис. 125.6) (Голдина Р.Д., Королева О.П., 1983).

Тип 4. Серебрёные многочастные пронизки, изготовленные из тянутых стеклянных трубочек (2 экз.), состоящие из 6-7 долек (рис. 125.5). Внутренняя часть их состоит из стекла, покрытого тонкими листиками серебряной фольги, и предохраняющего его слоя прозрачного голубого стекла. По мнению В.Б.Деопик (Деопик В.Б., 1965), многочастные пронизки бытовали в Восточной Европе в течение всего первого тысячелетия н.э. Р.Д.Голдина и О.П.Королева определяют время их существования в Прикамье V-IX вв. (Голдина Р.Д., Королева О.П., 1983). Особенно широко они были распространены в Западной и Восточной Европе в VIII-IX вв. Производились они, по мнению З.А.Львовой, скорее всего в странах Средиземноморья (Львова З.А., 1973. С. 86), особенно широко были распространены в ломоватовской культуре.

С.76

Тип 5. Крупная цилиндрическая бусина из непрозрачного стекла желтого цвета с большим отверстием (рис. 125.16).

Тип 6. Цилиндрические рубленые бусы из синего стекла (рис. 125. 44, 45).

Тип 7. Мелкие цилиндрические бусы, получаемые путем членения тонкой трубочки (рис. 125. 40, 41).

Отдел II. Мозаичные бусы, сделанные из многослойных разноцветных стеклянных стерженьков, представлены в Новинковских I и II могильниках.

Тип 8. Крупные боченковидные бусы с бело-желтыми глазками в красном обрамлении на синем фоне. Глазок окружен зелеными ресничками (рис. 125.10-12). Подобные бусы, видимо, имеют кавказское происхождение. З.А.Львова считает, что они по ряду аналогий в памятниках VIII-IX вв. могут служить да-

тирующим признаком. Ближайшие аналоги найдены в Зивигисс на Северном Кавказе (МАК, 1900).

Тип 9. Боченковидная бусина синего цвета с бело-желтыми глазками в красном обрамлении также имеет северокавказское происхождение (рис. 125.17).

Тип 10. Крупная боченковидная бусина синего цвета с синими глазками в белом обрамлении (рис. 125.14).

Тип 11. Мелкая боченковидная бусина, украшенная полосками желтого, красного, коричневого цветов (рис. 125.13). Аналогичные бусы, но с синими полосками вместо коричневых найдены в Больше-Тарханском могильнике (Генинг В.Ф., Халиков А.Х., 1968. Таб. XXX, 10).

Тип 12. Продолговатая боченковидная бусина с поперечными чередующимися черными и желтыми полосами (рис. 125.18) из п.7 кургана 15 Новинковского II могильника. Полной аналогии ей нет, но есть подобные бусы с продольно расположенными черными и желтыми полосами (Львова З.А., 1973. С.84. Рис. 1, 26, 31).

Тип 13. Крупная продолговатая бусина боченковидной формы с наклонными полосками красного, зеленого и желтого цветов, с 8 выпуклыми глазками фиолетово-синего цвета в белом обрамлении (рис. 125.15). Подобные бусы встречаются на Северном Кавказе.

Отдел III. Округлые глазчатые тянутые бусы изготовлены, как и мозаичные, но значительно примитивнее их, т.к. состоят из кусочков одноцветных проколотых стерженьков с вставленными в размягченную бусину глазками, представляющими собой капли разноцветного стекла.

Тип 14. Бусы, изготовленные из полупрозрачного голубого или бирюзового стекла, глазки черные в желтом обрамлении или печеночно-красные. Некоторые глазки подверглись ирризации и раскрошились, от них остались круглые вмятины (рис. 125. 22, 24-28).

Тип 15. Имеется одна округлая бусина из полупрозрачного стекла желтоватого цвета с гнездами для глазков, утраченными в результате ирризации (рис. 125.21).

Аналоги вышеописанным бусам в Томниковском могильнике, в могильниках ломоватовской культуры, реже – в могильниках поломской культуры. Все перечисленные типы глазчатых бус округлой формы представлены в центральном Предкавказье. По свидетельству В.Б.Деопик, бусы лучшего качества встречаются в памятниках VI-V1I вв., худшего – в памятниках VIII-IX вв.

Тип 16. Круглые бусы черного цвета с черными глазками в желтом обрамлении (рис. 125.19,20) и черные круглые бусы без глазков (рис. 125.39).

Тип 17. Цилиндрические бусы с округленными мягкими краями, изготовленные из продольно проколотых отрезков, тянутых стеклянных палочек. Цвет черный, коричневый, синий. Каждая бусина украшена 8 выпуклыми глазками голубого или бирюзового цвета в белом обрамлении (рис. 125.29-34). Аналоги бусам в памятниках VIII в. Северного Кавказа и салтово-маяцкой культуры, в Томниковском могильнике и в могильниках ломоватовской культуры. По мнению В.Б.Деопик и З.А.Львовой, эти бусы производились на Северном Кавказе (Деопик В.Б., 1965; Львова З.А., 1973).

Вторая группа включает каменные бусы.

Тип 18. Янтарная плоская прямоугольная бусина (рис. 125.35).

Тип 19. Круглые бусины из черного камня (рис. 125.36).

Тип 20. Две сердоликовые бусины круглые, небольшого размера, без орнамента (рис. 125. 36, 38).

В состав ожерелий наряду с бусами входили раковины-каури (рис. 125. 42, 43). Они найдены в одиночном грунтовом Малорязанском погребении и в погребениях Новинковского II курганного могильника. Имеется одна бронзовая бусина (рис. 125.3).

Пронизки

Пронизки найдены в погребениях Шелехметского курганно-грунтового могильника. Одна из них представляла собой трубочку, изготовленную из тон-

кого медного листа (рис. 126.47) (к.1 п.4 Шелехметского курганно-грунтового могильника), вторая изготовлена из узкой медной полоски, свернутой в спираль (рис. 125.46).

Пронизки-трубочки находят многочисленные аналоги в памятниках именьковской культуры.

С.78

КЕРАМИКА

Глиняные сосуды встречаются в грунтовых и курганных погребениях в насыпях курганов и под насыпями на уровне погребенной почвы. В одних могильниках находки сосудов в погребениях более часты (Брусянский II могильник), в других они немногочисленны. Так, в Новинковском II могильнике керамика представлена в основном в детских погребениях. В погребениях взрослых людей она отсутствует, за исключением одного парного погребения, в котором обнаружено два лепных кувшина. В Брусянском II могильнике лепные сосуды иногда встречаются в погребениях взрослых.

Керамика делится на две неравные группы. К первой, наиболее многочисленной группе относятся сосуды, изготовленные вручную, без применения гончарного круга. Вторая группа представлена гончарными кувшинами салтовского типа, происходящими из погребений взрослых Брусянского II (к.15 п. 1), Осиновского (к. 7 п. 1) и Малорязанского могильников. Во всех могильниках гончарные сосуды встречаются преимущественно в погребениях взрослых.

И.Н.Васильева, производившая микроскопический анализ лепной керамики из Новинковского I курганного могильника, пришла к выводу, что при ее изготовлении использовались высокопластичные, пластичные и среднепластичные ожелезненные глины с небольшим содержанием естественного песка (Васильева И.Н., 1995. С. 76-77). В качестве примесей использовались шамот и органика – навоз жвачных животных. Концентрация и размеры зерен шамота в разных сосудах различны. Большинство сосудов содержат крупный шамот, размеры зерен которого от 1 до 6 мм. Вместе с тем, встречаются сосуды с при-

месью очень мелкого шамота, при этом поверхность их обработана гораздо лучше, чем у сосудов с примесью крупного шамота. Например, примесь очень мелкого шамота имели два тщательно заглаженных кувшина из парного погребения 8 кургана № 8 Новинковского II могильника, а также сосуд из погребения Новинковского III курганного могильника, исследованного Р.С.Багаутдиновым (Багаутдинов Р.С., 1995. С. 94. Рис. 5.1). Необходимо отметить, что обжиг этих сосудов лучше, чем у остальных. Они имеют красноватый цвет.

И.Н.Васильева отмечает три группы традиций конструирования сосудов. Первая характеризуется использованием форм-основ и лоскутного налепа. Сосуд изготовлялся на модели-основе по донно-емкостной программе, и только после снятия с модели оформлялся край сосуда – путем выдавливания края венчика и вертикального обстругивания внешней стороны шейки сосуда. Следы основы или прокладки из кожи фиксируются внутри сосудов в виде вертикальных складок и морщин. Предварительное заглаживание внешней поверх-

ности производилось еще на основе деревянным орудием. Обстругивались днище и стенки посредством прямолинейных движений. Окончательная обработка поверхности осуществлялась после снятия с модели: куском смоченной кожи поверхность сосуда заглаживалась вертикально или наклонно по отношению к днищу.

Вторая группа традиций – скульптурная лепка на плоскости. Вначале налепом из лоскутов или коротких жгутов изготовлялось днище. На основе донного начина конструировалось полое тело посредством спирального налепа из коротких жгутов в 7-8 см. Формообразование совмещалось с конструированием, горловины сосудов слегка выдавливались, а венчик отгибался наружу. Внешняя поверхность придонной части обстругивалась деревянным ножом в виде вертикальных мазков, а затем заглаживалась кожей посредством круговых движений рук. Внутренняя поверхность заглаживалась куском кожи, смочен-

ной в воде, вертикально и наклонно. Днища иногда имеют следы подсыпки золы.

Третья группа приемов конструирования – смешанная: начин конструировался лоскутным налепом на модели-основе, а полое тело наращивалось лоскутным налепом. Заглаживание производилось аналогично первой и второй группе (Васильева И.Н., 1995. С. 78-79).

Среди лепных сосудов выделяются три категории: горшки, кувшины, миски. Самую многочисленную категорию составляют горшки. Большинство их имеет небольшие размеры. Диаметры максимального расширения от 7 до 12,5 см, высота от 6,5 до 13 см.

Среди найденных в могильниках новинковского типа сосудов своими крупными размерами выделяются два: сосуд из погребения 5 кургана 28 Брусянского III могильника, высота и диаметр максимального расширения которого 19 см, и сосуд из погребения 1 кургана 6 того же могильника, высота которого 15 см, а диаметр максимального расширения тулова 12,3 см. Кстати, эти сосуды выделяются из общей массы и по форме, что будет отмечено ниже.

Горшки имели отогнутые наружу (рис. 126. 3, 6), прямые цилиндрические или слегка расширенные кверху (рис. 126.4-5) шейки. Тулова сосудов округлобокие, днища плоские без закраин (рис. 126.2) или с небольшими закраинами (рис. 126.1) Большинство сосудов имеют вертикальные пропорции, т.е. высота сосуда, как правило, превышает диаметр максимального расширения тулова, но встречаются отдельные сосуды, диаметр максимального расширения тулова у которых равен высоте или превышает ее (рис. 126.1). Максимальное расширение тулова обычно расположено выше середины высоты, реже на середине высоты. Диаметр дна у большинства сосудов меньше, чем диаметр максимального сужения горловины. Лишь у единичных сосудов диаметр дна превышает диаметр основания шейки. Переход ко дну обыч-

но резкий. Стенка по отношению ко дну располагается под прямым или тупым углом.

Края венчиков сосудов плоские (рис. 126.3) или округлые (рис. 126.2). Орнаментировано 64,5% сосудов. За исключением одного сосуда из Новинковского II могильника, орнамент всегда располагался на венчике и состоял из наклонных насечек или вдавлений продолговатой, овальной, округлой или подгреугольной формы. И.Н.Васильева, изучавшая орнамент сосудов Новинковского II могильника, считает, что насечки-нарезки наносились тонким краем деревянного орудия в виде коротких прямых параллельных линий (рис. 126.4), реже в виде таких же линий, расположенных под углом друг к другу. Орнамент в виде углублений на венчике, по мнению И.Н.Васильевой, представлял собой имитацию защипов, нанесенных кончиками пальцев. Он наносился деревянным орудием в виде ножа с округлым, овальным или уплощенным острием (Васильева И.Н., 1995. С. 77). Сосуд из погребения 3 кургана № 9 Новинковского I могильника был орнаментирован по плечику и тулову. На плечиках располагается поясок из точечных вдавлений. В средней части тулова такие же точечные вдавления образуют зигзагообразную ломаную линию, в одном месте переходящую в прямую линию, ниже которой проходит вторая линия из точечных вдавлений, переходящая в зигзаг (Сташенков Д.А., 1995. С. 44. Рис. 5, 2, 3).

Цвет сосудов серый или желтовато-серый. В изломе черепок черный. Сосуды непрочные, легко ломаются, что обусловлено, видимо, недостаточно хорошим обжигом. Ближайшие аналоги горшковидным сосудам из могильников новинковского типа имеются в раннеболгарских могильниках Среднего Поволжья: Кайбельском, Больше-Тарханском (Генинг В.Ф., Халиков А.Х., 1964. Т.VII, 7-10), а также на Пальцинском селище в Ульяновской области (Хлебникова Т.А., 1962) и на других болгарских поселениях домонгольского периода. Т.А.Хлебникова отнесла подобную керамику ко второй группе болгарской лепной посуды (Хлебникова Т.А., 1984. С.33. Рис.4, 1). Очень близкий тип керамики представлен и в памятниках болгарского варианта салтово-маяцкой культу-

ры. Например, в могильнике у станицы Крымской (Савченко Е.И., 1986. С.78. Рис.1, 1. С.81. Рис. 6, 11, 12, 15).

И.Н.Васильева отмечает наличие донной и донно-емкостной программ конструирования начинов и спирально-жгутовой налеп при конструировании полого тела как в новинковской, так и больше-тарханской лепной горшковидной посуде. Признаки использования спирально-жгутового и спирального лоскутного налепа выявлены и в керамике города Саркела. Эти факты, по ее мнению, позволяют пред-

С.81

полагать некоторую близость гончарных традиций населения, оставившего все эти памятники (Васильева И.Н., 1985. С. 82).

Нельзя не отметить довольно значительное сходство в формах горшковидных лепных сосудов из памятников новинковского типа с керамикой именьковской культуры. И.Н.Васильева считает, что эта близость наблюдается не только в морфологии, но и в технологии. Большое сходство прослеживается в приспособительных навыках труда: более 90% изученных Н.П.Салугиной сосудов именьковской культуры изготовлено по рецепту глина + шамот + органика (навоз). У именьковцев устойчивой была традиция использования высокопластичных ожелезненных глин. Шамот как и в новинковском гончарстве был различным по размерам – от мелкого до очень крупного – и смешивался с глиной в различном соотношении от 1:3 до 1:5. Как и в именьковских, в сосудах новинковских и других раннеболгарских могильников встречается шамот, зерна которого достигают 5-6 мм (Рождественский III, Тетюшский и Больше-Тарханский могильники).

Приемы конструирования новинковской керамики находят наиболее близкие аналоги в именьковском гончарстве: Н.П.Салугиной при исследовании керамики именьковской культуры выявлено наличие донной программы конструирования посредством спирально-жгутового налепа, а также донно-емкостной программы, связанной со спиралевидным налепом. Кроме того, в

самарской группе именьковской керамики обнаружены случаи использования коротких жгутов при наращивании стенок сосудов и выявлено применение форм-основ, что является довольно редким явлением для восточно-европейского гончарства (Васильева И.Н., 1995. С. 82).

В наиболее поздних именьковских памятниках (селище Ош-Пандо-Нерь) прослежена тенденция к увеличению количества сосудов, орнаментированных защипами или вдавлениями по венчику. Что касается форм новинковских сосудов, то многие из них неотличимы от именьковских, например, сосуды со слегка отогнутой наружу шейкой и плоско срезанным венчиком, округлобоким туловом и плоским дном из Брусянского II могильника (Богачев А.В., Зубов С.Э., 1993. С. 41. Рис. 7,9). Особо следует остановиться на сосуде из погребения 5 кургана 28 Брусянского II могильника. По форме он отличается от всех известных в настоящее время новинковских сосудов и типичен для именьковской культуры. Сосуд имеет цилиндрическую довольно высокую горловину, сильно раздутое тулово, максимальное расширение которого в середине высоты, и дно, диаметр которого значительно меньше диаметра горловины (Богачев А.В., Зубов С.Э., 1993. С. 41. Рис. 7,15). Сосуду из погребения 1 кургана № 6 того же могильника

С.82

также можно найти аналоги среди керамики Рождественского могильника именьковской культуры (Генинг В.Ф., 1960. С.39. Рис. 6,14).

Наряду с горшковидными сосудами найдены лепные кувшины. Они происходят из погребений 5, 7, 8 и насыпи кургана 8 Новинковского II могильника, из насыпи кургана 1 Новинковсокого III могильника, а также из погребения 2 кургана 9 и из насыпей курганов 4 и 6 Брусянского II могильника. Кувшины довольно однообразны по составу формовочных масс, но различаются по размерам зерен шамота, примешанного к глине. Различны они также по форме и обработке поверхности. Так, сосуды из погребений 5, 7, из насыпи кургана 8 Новинковского II, из насыпи кургана 9 Новинковского I и кургана I Новинков-

ского III могильников сформованы из глины с примесью довольно крупного шамота. Обжиг их слабый. Они непрочные, легко ломаются. Цвет сосудов серый или желтовато-серый, в изломе черный или темно-серый. Кувшин из насыпи кургана 9 Новинковского I могильника имел высокие пропорции, главным образом за счет высокого яйцевидного тулова. Шейка кувшина расширяющаяся кверху со сливом, по обе стороны от которого располагались два круглых пуговковидных налепа (Сташенков Д.А., 1995. С. 51. Рис. 12). К нему близок по форме кувшин из насыпи кургана № 1 Новинковского III могильника. Цвет его также желтовато-серый. Кувшин из погребения 7 кургана 8 Новинковского II могильника имел широкое, слегка асимметричное тулово, плавно переходящее в широкую шейку, с отогнутым наружу венчиком, имеющим округлый край. Ручка округлая в сечении (рис. 51.1). От кувшинов из погребения 5 и насыпи кургана 8 сохранились лишь тулова, их шейки были разбиты еще в древности. Тулово одного из кувшинов высокое, слабопрофилированное (рис. 51.4). Тулово второго приземистое, почти шаровидное, переход от стенок к уплощенному дну плавный (рис. 51.2). Из всех кувшинов орнаментирован только последний. Орнамент располагался на плечике сосуда и состоял из продолговатых насечек, нанесенных под углом друг к другу и образующих горизонтальную елочку. В одном месте эта горизонтальная елочка была двойной (рис. 51.4).

Несколько других кувшинов отличались наличием примеси очень мелкого шамота. Их поверхности тщательно заглажены. Обжиг очень хороший, поэтому кувшины имели красноватый цвет. Два кувшина из погребения 8 кургана № 8 Новинковского II могильника почти идентичны по форме, но различны по размерам (рис. 48. 1, 10). Сосуды имели раздутое тулово и расширяющееся кверху горло со сливом в виде трилистника. Край венчика округлый. Ручки, круглые в сечении, прикреплены одним концом к шейке, другим – к верхней части тулова.

Кувшин из насыпи кургана № 4 Брусянского II могильника по форме похож на высокий горшок с цилиндрической шейкой, но имеет слив. Круглая в сечении ручка отколота (Богачев А.В., Зубов С.Э., 1993. С. 41. Рис. 7.1).

Кувшин из погребения 2 кургана № 9 того же могильника имел высокую горловину, слегка расширенную кверху, и приземистое округлобокое тулово с плоским дном. Ручка, круглая в сечении, прикреплена одним концом к горловине, другим – к верхней части тулова (Богачев

А.В., Зубов С.Э., 1993. С. 41. Рис. 7.3). Кувшин из насыпи кургана 6 несколько отличался от предшествующего. Его широкая горловина плавно переходила в высокое округлобокое тулово. Ручка, круглая в сечении, прикреплялась к верхней части горловины одним концом и к верхней части тулова – другим. Этот кувшин был украшен спиральным орнаментом, располагавшимся на тулове (рис. 127.7). Цвет кувшинов красноватый. Аналоги описанным кувшинам можно указать в памятниках Центрального Предкавказья VI-VII вв. (Ковалевская В.Б., 1981. Рис. 63, 28, 31).

Миски представлены тремя экземплярами, происходящими из насыпи кургана 8 Брусянского II могильника. Они изготовлены вручную. Примесь – мелкий шамот. Две миски имели утолщенный скошенный наружу венчик и два ребра: при переходе от венчика к шейке и от шейки к тулову (рис. 127. 4, 6). Дно плоское, его диаметр более чем вдвое меньше диаметра устья миски. Форма этих мисок весьма архаична. Она представлена в памятниках сарматского времени (Медведев А.П., 1987. Рис.1.4. Рис. 2.3). Третья миска имела вогнутый внутрь венчик, плавно переходящий в тулово. Диаметр дна вдвое меньше диаметра устья (рис. 127.5). Кроме шамота, в формовочной массе этой миски содержится белая крошка. Поверхности всех трех мисок были тщательно заглажены и даже слегка подлощены. Цвет двух из них коричневый, одной – черный.

Ко второй группе принадлежат сосуды, изготовленные на гончарном круге. Они происходят из погребения 1 кургана 15 Брусянского II могильника (Богачев А.В., Зубов С.Э., 1993. С. 41. Рис. 7.2), из погребения 1 кургана 7 Осиновского могильника (Богачев А.В., Мышкин В.Н., 1995. С. 72. Рис. 2.2), а также из

нескольких погребений Малорязанского могильника (Богачев А.В., Зубов С.Э., 1992). Это – керамика салтовского типа, сероглиняная с полосчатым лощением на тулове. Кувшин из погребения 1 кургана 15 Брусянского могильника имел расширенное кверху горло со сливом и раздутое тулово с максимальным расширением в нижней части (рис. 127.2). Диаметр дна лишь немного уступает диаметру максимального расширения тулова. Орна-

мент нанесен лощением. Он состоит из крестообразных фигур, заключенных между двумя парами каннелюрообразных бороздок. Цвет сосуда дымчато-серый, его поверхность тщательно заглажена (Богачев А.В., Зубов С.Э., 1993).

Кувшин из погребения кургана 7 Осиновского могильника, изготовленный из опесоченной глины с примесью органики, имел приземистое тулово с наибольшим расширением в нижней части. Дно плоское. Невысокое горло имело отогнутый венчик и четко выраженный носик-слив. Округлая в сечении ручка украшена тремя ложбинками. В средней и верхней частях тулова, а также в нижней части горловины располагались пары горизонтальных желобков. При переходе от горловины к тулову – ряд вертикальных насечек (рис. 127.1). Поверхность сосуда покрыта лощением, цвет его серый (Богачев А.В., Мышкин В.Н., 1995. С. 66).

Кувшин из погребения 3 кургана 5 Малорязанского могильника имел высокое, расширенное кверху и книзу горло со сливом и приземистое тулово с максимальным расширением в средней части. Ручка, круглая в сечении, прикреплялась к верхней части горла и к верхней части тулова. Орнамент состоял из 7 параллельных бороздок, расположенных на границе горловины и тулова. Между ними и глубокой каннелюрообразной бороздкой в средней части тулова располагалась ромбическая сетка, нанесенная лощением (рис. 127.3). Цвет сосуда серый. В Малорязанском могильнике найдено несколько других гончарных сосудов, которые до сих пор не опубликованы. Ближайшие аналоги описанным сосудам известны в Больше-Тарханском могильнике (Генинг В.Ф., Ха-

ликов А.Х., 1968. Т. III) и в памятниках салтово-маяцкой культуры Подонья (Плетнева С.А., 1989. Рис. 72, 73).

Кроме глиняной посуды, использовались кожаные бурдюки. В погребении кургана 7 Осиновского могильника найдено горлышко от бурдюка, изготовленное из рога лося (?) с двумя ответвлениями (рис. 127.8). Изделие хорошо обработано и заполировано. Аналогичное горлышко от бурдюка найдено в погребении Крымского могильника на Нижнем Дону, относящегося к салтово-маяцкой культуре. (Савченко Е.И., 1986. С. 89, 85. Рис. 7, 37). Такие же изделия встречаются и на других салтово-маяцких поселениях как степных, так и лесостепных районов.

Из медных изделий следует упомянуть цилиндрический стаканообразный сосудик из погребения кургана 7 Осиновского могильника (Богачев А.В., Мышкин В.Н., 1995. С. 74. Рис. 4,5).

С.85

ГЛАВА 5

Хронология погребальных комплексов

Анализ материалов из раскопанных могильников новинковского типа позволил выделить по меньшей мере три хронологические группы. К первой, самой ранней, могут быть отнесены погребения 2 в кургане 4 и 1 в кургане 7 Новинковского II могильника, а также погребение 1 кургана 2 Брусянского II могильника.

В погребении 2 кургана 4 Новинковского могильника найдены 3 серьги разных типов: в виде незамкнутого кольца с многогранником на одном конце (рис. 124.3), калачевидная с утолщением в средней части (рис. 124.1) и серьга-лунница (рис. 124.4). Две первые имеют широкий круг аналогий. Так, серьги с многогранником на одном конце найдены на Кавказе (Дмитриев А.В., 1982. С. 85. Рис. 6,50. С. 96. Рис. 11, 32), в Южном Приуралье (Генинг В.Ф., 1977. С. 98. Рис. 6,17), в Удмуртии (Семенов В.А., 1980. С. 105. Табл. 1,12). Повсеместно эти украшения сосуществуют с поясными накладками геральдических типов,

получившими широкое распространение во второй половине VI-VII вв. н.э. Серьги с многогранником встречены на поселениях именьковской культуры на Самарской Луке (Кармалинское городище и селище Ош-Пандо-Нерь). На селище Ош-Пандо-Нерь серьга найдена в жилище (сооружение № 73), которое на основании находки пряжки с трапециевидной рамкой датируется второй половиной VI в. (Богачев А.В., 1992. С. 150-151).

Калачевидные серьги с утолщением почти всегда сопутствуют серьгам с многогранником. Они найдены на Кавказе (Ковалевская В.Б., 1981. С. 79. Рис. 62,60), в Приуралье (Генинг В.Ф., 1977. С. 106. Рис. 11.4), в Удмуртии (Семенов В.А., 1980. С. 105. Т. I, 1) в памятниках второй половины VI-VII вв.

Погребение 1, единственное в кургане 7 Новинковского II могильника, датируется на основании находки мечевидной поясной накладки геральдического типа (рис. 122.2). Подобные накладки широко представлены в погребениях бартымской стадии неволинской культуры в Приуралье (Голдина Р.Д., Водолаго Н.В., 1990. С. 126. Т. XXIX.11), в погребениях агафоновской стадии ломоватовской культуры в Прикамье (Голдина Р.Д., 1985. С. 218. Т. X, 24,25), а также в Ново-Турбаслинском могильнике VI-VII вв. в Башкирии (Мажитов Н.А., 1959. С. 319. Т. VI, 5-6).

Погребение 1 кургана 2 Брусянского могильника А.В.Богачев датирует серединой VII в. на основании находки поясных накладок геральдического типа сердечковидной формы с тисненым орнаментом в

С.86

виде розеток, а также на основании находки золотой серьги с пирамидкой из шариков в нижней части (Богачев А.В., Зубов С.Э., 1993. С. 30). Аналогичные серьги известны в аварских могильниках VII в. (Амброз А.К., 1971. С. 120-121. Рис. 8,2; Dekan Y., 1976. С. 110. Рис. 72), а также в могильнике Дюрсо близ Новороссийска в комплексах с фибулами последней трети VI-VII вв. (Дмитриев А.В., 1982. С. 96. Рис. 11, 21).

Таким образом, все вышеупомянутые погребения датируются в пределах второй половины VI-VII вв. и, видимо, синхронны позднейшим памятникам именьковской культуры. О проникновении кочевников в Среднее Поволжье во второй половине VI в. свидетельствует находка кочевнического погребения у с.Новоселки на юго-западе Татарстана, которое А.В.Богачев сопоставляет с погребениями турбаслинской культуры VI-VII веков и датирует третьей четвертью VI в. (Богачев А.В., 1990). Если датировка погребения возражений не вызывает, то культурная его атрибуция представляется ошибочной. Обряд новоселковского погребения имеет сходство с обрядом могильников новинковского типа, но не с турбаслинскими памятниками.

Все перечисленные погребения, относящиеся к ранней хронологической группе, совершены в самых крупных по размерам курганах, имеющих мощные обкладки из крупных камней в виде сплошного щита. В насыпях этих курганов содержится наибольшее количество камней. Над погребениями имеются мощные кладки из камней, как правило, неразобранные.

Основное погребение, обычно единственное, располагается в центре кургана. Впускные погребения и кенотаф обнаружены только в кургане 4 Новинковского II могильника.

Могильные ямы имеют овальную форму и значительные размеры. У большинства из них имелись ступеньки в южной и подбои в северной стенке. Ориентировка ям восточная и изредка северо-восточная. Костяки в описываемых погребениях обычно основательно разрушены, и кости лежат в куче или разбросаны по могиле. Нередко они частично или полностью отсутствуют. Вещей в погребениях мало, все они сильно повреждены коррозией и нередко сломаны. К числу таких ранних, видимо, принадлежат курганы 3 и 11 Новинковского II могильника.

Несмотря на то, что в погребениях ранней группы Новинковского II могильника встречены вещи VI-VII вв., правильнее датировать эти погребения не ранее второй половины VII в., т.к. вещи VI-VII вв. в них единичны и, видимо, уже начинают выходить из употребления.

Далеко не все остальные погребения содержат датирующие материалы. Наиболее надежно датируются погребения, в которых представлены поясные наборы неволинского типа. К числу таких погребе-

С.87

ний относятся погребение 2 в кургане 13, погребение 3 в кургане 14 и погребение 5 в кургане 8 Новинковского II курганного могильника, а также погребение 4 кургана 22 Брусянского могильника. В них встречены пряжки с овальной или прямоугольной рамкой и полуовальным щитком. Соединение рамки со щитком шарнирное. Рамка и щиток обычно украшены растительным (главным образом, пальметты) или зооморфным орнаментом. Характерны для упомянутых погребений и поясные накладки разных форм (прямоугольные, квадратные с прорезями и без, полулунные, полуовальные, подковообразные и другие), а также наконечники ремней, один конец которых прямоугольный, а другой закругленный с тем же растительным орнаментом, что и на щитках пряжек.

Все перечисленные типы пряжек, накладок и наконечников ремней находят аналоги в памятниках неволинской стадии неволинской культуры (Голдина Р.Д., Водолаго Н.В., 1990. С. 165. Табл. L{VIII, 21, 25, 26, 56, 57 и др.), деменковской стадии ломоватовской культуры (Голдина Р.Д., 1985. Рис. 6, 126, 129, 138, 174, 192), а также в могильниках Крыма конца VII – первой половины VIII вв. н.э. (Айбабин А.И., 1982. С. 177. Рис. 5,5, 11; рис. 6,1,9,10).

Погребения с поясной гарнитурой неволинского типа датируются концом VII – первой половины VIII в. Все эти погребения являются основными в курганах, т.е. они были совершены до сооружения насыпи. Под насыпями этих курганов обычно находится по несколько погребений – от 3 до 8. Располагаются они параллельно друг другу в один или два ряда. Кроме упомянутых курганов № 8, 13, 14 Новинковского II могильника, к данной группе относятся курганы № 21 и 22 в Брусянском II могильнике.

Могилы обычно имеют подпрямоугольную форму, углы их закруглены. По размерам они уступают овальным могилам первой хронологической группы.

Могилы простой конструкции с вертикальными стенками (рис. 65) или со ступенькой в одной из длинных стенок, чаще находящейся слева от погребенного, т.е. в южной или юго-восточной стенке. Очень редко встречается неглубокий подбой в северо-восточной стенке могилы. Погребенные лежат в вытянутом положении на спине головами на восток или северо-восток. Разрушение костяков хотя и практиковалось, но многие из них разрушены незначительно, нарушение касалось лишь области грудной клетки, и гораздо реже разрушено все туловище. Погребение 2 в кургане № 13 Новинковского II могильника вообще не имеет следов разрушения. Ноги погребенных обычно плотно сведены, видимо, они были связаны. Инвентарь этой группы погребений обычно наиболее богат. Он включает сабли, наконечники стрел, колчаны (судя по сохранившимся крючкам), предметы

С.88

конской сбруи, браслеты, бусы, серьги, стилетовидные предметы с волютообразным навершием, пряслица.

Таким образом, вторую хронологическую группу погребений можно датировать концом VII – первой половиной VIII вв. Видимо, этим же временем датируется большинство грунтовых погребений новинковского типа.

К самой поздней группе можно отнести погребения, в которых встречаются сероглиняные гончарные сосуды салтовского типа (погребение 1 кургана 15 Брусянского II могильника, погребение 1 кургана 7 Осиновского могильника, погребение 5 кургана 15 и некоторые другие Малорязанского могильника). По мнению всех исследователей, керамика салтовского типа появляется в середине VIII в., поэтому погребения с такой керамикой не могут быть датированы ранее середины VIII в.

Таким образом, погребения могильников новинковского типа датируются второй половиной VII – VIII вв., более поздние захоронения в них пока неизвестны.

Важным датирующим материалом, как известно, являются бусы. Все найденные в погребениях новинковских могильников бусы находят аналоги в памятниках VI-VIII вв. Кавказа (З.А.Львова, 1973. С. 89), в могильниках ломоватовской культуры (Бродовском, Деменковском) и в Неволинском могильнике.

Несмотря на то, что многие типы вещей из новинковских могильников находят аналоги в памятниках салтово-маяцкой культуры, в целом новинковские комплексы датируются более ранним временем, т.к. в них иные типы поясных пряжек и накладок, более ранние типы серег и бус, исчезающие в салтово-маяцкой культуре.

Вопрос о времени появления в Среднем Поволжье населения, оставившего памятники новинковского типа, тесно связан с проблемой хронологии именьковской культуры, прекращение существования которой, безусловно, связано с притоком иноэтничного населения. До последнего времени большинство исследователей датировали именьковскую культуру V-VII вв. (Старостин П.Н., 1967). В последние годы А.В.Богачев предпринял попытку ограничить верхнюю дату этой культуры VI веком, ссылаясь на отсутствие предметов поясной гарнитуры геральдического типа (Богачев А.В., 1995. С. 16-21). Одним из приводимых А.В.Богачевым аргументов в пользу более раннего прекращения функционирования именьковской культуры является факт появления в Среднем Поволжье кочевнических погребений уже во второй половине VI века, например, впускного погребения в кургане у с.Новоселки на юго-западе Татарстана (Богачев А.В., 1990). Второй половиной VII в. датируются богатые погребения, исследованные Р.С.Багаутдиновым в курганном могильнике у с.Шиловка в Улъянов-

С.89

ской области (Багаутдинов Р.С., 1994). Можно полностью согласиться с выводом А.В.Богачева о том, что захват коренных именьковских территорий кочевыми болгарскими "племенами происходил в VII веке, а отдельные рейды вглубь именьковских земель предпринимались уже во второй половине VI ве-

ка". Однако его утверждение о прекращении существования именьковской культуры в последней трети VI в. вызывает возражение. Проведенные в последние годы исследования селища Ош-Пандо-Нерь показали, что именьковские и пришлые кочевые племена в течение какого-то времени сосуществовали. В жилище 73, относящимся к раннему периоду существования селища (VI в.), обнаружена серьга в виде кольца с многогранником на одном конце, аналогичная найденной в погребении 2 кургана 4 Новинковского II могильника, а также пряжка с трапециевидной рамкой, аналогичная пряжке из Новоселковского погребения, датируемого А.В.Богачевым второй половиной VI в. В жилище, относящемся к последнему периоду существования селища, вместе с именьковской керамикой найден стилетовидный предмет с волютообразным навершием, весьма характерный для погребений новинковского типа. Таким образом, проникновение отдельных групп кочевников в Среднее Поволжье началось во второй половине VI в., а массовое переселение болгар и других этнических групп с юга происходило во второй половине VII в. В течение VII в. местное и пришлое население сосуществовали на одной территории, оказывая друг на друга влияние.

ГЛАВА 6

О происхождении и этнической принадлежности памятников новинковского типа

Сравнение погребального обряда и материальной культуры именьковских и новинковских племен свидетельствует о том, что новинковцы являются пришлым населением, их культура не имеет местных генетических корней. Анализ могильников позволяет в общих чертах определить исходный район миграции новинковских племен. Курганный обряд захоронения указывает на их южное степное происхождение, а характер вещевых комплексов однозначно свидетельствует о близости к той среде, в которой в середине VIII в. сформировалась салтово-маяцкая культура. В новинковских могильниках присутствует уже почти полностью сложившийся салтово-маяцкий вещевой ком-

плекс, поэтому невозможно согласиться с Е.П.Казаковым, считающим, что в могильниках новинковского типа нет вещей, сходных с салтово-маяцкими, за исключением серег (Казаков Е.П., 1992. С. 81). На самом деле можно отметить полное сходство многих категорий вещей, например, типов сабель, колчанных крючков, удил со стержневидными и S-овидными псалиями, стремян арочного контура, путовых застежек, подпружных пряжек, железных мотыжек и т.д.

Долгое время памятники предсалтовского времени в Подонье, Приазовье и Северном Причерноморье не были известны. Однако в последние два десятилетия в Приазовье и Причерноморье выявлен ряд впускных погребений V-VII вв.

Новые данные о погребальном обряде кочевников Северного Причерноморья получены в ходе раскопок погребений, впущенных в курганы Херсонской, Николаевской, Крымской и Запорожской областей. Погребения у сел Христофоровка, Новая Одесса Николаевской области и Черноморское Херсонской области по погребальному обряду и размещению инвентаря соответствуют четвертой группе, выделенной А.К.Амброзом и определяемой им как могилы рядового населения (Амброз А.К., 1981. С.18). Погребения совершены в овальных или прямоугольных ямах с каменными закладами и заплечиками. В некоторых случаях зафиксированы подбои с каменным закладом. Погребенные лежат вытянуто на спине, головами на восток или северо-восток, в одном случае на северо-запад. Инвентарь беден. Он включает лепные горшки, кресала, пряжки, реже поясные наборы. В единичных случаях встречаются обкладки лука. Особенностью данной группы является отсутствие погребений с захоронениями коня или его частей и редко встречаемые кости барана – остатки заупокойной пищи (Орлов Р.С, Смиленко А.Т., 1986. С. 229). Именно к этой группе причерноморских погребений особенно близки по обряду впускные погребения курганов новинковского типа. В отличие от основных центральных в курганах погребений они совершены в узких могильных ямах, иногда имеющих заклады из камней. Совпадает поза и ориентировка погребенных, а также бедность погре-

бального инвентаря. Впускные погребения новинковских курганов обычно сопровождаются железными пряжками, наконечниками стрел, рыболовными крючками. Кости коня в них никогда не встречаются, кости барана в качестве заупокойной пищи также встречаются редко.

Вторая группа причерноморских погребений, обнаруженных около сел Виноградное Запорожской области, Костогрызово, Сивашовка, Сивашское Херсонской области, Портовое Крымской области, не имеют аналогов среди групп погребений, выделенных А.К.Амброзом. Они совершены либо в широких ямах со ступенькой в одной из длинных стенок, либо в узких ямах овальной формы (Сивашовка, Сиваш-

ское) с заплечиками и останками коня на уступе или перекрытии. От гробовищ сложной конструкции сохранились продольные и поперечные плахи. Погребенные лежат вытянуто на спине головой на северо-восток, реже на запад. Инвентарь этой группы богаче. Он включает поясные наборы, колчаны, трехлопастные наконечники стрел, обкладки луков. В изголовье находятся остатки заупокойной пищи – кости барана. Р.С.Орлов считает, что описанный погребальный обряд близок к обряду могил воинов-всадников позднеаварских могильников Паннонии (Орлов Р.С., 1985. С. 104).

Обряд погребений второй группы имеет много общих черт с обрядом основных погребений курганов 13, 14 Новинковского II могильника. Совпадают размеры и форма могил со ступеньками в одной из длинных стенок, поза и ориентировка погребенных и основные категории погребального инвентаря: предметы вооружения, конской сбруи, поясные наборы.

Вопрос об этнической принадлежности двух вышеописанных групп причерноморских погребений до сих пор остается дискуссионным. Р.С.Орлов и А.Т.Смиленко считают их болгарскими, появление богатых погребений воинов, сходных с позднеаварскими погребениями Паннонии, по их мнению, было вызвано "участием кутригурского союза племен в аварских войнах с Византией до

30-х годов VII в. (Орлов Р.С., Смиленко А.Т., 1986. С. 229). Существует и другая точка зрения. А.И.Айбабин считает погребение у с.Портовое Крымской области и некоторые другие впускные погребения хазарскими (Айбабин А.И., 1985. С. 202).

В могильниках новинковского типа погребения, аналогичные причерноморским погребениям первой и второй групп, встречаются иногда в одних и тех же курганах. Это свидетельствует о принадлежности погребенных в них людей к одному этносу. Различия в обряде обусловлены их различным социальным статусом. Центральные погребения принадлежат главам патриархальных семей – воинам-всадникам. Другие мужские погребения в тех же курганах принадлежат рядовым членам этих семей. Видимо, и причерноморские погребения обеих групп принадлежат одному этносу, и различия в их погребальном обряде обусловлены различным положением погребенных в обществе.

Обращаясь к вопросу об общественном строе населения, оставившего могильники новинковского типа, необходимо отметить, что социальное и имущественное расслоение было уже ярко выражено.

Сооружение курганных насыпей над погребениями было под силу лишь знатным и богатым семьям. Представителей незнатных и бедных семей хоронили в грунтовых могилах с каменными набросками.

С.92

Как причерноморские, так и новинковские погребения, видимо, принадлежали болгарам, на это указывает близость многих черт их погребального обряда к обряду болгарских могильников Подонья, Волжской и Дунайской Болгарии. Однако не все исследователи разделяют эту точку зрения.

Большинство впускных кочевнических погребений Северного Причерноморья, судя по находкам поясных наборов геральдического стиля, не выходят за пределы третьей четверти VII века, ибо в последней четверти этого столетия происходит быстрая смена технико-стилистической традиции поясной гарнитуры. На смену изделиям геральдического типа появляются пряжки с шарнирным

соединением массивной рамки и щитка и наконечники ремней в виде прямоугольных пластин, один конец которых закруглен, украшенные литым растительным или зооморфным орнаментом. Именно такие поясные наборы характерны и для новинковских комплексов.

Переселение отдельных групп кочевников из районов Северного Причерноморья, Приазовья и, возможно, Предкавказья в Среднее Поволжье, как уже указывалось, началось не позднее третьей четверти VI века. Об этом свидетельствует находка кочевнического впускного погребения в кургане у с.Новоселки Буинского района Татарстана (Богачев А.В., 1990). Автор публикации, Богачев А.В., связывает это погребение с памятниками турбаслинского типа. Оно свидетельствует, по его мнению, о проникновении турбаслинских племен из Приуралья в Среднее Поволжье. С подобной интерпретацией новоселковского погребения трудно согласиться, ибо для турбаслинских погребений характерна северная, северо-западная и западная ориентировка погребенных, северо-восточная ориентировка встречается крайне редко. Непременной принадлежностью почти каждого турбаслинского погребения являются глиняные сосуды с высоким горлом и шаровидным или яйцевидным туловом, находившиеся обычно в изголовье погребенных, нередко в специально вырытых в короткой северной стенке подбоях (Пшеничнюк А.Х., 1968. С. 107. Рис. 2.2). Погребение у с.Новоселки имеет северо-восточную ориентировку, и сосуда в нем нет.

Турбаслинские погребения, как правило, сопровождались костями животных, но не мелкого рогатого скота, как в Новоселковском погребении, а костью ноги лошади, которая помещалась на сосуд или рядом с ним, напротив, жертвенные комплексы. Череп и кости ног лошади в турбаслинских погребениях не встречаются. Почти всегда в турбаслинских погребениях костяки погребенных разрушены, и in situ находятся только кости ног, что является не результатом ограбления могил, а проявлением обряда обезвреживания покойников, а в Новоселковском погребении костяк не потревожен. Наконец, следует отметить, что до сих пор неизвестно ни одного впускного турбаслинского

погребения. Турбаслинские могильники содержат обычно десятки курганов, каждый из которых насыпан над одним или несколькими погребениями. Турбаслинцы никогда не впускали свои погребения в курганы более ранних эпох.

Истоки населения, оставившего погребения типа новоселковского, следует искать не среди турбаслинских памятников Приуралья, а в Северном Причерноморье, среди впускных погребений типа Сивашовки (Орлов Р.С., 1985. С. 105).

Новоселковское и причерноморские погребения сближает их впускной характер, северо-восточная ориентировка и поза погребенного (вытянутое на спине положение, одна из рук согнута в локте, и кисть ее покоится на тазовых костях), наличие костей мелкого рогатого скота в могиле.

Новоселковское погребение – не единственное свидетельство раннего проникновения кочевых племен в Среднее Поволжье в VI – первой половине VII вв. На III Полянском селище на юге Татарстана обнаружено частично разрушенное погребение, ориентированное головой на восток. Череп погребенного носил следы деформации и окиси бронзы. В погребении обнаружены кости черепа и ног лошади, ребра животного и костяная накладка составного лука, датируемая автором раскопок Е.П.Казаковым VII-VIII веками (Казаков Е.П., 1996). Особый интерес представляет Бураковское погребение, случайно обнаруженное в 1983 году в низовьях реки Ахтая на территории Татарстана. Погребение сопровождалось черепом и костями ног коня, мечом, стременами и многочисленными золотыми украшениями, выполненными в геральдическом стиле. Оно датируется VI-VII веками (Казаков Е.П., 1996. С. 121).

Вероятно, с районами Предкавказья или Северного Кавказа связана культура погребений Шиловского могильника, исследованных Р.С.Багаутдиновым в Сенгелейском районе Ульяновской области, датируемых на основании находок монет второй половиной VII века (Багаутдинов Р.С., 1994. С. 6-8).

Таким образом, перечисленные памятники свидетельствуют о проникновении в Среднее Поволжье отдельных групп кочевого населения из Северного

Причерноморья и Северного Кавказа с третьей четверти VI в. На протяжении всего VII века пришельцы вступали в контакт с населением бытовавшей в это время именьковской культуры. Видимо, этим объясняется появление обряда ингумации в именьковских могильниках, где ранее безраздельно господствовал обряд кремации (Казаков Е.П., 1996).

В конце VII века переселение степных кочевников в Среднее Поволжье приобретает более массовый характер. Видимо, после распада Великой Болгарии под натиском хазар на Самарскую Луку перемести-

С.94

лась большая группа кочевого населения, оставившая памятники новинковского типа. Выбор конечного района миграции вполне объясним: Самарская Лука была надежно защищена с трех сторон р.Волгой. Жигулевские вершины были прекрасными наблюдательными пунктами, позволяющими своевременно заметить приближение неприятеля, пойменные луга представляли собой превосходные пастбища.

По вопросу об этнической принадлежности памятников новинковского типа существуют две точки зрения. Исследователи этих памятников Г.И.Матвеева (Васильев И.Б., Матвеева Г.И., 1986), А.В.Богачев, С.Э.Зубов (Богачев А.В., Зубов С.Э., 1993) считают их болгарскими. Е.П.Казаков отрицает связь новинковских могильников с болгарами, ссылаясь на то, что восточная ориентировка, каменные обкладки курганов, меловая посыпка и инвентарь этих могильников не характерны для болгарских комплексов, связанных с салтово-маяцкой культурой. Он утверждает, что вещевой материал, за исключением серег, не находит аналогий в салтово-маяцкой культуре (Казаков Е.П., 1992).

С точкой зрения Казакова Е.П., невозможно согласиться: каменные наброски над погребениями, восточная ориентировка не чужды болгарским памятникам разных регионов. Что касается меловых подсыпок, то в могильниках новинковского типа они никогда не встречаются, известны лишь случаи нахождения в могилах кусочков мела и белых камней. К тому же подсыпка мела и из-

вести отмечена в отдельных погребениях могильника Нови Базар в Болгарии (Станчев, 1953).

В целом все черты погребального обряда новинковских племен в той или иной степени отмечены в раннеболгарских могильниках Подонья, Подунавья и Среднего Поволжья. Так, курганный обряд и, в частности, обычай впускать погребения в курганы более ранних эпох не был чужд болгарам. В Подонье погребения, совершенные под небольшими насыпями, были выявлены у станиц Кундючинской и Бело-Калитвинской. В последние десятилетия ряд курганных могильников исследован на Дону. В Кайбельском могильнике, который все исследователи считают раннеболгарским, одни погребения были впущены в курганы эпохи бронзы, другие – совершены под небольшими насыпями диаметром 12-15 метров и высотой 0,1-0,15 метров (Мерперт Н.Я., 1957. С. 34-35).

В Ульяновской области подкурганные болгарские погребения исследованы в могильниках Урень II и Старо-Майнский I. Эти могильники состояли из курганов срубной культуры и включали отдельные курганы ранних болгар (Багаутдинов Р.С, Набоков А.В., 1993. С. 13-16).

Каменные обкладки насыпи и наброски из камней в заполнениях могил также иногда встречаются в могильниках салтово-маяцкой

С.95

культуры. Например, каменные наброски находились в насыпях курганов у станиц Нижне-Кундючинской и Бело-Калитвинской на Дону. Погребения с каменными набросками выявлены в болгарских некрополях Девня I и Девня III на Дунае (Флеров В.С., 1992. С. 57).

Подбойные могилы, подобные могилам Новинковского II могильника, изредка встречаются в могильниках салтово-маяцкой культуры в Подонье (Плетнева С.А., 1989. С. 259). Могилы с заплечиками в продольных стенках весьма многочисленны в Больше-Тарханском раннеболгарском могильнике в Поволжье, а могилы со ступенькой в одной из продольных стенок известны в некрополях Дунайской Болгарии (Вължарова Ж., 1976. С. 166. Рис. 68).

Восточная и северо-восточная ориентировка погребенных, преобладающая в могильниках новинковского типа, не чужда и некоторым могильникам салтово-маяцкой культуры, в первую очередь Нетайловскому могильнику. Северо-восточная ориентировка является преобладающей в раннеболгарском могильнике Нови-Пазар на Дунае (Станчев С.Р., 1957. С. 109). Та же ориентировка характерна для раннеболгарских погребений Крыма (Баранов И.А., 1990. С. 115).

Почти во всех раннеболгарских могильниках прослеживается большая роль огня в погребальном обряде: следы кострищ, угли, а в некоторых из них частично обожженные костяки и трупосожжения (Нови-Пазар). Такая же роль огня отмечена в могильниках новинковского типа: угли встречаются почти во вех погребениях. Под курганными насыпями на древней поверхности встречаются следы кострищ. Костяк из п.4 к.9 Брусянского II курганного могильника был обожжен (Богачев А.В., Зубов С.Э., 1993. С.24), а одно из погребений Шелехметского курганно-грунтового могильника совершено по обряду кремации.

Во всех вариантах болгарской культуры был распространен обряд обезвреживания покойников путем разрушения костяков. Особенно массово он представлен в Нетайловском могильнике на Верхнем Донце. Там в одних погребениях кости смещены, но присутствуют, в других – костей очень мало или нет совсем (Иченская О.В., 1981. С. 82-83). Та же картина наблюдается в могильниках новинковского типа. Вопрос о происхождении этого обряда пока остается открытым. В причерноморских и приазовских погребениях V-VII веков он не встречается.

Как и во всех раннеболгарских могильниках в погребениях новинковского типа иногда встречаются части конской туши: черепа (п.1 к.1, п.5 к.24 Новинковского II могильника), черепа и кости конечностей в анатомическом порядке (погребение 4 Шелехметского курганно-грунтового могильника) или задняя часть коня (п. 1 к.7 Осиновского могильника).

Довольно часто в погребениях новинковского типа находятся кости и черепа животных, главным образом мелкого рогатого скота, помещенные в могилу в качестве заупокойной пищи. В детском погребении 5 Шелехметского курганно-грунтового могильника скелет козленка лежал поверх детского костяка. Подобное положение костяков жертвенных животных отмечено в могильнике Нови-Пазар.

Основные категории погребального инвентаря совпадают в новинковских и раннеболгарских могильниках. Оружие обычно представлено наконечниками стрел, обкладками луков и колчанными крючками. Сабли встречаются очень редко. Гораздо чаще находятся предметы конской сбруи: удила, стремена, уздечные накладки и подпружные пряжки. Из орудий труда характерны пряслица и ножи. Украшения представлены серьгами, бусами, браслетами, бубенчиками с прорезями.

В Больше-Тарханском могильнике, а также в болгарских могильниках Подонья в погребениях взрослых обычно встречаются гончарные кувшины, а в детских – лепные горшки. В могильниках Новинковского типа детские погребения также сопровождаются лепными горшками, а в погребениях взрослых встречаются изредка лепные или гончарные салтовские кувшины. Выше уже отмечалось, что почти все типы вещей новинковских могильников находят аналоги в памятниках салтово-маяцкой культуры. Создается впечатление, что вещевой комплекс, характерный для нее, в основном сложился уже в конце VII века. Различия прослеживаются лишь в формах поясных пряжек, накладок и наконечников ремней, и это, естественно, – хронологические различия, ибо в середине VIII в. происходит быстрое изменение поясной гарнитуры.

Ю.А.Семыкин проводил изучение технологии изготовления кузнечных изделий из Новинковского II могильника с применением металлографического метода, им произведен микроструктурный анализ 47 железных предметов. Сравнение технологии изготовления железных изделий из Новинковского II могильника с результатами исследований кузнечного ремесла салтово-маяцкой культуры, произведенных М.М.Толмачевой, показало наличие многих общих

черт, которые, по мнению Ю.А.Семыкина, объясняются этнокультурной близостью населения, оставившего Новинковский II могильник, с одной стороны, и племен салтово-маяцкой культуры – с другой. Вместе с тем автор отмечает совершенствование технологических приемов у салтовцев по сравнению с новинковцами (Семыкин Ю.А., 1995. С. 120).

О связях новинковцев с салтово-маяцкой культурой свидетельствуют находки в погребениях Брусянского II, Малорязанского, Осиновского могильников гончарных сероглиняных кувшинов салтовского типа с полосчатым лощением.

С.97

Еще более показательно сходство лепной посуды могильников новинковского типа и памятников салтово-маяцкой культуры. И.Н.Васильевой произведен сравнительный анализ лепной керамики из Новинковских I и II могильников и раннеболгарских могильников Среднего Поволжья: Больше-Тарханского и Танкеевского, а также керамики раннеболгарского времени города Саркела. Это позволило ей отметить некоторую близость гончарных традиций населения, оставившего вышеупомянутые памятники. В керамике всех их удалось зафиксировать наличие донной и донно-емкостной программ конструирования начина, а также спирально-жгутовой налеп полого тела (Васильева И.Н., 1995). Совпадают и формы сосудов. В новинковских и салтово-маяцких памятниках встречаются горшки высоких пропорций с отогнутой наружу шейкой, максимальное расширение тулова которых находится в верхней или средней его части. Основными видами орнамента являются насечки и защипы на венчиках. Характерной особенностью обработки поверхности сосудов были заглаживания мягким предметом или небрежные разнонаправленные расчесы. Формовочные массы этих сосудов содержат в качестве примеси шамот и органику.

Горшковидные лепные сосуды с примесью шамота и органики продолжали бытовать и в более поздних болгарских памятниках, относящихся к домонгольскому периоду. Т.А.Хлебникова отнесла лепные сосуды с примесью шамота ко

второй группе лепной керамики болгарских памятников VIII-XIII вв. (Хлебникова Т.А., 1984).

Для решения вопроса об этнической принадлежности населения, оставившего могильники новинковского типа, немаловажны результаты антропологического исследования черепов из Новинковских I, II, Брусянского II и Малорязанского могильников.

Н.М.Рудь, исследовавшая черепа Новинковского II могильника, пришла к выводу о том, что "население, оставившее этот могильник по комплексу краниологических и одонтологических признаков, входило в круг распространения болгарских кочевых племен Поволжья и Подонья и было смешанным по своему антропологическому составу. Она отмечает также наличие этнических связей новинковцев с группами населения из Подонья – Саркел, Зливки (Рудь Н.М., 1987. С. 141).

Черепа из Новинковского I, Брусянских II и III, а также Малорязанского могильников исследовались И.Р.Газимзяновым, который отметил близость черепов Новинковских I и II могильников, что, по его мнению, обусловлено генетической близостью населения, оставившего эти памятники. Краниологические материалы обеих курганных групп были объединены им в одну общую серию, при этом суммарная характеристика не изменилась: при общей европеоидности

черепов серия включала отдельные экземпляры с монголоидной примесью, которая более всего проявилась в женской группе.

И.Р.Газимзянов исследовал также черепа из могильника у д.Малая Рязань. Все они брахикранные с нерезко выраженными европеоидными признаками, на некоторых из них отмечаются монголоидные особенности. Черепа из Брусянских II и III могильников также относятся к смешанному типу и близки к малорязанским, что, возможно, объясняется общими генетическими корнями.

При сравнении мужской серии из раннесредневековых могильников Самарского Поволжья с синхронными сериями с территории степной и лесостеп-

ной зоны Евразии выяснилось, что наиболее близкой к черепам из Новинковских I и II могильников была сборная серия венгров "эпохи завоевания родины", Больше-Тарханского могильников, а также серии из города Саркела, кочевников Башкирии.

Таким образом, население, оставившее могильники новинковского типа, переселилось в Среднее Поволжье в последней четверти VII века, вероятно, одновременно с переселением болгарской орды под предводительством Аспаруха за Дунай (680-681 гг.). Проникновение небольших групп кочевников в Среднее Поволжье, начавшееся еще в третьей четверти VI в., возможно, было связано с вторжением авар в Северное Причерноморье в 558 году. Переселенцы VI века были немногочисленными, они, видимо, быстро были ассимилированы именьковским населением. Возможно, именно это обстоятельство обусловило приток новой миграционной волны болгар в конце VII века. Обращает на себя внимание тот факт, что болгары, покинувшие свои исконные территории, в третьей четверти VII века переселились на земли, заселенные славянами: за Дунай и в Среднее Поволжье, где до их прихода жили славянские племена именьковской культуры. Возможно, это обусловлено контактами болгар со славянами еще до ухода их со своих исконных земель. Тесные связи со славянами впоследствии поддерживали и племена салтово-маяцкой культуры.

Благодаря исследованию памятников новинковского типа удалось заполнить хронологическую лакуну, которая существовала между памятниками именьковской культуры и раннеболгарскими могильниками второй половины VIII-IX вв. (Кайбельский, Больше-Тарханский). Население, оставившее эти могильники, видимо, принадлежало ко второй миграционной волне болгар, переселившихся в Среднее Поволжье в середине или во второй половине VIII в. н.э.

К сожалению, пока недостаточно материалов, которые позволили бы в полной мере осветить вопрос о взаимоотношениях именьковского населения и пришедших в конце VII века болгар. Некоторые исследователи считают, что основная масса именьковцев после прихода болгар покинула Среднее Поволжье и переселилась на Левобережье Дне-

пра, где оставила памятники волынцевского типа (Седов В.В., 1994. С. 315). Едва ли можно согласиться с тем, что такой огромный оседлый этнический массив, каким были племена именьковской культуры, мог покинуть обжитую территорию. Возможно, какая-то часть их действительно ушла в Поднепровье, но, видимо, основная масса осталась в Поволжье. Это подтверждается некоторыми наблюдениями, сделанными во время раскопок селища Ош-Пандо-Нерь. Селище датируется VI-VII веками. К позднему периоду относится жилище № 73. В его заполнении наряду с именьковской керамикой найден стилетовидный предмет с волютообразным навершием, характерный для новинковских погребений. Из слоя селища происходят другие вещи, находящие аналоги в могильниках новинковского типа (железная пряжка трапециевидной формы, серьга, фрагменты гончарной керамики с сетчатым лощением).

Особый интерес представляют находки, полученные во время раскопок Гундаровского селища на р.Сок. В верхнем слое его были найдены фрагменты грубых сосудов с примесью шамота, орнаментированных насечками по венчикам (рис. 128.1-11) и стилетовидный предмет с волютообразным навершием (рис. 128.12). Керамика, с одной стороны, обнаруживает некоторое сходство с посудой новинковских могильников, с другой – с именьковской керамикой.

Стилетовидные изделия с волютообразным навершием найдены и на некоторых других поселениях Среднего Поволжья, в частности на городище Лысая Гора в Ставропольском районе Самарской области (Гроздилов, 1941. С. 147) и на Старо-Куйбышевском V селище в Татарстане (Казаков Е.П., 1984. С. 64. Рис. 10,67). Эти находки свидетельствуют об оседании переселившихся в Среднее Поволжье кочевников. О их переходе к оседлости косвенно свидетельствует находка плужного резака среди камней под насыпью кургана 7 Новинковского II могильника.

Интересные результаты получены Ю.А.Семыкиным во время раскопок городища Чертов Городок в Ульяновской области. Наряду с керамикой именьков-

ской культуры на городище найдены гончарные сосуды салтовского типа, что позволило автору раскопок высказать предположение о том, что уже в начале раннеболгарского периода в Среднем Поволжье существовали поселения болгар, которые можно подразделить на два типа:

1) сезонные кратковременные стойбища с бедным культурным слоем;

2) стационарные поселения – городища, на которых болгары обитали постоянно (Семыкин Ю.А., 1996. С. 74).

С.100

Список использованной литературы

Айбабин А.И. 1985. Погребение хазарского воина // СА. N 3.

Амброз А.К. 1971. Проблемы средневековой хронологии Восточной Европы. Ч.1 // СА. N 2.

Амброз А.К. 1971а. Проблемы средневековой хронологии Восточной Европы. Ч.II // СА. N 3.

Амброз А.К. 1981. Восточноевропейские и среднеазиатские степи V – первой половины VIII вв. // Степи Евразии в эпоху средневековья. М.

Амброз А.К. 1982. О Вознесенском комплексе VIII в. на Днепре (вопросы интерпретации) // Древности эпохи великого переселения народов V – VIII вв. М.

Артамонов М.И. 1962. История хазар. Л.

Атавин А.Г. 1996. Погребения VII – начала VIII вв. из Восточного Приазовья // Культуры евразийских степей второй половины I тыс. н.э. Самара.

Багаутдинов Р.С. 1994. Шиловская курганная группа // Археологические открытия Урала и Поволжья. Йошкар-Ола.

Багаутдинов Р.С. 1995. Новые раннеболгарские курганы Самарской Луки // Средневековые памятники Поволжья. Самара.

Багаутдинов Р.С, Набоков А.В. 1993. Новые материалы о погребальном обряде ранних болгар на Волге // Новое в средневековой археологии Евразии. Самара.

Багаутдинов Р.С, Малкова Н.М. 1994. Раскопки курганной группы Урень II // Археологические открытия Урала и Поволжья. Йошкар-Ола.

Баранов И.А. 1990. Таврика в эпоху раннего средневековья. Киев.

Богачев А.В. 1990. Погребения VI в. на юго-западе Татарстана // Ранние болгары и финно-угры в Восточной Европе. Казань.

Богачев А.В. 1992. Процедурно-методологические аспекты археологического датирования. Самара.

Богачев А.В., Зубов С.Э. 1990. Новый могильник эпохи переселения народов на Средней Волге // Congressus Septemus Internationalis Fenno-Ugristarum. sessiones archeologica et antropologica. Debrezen.

Богачев А.В., Зубов С.Э. 1993. Брусянский II могильник ранних болгар // Новое в средневековой археологии Евразии. Самара.

Богачев А.В., Мышкин В.Н. 1995. Раннеболгарский курган у с.Осиновка // Средневековые памятники Поволжья. Самара.

Буров Г.М. 1981. Раннеболгарские памятники Ульяновского Поволжья // Из истории ранних булгар. Казань.

Васильев И.Б., Матвеева Г.И. 1986. У истоков истории Самарского Поволжья. Куйбышев.

Васильева И.Н. 1979. Погребения средневековых кочевников на территории Куйбышевской области // Древняя история Поволжья. Куйбышев.

Васильева И.Н. 1995. К вопросу о технологии керамики I Новинковского могильника // Средневековые памятники Поволжья. Самара.

Гаврилова А.А. 1965. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М.; Л.

Газимзянов И.Р. 1985. Новые данные по антропологии населения Самарского Поволжья в эпоху средневековья // Средневековые памятники Поволжья. Самара.

Генинг В.Ф. 1960. Селище и могильник с обрядом трупосожжения у с. Рождествено Татарской АССР // МИА. 80, М.

Генинг В.Ф. 1964. Деменковский могильник – памятник ломоватовской культуры // ВАУ. N 6. Свердловск.

Генинг В.Ф. 1977. Памятники у с.Кушнаренково на р.Белой (VI-VII вв.) // Исследования по археологии Южного Урала. Уфа.

Генинг В.Ф., Халиков А.Х. 1968. Ранние болгары на Волге. М.

Голдина Р.Д. 1985. Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. Иркутск.

Голдина Р.Д., Водолаго Н.В. 1990. Могильники неволинской культуры в Приуралье. Иркутск.

Голдина Р.Д., Королева О.П. 1983. Бусы средневековых могильников Верхнего Прикамья // Этнические процессы на Урале и в Сибири в эпоху средневековья. Ижевск.

Гроздилов Г.П. Жигулевский массив // Археологические исследования в РСФСР 1934-1936 гг. М.; Л.

Деопик В.Б. 1961. Классификация бус Юго-Восточной Европы VI-IX вв. // СА. N3.

Дмитриев А.В. 1982. Раннесредневековые фибулы из могильника на р.Дюрсо // Древности эпохи великого переселения народов. М.

Иченская О.В. 1981. Об одном из вариантов погребального обряда салтовцев по материалам Нетайловского могильника // Древности Среднего Поднепровья. Киев.

Казаков Е.П. 1984. Старо-Куйбышевское селище // Археологические памятники Нижнего Прикамья. Казань.

Казаков Е.П. 1992. Культура ранней Волжской Булгарии. М.

Казаков Е.П. 1996. К вопросу о турбаслинско-именьковских памятниках // Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. Самара.

Ковалевская В.Б. 1981. Северо-Кавказские древности // Степи Евразии в эпоху средневековья. М.

Крамарев А.И. 1993. Новые погребения средневековых кочевников Среднего Поволжья // Новое в средневековой археологии Евразии. Самара.

Крупнов Е.И. 1938. Галиатский могильник как источник по истории аланоссов // ВДИ. N 2 (3).

Львова З.А. 1973. Бусы I Поломского могильника // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Л.

Мажитов Н.А. 1959. Курганный могильник в деревне Новые Турбаслы // Башкирский археологический сборник. Уфа.

МАК 1990, в. VIII. М.

Марущенко А.А. Дневник. Архив Самарского историко-краеведческого музея им. П.В.Алабина.

Матвеева Г.И. 1976. Погребения VIII-IX вв. в окрестностях г.Куйбышева // Очерки истории и культуры Поволжья. Куйбышев.

Матвеева Г.И. 1977. Погребения VIII-IX вв. у разъезда Немчанка // Древности Волго-Камья. Казань.

Матвеева Г.И. 1981. Исследование средневековых памятников на Самарской Луке // Археологические открытия 1980 года. М.

Матвеева Г.И. 1983. Работы на Самарской Луке // Археологические открытия 1981 года. М.

Матвеева Г.И. 1985. Итоги исследования памятников новинковского типа в Среднем Поволжье // Достижения советской археологии в XI пятилетке: Тезисы докладов. Баку.

Матвеева Г.И. 1987. Новые памятники раннеболгарского времени: Тезисы докладов областного научно-практического семинара "Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донбассе". Донецк.

Матвеева Г.И. 1988. Памятники новинковского типа в Среднем Поволжье // Ранние болгары в Восточной Европе: Тезисы докладов научной конференции, посвященной 100-летию Н.Ф.Калинина. Казань.

Матвеева Г.И. 1995. О происхождении памятников новинковского типа // Культуры степей Евразии второй половины I тыс. н.э.: Тезисы докладов. Самара.

Материалы по истории мордвы.

Мерперт Н.Я. 1954. Материалы по археологии Среднего Поволжья // МИА. N 42.

Мерперт Н.Я. 1957. К вопросу о древнейших болгарских племенах. Казань.

С.103

Медведев А.П. 1987. Керамика сарматского времени лесостепного Подонья // Археологические памятники эпохи железа восточноевропейской лесостепи. Воронеж.

Могильников В.А. 1981. Сибирские древности VI-X вв. // Степи Евразии в эпоху средневековья. М.

Орлов Р.С. 1985. Культура кочевников IV-VIII вв. // Этнокультурная карта территории Украинской ССР в I тыс. н.э. Киев.

Орлов Р.С, Смиленко А.Т. 1986. Погребения кочевников и клады эпохи раннего средневековья // Археология Украинской ССР. Т. 3. Киев.

Плетнева СА. 1967. От кочевий к городам. М.

Плетнева С.А. 1981. Салтово-маяцкая культура // Степи Евразии в эпоху средневековья. М.

Плетнева СА. 1989. На славяно-хазарском пограничье. М.

Пшеничнюк А.Х. 1968. Уфимский курганный могильник // АЭБ. Т.III. Уфа.

Рутто Н.Г. 1975. Рождественский III могильник // Самарская Лука в древности. Куйбышев.

Рудь Н.М. 1987. Антропологические исследования средневекового населения из Новинковского курганного могильника // Археологические исследования в Среднем Поволжье. Куйбышев.

Савченко Е.И. 1986. Крымский могильник // Археологические открытия на новостройках в I в. М.

Салугина Н.П. 1988. Некоторые вопросы истории именьковских племен в свете данных технико-технологического анализа керамики // Проблемы изучения археологической керамики. Куйбышев.

Саханев В.В. Раскопки на Северном Кавказе // ИАК, в.VII. М., 1900.

Седов В.В. 1994. Славяне в древности. М. Т. 1.

Седова М.С 1995. Исследование Шелехметского курганно-грунтового могильника в 1993 году // Средневековые памятники Поволжья. Самара.

Семенов А.И. 1987. К культурной атрибуции раннесредневекового погребения на Учтепе // КСИА. № 192.

Семенов В.А. 1980. Варнинский могильник // Новый памятник поломской культуры. Ижевск.

Семыкин Ю.А. 1995. Технология изготовления кузнечного инвентаря из Новинковского II могильника // Средневековые памятники Поволжья. Самара.

Семыкин Ю.А. 1996. К вопросу о поселениях ранних болгар в Среднем Поволжье // Культуры евразийских степей второй половины I тыс. н.э. Самара.

С.104

Смирнов А.П., Мерперт Н.Я. 1954. Из далекого прошлого народов Среднего Поволжья // По следам древних культур. М.

Спицын А.А. 1916. Заметки из поездки на р.Утку в 1898 году. ИАК, в. 60.

Станчев С.Р. 1957. Новый памятник ранней болгарской культуры // СА. XXVII. М.

Сташенков Д.А. 1994. Раскопки раннесредневековых памятников на Самарской Луке // Археологические исследования Урала и Поволжья. Йошкар-Ола.

Сташенков Д.А. 1995. Археологические исследования у с. Новинки в 1992 г. // Краеведческие записки. Выпуск 7. Самара.

Сташенков Д.А. 1995а. Новые детали погребального обряда памятников раннеболгарского времени в Самарском Поволжье // Средневековые памятники Поволжья. Самара.

Флеров В.С. 1992. Погребальные обряды на севере хазарского каганата. М.

Хлебникова Т.А. 1984. Керамика памятников Волжской Болгарии. К вопросу об этнокультурном составе населения. М.

Чичуров И.С 1980. Византийские исторические сочинения. М.

Въжарова Ж. 1976. Словяни и праболгары по данным на некрополите от VI – IX вв. на територията на Болгария. София.

Dekan Y. 1976. Velka Morava. Bratislava.

Erdelyi I., Ojtozi E., Gening W. 1969. Das Graberfeld von Nevolino // Arheologia Hungarica, Budapest.

Fettch N. Das awarenzeitliche Graberfeld von Pilismarot Basaharc.

Мавродинов Н. 1936. Прабългарската художественна индустрия. Кн. II. София.

Szymanski W. Noze z pekojes ciami zakonczonymi Wolutami-Zagadowe Komponenty Kultury etnogeneza cleowitan. T.II Studia.

Список сокращений

ВАУ – Вопросы археологии Урала

ВДИ – Вестник древней истории

ИАК – Известия археологической комиссии

МАК – Материалы по археологии Кавказа

МИА – Материалы и исследования по археологии

СА – Советская археология

САИ – Свод археологических источников

САЭ – Средневолжская археологическая экспедиция

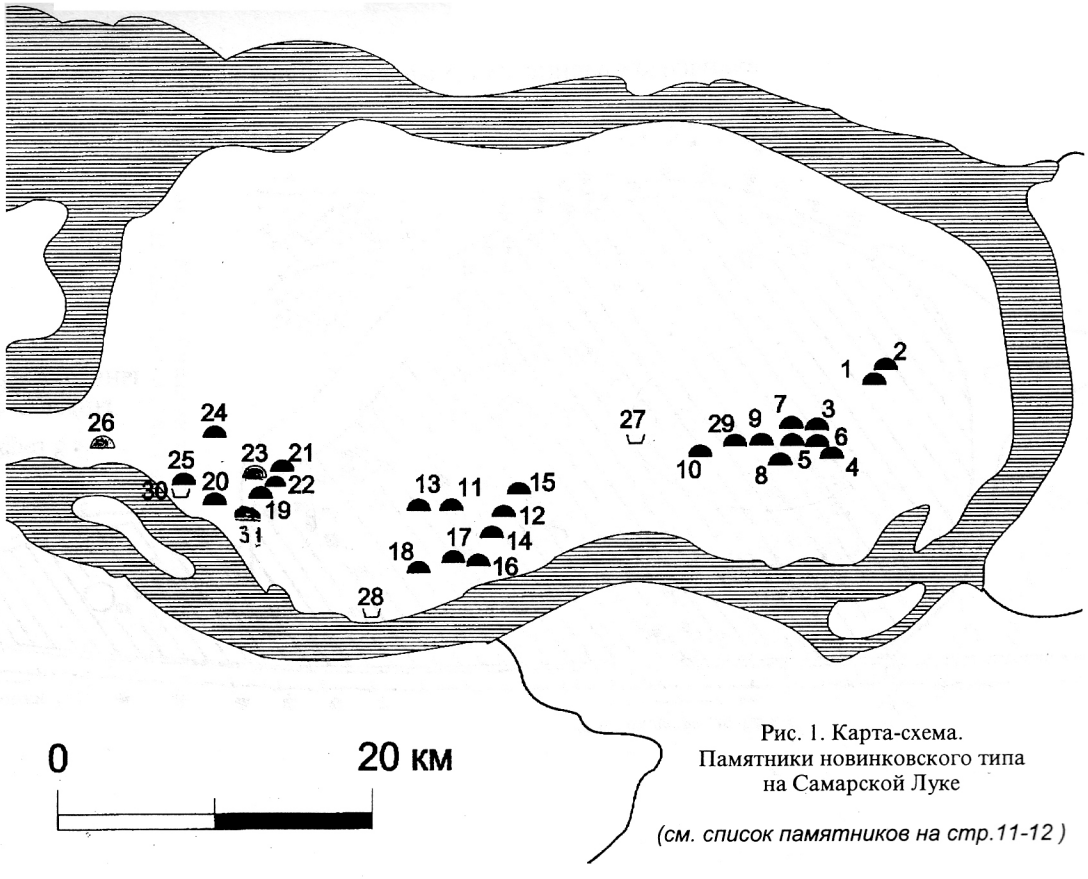

Рис. 1. Карта-схема.
Памятники новинковского типа
на Самарской Луке

(см. список памятников на стр.11-12)

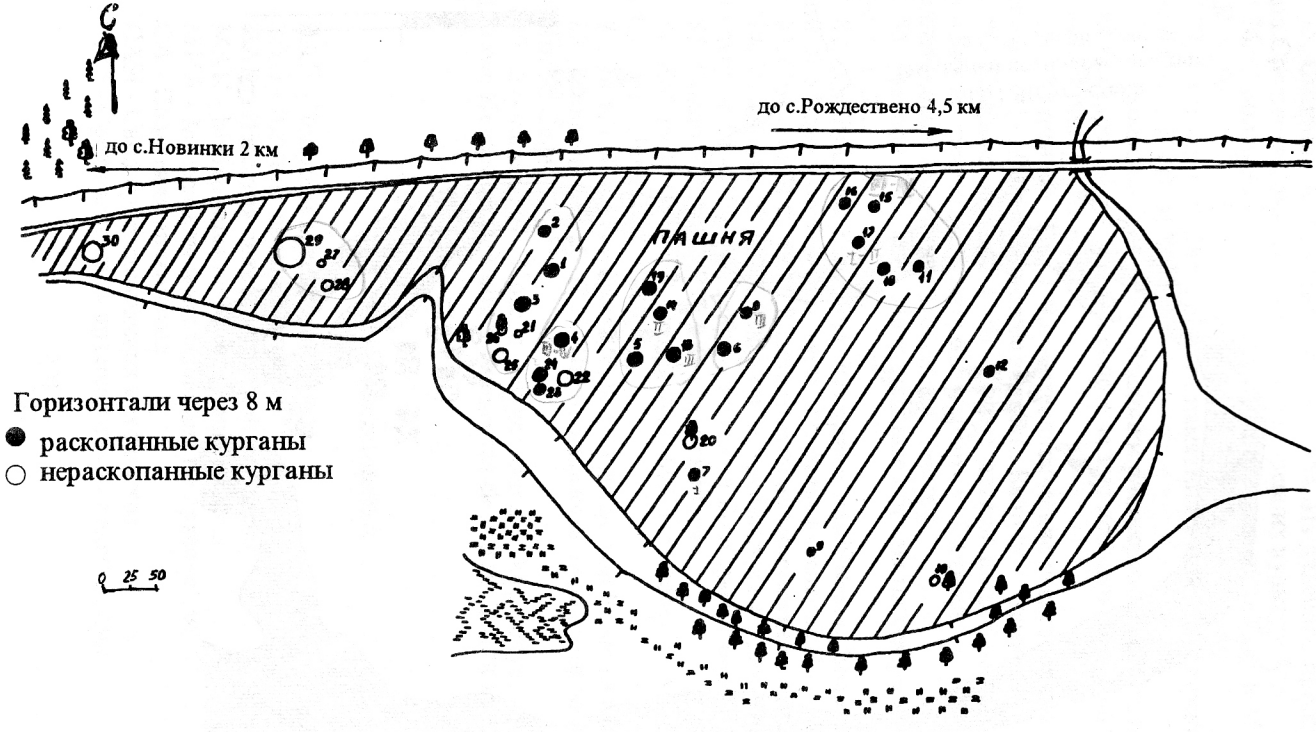

Рис. 2. План Новинковского II курганного могильника

С

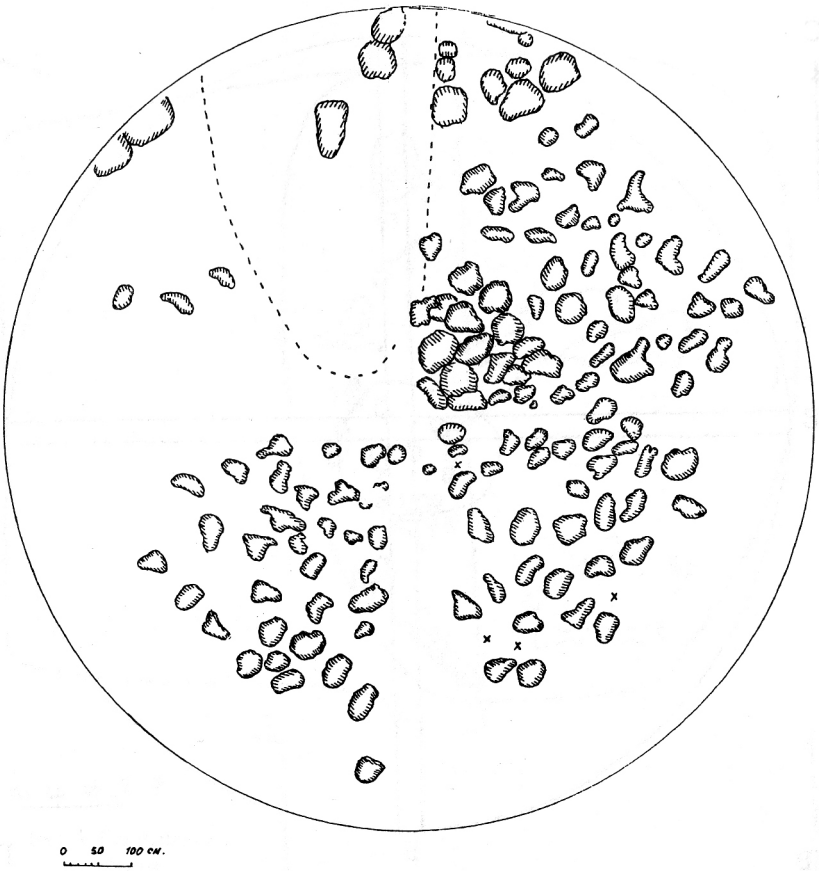

Рис. 3. Каменная обкладка кургана 1
Новинковского II курганного могильника

Условные обозначения:

- кость

- камень

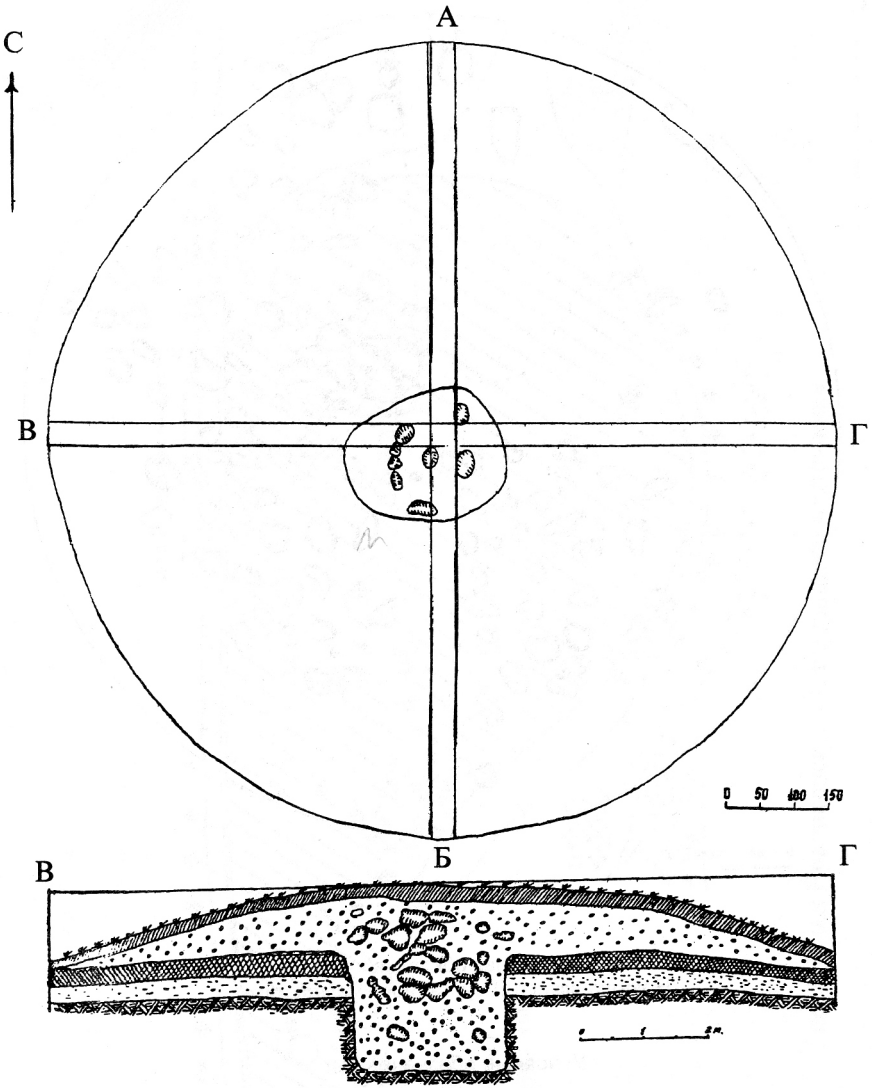

Рис. 4. План и профиль кургана 1
Новинковского II курганного могильника

Условные обозначения:

- дерновый слой
- насыпь
- погребенная почва
- бежевый песок
- предматериковый слой
- материк (глина)

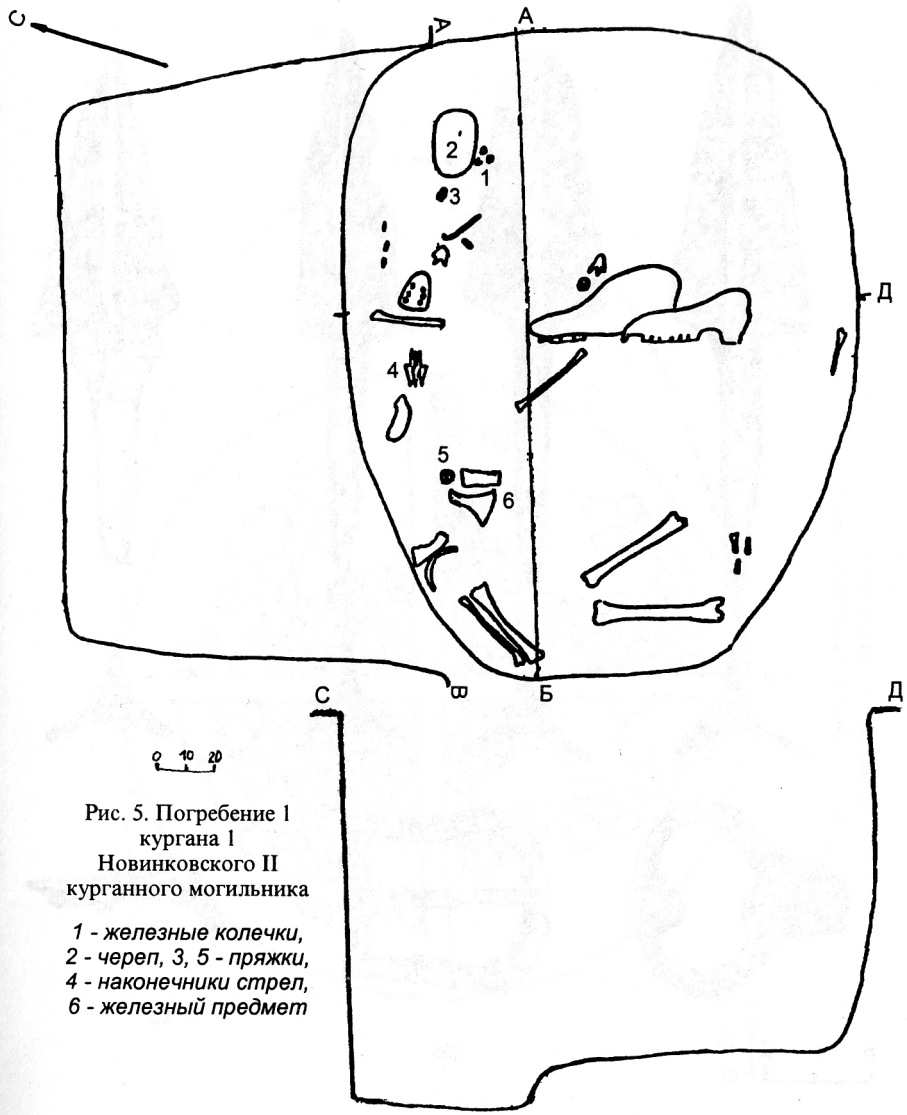

Рис. 5. Погребение 1 кургана 1 Новинковского II курганного могильника

1 - железные колечки, 2 - череп, 3, 5 - пряжки, 4 - наконечники стрел, 6 - железный предмет

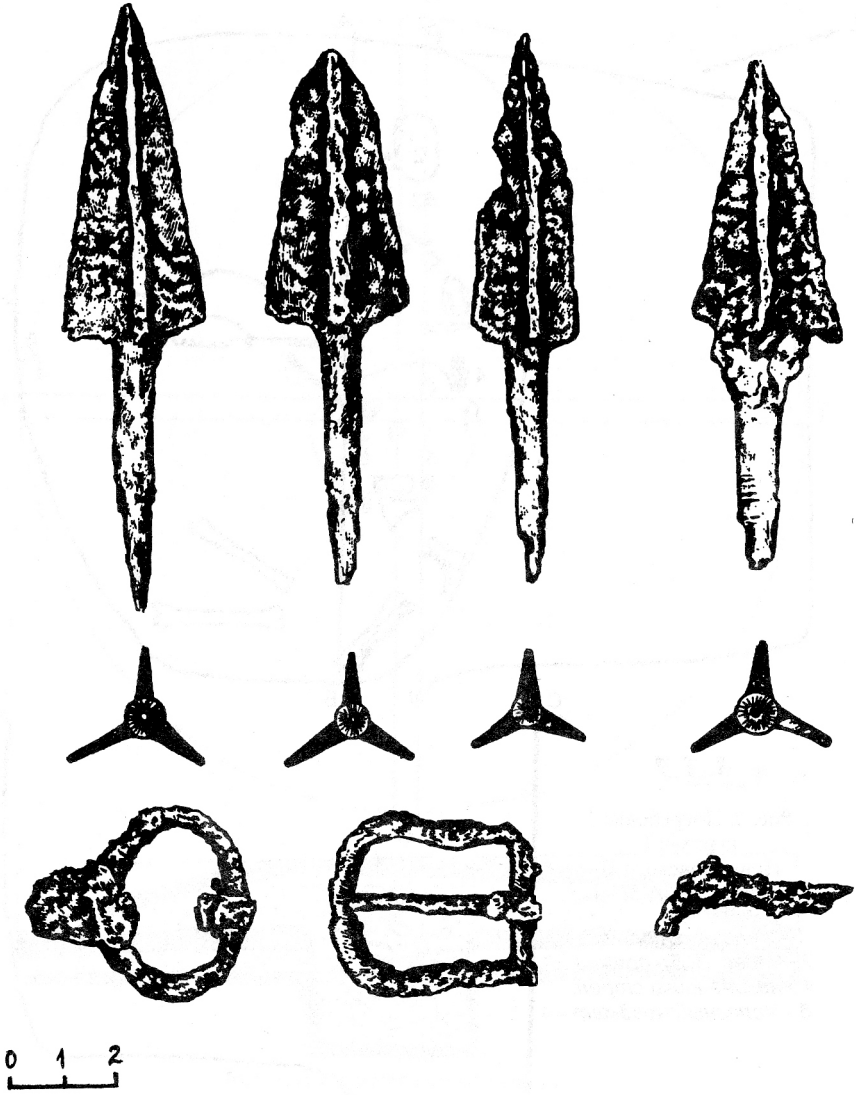

Рис. 6. Наконечники стрел и пряжки из погребения 1 кургана 1 Новинковского II курганного могильника

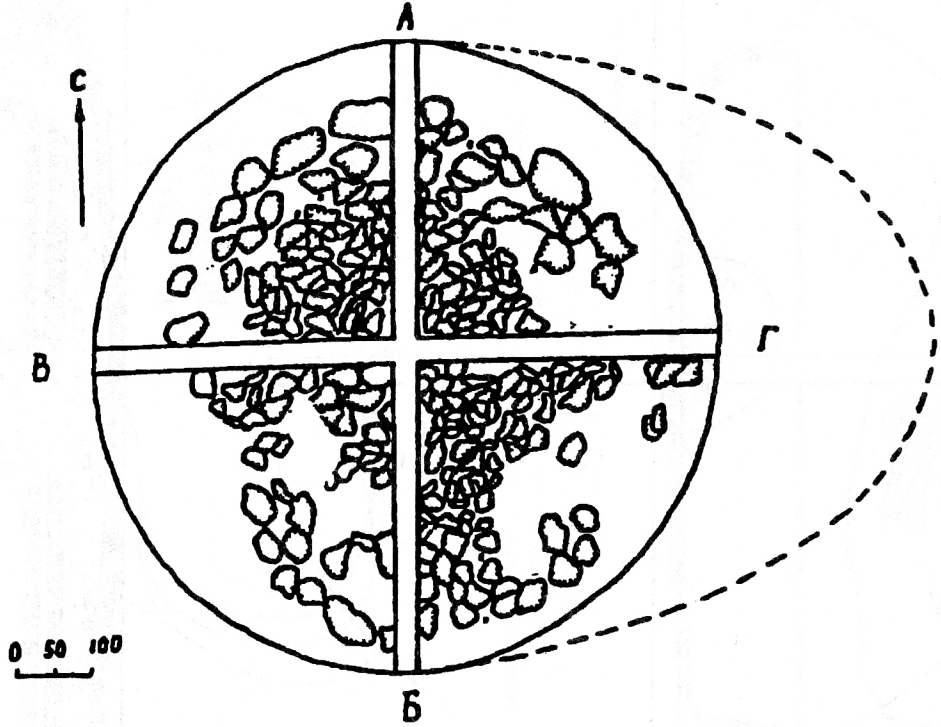

Рис. 7. План кургана 2 Новинковского II
курганного могильника

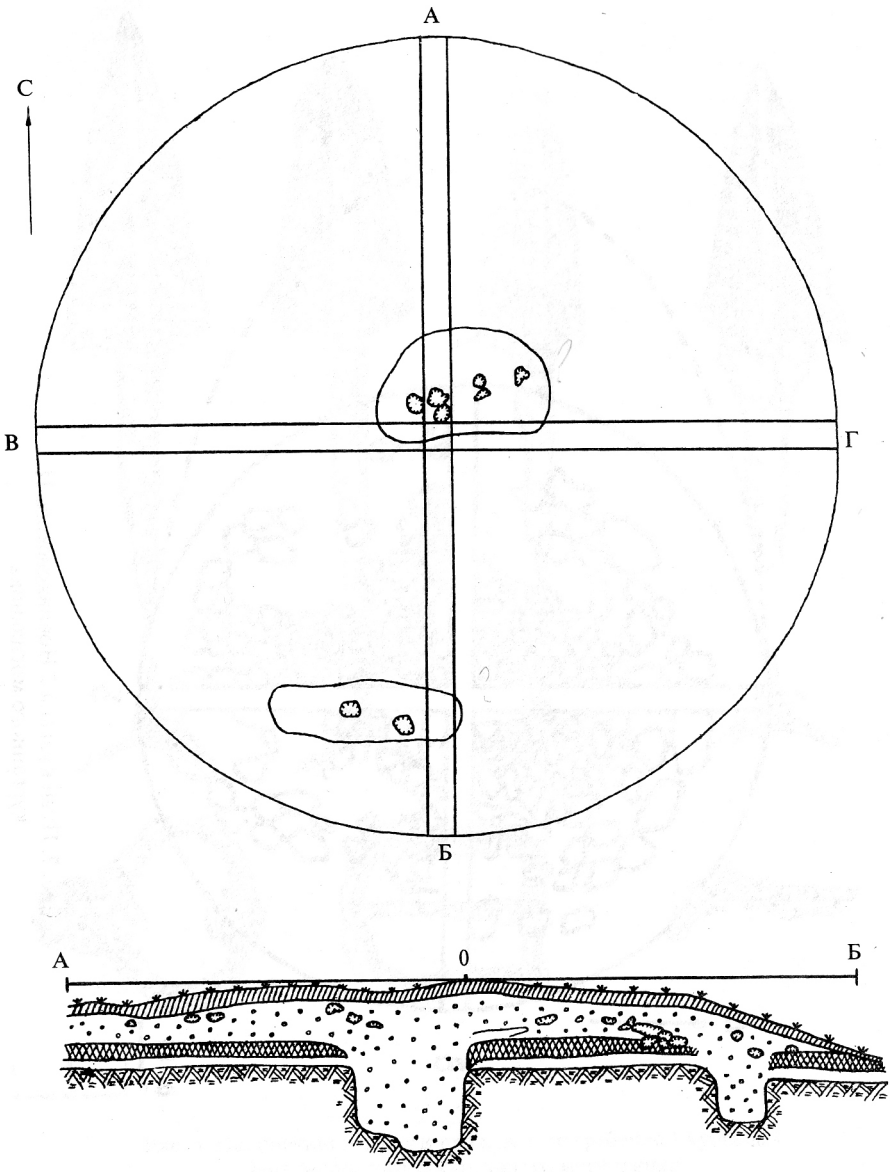

Рис. 8. План и профиль кургана 2
Новинковского II курганного могильника

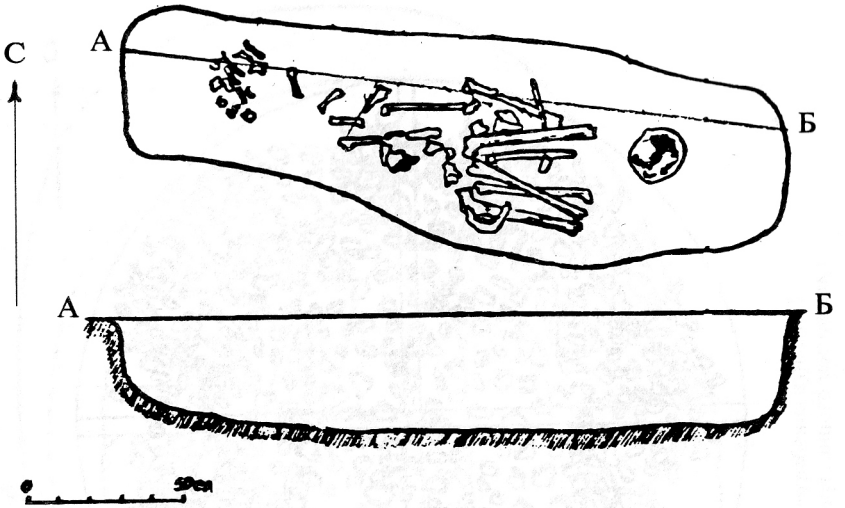

Рис. 9. Погребение 1 кургана 2
Новинковского II курганного могильника

1 - верхняя часть черепа, 2 - кости черепа,
3 - фаланги пальцев рук, ног и костей, 4 - нижняя челюсть

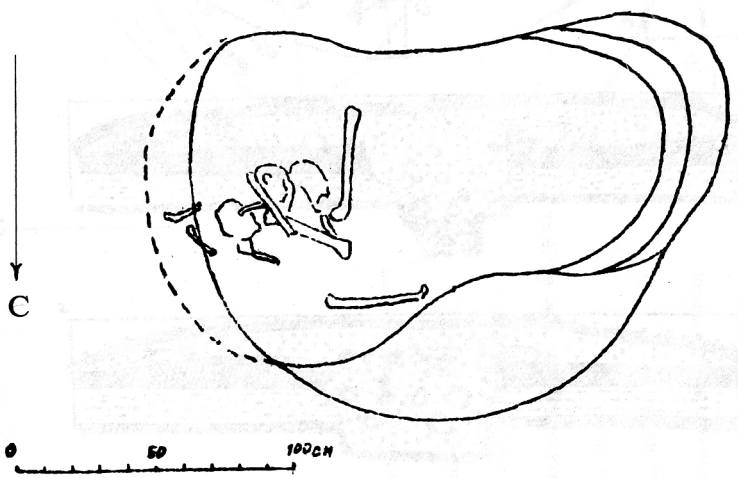

Рис. 10. План погребения 2 кургана 2
Новинковского II курганного могильника

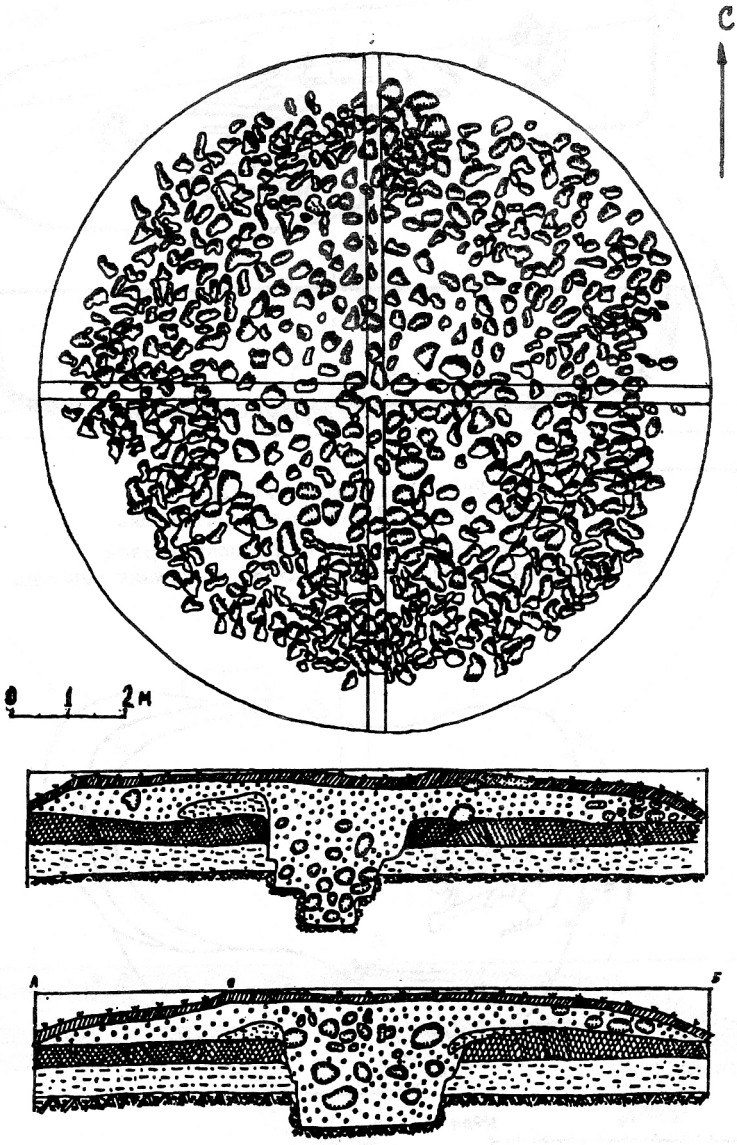

Рис. 11. Каменная обкладка и профили бровок кургана 3 Новинковского II курганного могильника

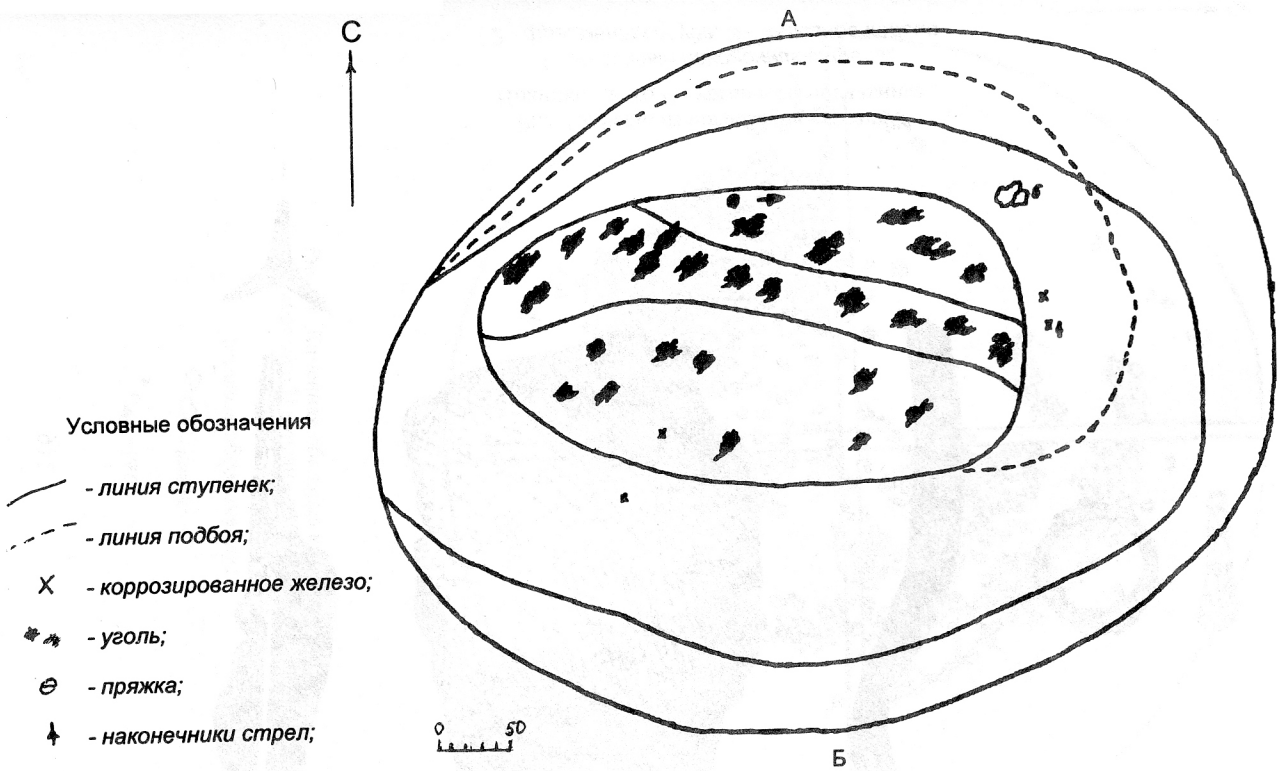

Рис. 12. План погребения кургана 3
Новинковского II курганного могильника

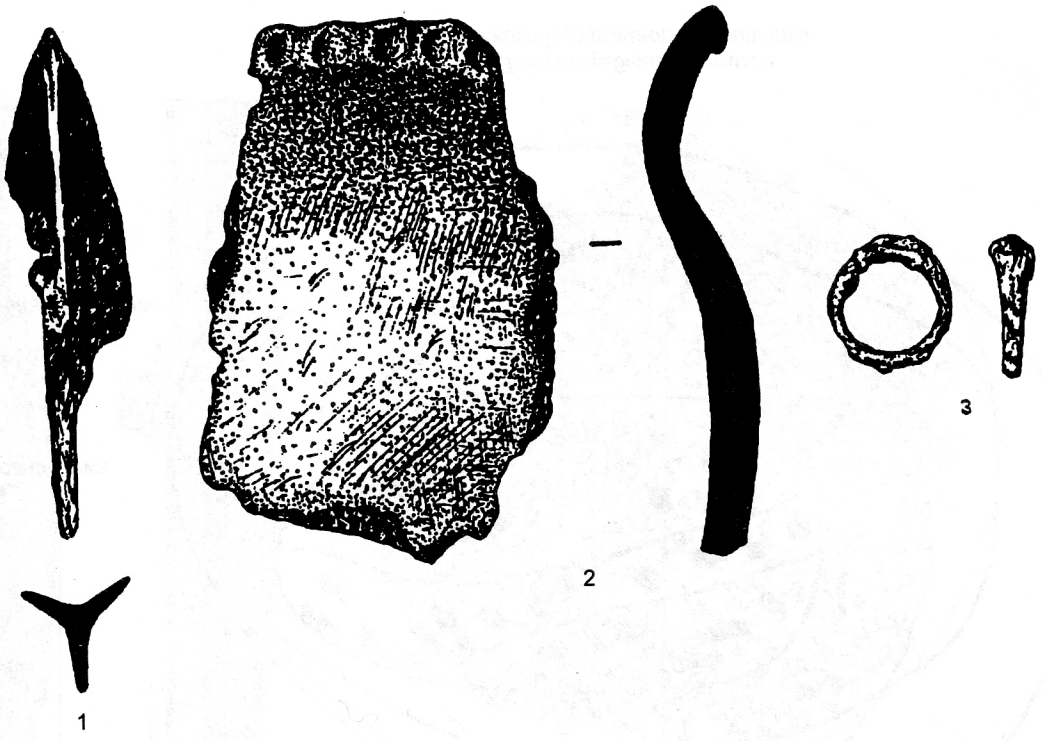

Рис. 13. Вещи из погребения кургана 3
Новинковского II курганного могильника

1 - железный наконечник стрелы,
2 - фрагмент сосуда, 3 - железное кольцо

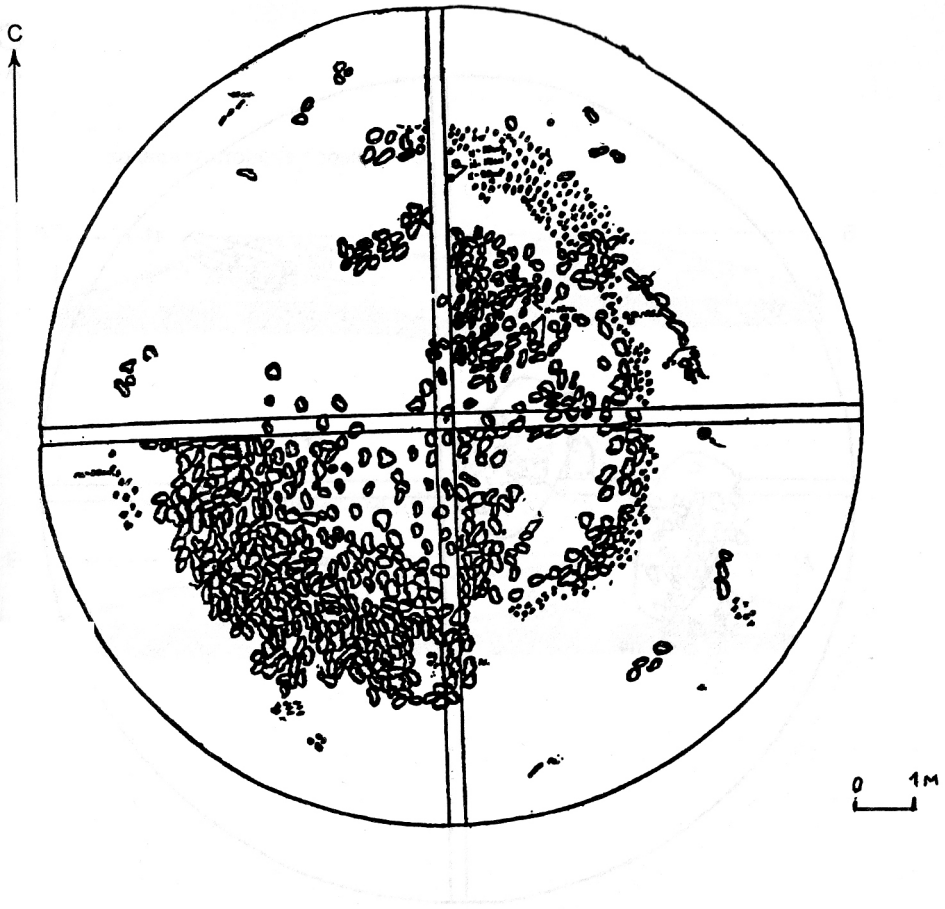

Рис. 14. Каменная обкладка кургана 4
Новинковского II курганного могильника

Условные обозначения:

- *камни*

- *угли*

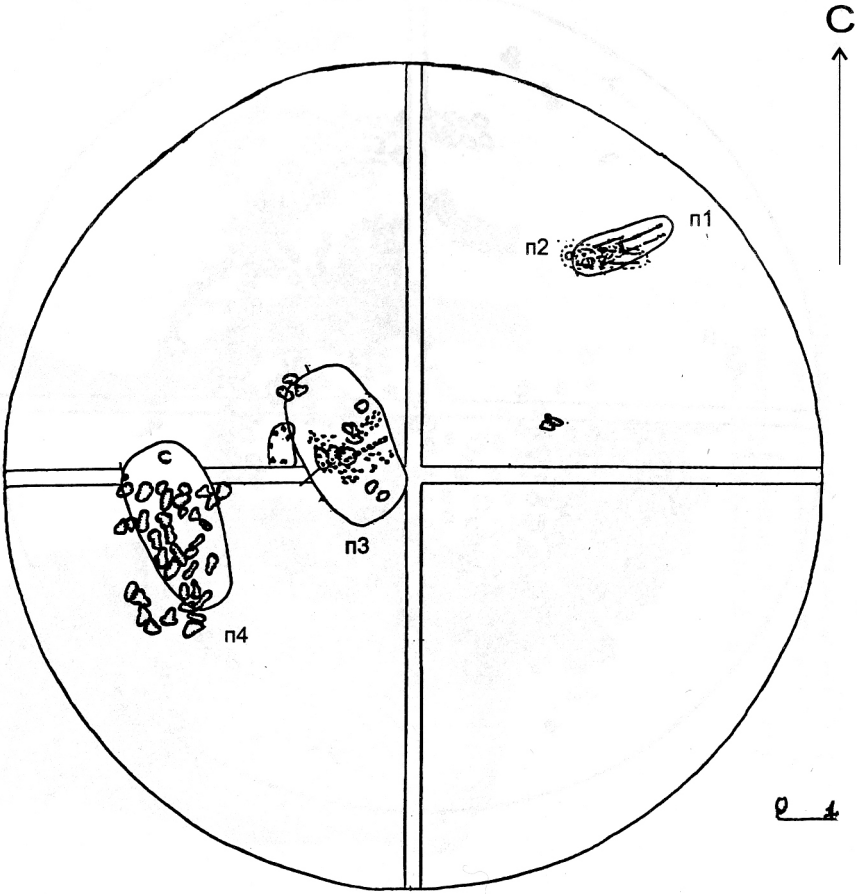
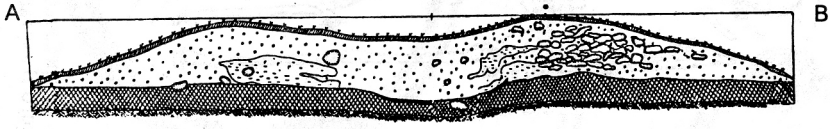

Рис. 15. План кургана 4
Новинковского II курганного могильника

западная сторона бровки С-Ю

восточная сторона бровки С-Ю

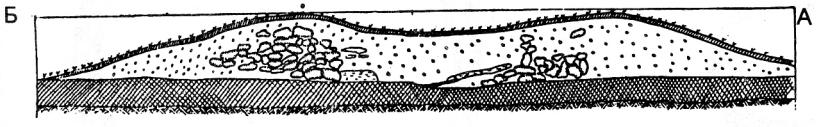

Рис. 16. Профили бровок кургана 4
Новинковского II курганного могильника

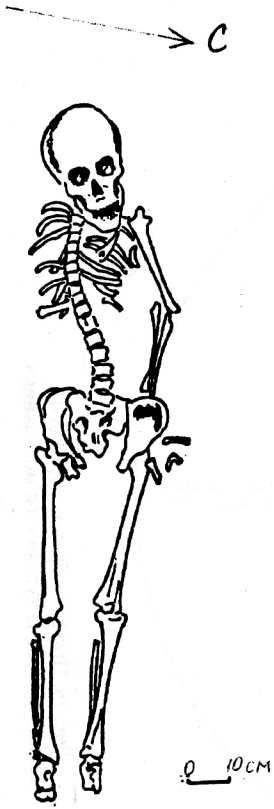

Рис.17. Погребение 1 кургана 4
Новинковского II курганного могильника

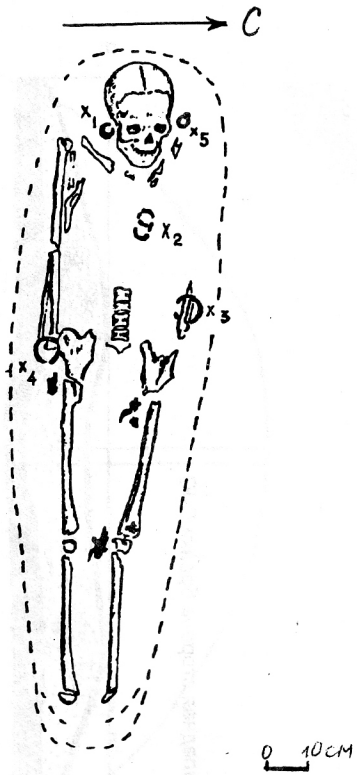

Рис.18. Погребение 2 кургана 4
Новинковского II курганного могильника
1,5 - серьги, 2 - пряжка, 3 - пряжка, 4 - браслеты

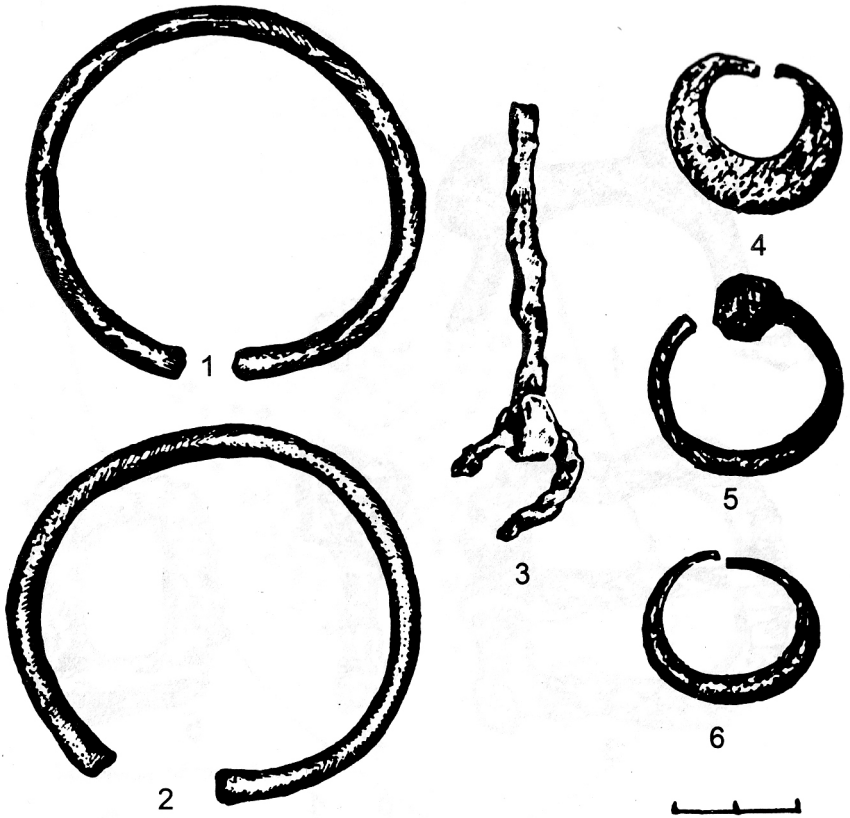

Рис. 19. Вещи из погребения 2 кургана 4
Новинковского II курганного могильника

1,2 - браслеты, 3 - фрагмент железного изделия,
4-6 - серьги

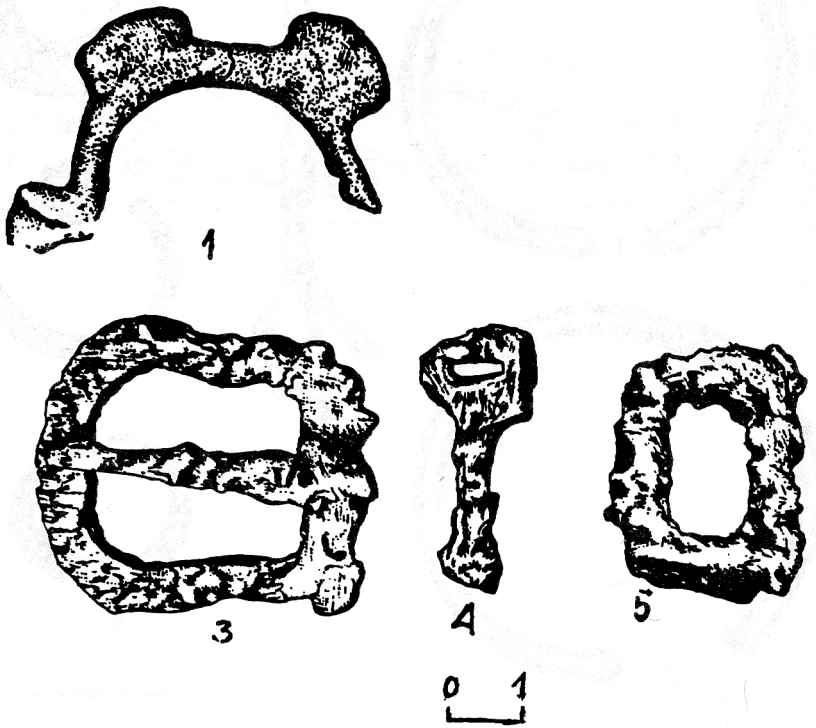

Рис. 20. Вещи из насыпи (1,2) и из погребения 3 (3-5) кургана 4 Новинковского II курганного могильника

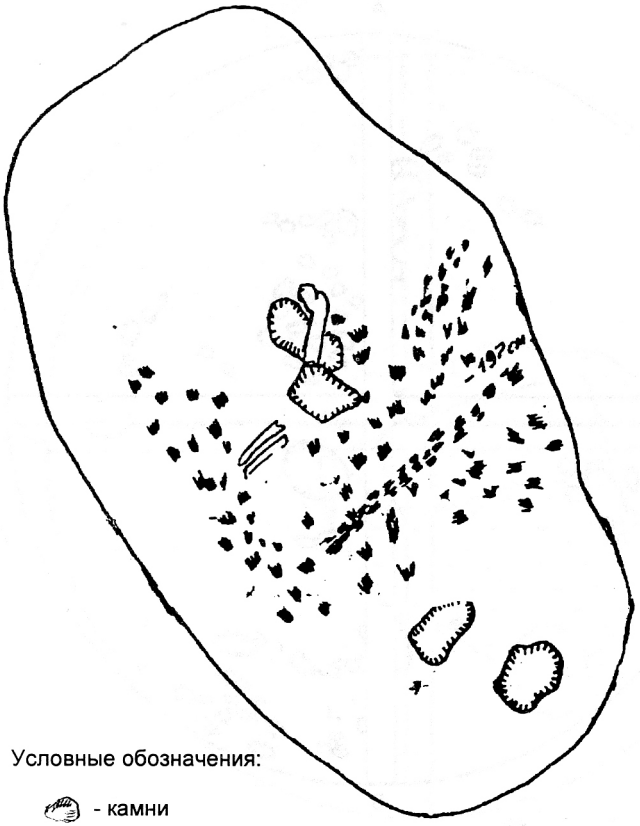

Рис. 21. План погребения 3 кургана 4
Новинковского II курганного могильника

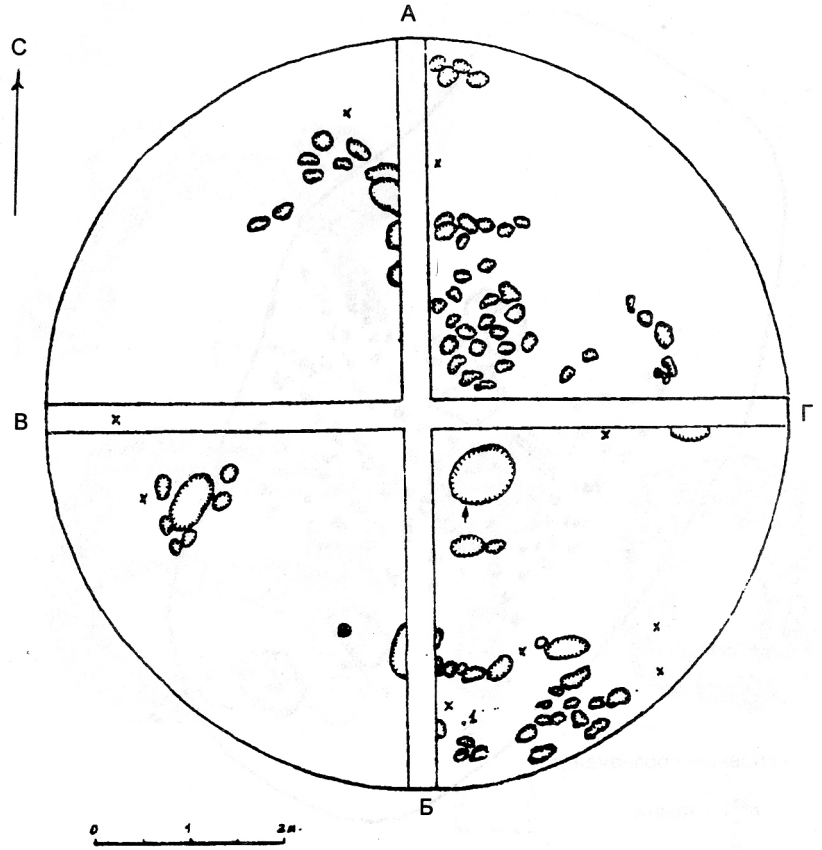

Рис.22. Каменная обкладка кургана 5
Новинковского II курганного могильника

Условные обозначения:

- камни
- кости
- фрагмент сосуда
- наконечник стрелы
- бусина

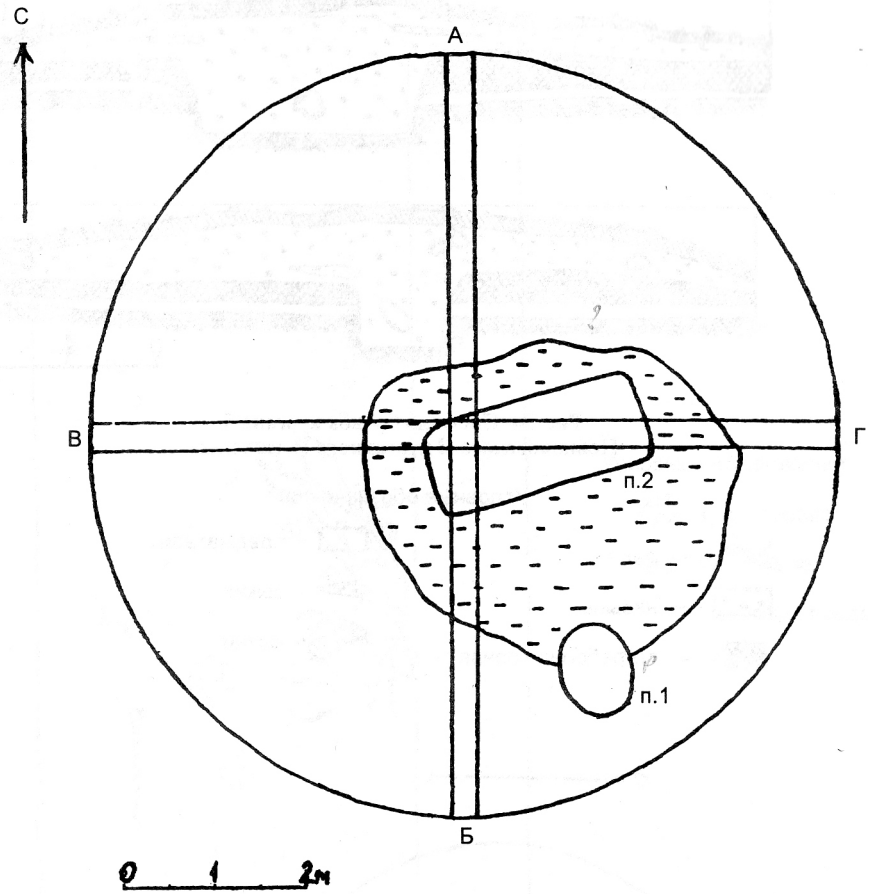

Рис. 23. План кургана 5
Новинковского II курганного могильника

- глина

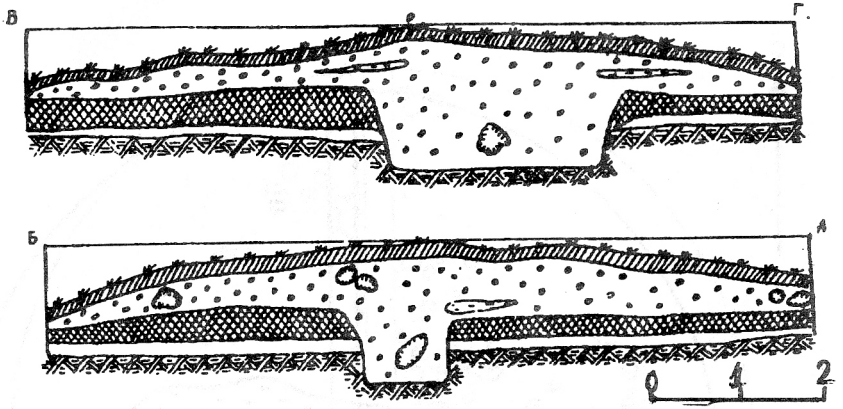

Рис. 24. Профили бровок кургана 5
Новинковского II курганного могильника

Условные обозначения:

- дерн
- насыпь
- погребенная почва
- предматерик
- выкид
- камни

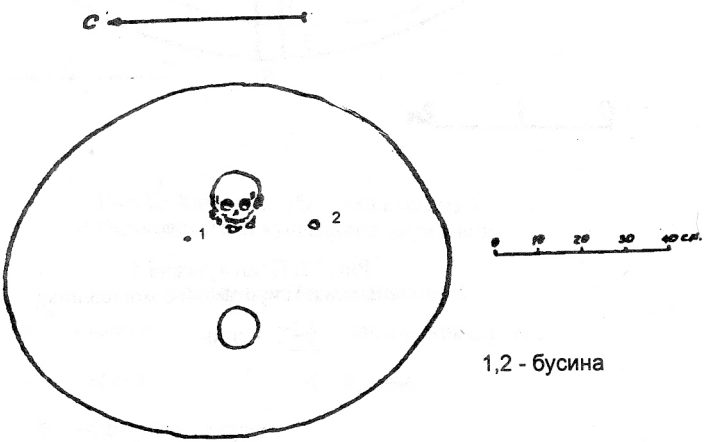

Рис. 25. План погребения 1 кургана 5
Новинковского II курганного могильника

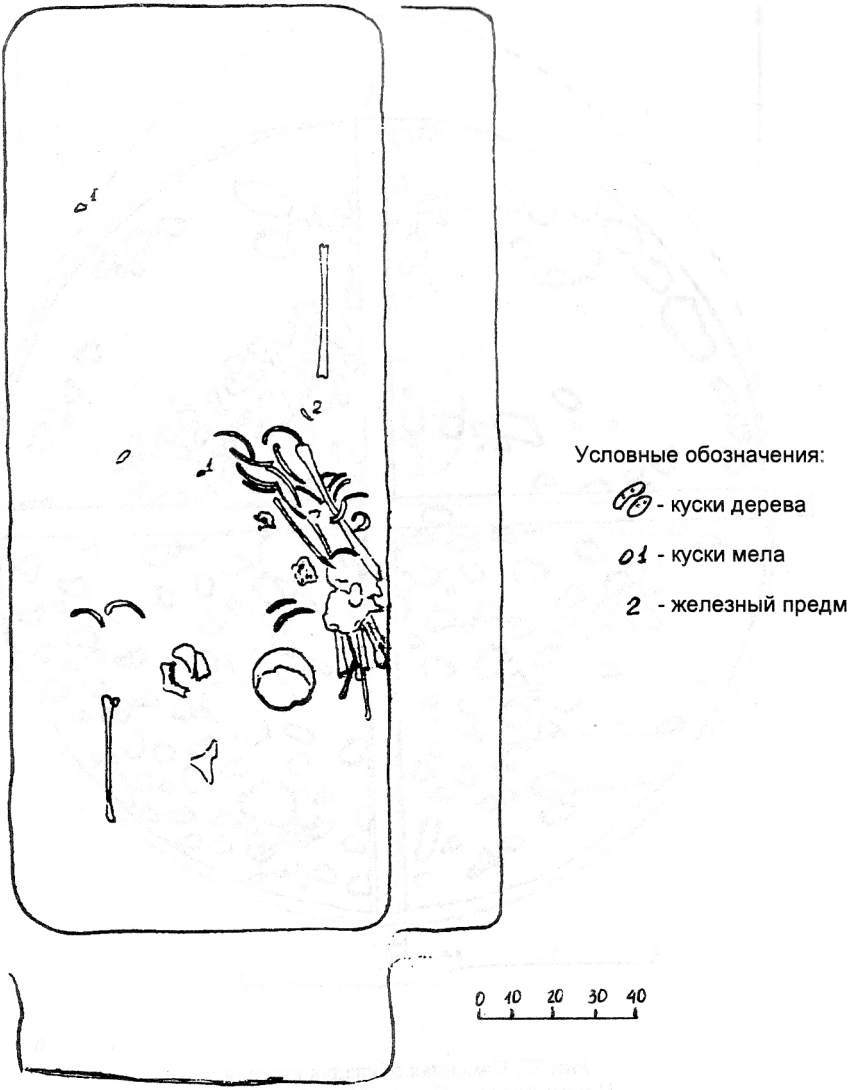

Рис. 26. План погребения 2 кургана 5
Новинковского II курганного могильника

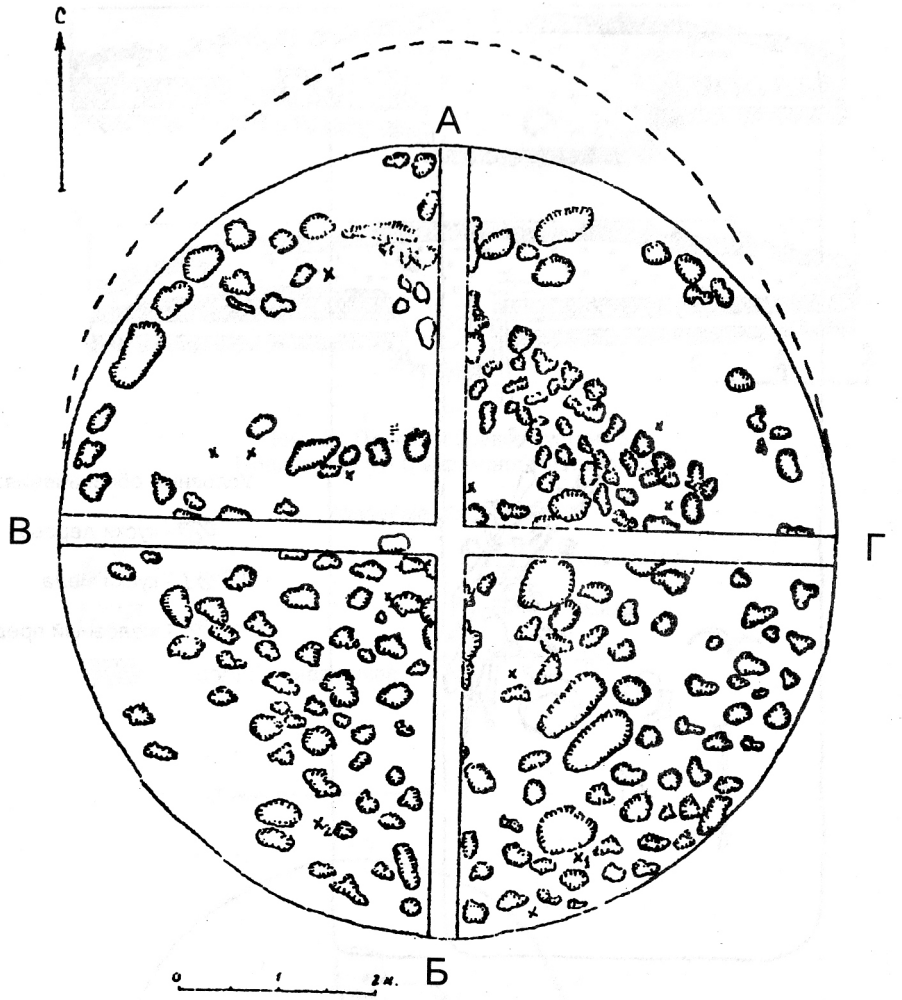

Рис. 27. Каменная обкладка кургана 6
Новинковского II курганного могильника

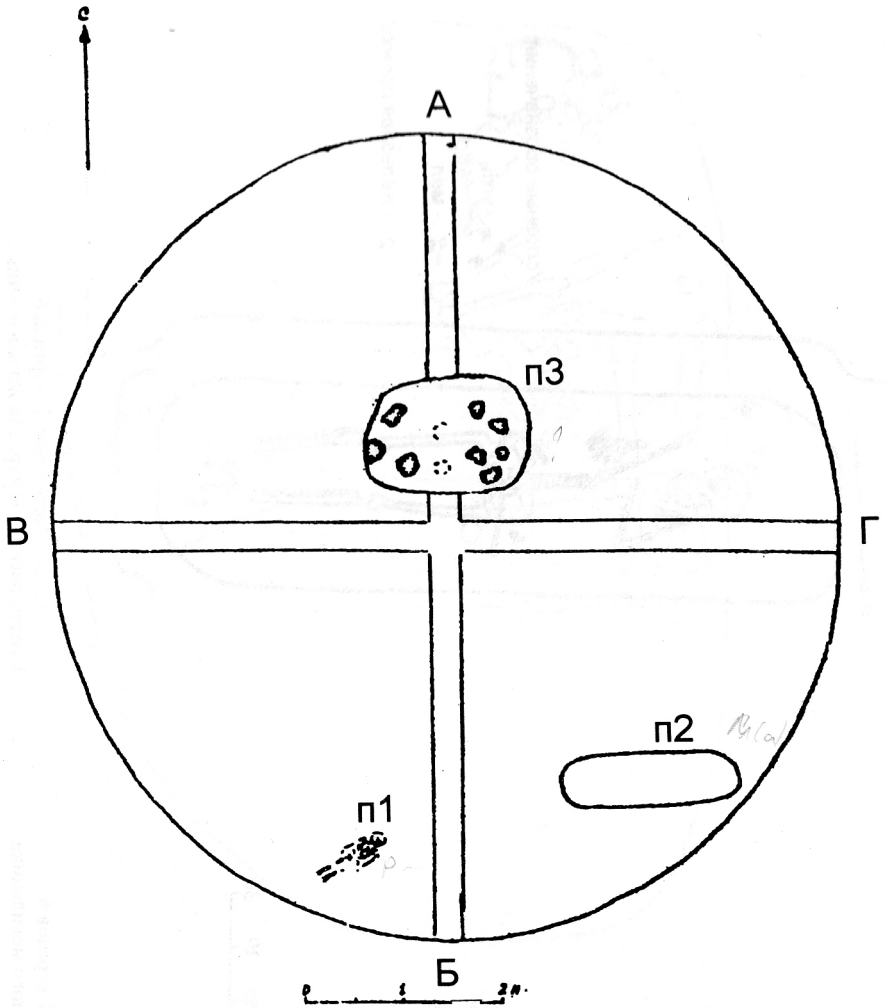

Рис. 28. План кургана 6
Новинковского II курганного могильника

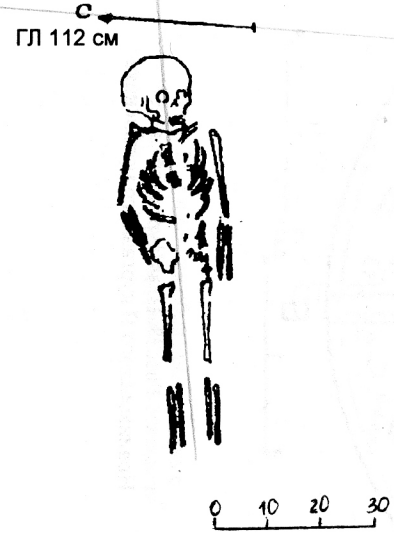

Рис.29. Погребение 1 кургана 6
Новинковского II курганного могильника

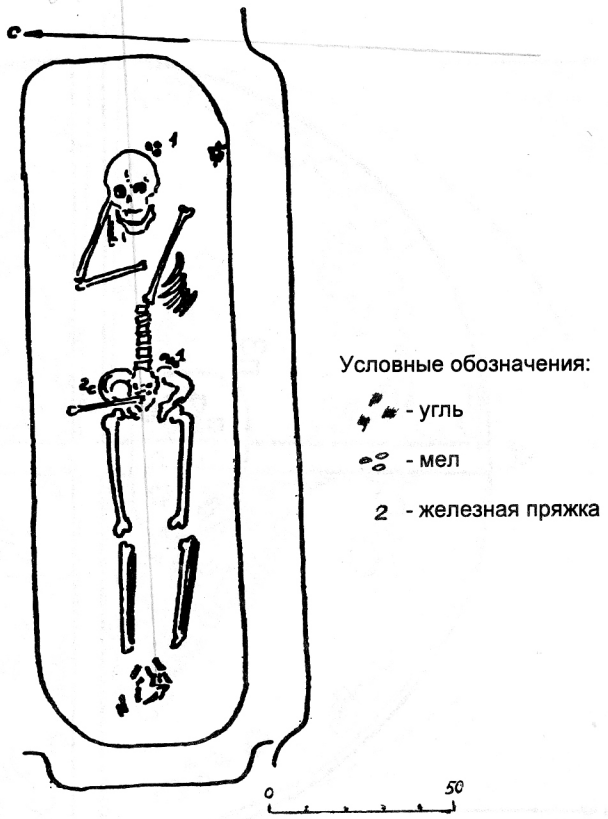

Рис.30. Погребение 2 кургана 6
Новинковского II курганного могильника

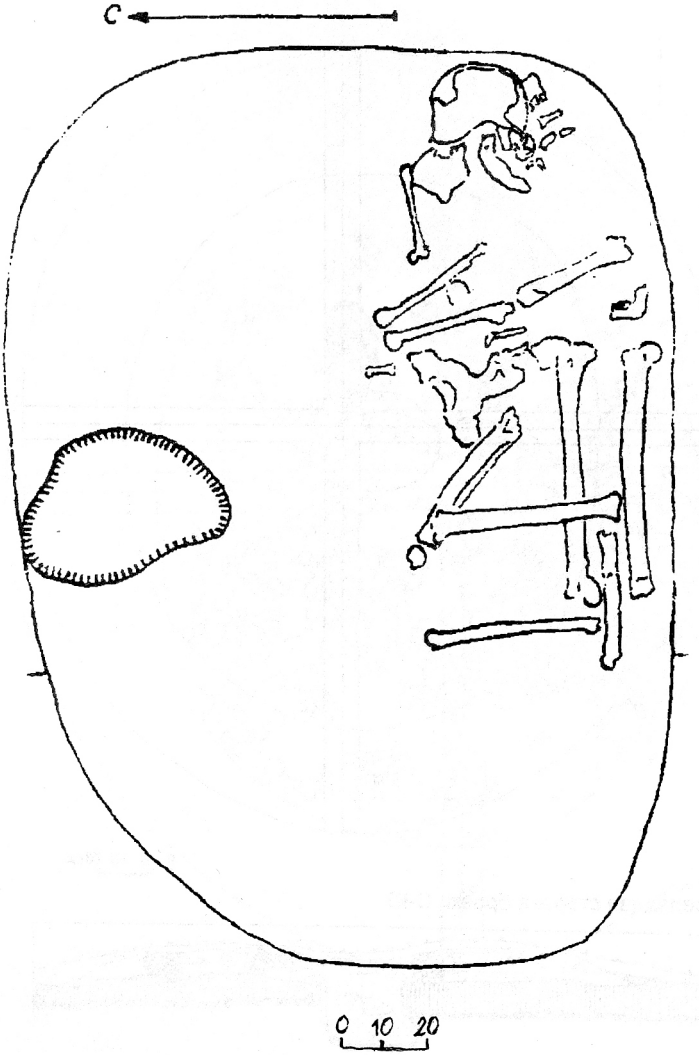

Рис. 31. Погребение 3 кургана 6
Новинковского II курганного могильника

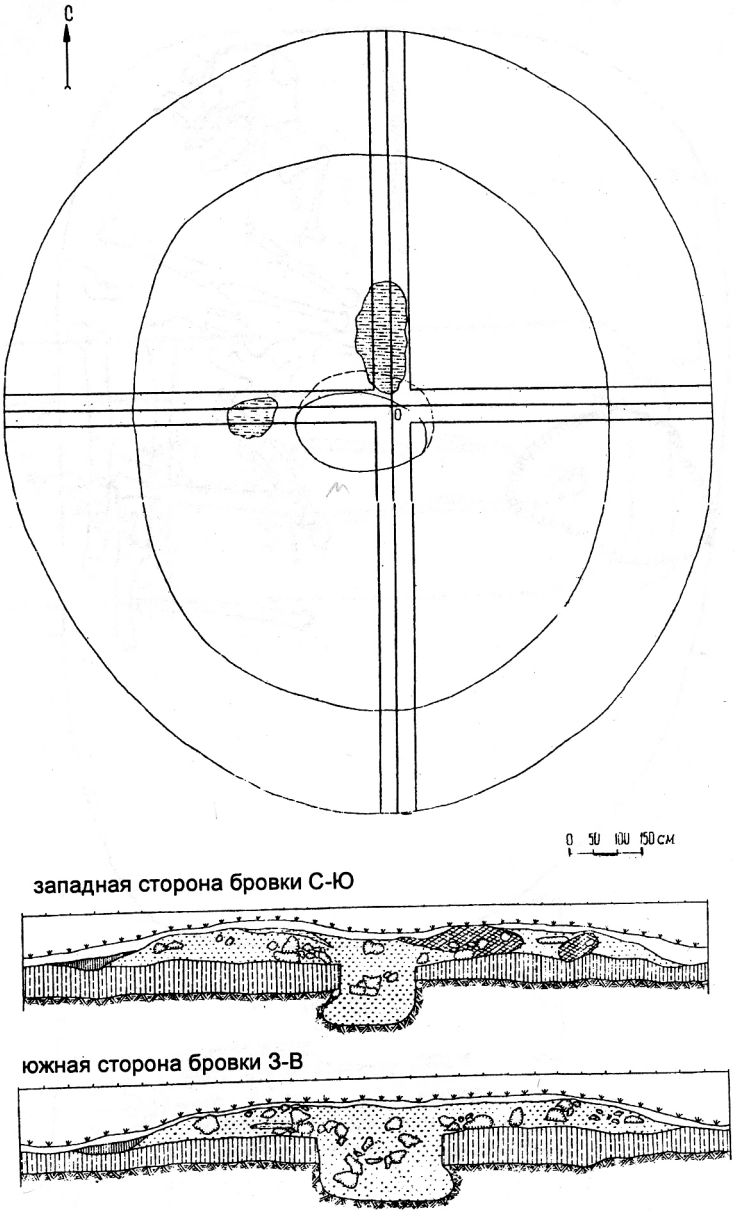

Рис. 32. План и профили бровок кургана 7
Новинковского II курганного могильника

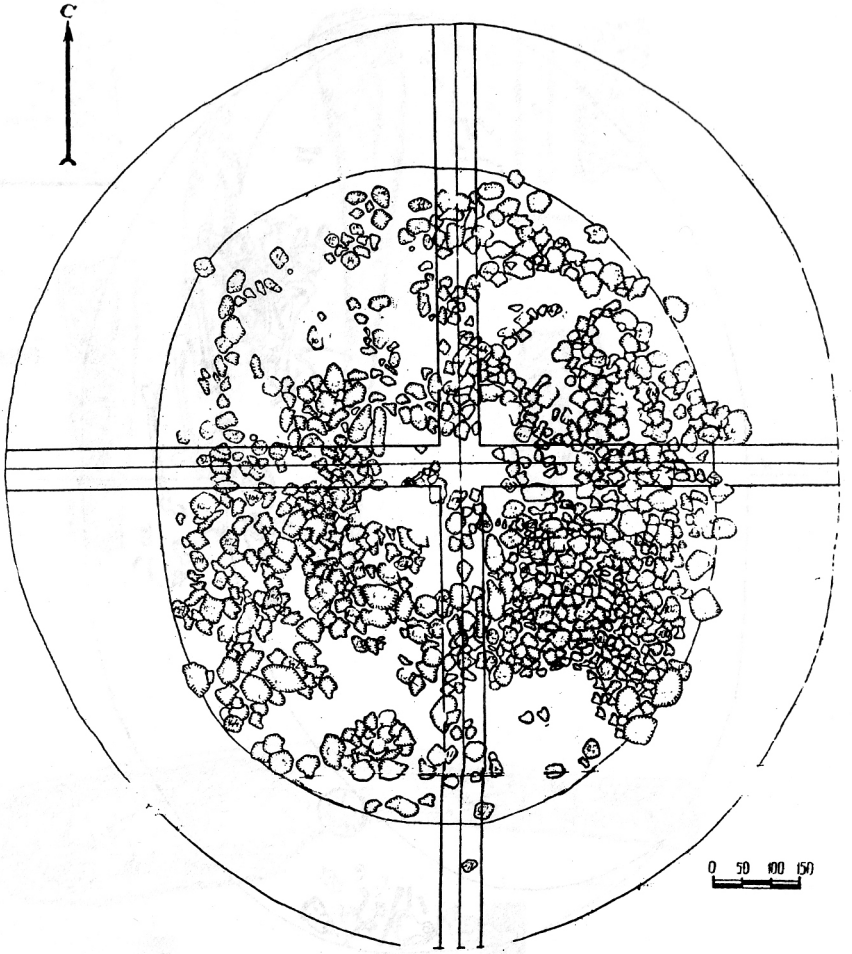

Рис. 33. Каменная обкладка кургана 7
Новинковского II курганного могильника

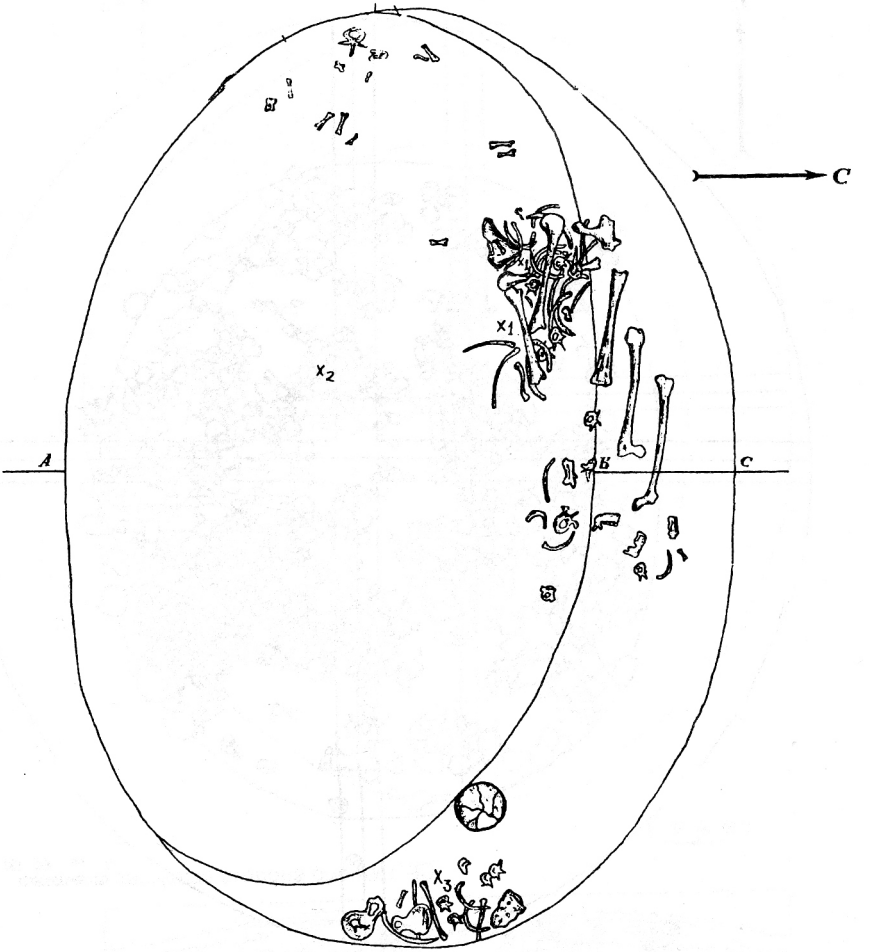

Рис. 34. План погребения кургана 7
Новинковского II курганного могильника

Условные обозначения:

- угли
- X_1 - фрагменты железных предметов
- X_2 - бронзовая обкладка
- X_3 - челюсть овцы

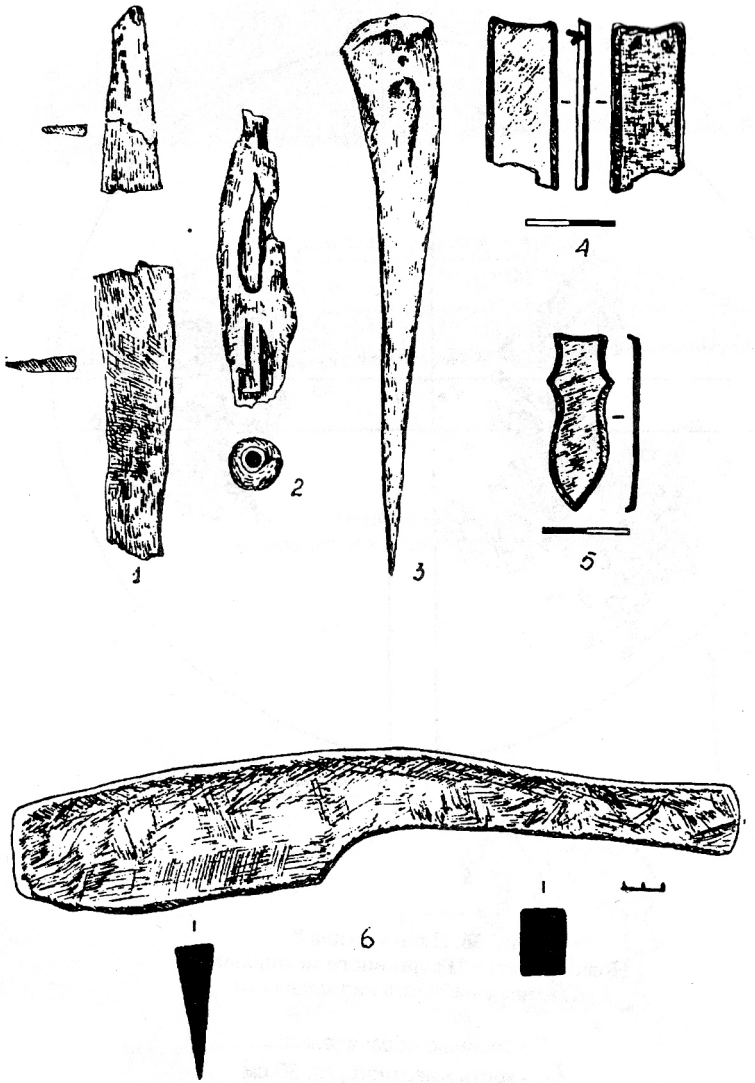

Рис. 35. Вещи из погребения 1 кургана 7
(*1 - нож, 2 - шило, 3 - проколка, 4, 5 - поясные накладки*)
и *плужный резак (6)* из каменной кладки,
находившейся над погребением 1 кургана 7
Новинковского II курганного могильника

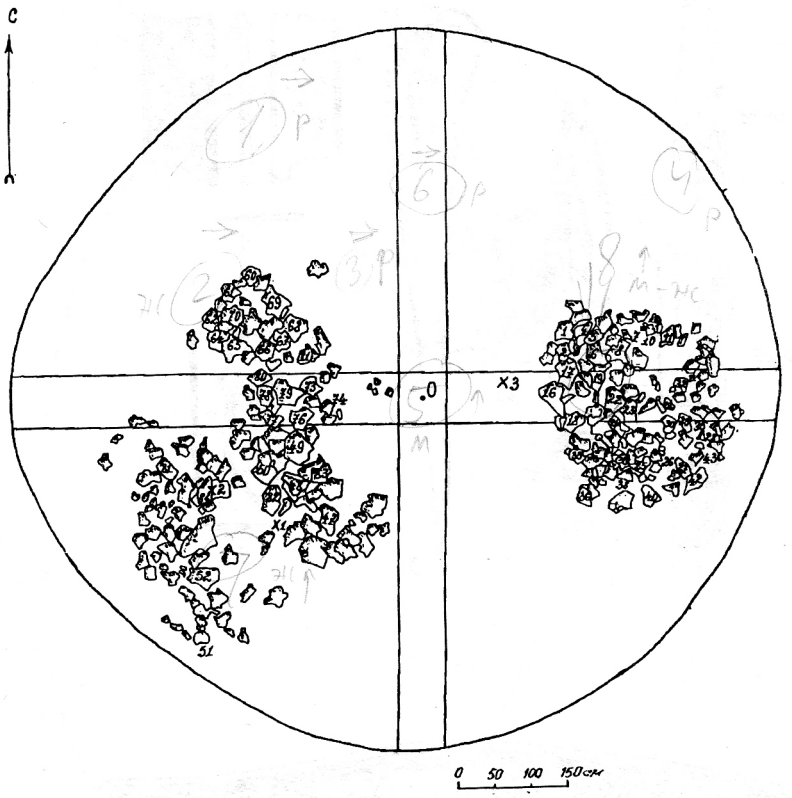

Рис. 36. План кургана 8
Новинковского II курганного могильника.
Каменные наброски над могилами

Условные обозначения:

X_1 - кость животного, гл. 30 см

X_2 - челюсть животного, гл. 70 см

X_3 - зуб крупного животного, гл. 58 см

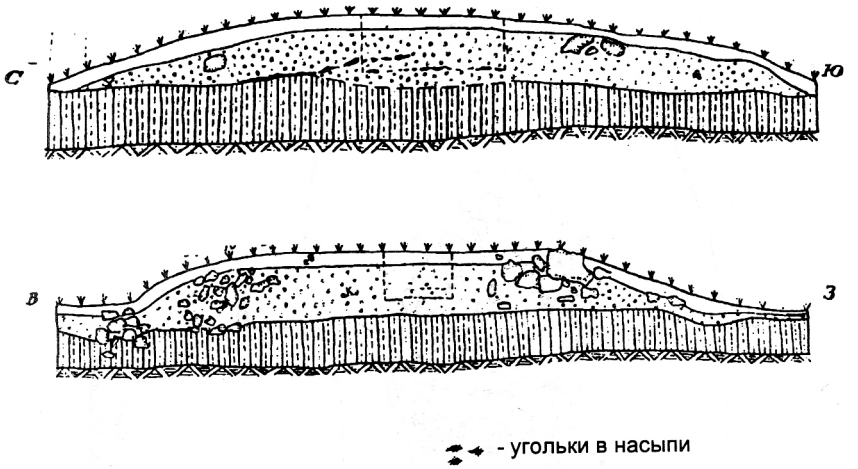

Рис. 37. Профили бровок кургана 8
Новинковского II курганного могильника

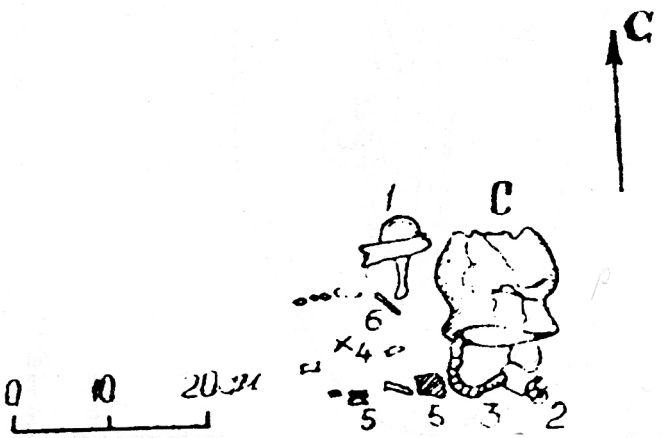

Рис. 38. План погребения 1 кургана 8
Новинковского II курганного могильника

С - сосуд, 1 - металлическое украшение,
2 - фрагмент черепа, 3 - нижняя челюсть, 4 - зуб,
5 - кусочки мела, 6 - бронзовое украшение

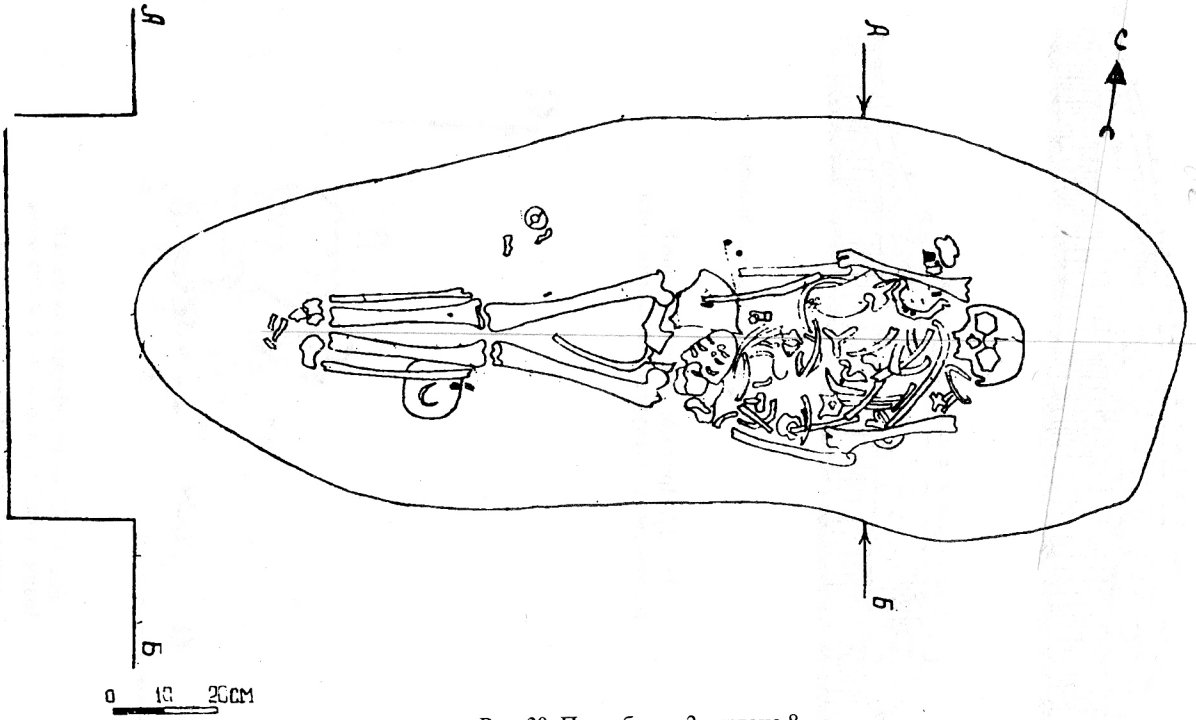

Рис. 39. Погребение 2 кургана 8
Новинковского II курганного могильника

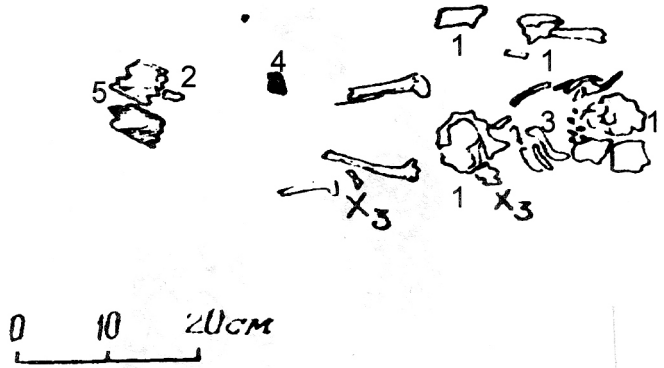

Рис. 40. Погребение 3 кургана 8
Новинковского II курганного могильника

1 - фрагменты черепа, 2 - кальцинированная кость,
3 - зубы, 4 - мел, 5 - древесные угли

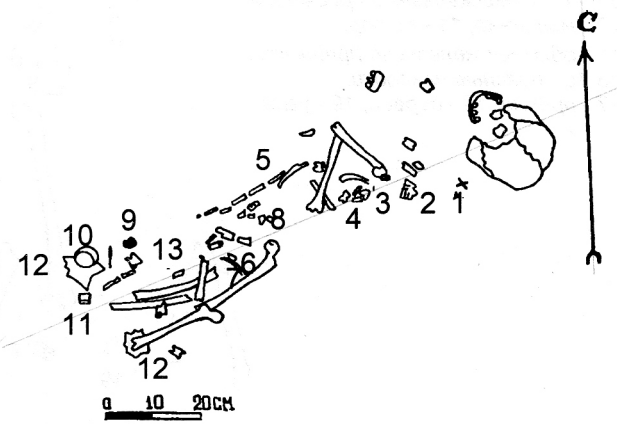
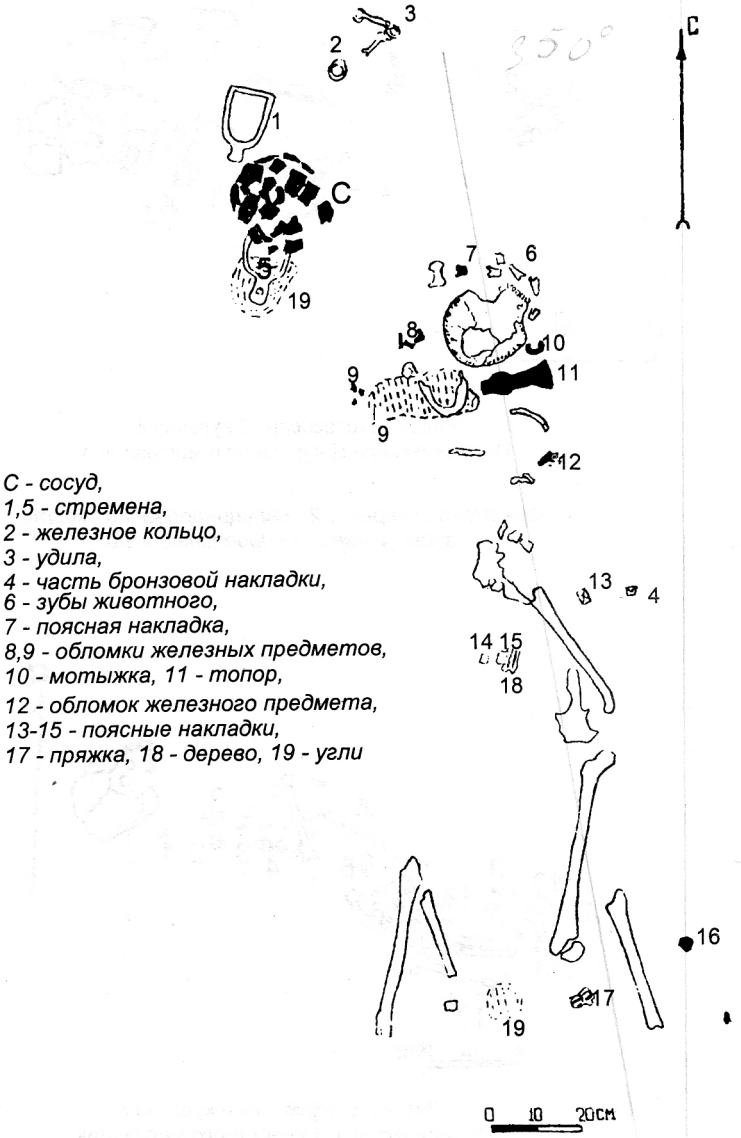

Рис. 41. Погребение 6 кургана 8
Новинковского II курганного могильника

1 - клык животного, 2 - каменная плитка,
3 - бронзовый бубенчик, 4 - бусы,
5,6 - железные ножи, 7 - железная трубка,
8 - обломок железного предмета

С - сосуд,
1,5 - стремена,
2 - железное кольцо,
3 - удила,
4 - часть бронзовой накладки,
6 - зубы животного,
7 - поясная накладка,
8,9 - обломки железных предметов,
10 - мотыжка, 11 - топор,
12 - обломок железного предмета,
13-15 - поясные накладки,
17 - пряжка, 18 - дерево, 19 - угли

Рис. 42. Погребение 5 кургана 8
Новинковского II курганного могильника

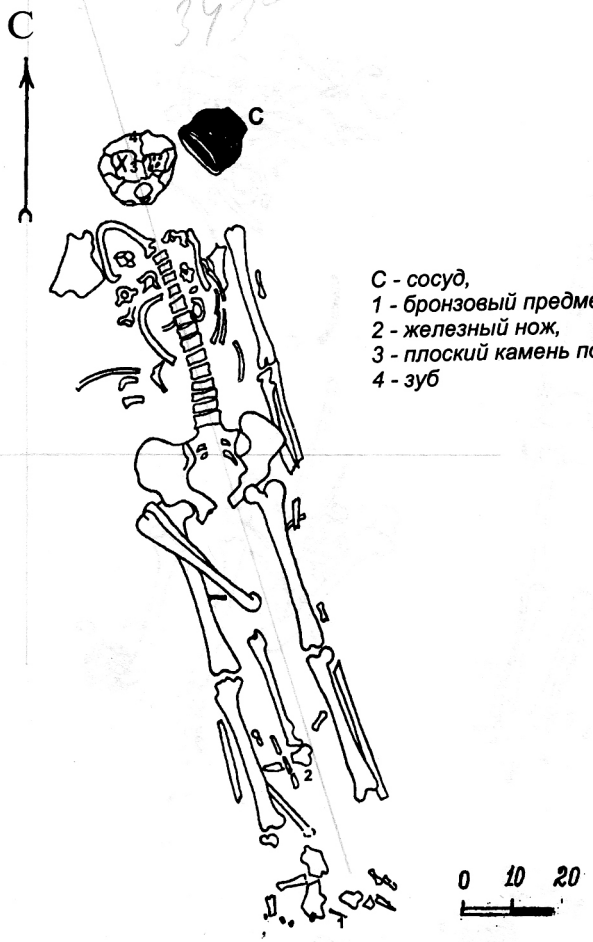

Рис. 43. Погребение 7 кургана 8
Новинковского II курганного могильника

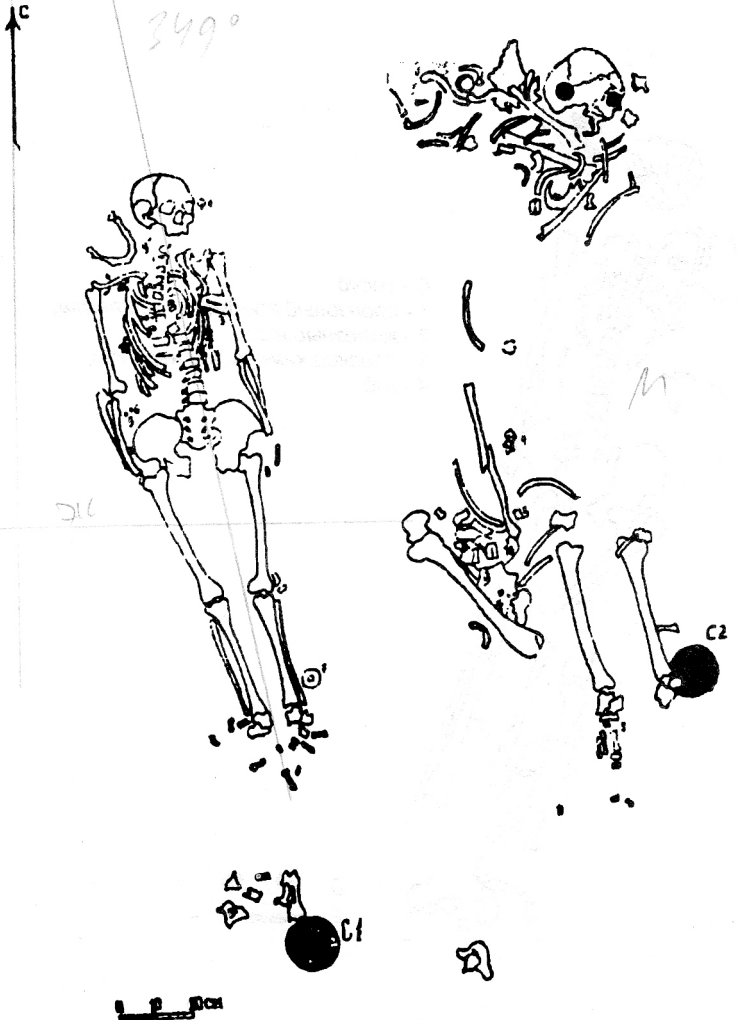

Рис. 44. Погребение 8 кургана 8
Новинковского II курганного могильника

Погребение мужчины:
С1 - сосуд, 1 - мел, 2 - обломок железного предмета,
3,8 - поясные накладки, 4 - железные накладки,
5 - обломок железной пластины, 6 - фрагмент бронзового предмета,
8,10 - обломки железных предметов

Погребение женщины:
С2 - сосуд, 1 - серьга, 2 - бронзовый предмет,
3 - железный предмет, 4 - серьга, 5,6,9,10 - бусы,
7 - пряслице, 8,11 - обломки железных предметов

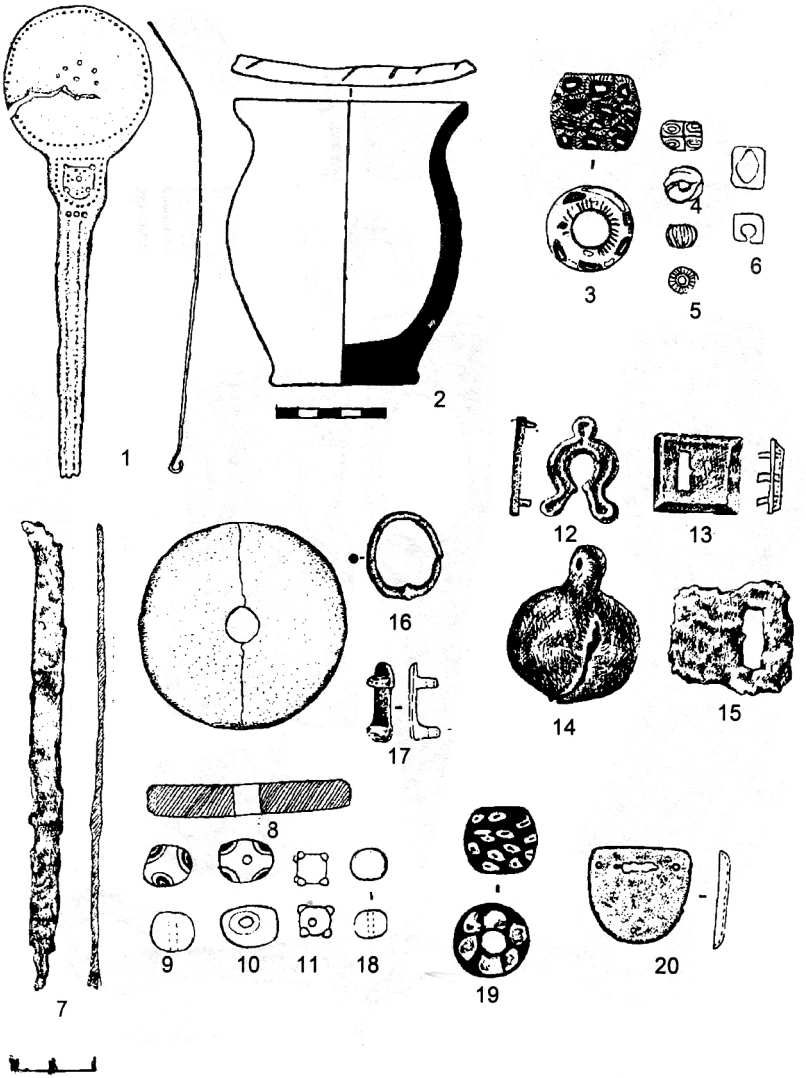

Рис. 45. Вещи из погребений кургана 8
Новинковского II курганного могильника

1,2 - подвеска-ложечка и сосуд из погребения 1;
3,6 - бусы из погребения 4; 7,11,18 - вещи из погребения 2;
12-15 - вещи из погребения 6; 19 - бусина из насыпи кургана;
20 - накладка из насыпи кургана

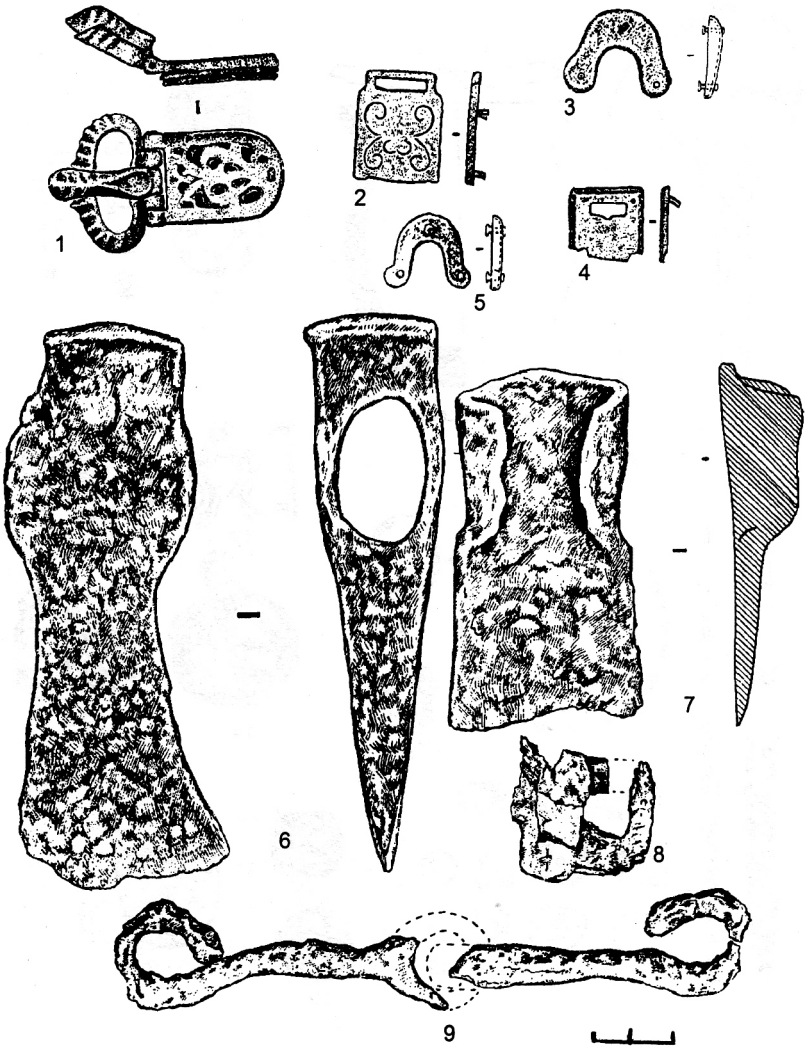

Рис. 46. Вещи из погребения 5 кургана 8
Новинковского II курганного могильника

1 - пряжка, 2-5 - поясные накладки, 6 - топор,
7 - мотыжка, 8 - пряжка, 9 - удила

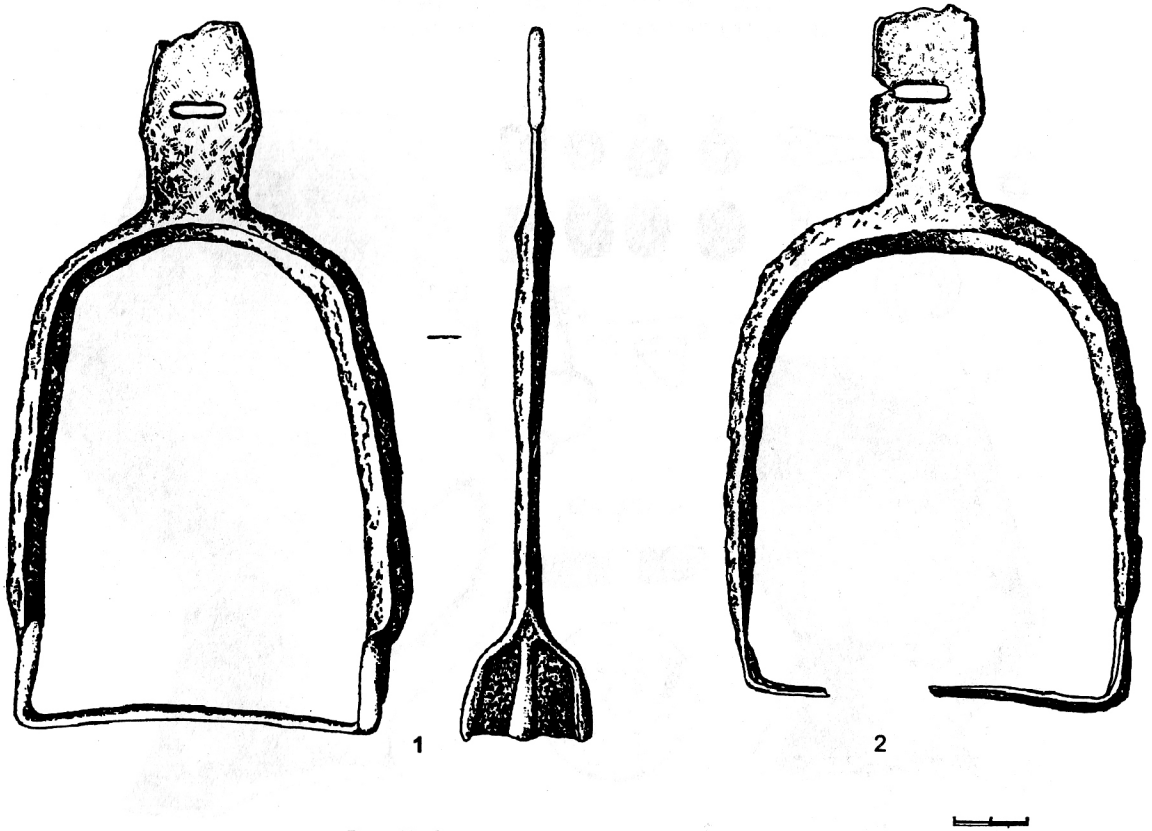

Рис. 47. Стремена из погребения 5 кургана 8
Новинковского II курганного могильника

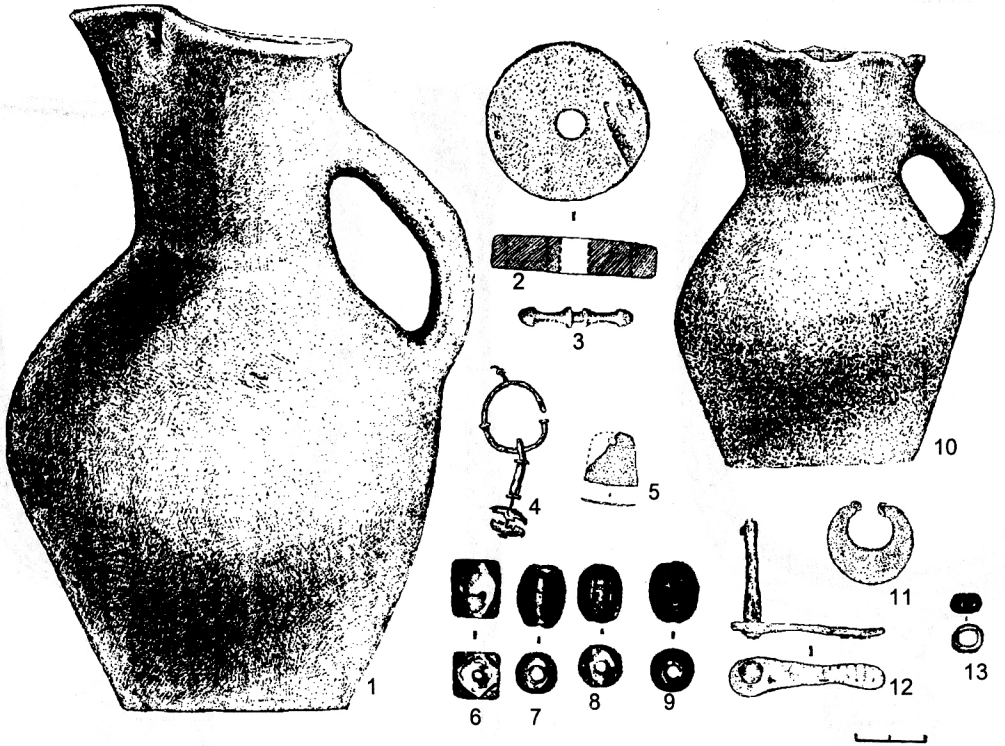

Рис. 48. Вещи из погребения 8 кургана 8 (1-11, 13)
и фрагмент пряжки (12) из насыпи кургана 8
Новинковского II курганного могильника

Рис. 49. Сосуды из погребения 8 кургана 8
Новинковского II курганного могильника

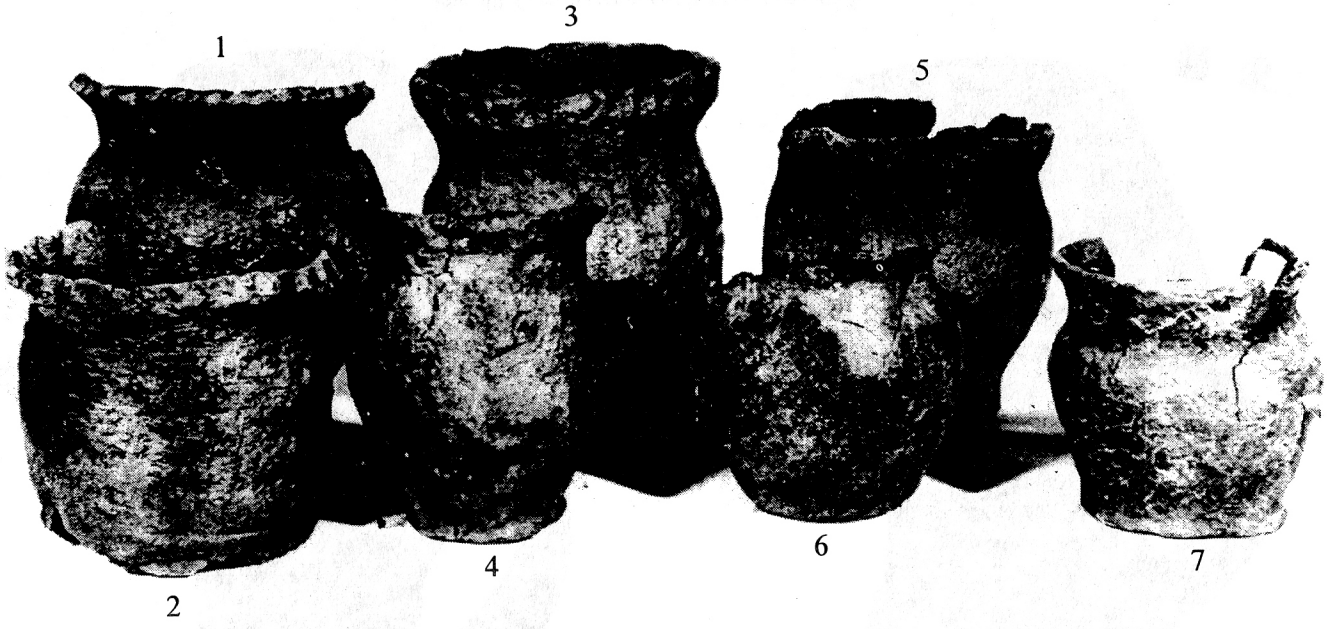

Рис. 50. Сосуды из погребений и насыпей курганов
Новинковского II курганного и Рождественского III могильников

1 - из погребения 3 кургана 6 Рождественского III курганного могильника,
2 - из погребения 4 кургана 24 Новинковского II курганного могильника,
3 - из погребения 2 кургана 8 Новинковского II курганного могильника,
4 - из погребения 1 кургана 8 Новинковского II курганного могильника,
5 - из погребения 3 кургана 24 Новинковского II курганного могильника

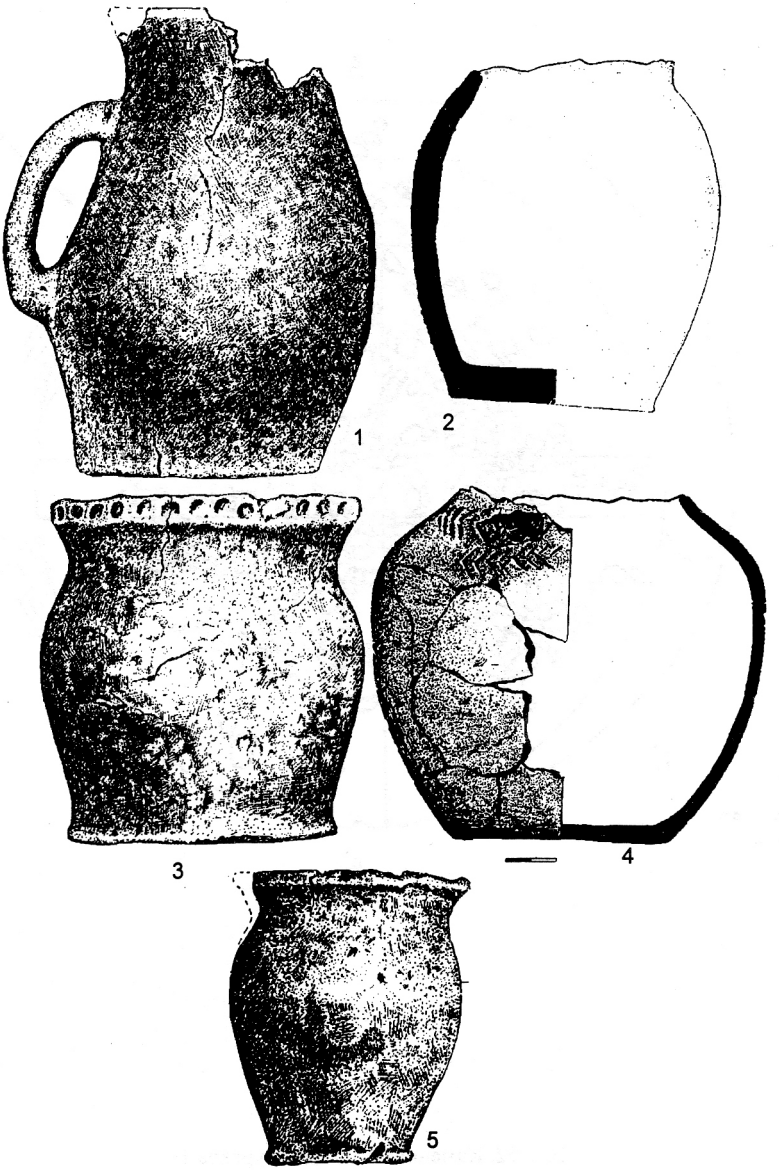

Рис. 51. Сосуды из погребений и из насыпи кургана 8 Новинковского II курганного могильника

1 - из погребения 7, 2 - из насыпи, 3 - из погребения 2, 4 - из погребения 5, 5 - из погребения 1

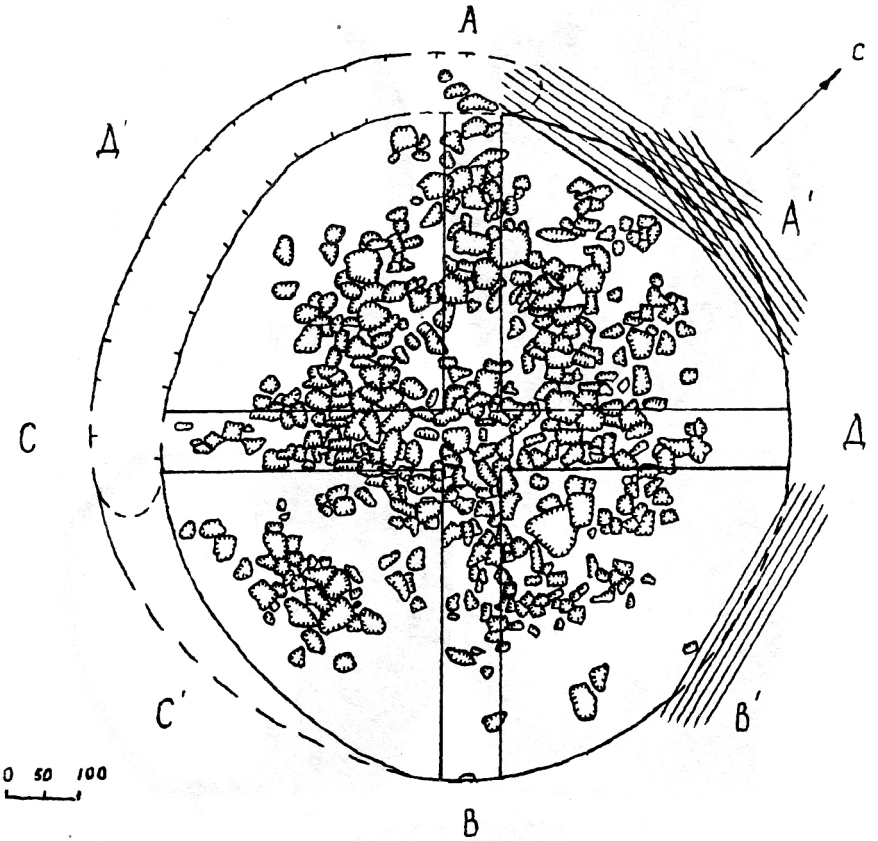
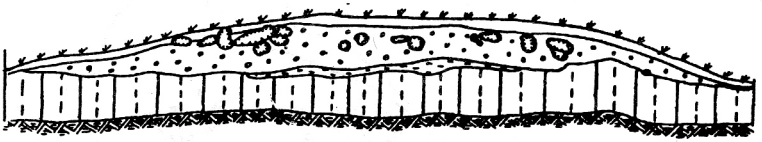

Рис. 52. Каменная обкладка кургана 11
Новинковского II курганного могильника

Профиль северо-западной стенки СВ-ЮЗ

Профиль юго-западной стенки бровки СВ-ЮВ

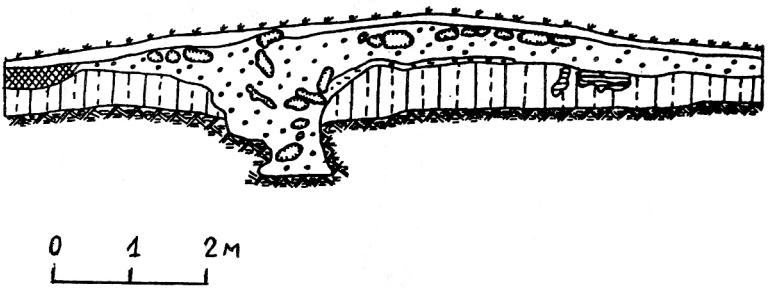

Рис. 53. Профили бровки кургана 11
Новинковского II курганного могильника

Условные обозначения:

- дерновый слой
- погребенная почва
- насыпь
- норы грызунов
- камни
- материк
- насыпь (глинистая супесь)
- заполнение ровика

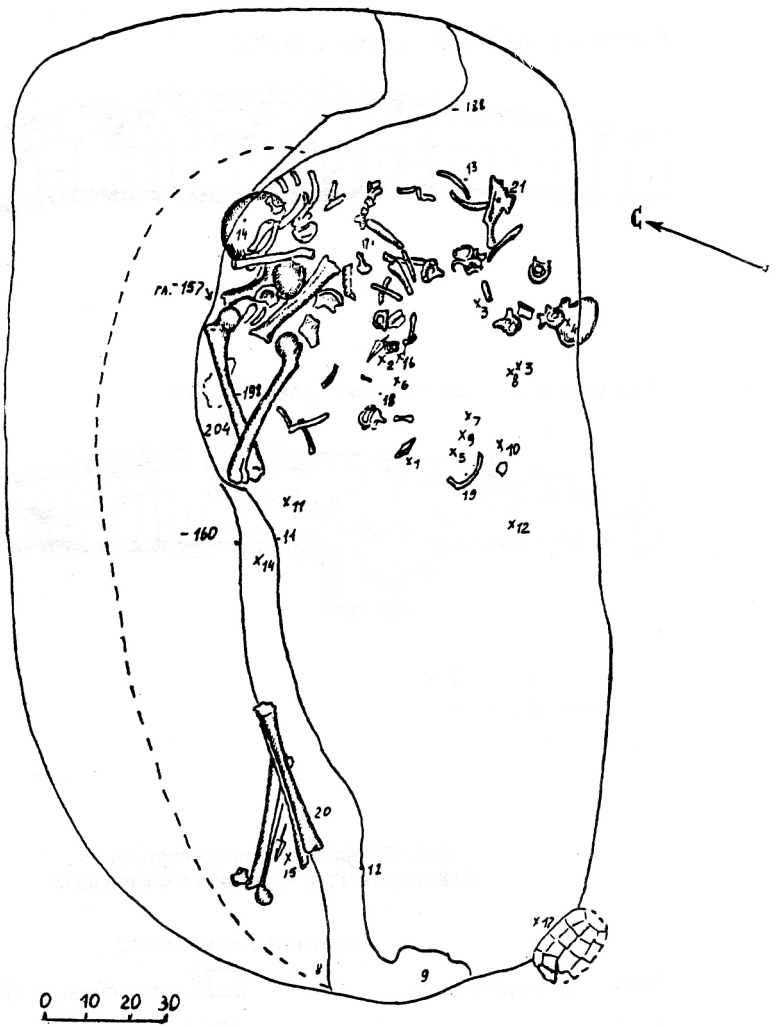

Рис. 54. Погребение 2 кургана 11
Новинковского II курганного могильника

1,2 - наконечники стрел, 3,5,6,7,8,12 - обломки железных предметов, 4,15 - железные пряжки, 9,10 - обломки лезвия железного ножичка, 11 - обломок железного предмета с петелькой, 13 - кремневый отщеп, 14 - обломок сабли (рукоять), 15 - железный наконечник стрелы

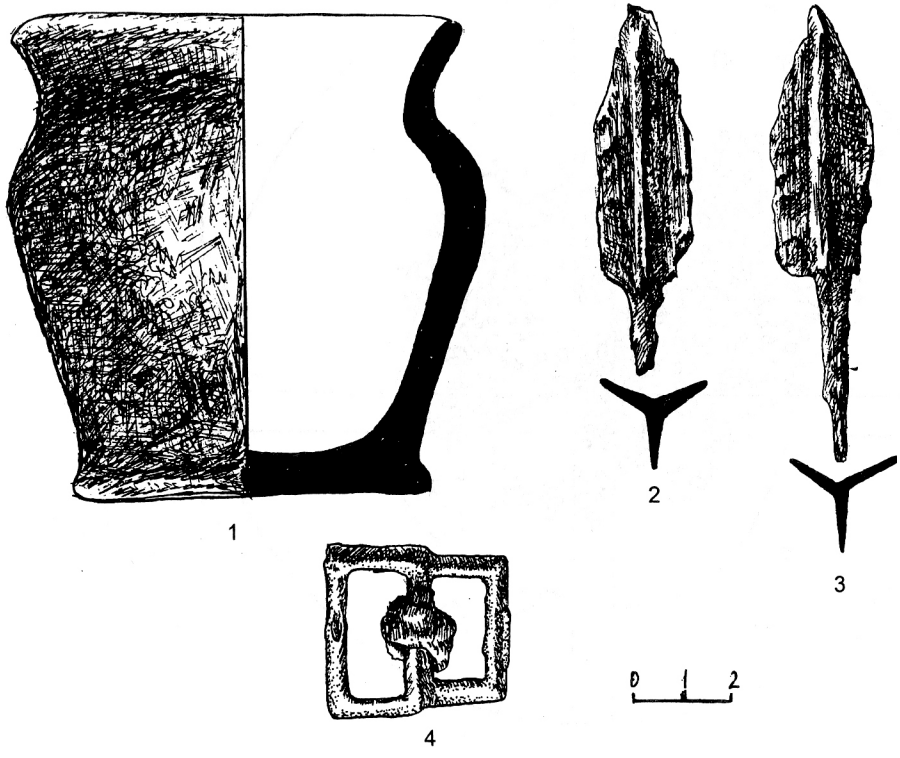

Рис. 55. Вещи из погребений кургана 11
Новинковского II курганного могильника

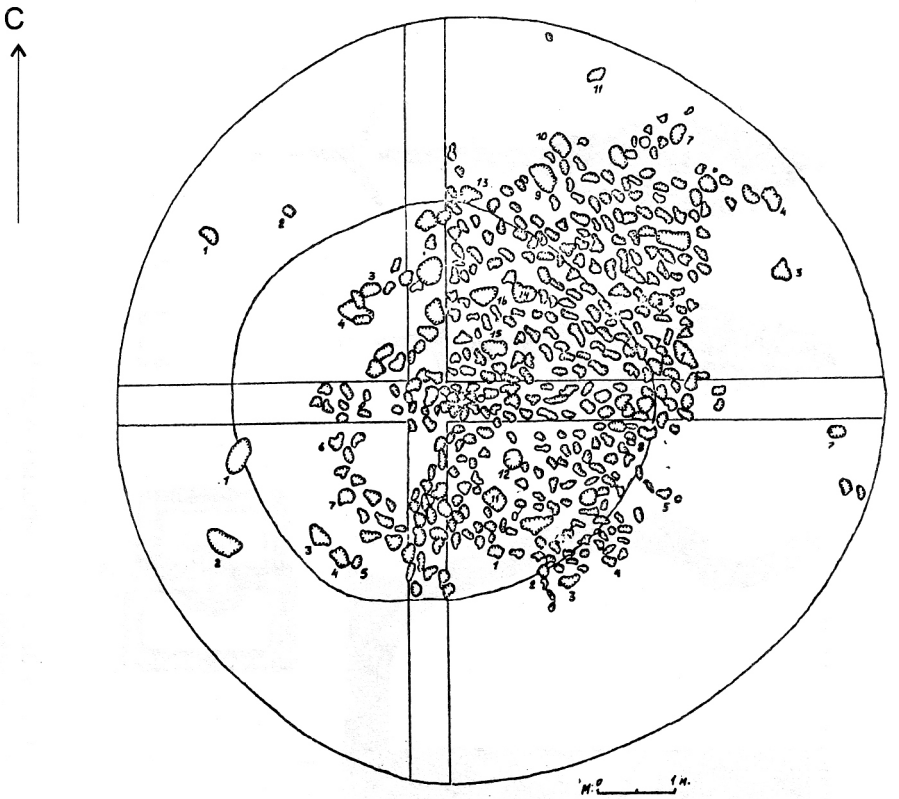

Рис. 56. Каменная обкладка кургана 12
Новинковского II курганного могильника

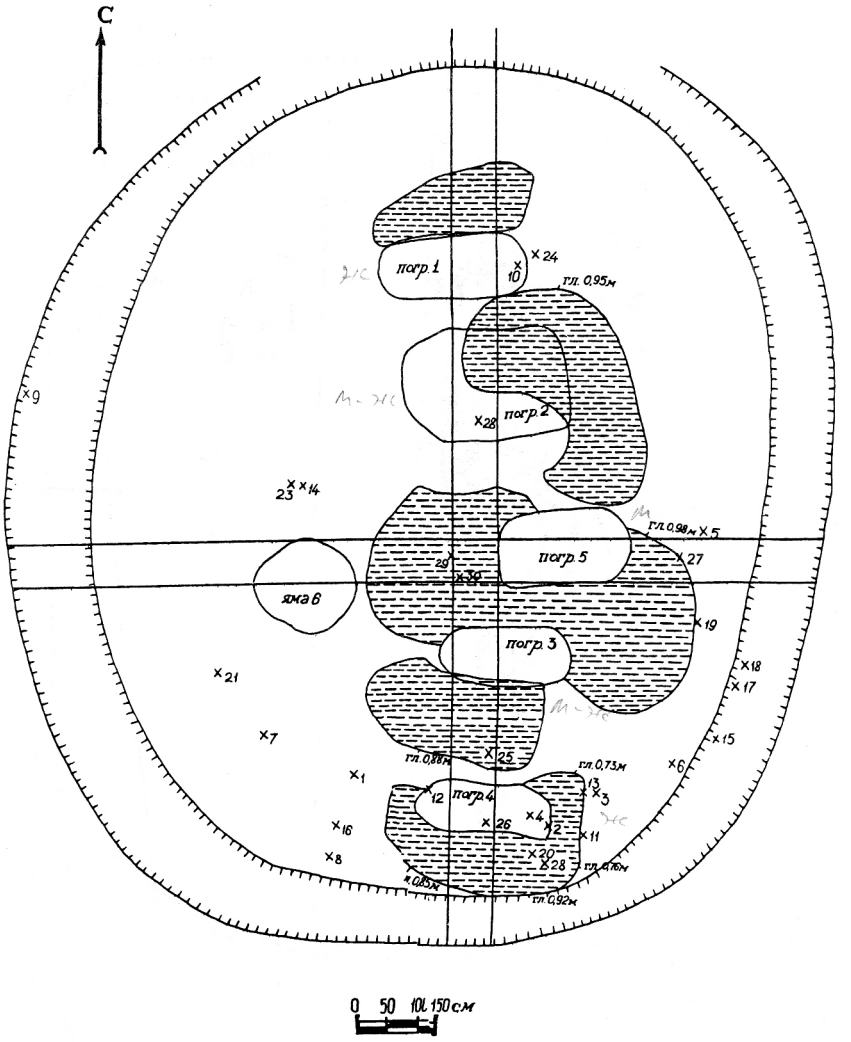

Рис. 57. План кургана 13
Новинковского II курганного могильника

Условные обозначения:

- глина (могильный выкид)

- околокурганный ров

X - кости животных

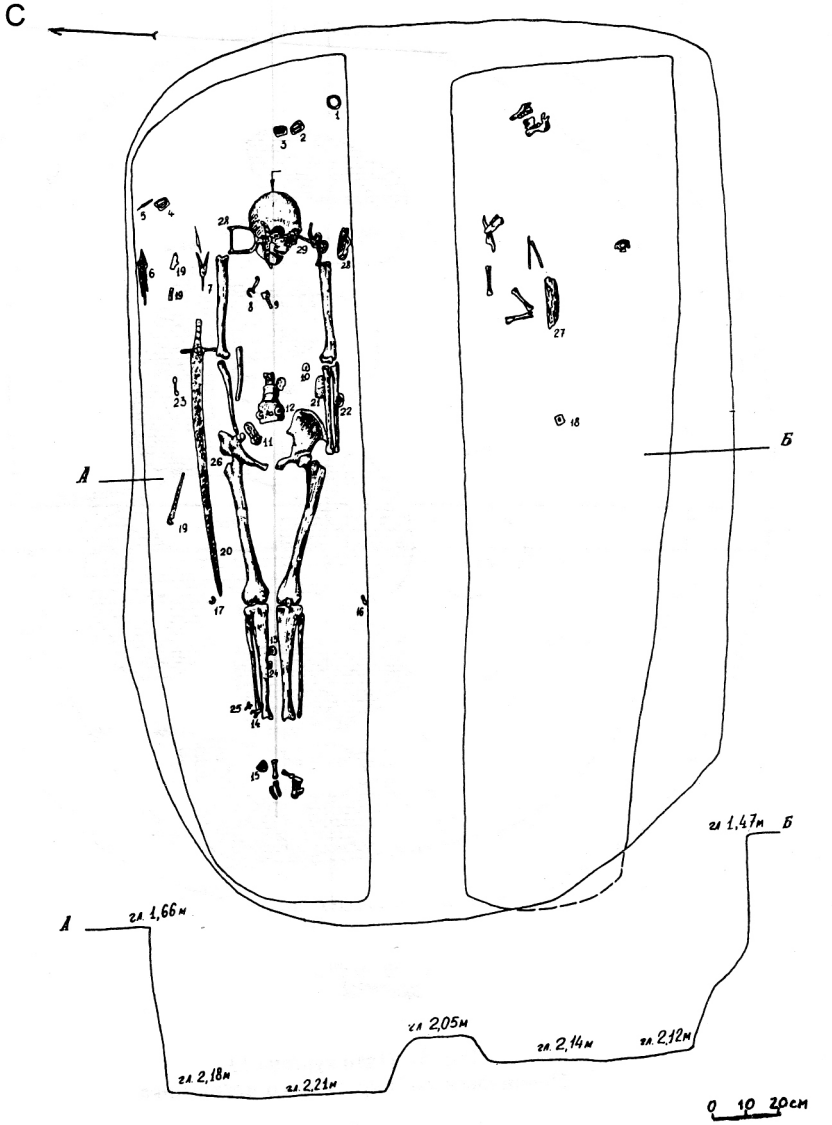

Рис. 58. Погребение 2 кургана 13
Новинковского II курганного могильника

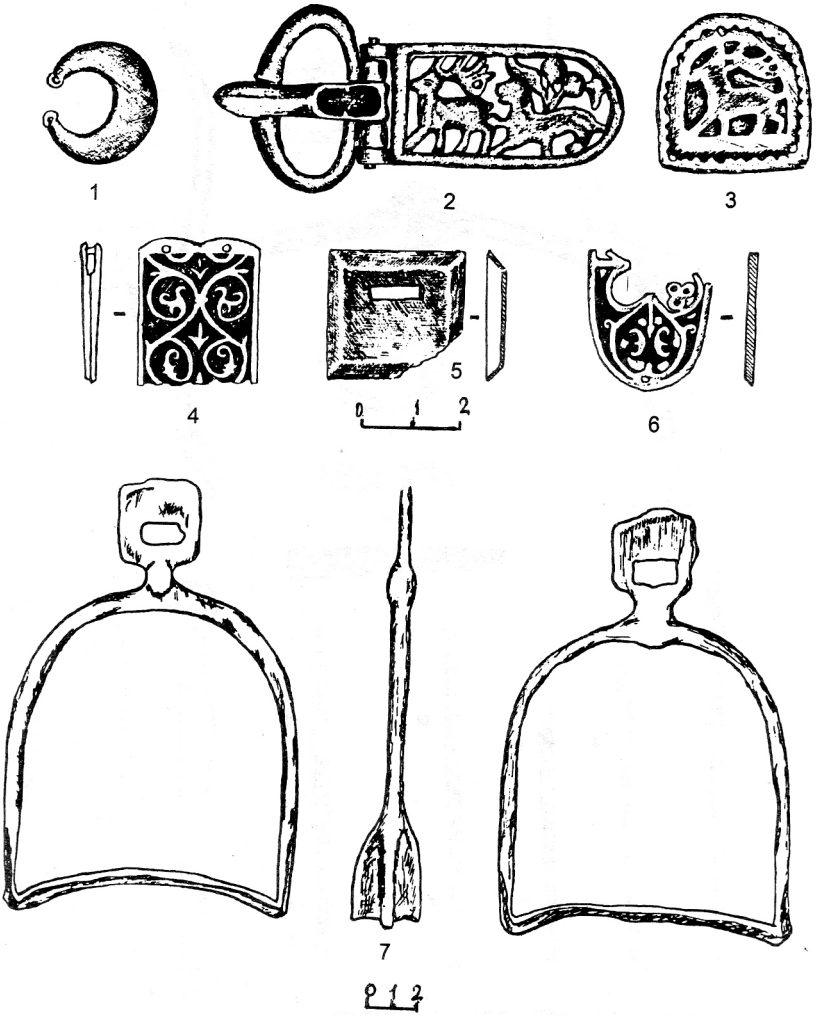

Рис. 59. Вещи из погребения 2 кургана 13
Новинковского II курганного могильника

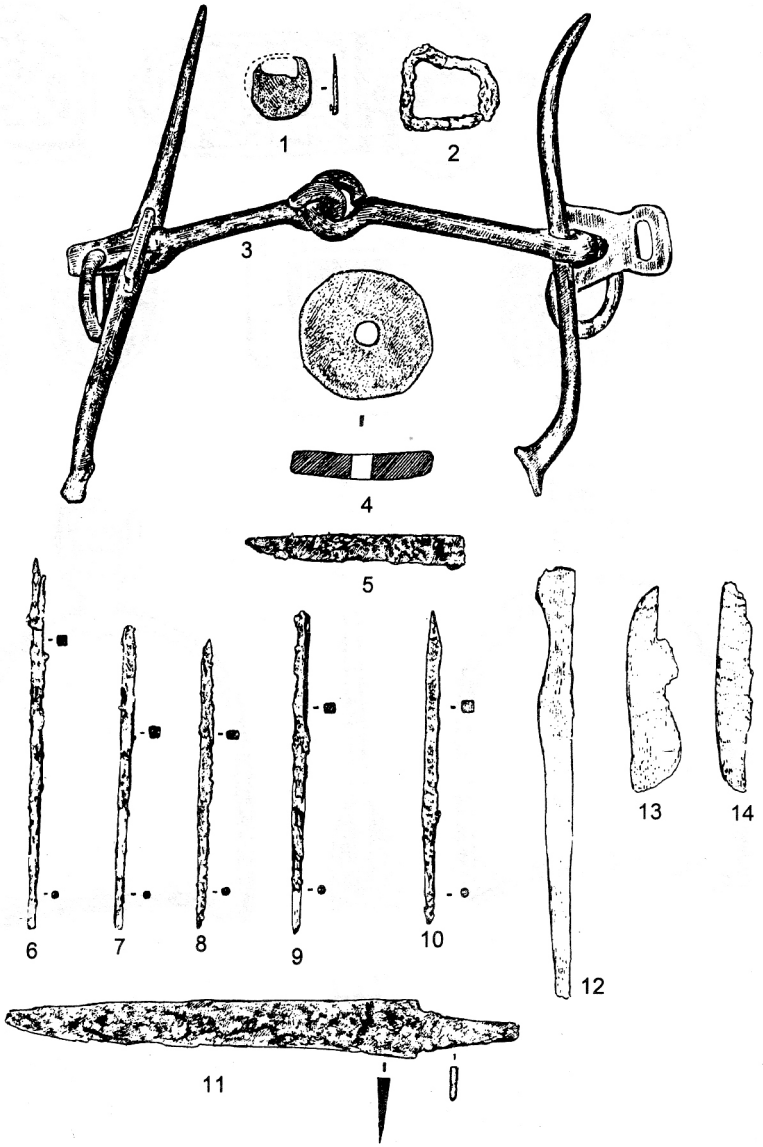

Рис. 60. Вещи из погребения 2 кургана 13
Новинковского II курганного могильника

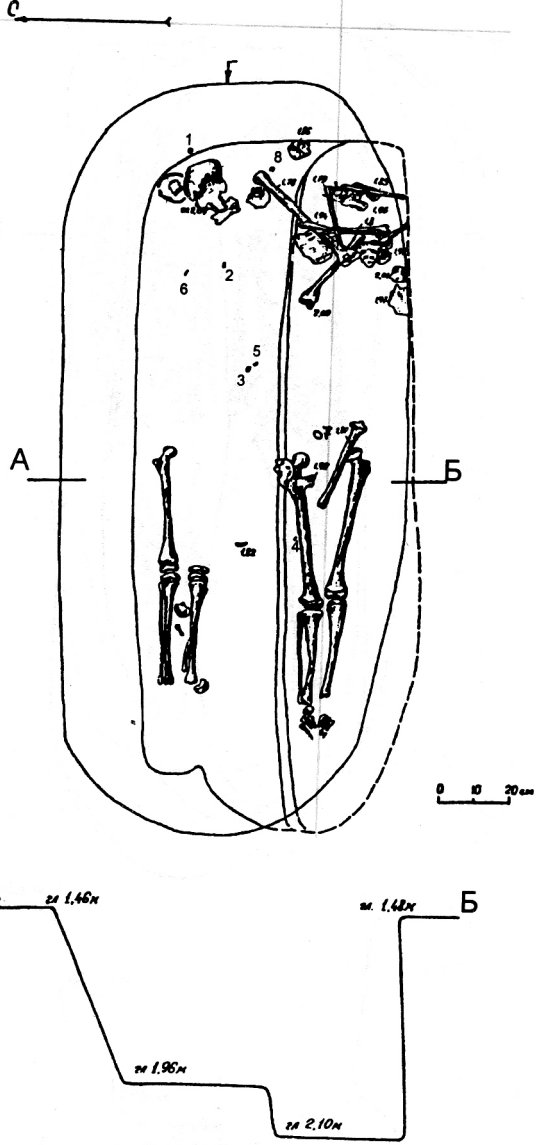

Рис. 61. Погребение 3 кургана 13
Новинковского II курганного могильника

1,8 - серьга, 2 - бусина, 3 - фрагмент кремневого отщепа, 4,5 - фрагмент железного предмета, 6 - железная скоба, 7 - кусок мела, Г - точка привязки, А-Б - линия поперечного разреза могилы

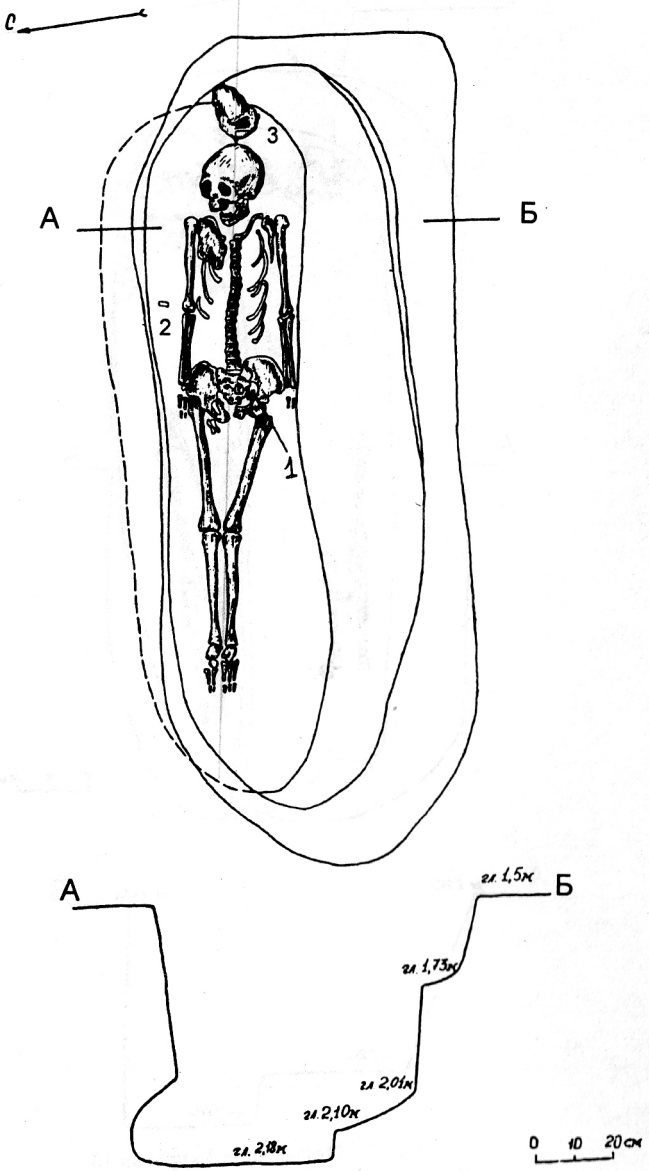

Рис. 62. Погребение 4 кургана 13
Новинковского II курганного могильника

1 - пряжка, 2 - пряслице, 3 - череп животного;
АБ - линия поперечного разреза могилы

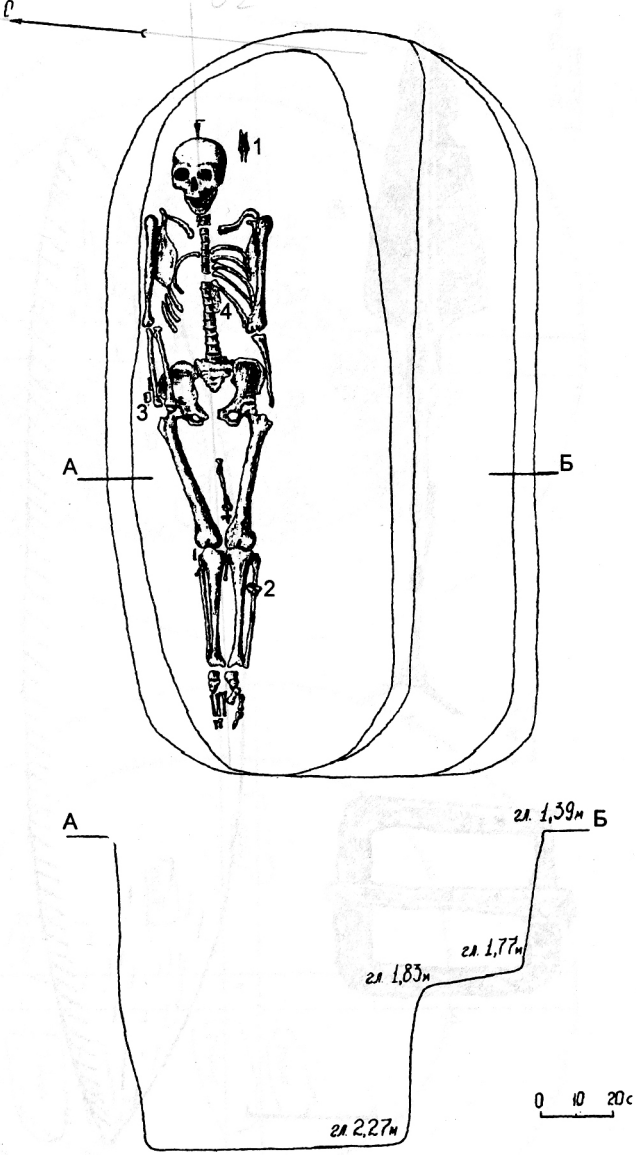

Рис. 63. Погребение 5 кургана 13
Новинковского II курганного могильника

1 - наконечники стрел, 2 - пряжка, 3 - фрагменты железного предмета, 4 - костяная обкладка лука, ↓ - точка привязки, АБ - линия поперечного разреза могилы

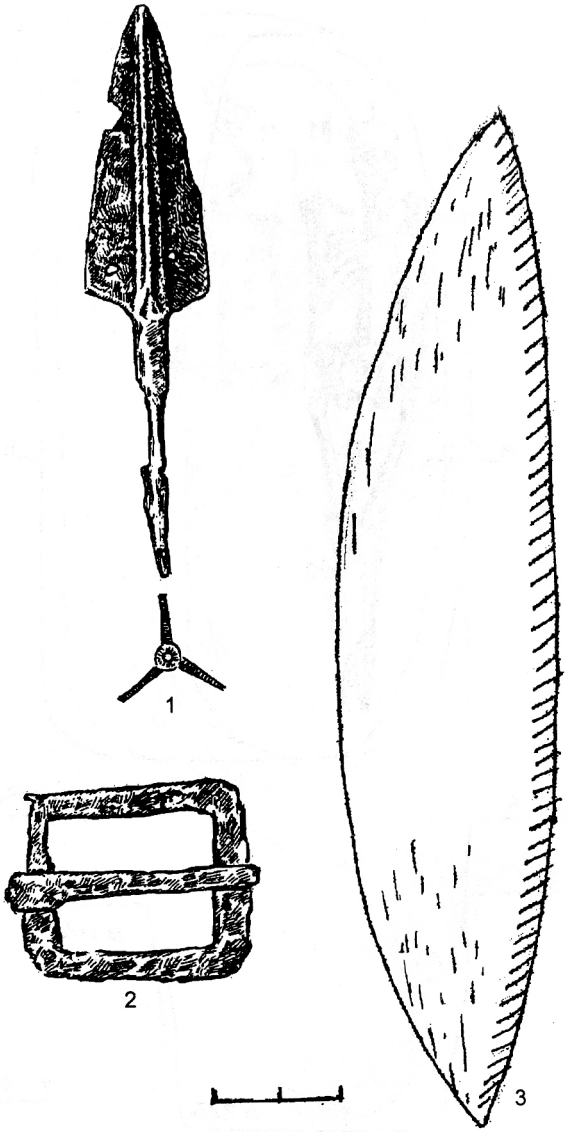

Рис. 64. Наконечник стрелы, пряжка и обкладка лука
из погребения 5 кургана 13
Новинковского II курганного могильника

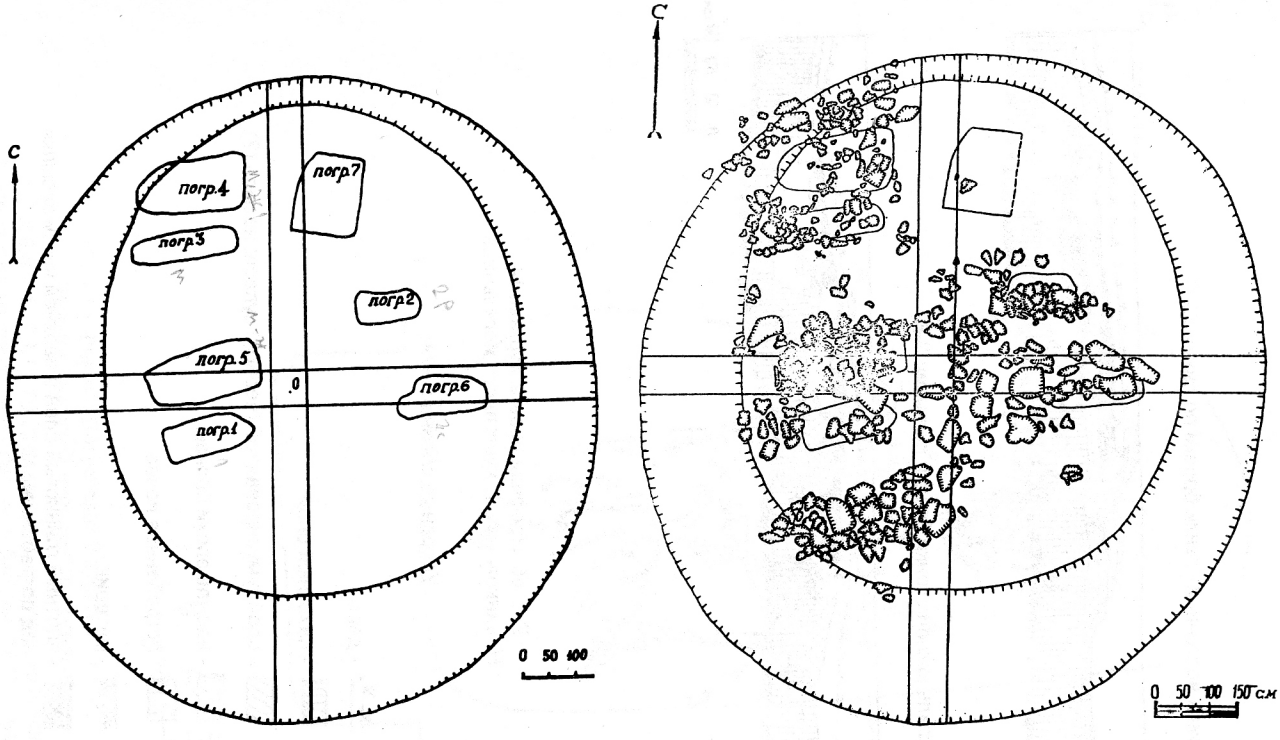
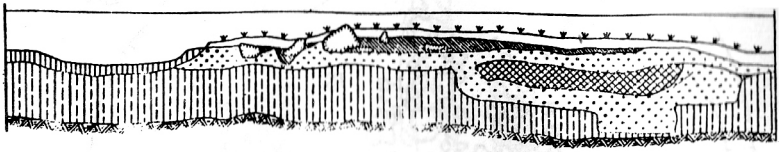

Рис. 65. План и каменная обкладка кургана 14
Новинковского II курганного могильника

Профиль восточной стенки бровки по линии Ю-С

Профиль южной стенки бровки по линии З-В

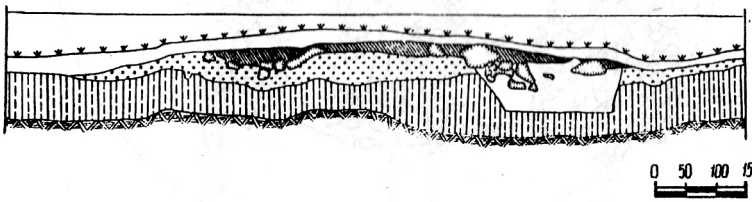

Рис. 66. Профили бровок кургана 14
Новинковского II курганного могильника

Условные обозначения:

- дерн
- пахотный слой
- слой гумусированной (черной) супеси: насыпь (?)
- насыпь эпохи бронзы
- погребенная почва
- материк
- плотный глинистый слой в верхней части засыпки над погребением № 7

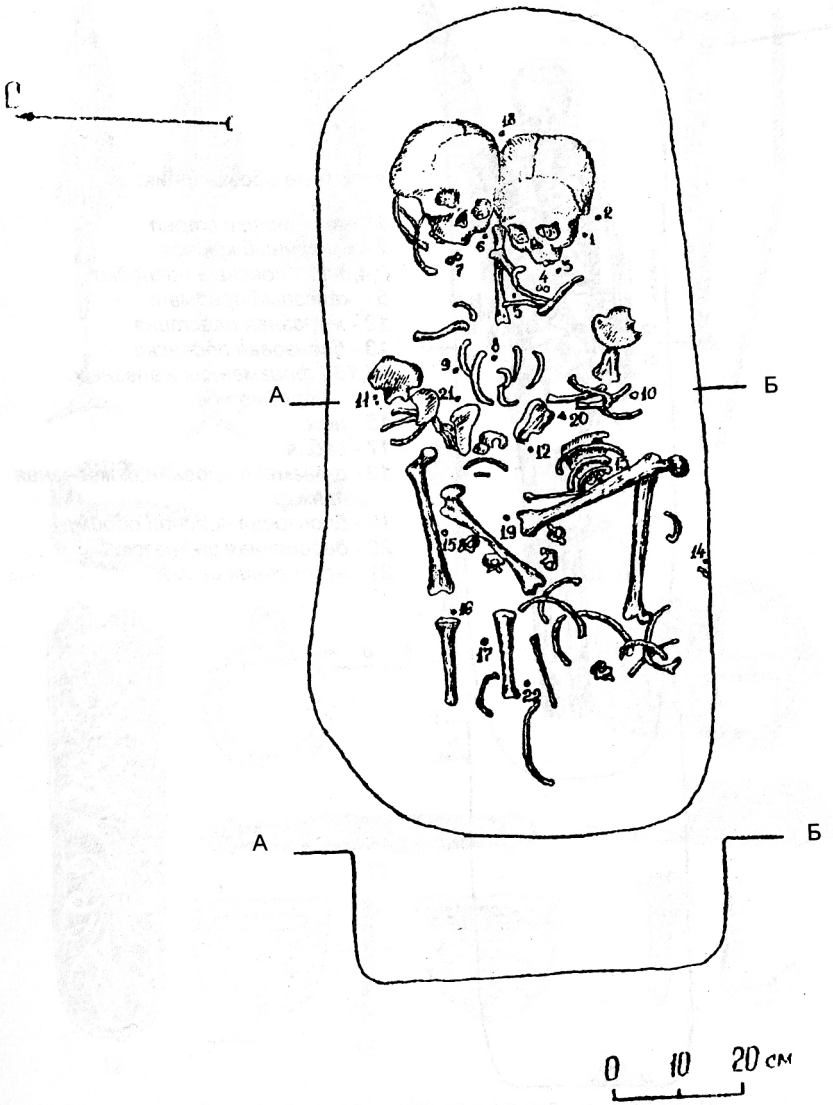

Рис. 67. Погребение 2 кургана 14
Новинковского II курганного могильника

1,3,5,6,8,9,12,13,15-19,21 - бусины с выпуклыми глазками;
2 - пронизка-колпачок; 4,7 - двойные бусины; 14,20 - пуговицы;
10,22 - раковины-каури; 11 - бронзовый предмет

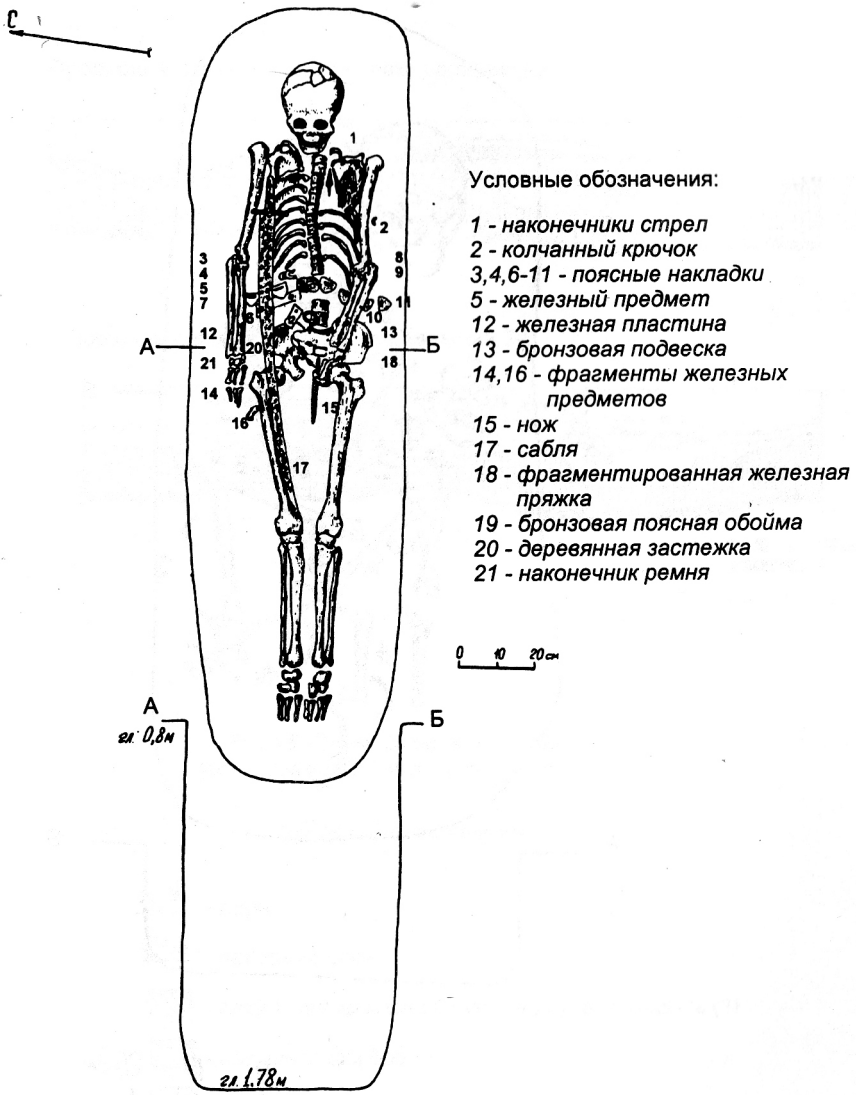

Рис. 68. Погребение 3 кургана 14
Новинковского II курганного могильника

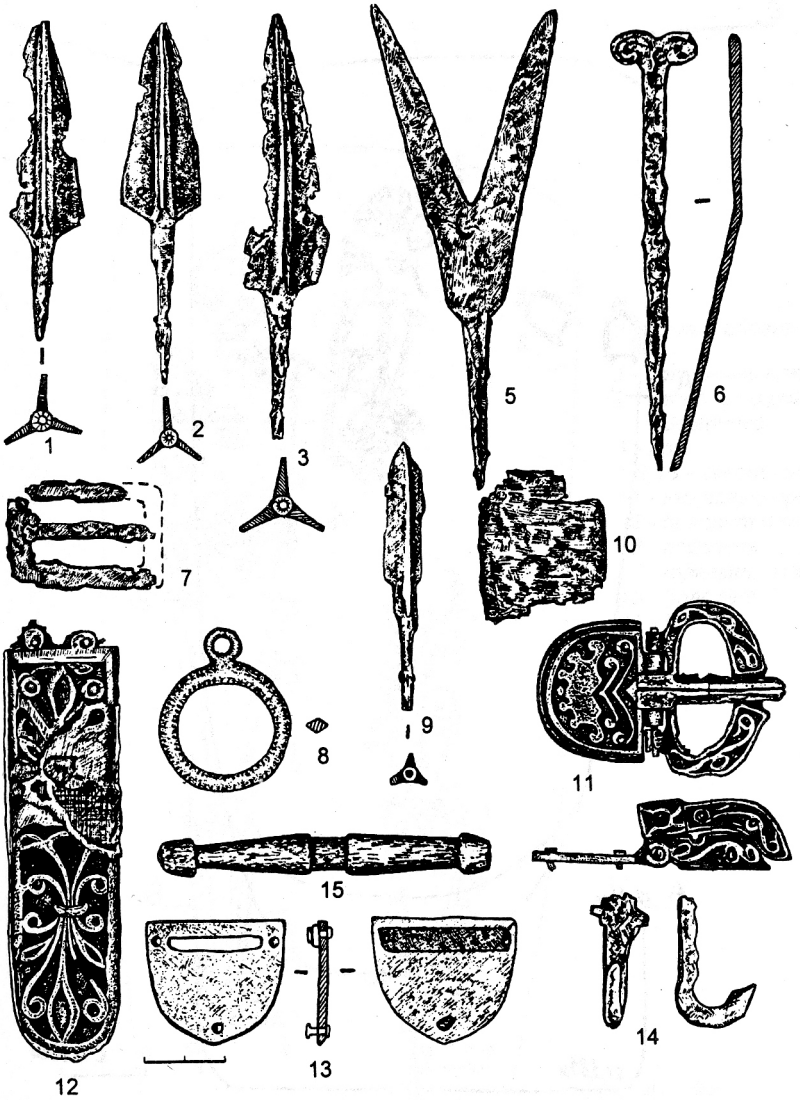

Рис. 69. Вещи из погребения 3 и насыпи кургана 14
Новинковского II курганного могильника

1-5, 9 - наконечники стрел, 6 - стилетовидный предмет с волютообразным навершием из насыпи кургана, 7,11 - пряжки, 8 - подвеска, 10 - кусочек древесной коры, 12 - наконечник ремня, 13 - поясная накладка, 14 - фрагмент колчанного крючка, 15 - деревянная застежка

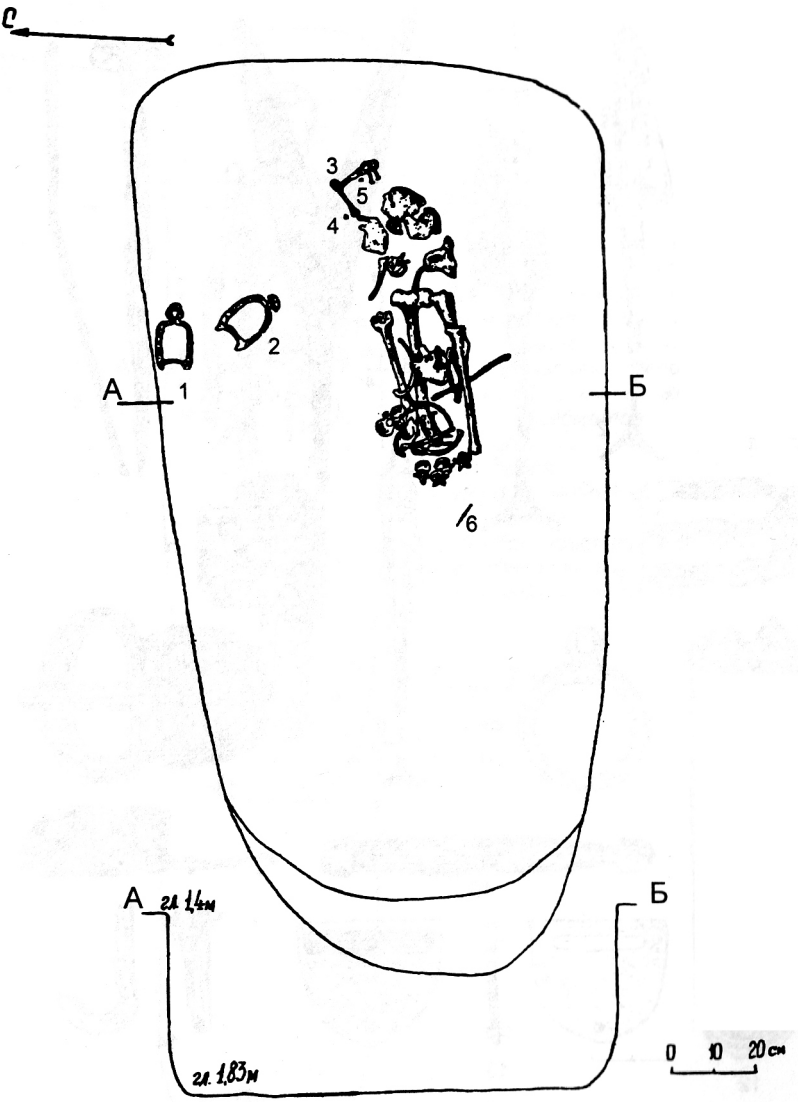
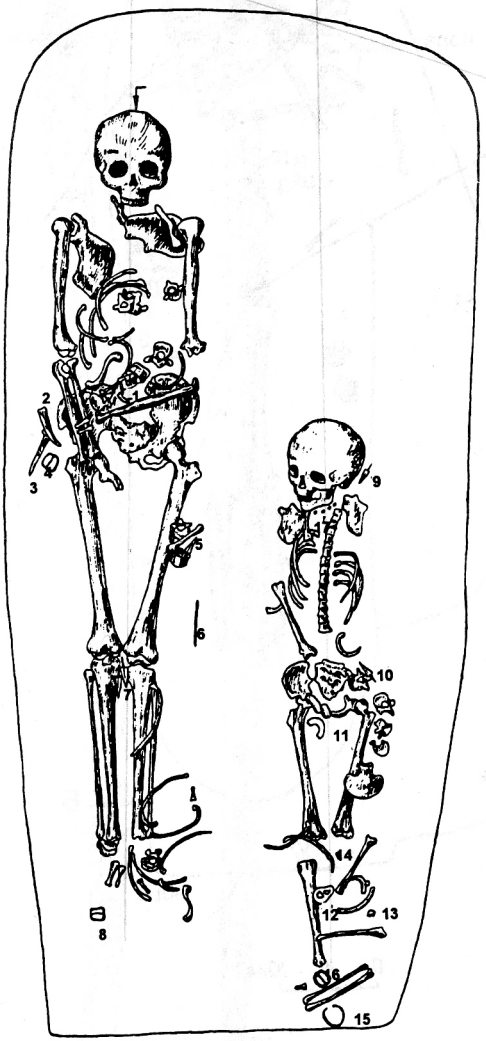

Рис. 70. Погребение 4 кургана 14
Новинковского II курганного могильника

1,2 - стремена, 3 - удила,
4,5 - уздечные накладки, 6 - железное острие

Условные обозначения:

1 - колчанный крючок
2 - изделие из рога животного
3 - нож
4,8,16 - наконечники стре
11 - железный предмет
12 - браслет и серьги
13 - подвеска
14 - фрагмент серьги
15 - браслет
17 - бусы

0 10 20 см

Рис. 71. Погребение 5 кургана 14
Новинковского II курганного могильника

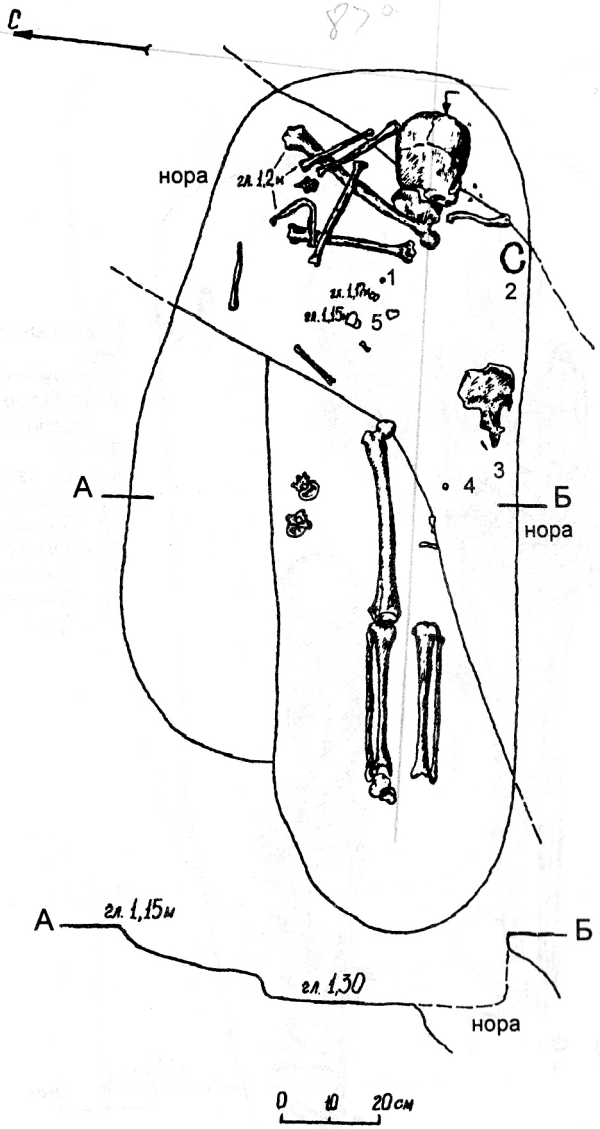

Рис. 72. Погребение 6 кургана 14
Новинковского II курганного могильника

1 - подвеска-колокольчик, 2 - браслет, 3 - бронзовый предмет, 4 - фрагмент сосуда, 5 - куски мела

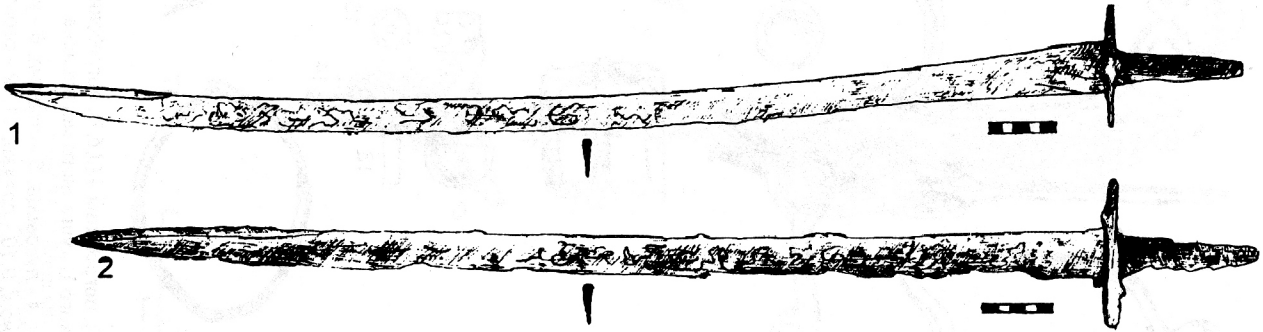

Рис. 73. Сабля из погребения 3 (*1*) кургана 14
и палаш из погребения 2 (*2*) кургана 13
Новинковского II курганного могильника

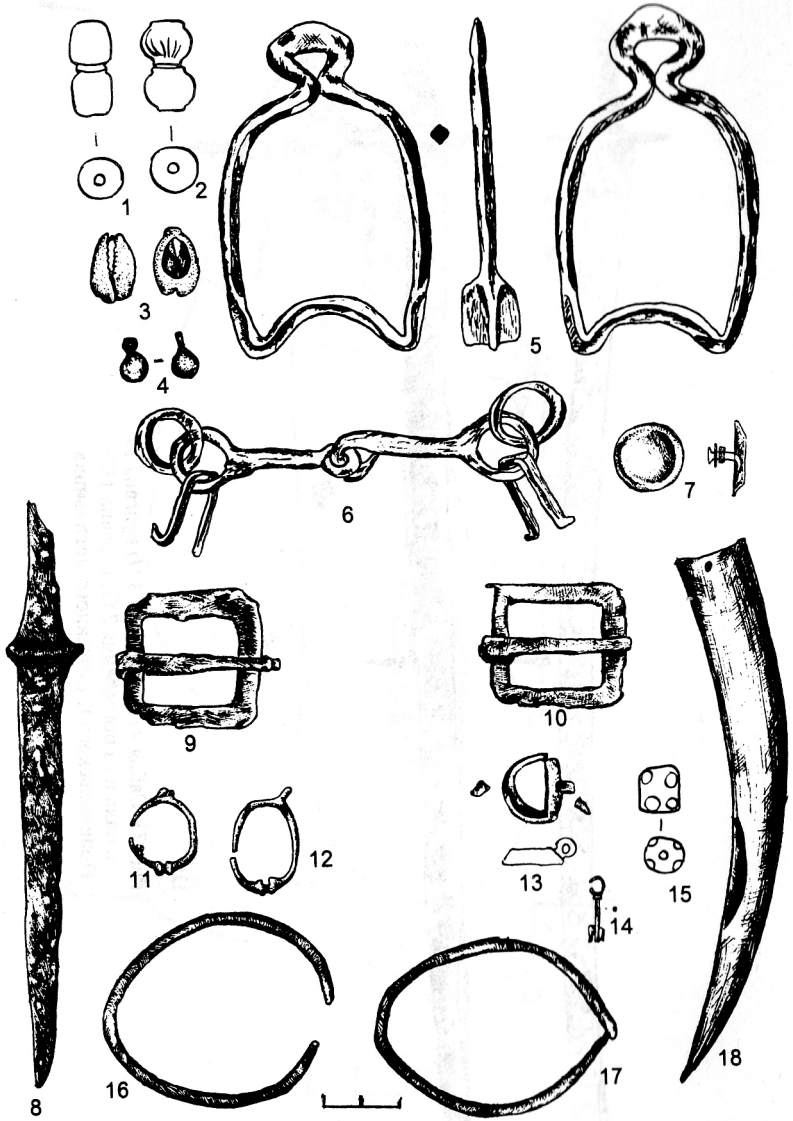

Рис. 74. Вещи из погребения 2 (*1-4*), погребения 4 (*3,6,7*), погребения 5 (*8-18*) кургана 14 Новинковского II курганного могильника

1,2 - бусы, 3 - раковина-каури, 4 - пуговица, 5 - стремя, 6 - удила, 7 - уздечная накладка, 8 - нож, 9,10 - пряжки, 11,12 - серьги, 13 - бронзовое изделие, 14 - фрагмент серьги, 15 - бусина, 16,17 - браслеты, 18 - изделие из рога животного

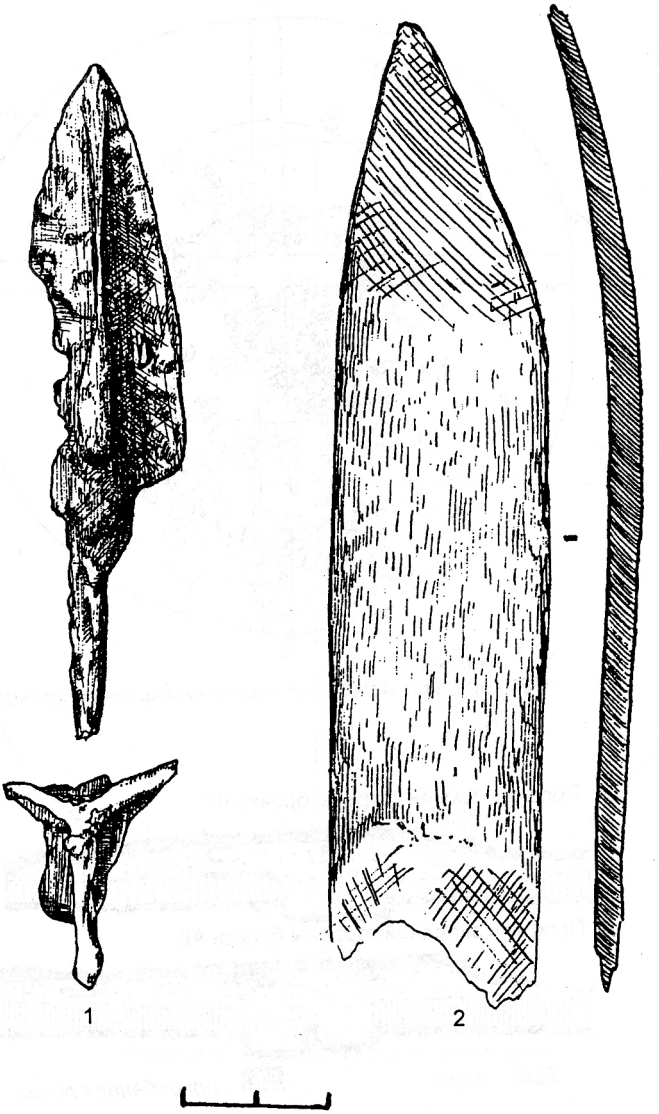
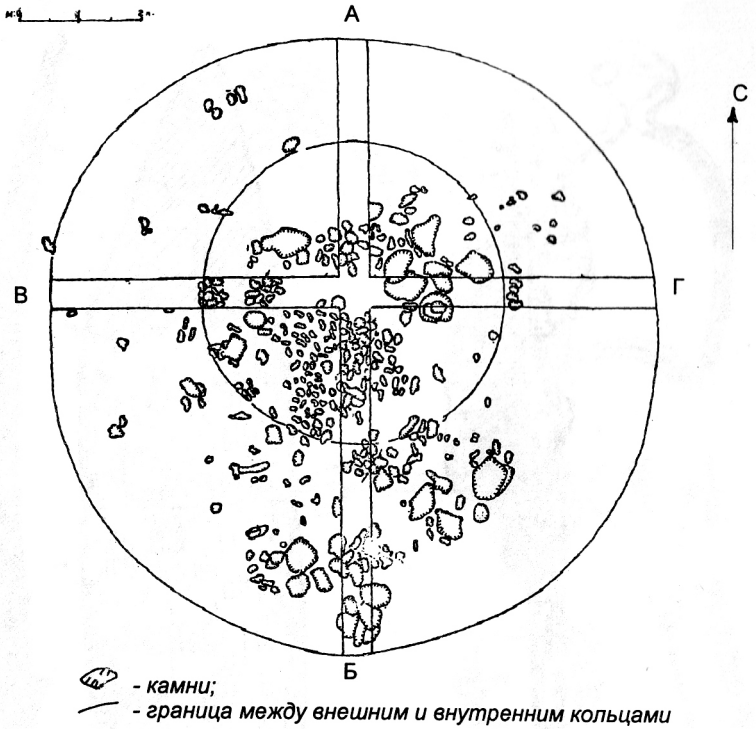

Рис. 75. Наконечник стрелы и обкладка лука
из погребения 5 кургана 14
Новинковского II курганного могильника

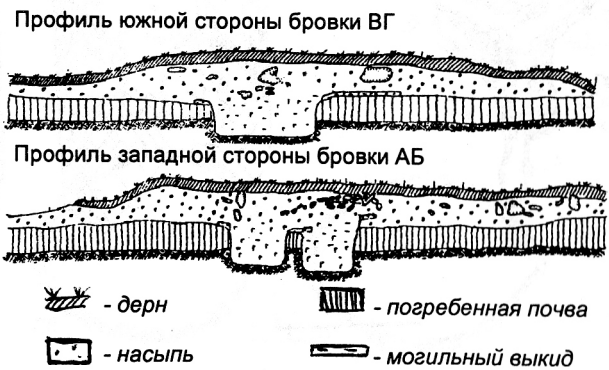

Рис. 76. Каменная обкладка и профили бровок кургана 15 Новинковского II курганного могильника

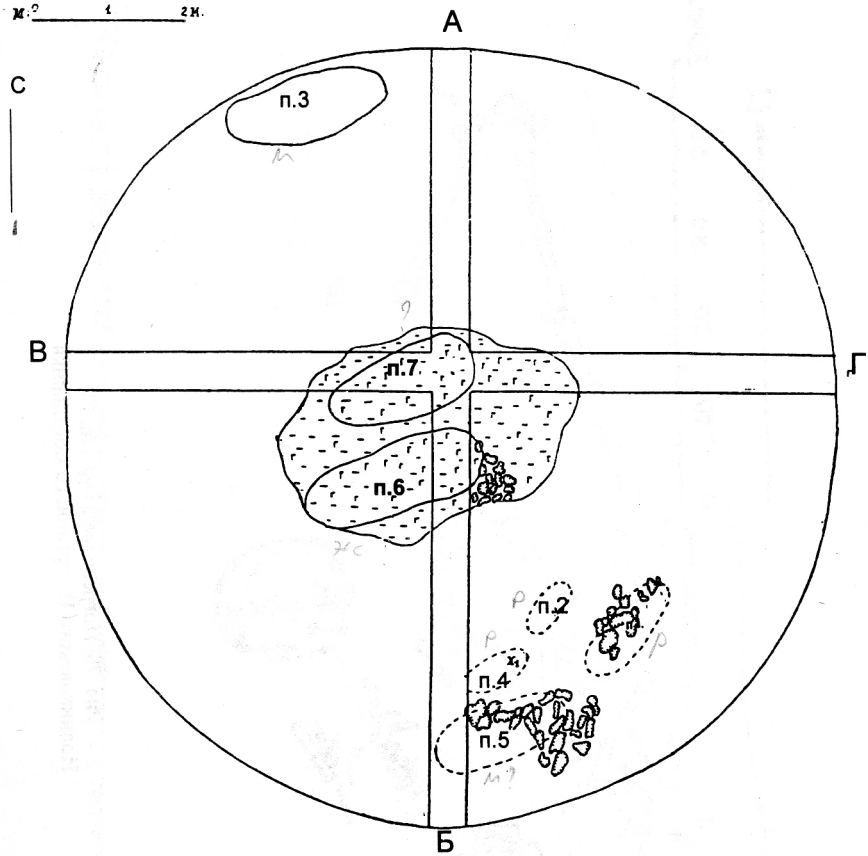

Рис. 77. План кургана 15
Новинковского II курганного могильника

Условные обозначения

- *могильный выкид, глина бурого цвета с примесью гумуса*

- *предполагаемые очертания могилы*

X, - *развал черепа в погребении № 4*

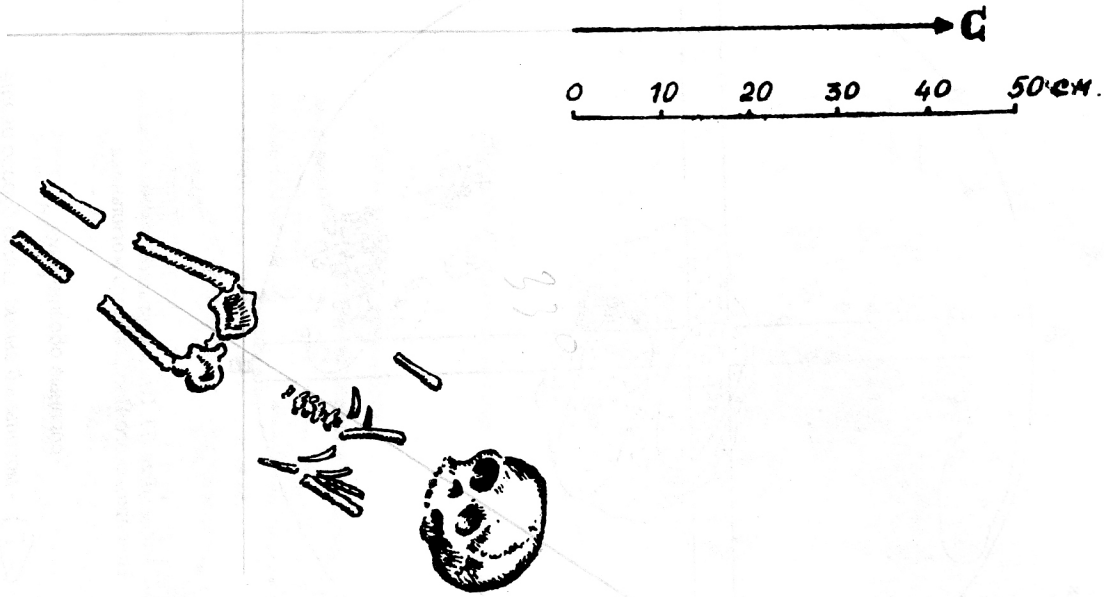

Рис. 78. Погребение 2 кургана 15
Новинковского II курганного могильника

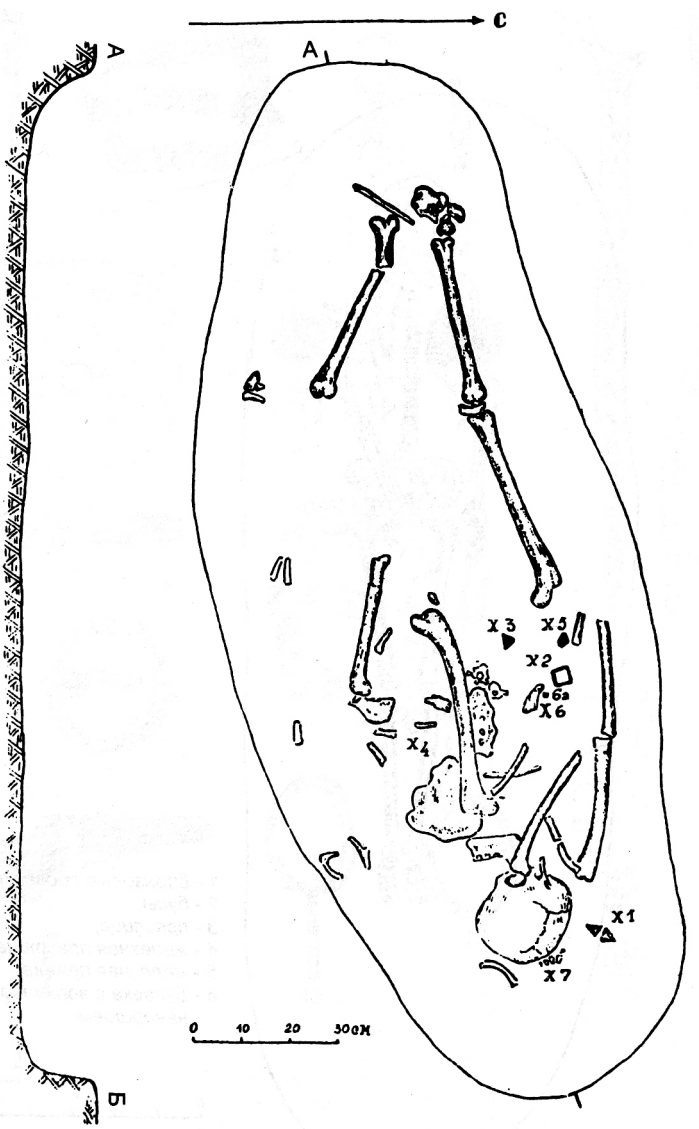

Рис. 79. Погребение 3 кургана 15
Новинковского II курганного могильника

1,3 - железная пластинка, 2 - железная пряжка,
4 - рыболовный крючок, 5,6 - железный предмет,
7 - зубы животного

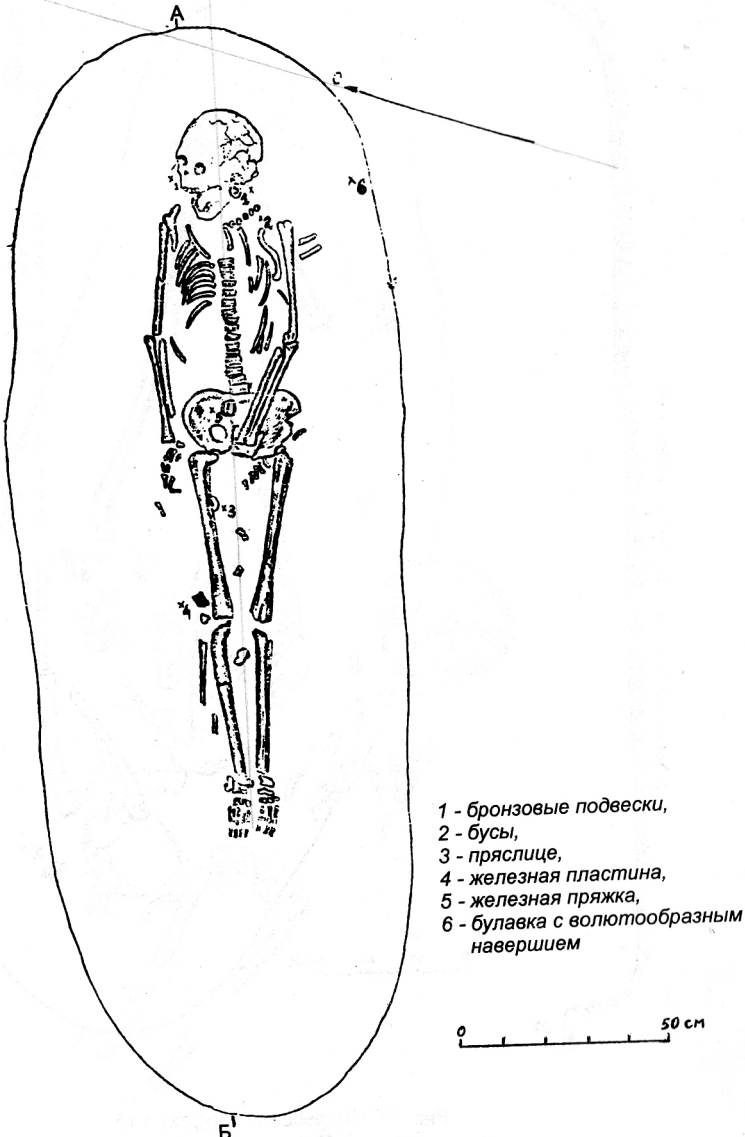

Рис. 80. Погребение 6 кургана 15
Новинковского II курганного могильника

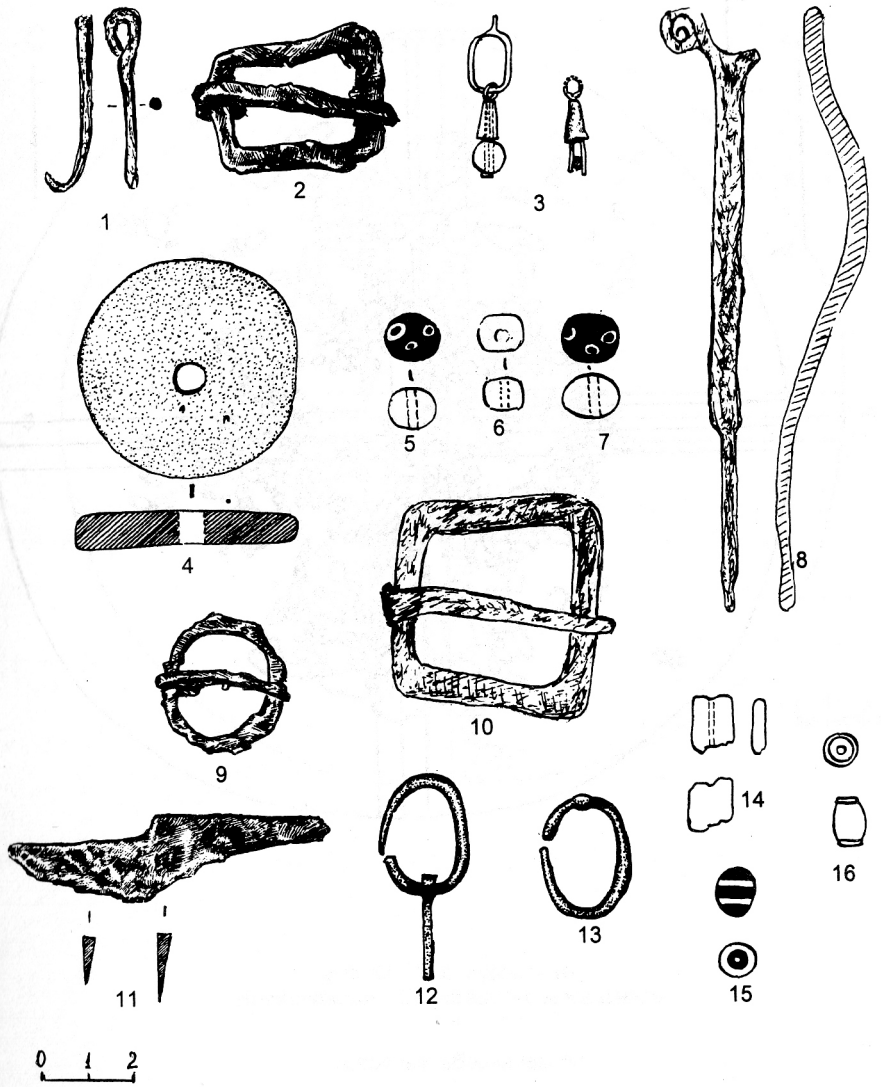

Рис. 81. Вещи из погребений кургана 15
Новинковского II курганного могильника

1,2 - погребение 3; 3 - погребение 1;
4-7,8,10,12,13,16 - погребение 6; 9,11,14 - погребение 7

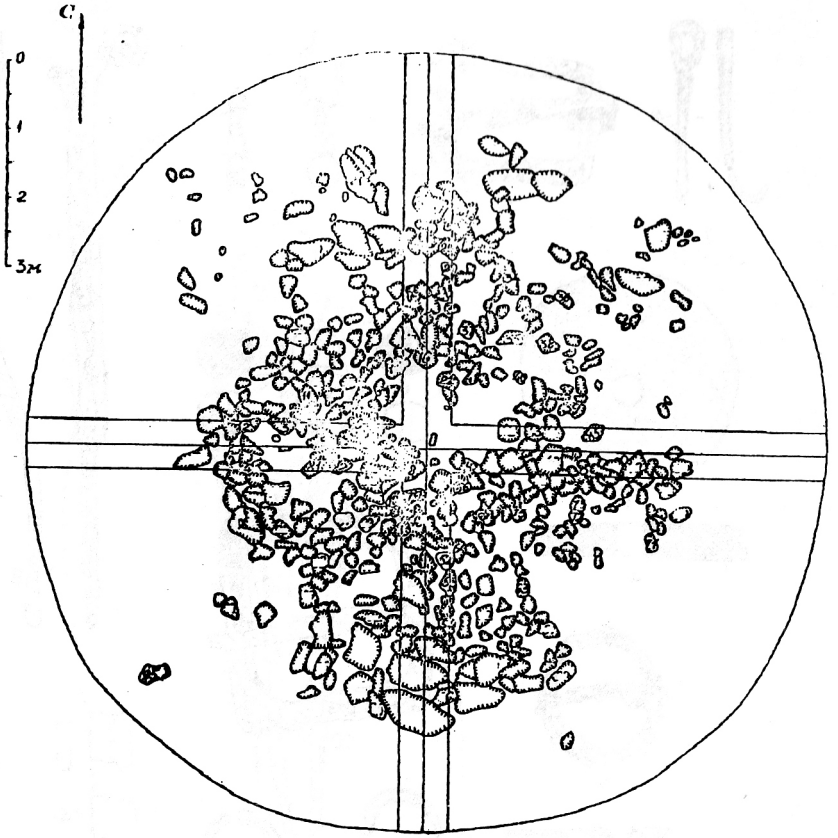

Рис. 82. Каменная обкладка кургана 16
Новинковского II курганного могильника

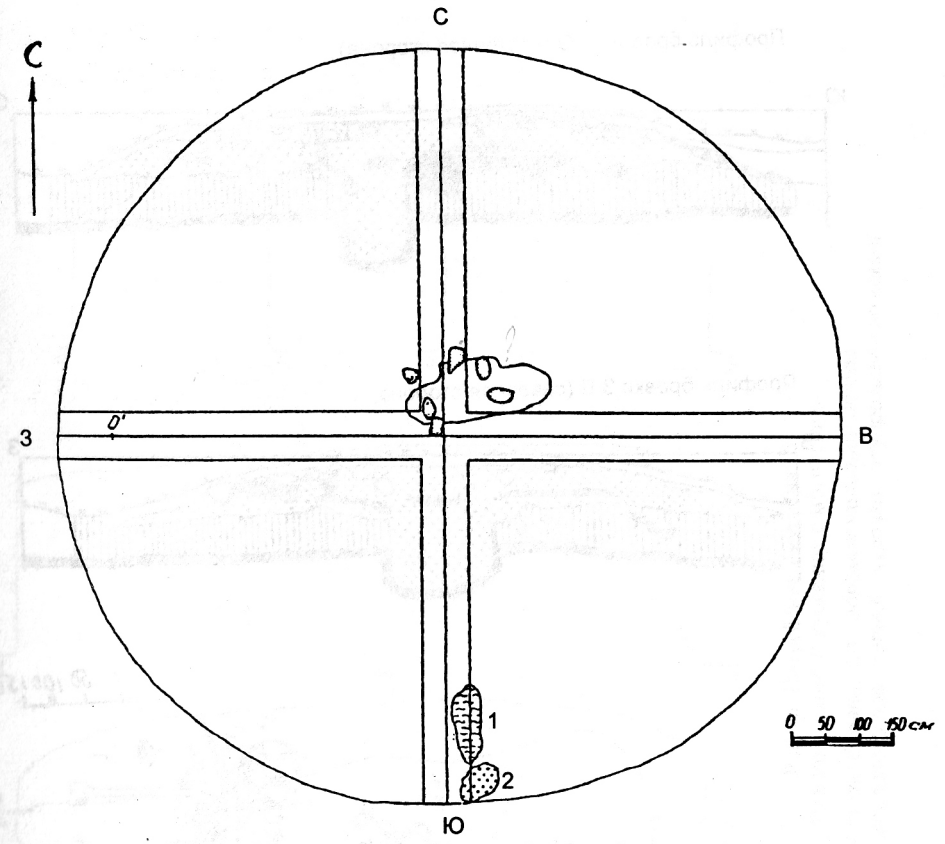

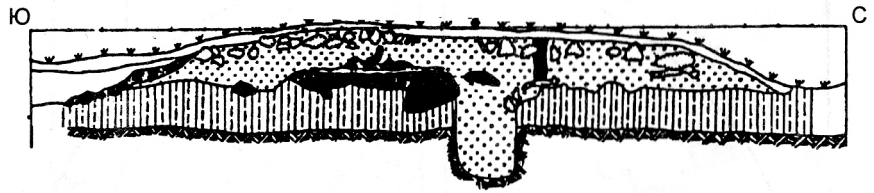
Рис. 83. План кургана 16
Новинковского II курганного могильника

Условные обозначения:

~~ - зола

- уголь

Профиль бровки С-Ю (восточная сторона)

Профиль бровки З-В (северная сторона)

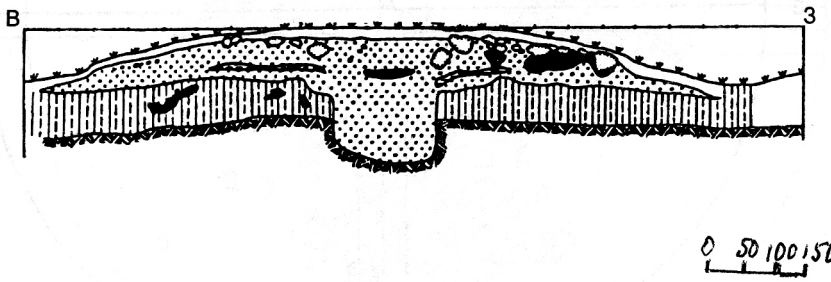

Рис. 84. Профили бровок кургана 16
Новинковского II курганного могильника

Условные обозначения:

- *дерн*
- *насыпь*

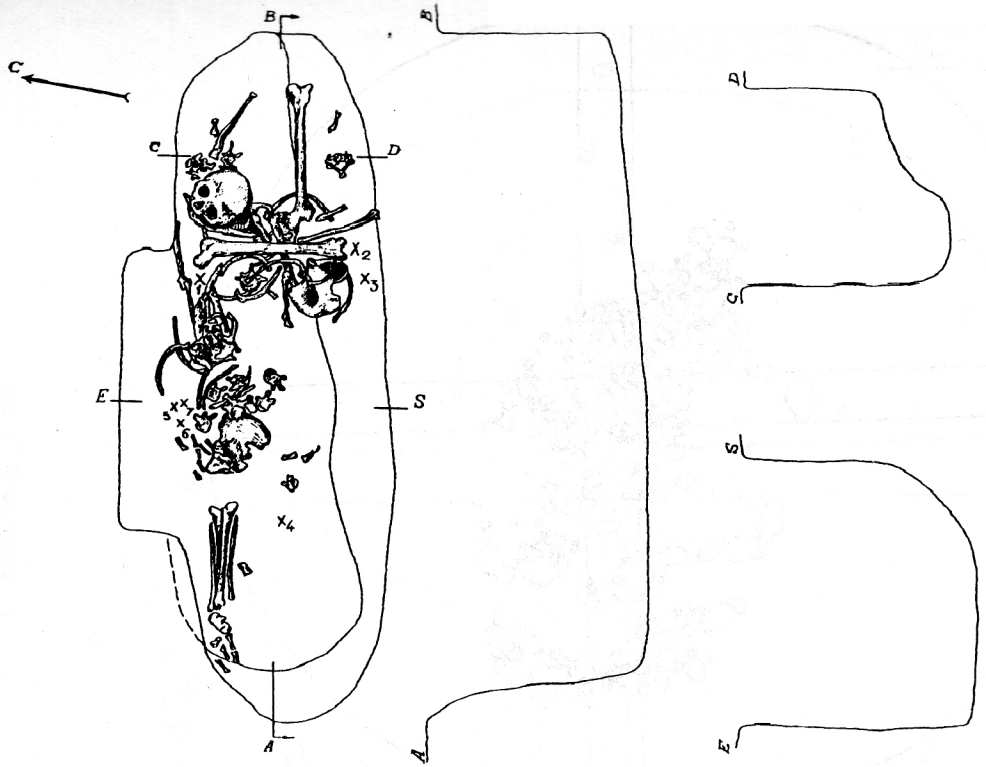

Рис. 85. Погребение 1 кургана 16
Новинковского II курганного могильника

1,2 - кости барана, 3,4 - обломок железной пряжки,
5,7 - обломок железного предмета,6 - кусочки полупрозрачного камня

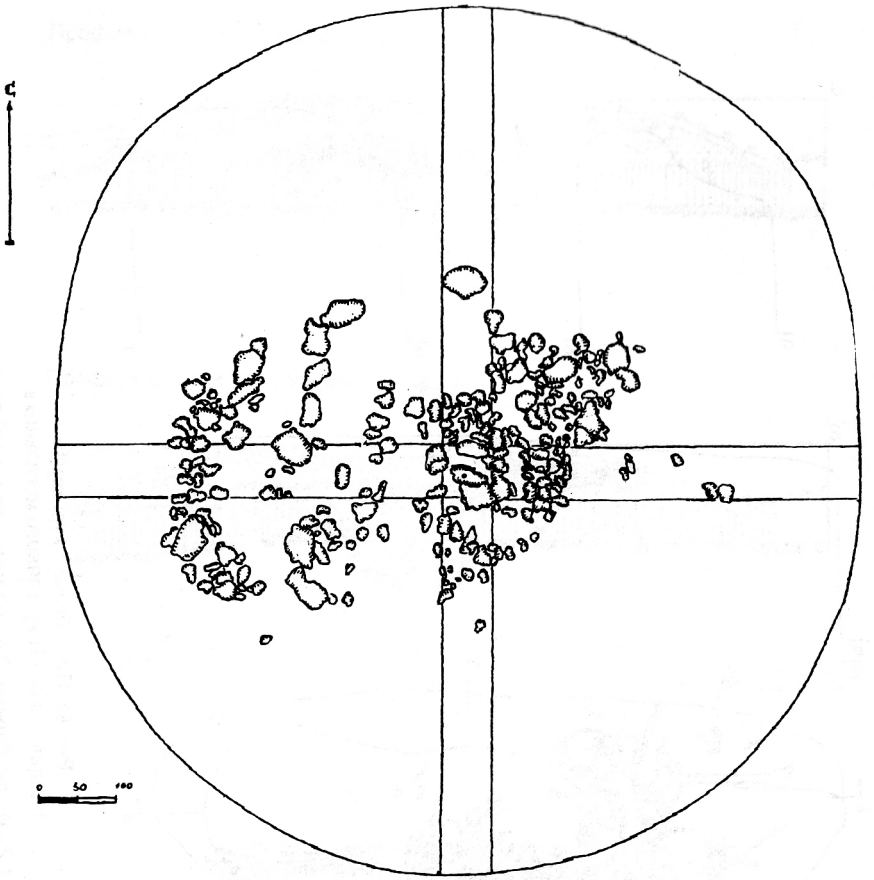

Рис. 86. Каменная обкладка кургана 17
Новинковского II курганного могильника

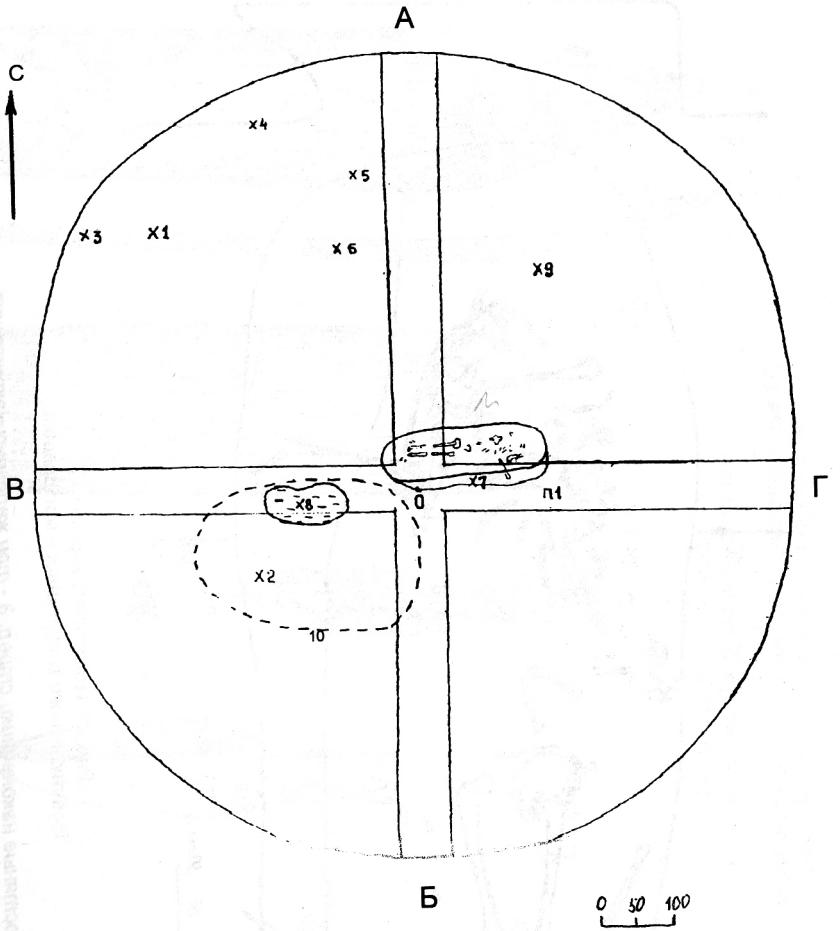

Рис. 87. План кургана 17
Новинковского II курганного могильника

1 - железная скоба, 2 - просверленная кость животного, 4-6 - мел, 7,8 - древесный уголь, 9 - кость животного, 10 - могильный выкид

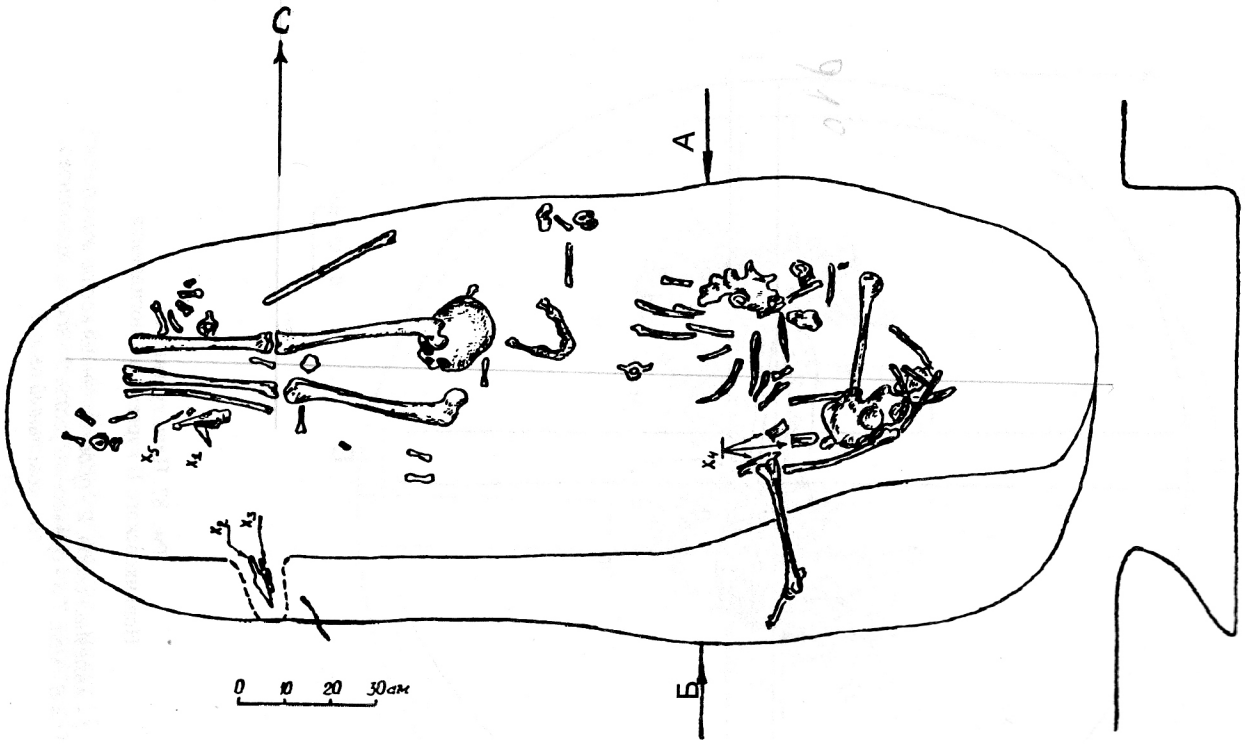

Рис. 88. Погребение кургана 17
Новинковского II курганного могильника

1,2 - костяные наконечники стрел, 3 - три железных наконечника,
4 - накладки, 5 - зуб человека

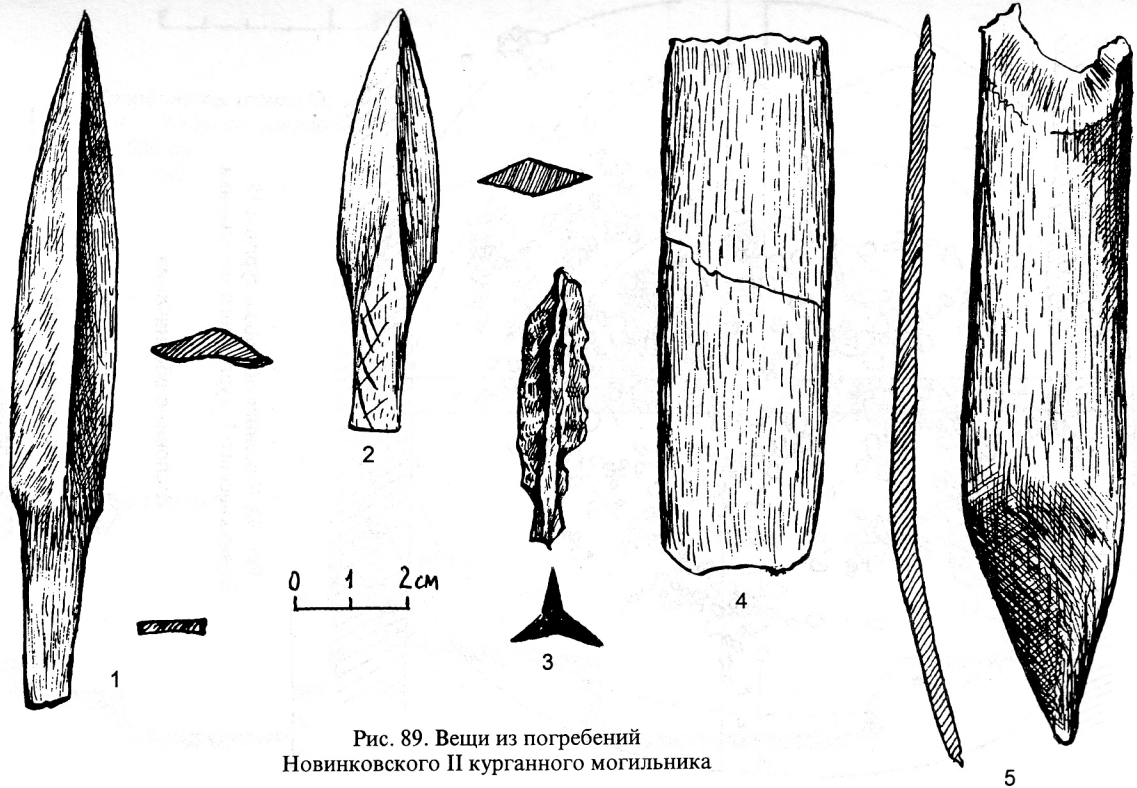

Рис. 89. Вещи из погребений
Новинковского II курганного могильника

1-3 - наконечники стрел, 5 - накладки лука из кургана 17,
4 - накладка лука из погребения 5 кургана 14

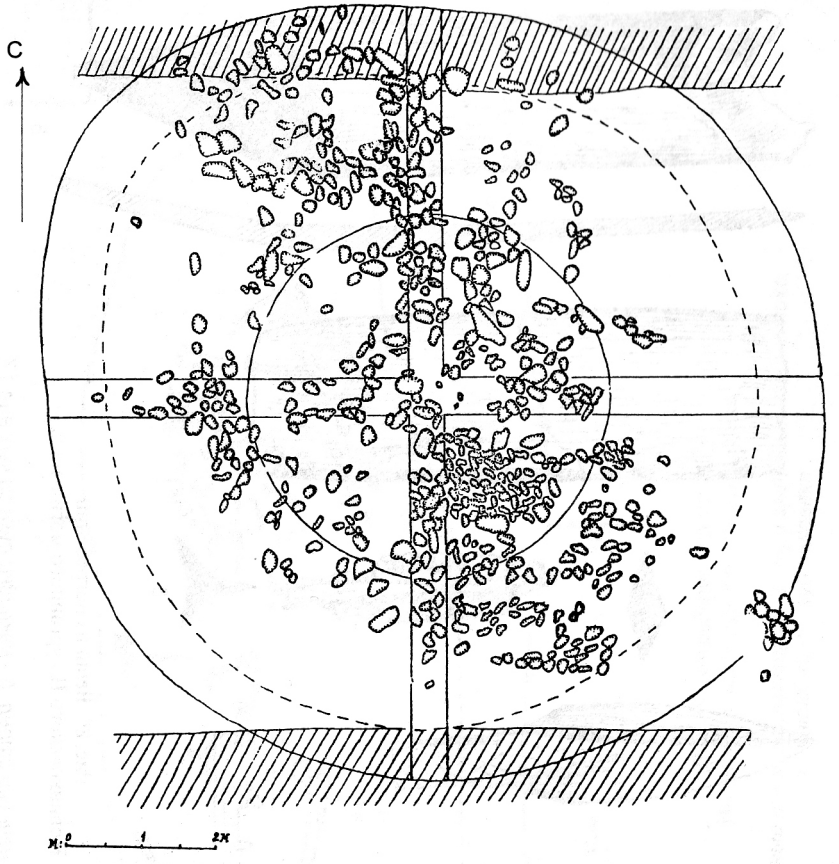

Рис. 90. Каменная обкладка кургана 18
Новинковского II курганного могильника

Условные обозначения

- камни
- граница ровика
- пашня
- граница внешнего и внутреннего колец

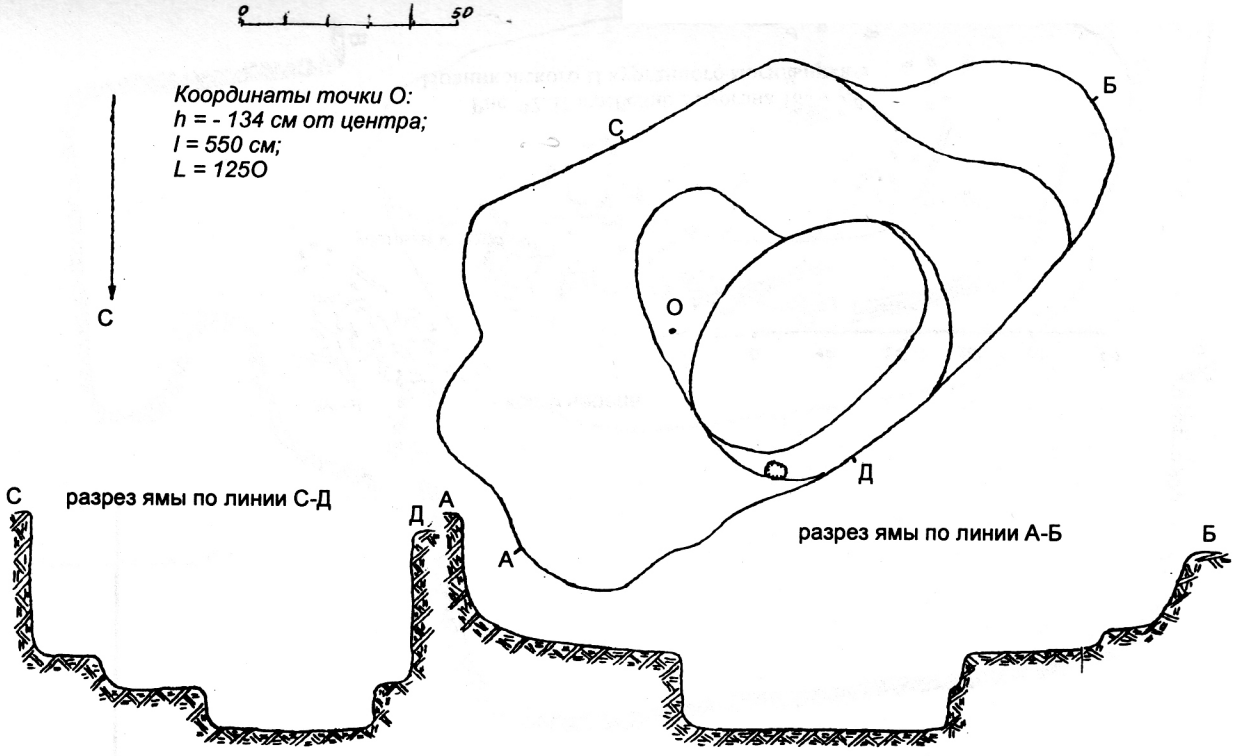

Рис. 91. Погребение 1 кургана 18
Новинковского II курганного могильника

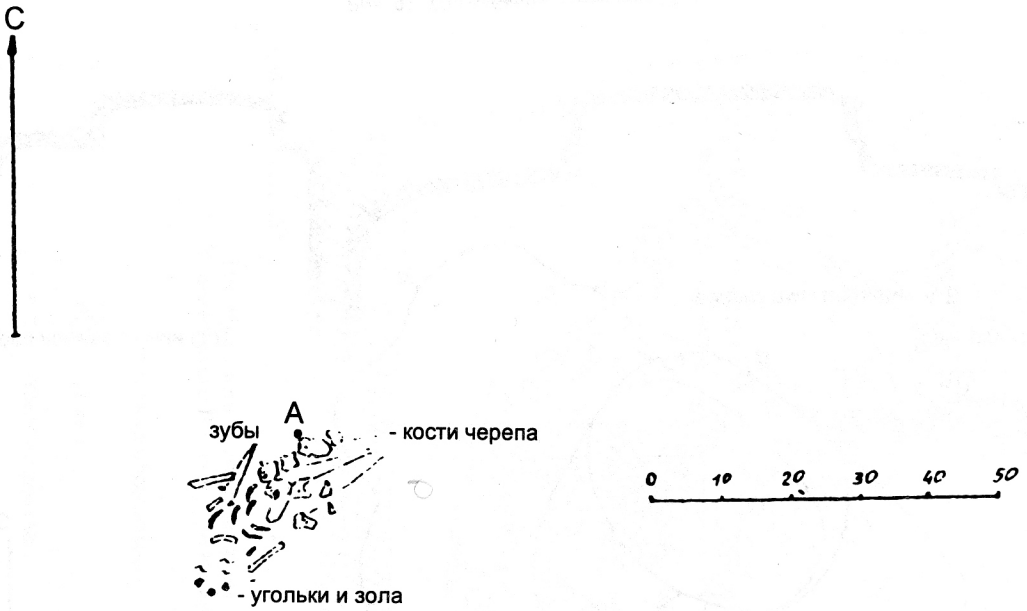

Рис. 92. Погребение 2 кургана 18
Новинковского II курганного могильника

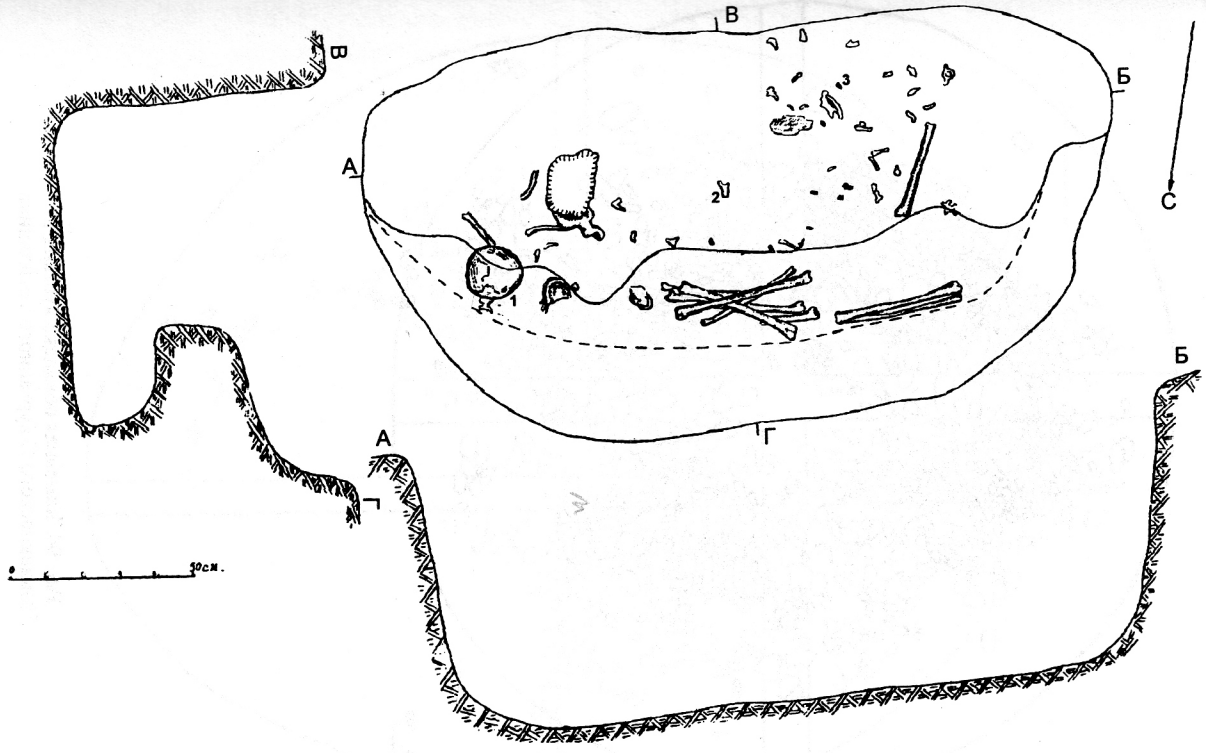

Рис. 93. Погребение 3 кургана 18
Новинковского II курганного могильника

1 - железное перекрестие от сабли;
2 - дерево, фрагменты окисленного железа; 3 - угольки

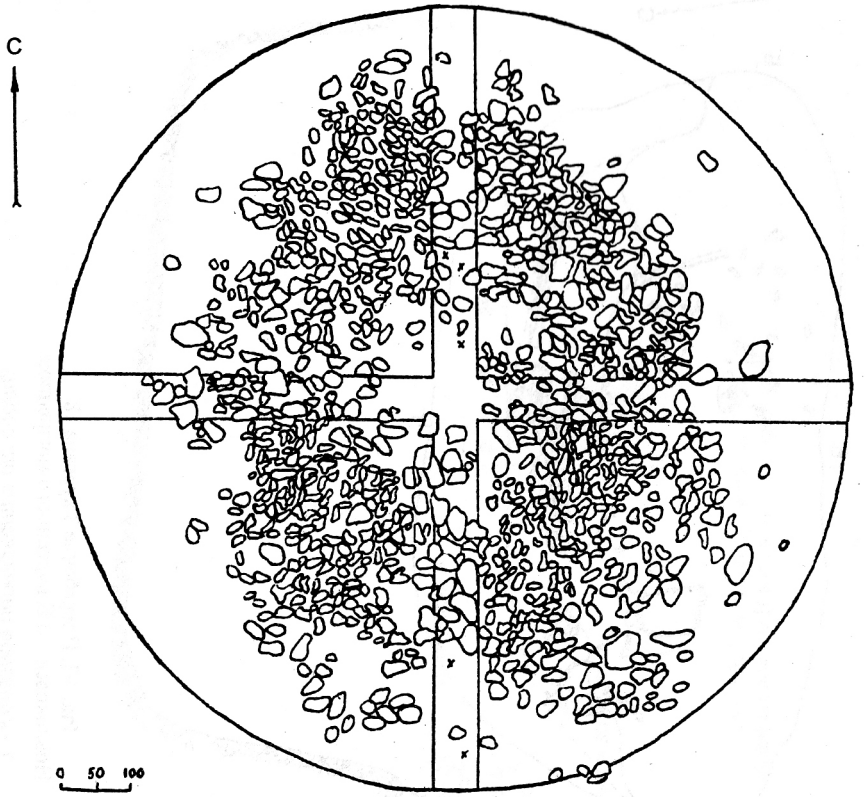

Рис. 94. Каменная обкладка кургана 19
Новинковского II курганного могильника

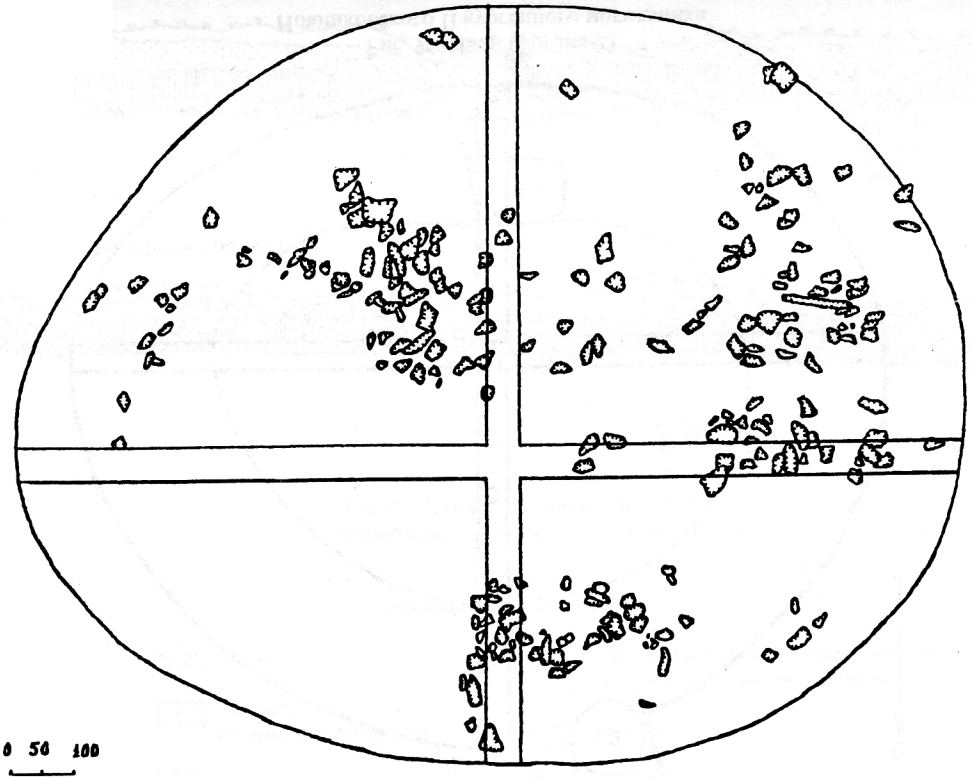

Рис. 95. Каменные наброски в верхней части кургана 23
Новинковского II курганного могильника

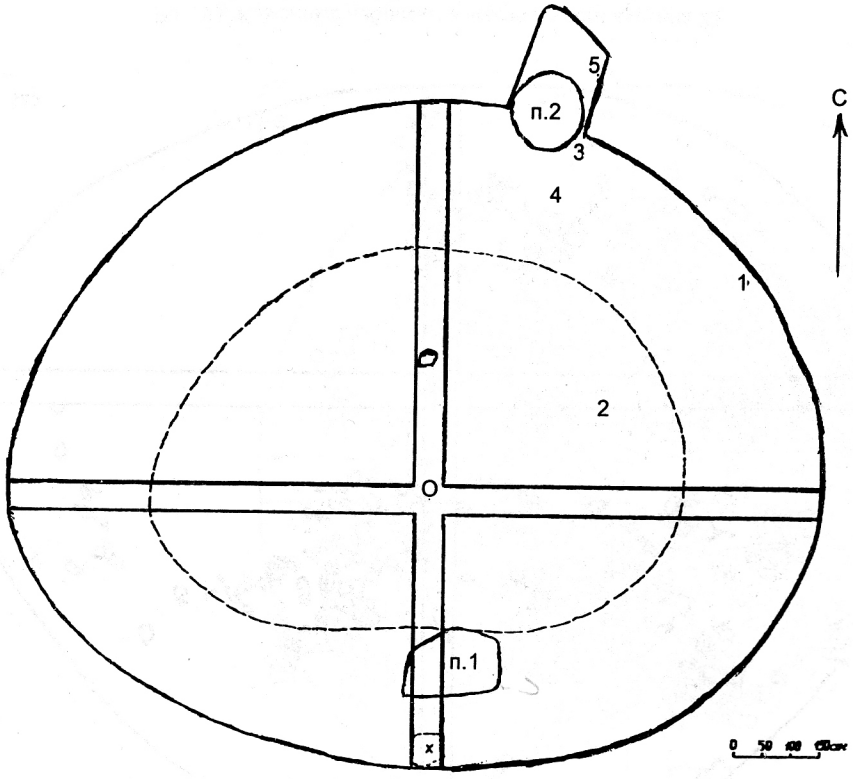

Рис. 96. План кургана 23
Новинковского II курганного могильника
1 - железная пряжка; 2,3 - железный предмет;
4 - бронзовая подвеска; 5 - железная поясная накладка

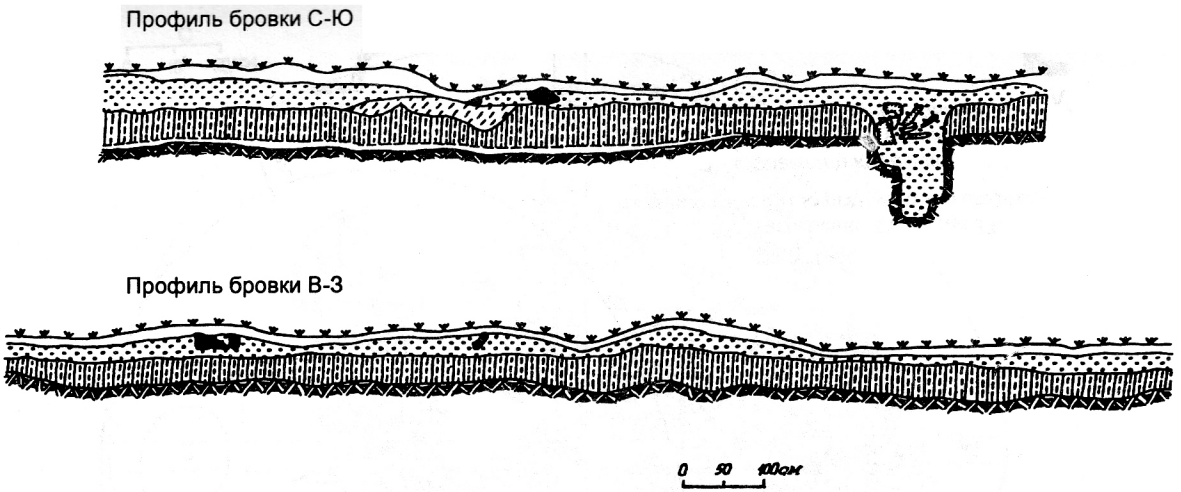

Рис. 97. Профили бровок кургана 23
Новинковского II курганного могильника

Условные обозначения:

- дерн
- насыпь - темно-серая супесь
- погребенная почва - светло-серая супесь
- линза сильно перемешанной засыпки кургана и погребенной почвы
- материк
- норы

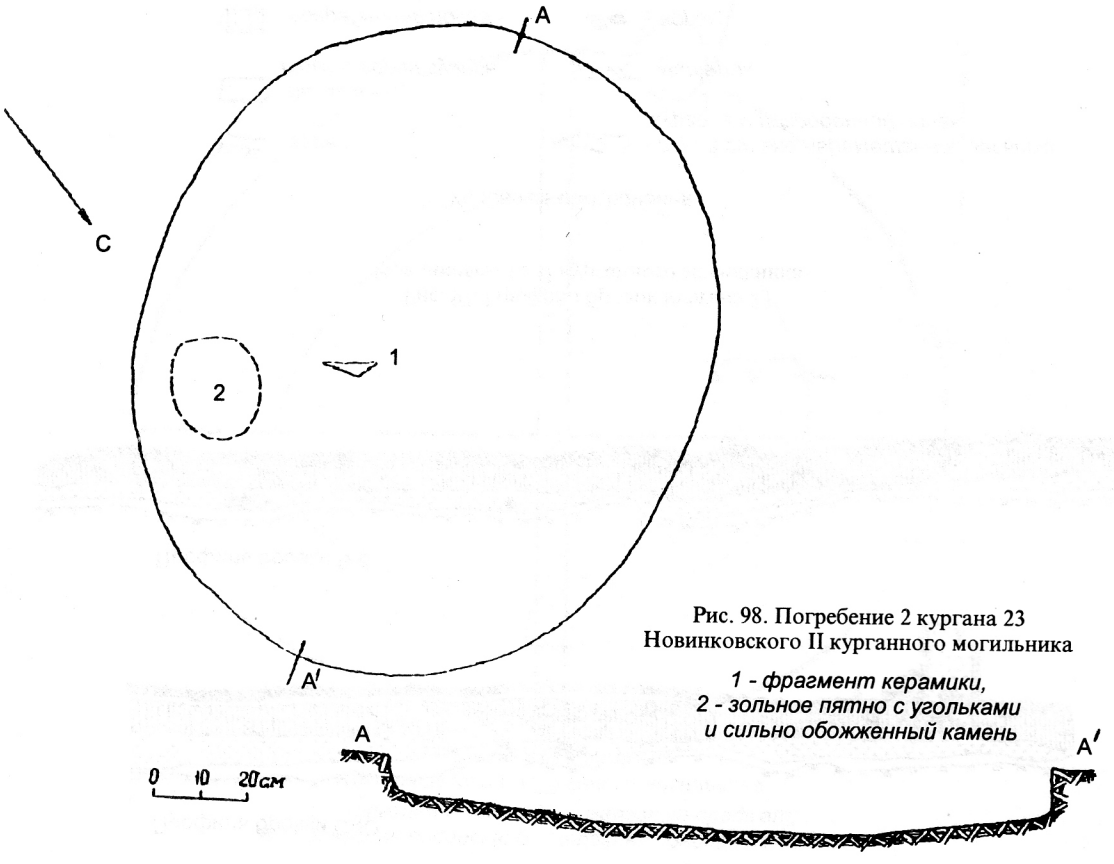

Рис. 98. Погребение 2 кургана 23 Новинковского II курганного могильника

1 - фрагмент керамики,
2 - зольное пятно с угольками и сильно обожженный камень

26-26

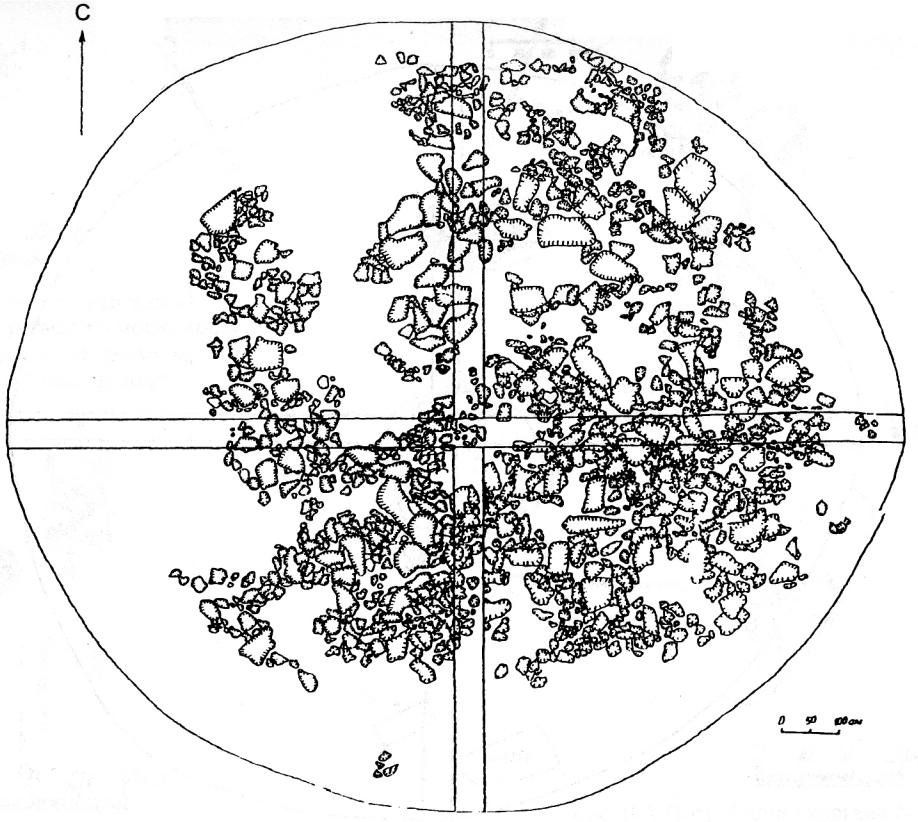

Рис. 99. Каменная обкладка кургана 24
Новинковского II курганного могильника

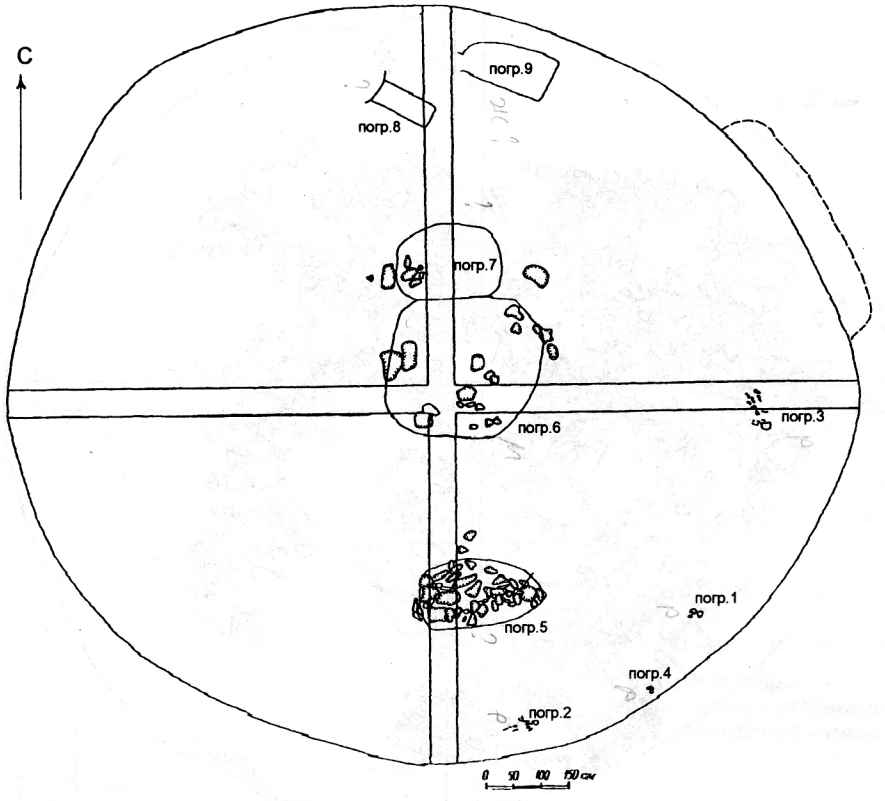

Рис. 100. План кургана 24
Новинковского II курганного могильника

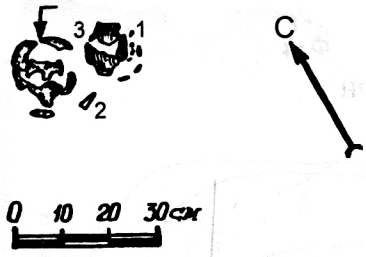

Рис. 101. Погребение 1 кургана 24
Новинковского II курганного могильника
1 - угли, 2 - железный предмет,
3 - сосуд, ↓ - точка привязки

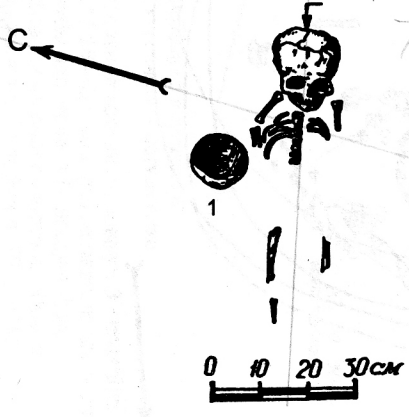

Рис. 102. Погребение 2 кургана 24
Новинковского II курганного могильника

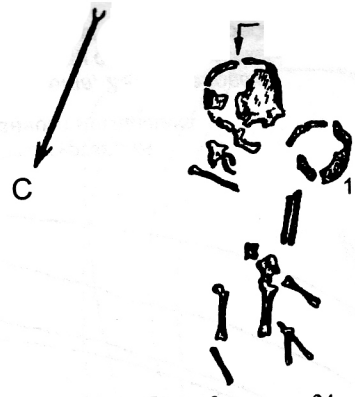

Рис. 103. Погребение 3 кургана 24
Новинковского II курганного могильника
1 - сосуд, ↓ - точка привязки

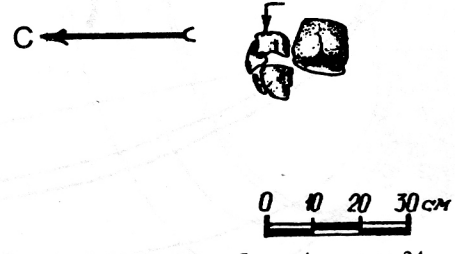

Рис. 104. Погребение 4 кургана 24
Новинковского II курганного могильника
↓ - точка привязки

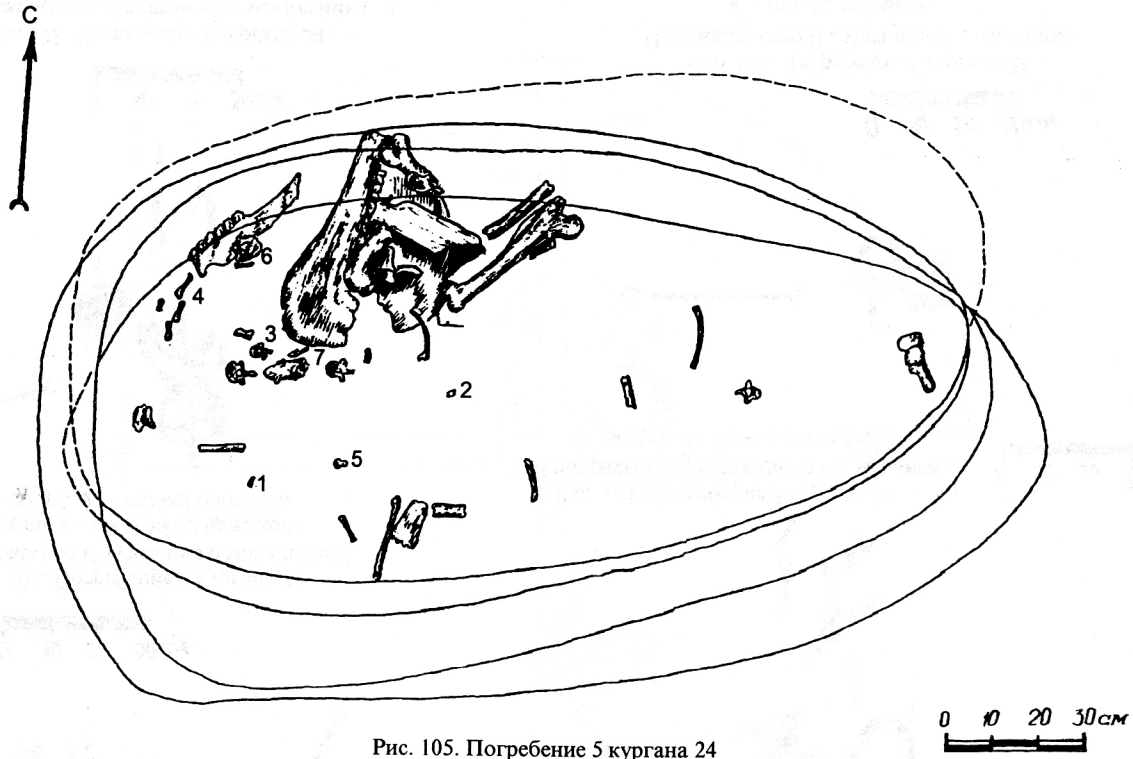

Рис. 105. Погребение 5 кургана 24
Новинковского II курганного могильника

1 - фрагмент бронзового предмета, 2 - зуб человека,
3 - железный предмет, 4 - фаланги стопы человека,
5 - фрагмент керамики, 6,7 - фрагменты железных предметов

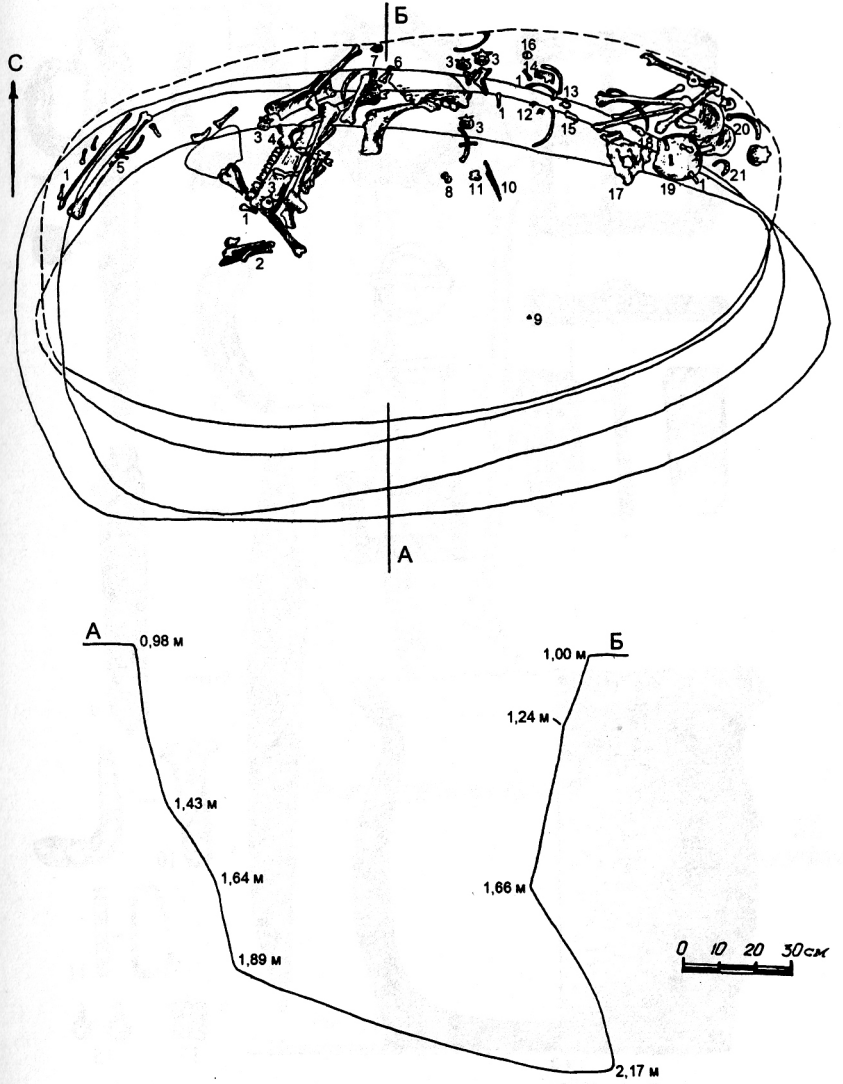

Рис. 106. Погребение 5 кургана 24
Новинковского II курганного могильника

1 - фаланги кисти руки, 2,5 - скопления костей человека, 3 - позвонки, 4 - бедренная кость человека, 6-9,11,16 - фрагменты железных предметов, 10 - железный нож, 12 - зубы человека, 13 - лоскут кожи, 14 - нижняя челюсть,15 - фрагмент деревянного предмета, 17 - бабка животного, 18 - железный предмет, 19 - череп, 20 - тазовые кости, 21 - фрагмент верхней челюсти

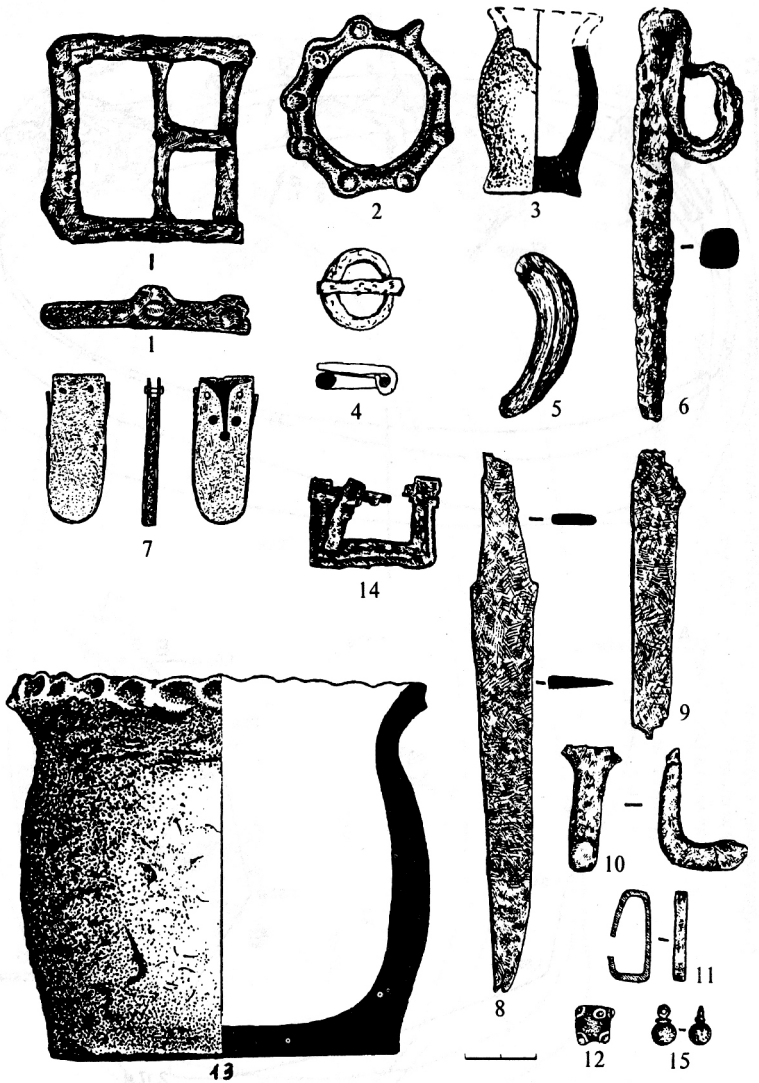

Рис. 107. Вещи из насыпи и погребений курганов 23, 24
Новинковского II курганного могильника

2, 4, 6 - вещи из насыпи кургана 23; 1, 3, 7, 11 - вещи из насыпи кургана 24;
13 - сосуд из погребения 4 кургана 24; 8 - нож из погребения 5 кургана 24;
10 - колчанный крючок из погребения 6 кургана 24;
9, 12, 15 - нож, бусина и пуговица из погребения 9 кургана 24

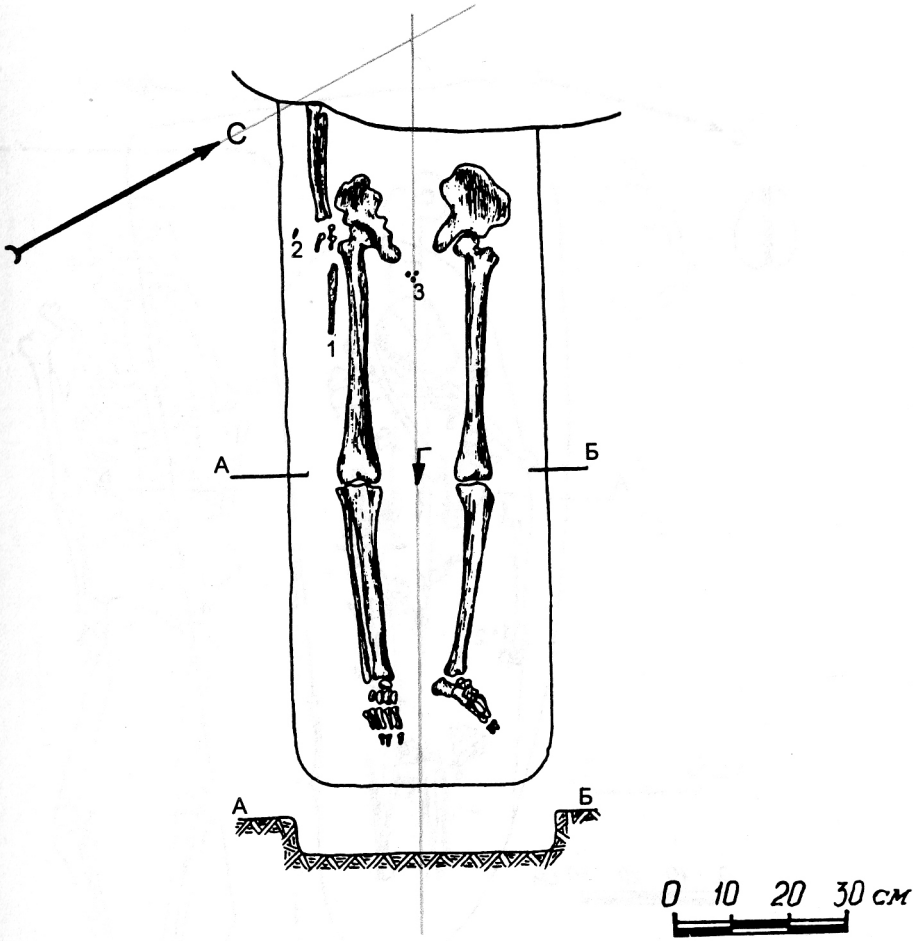

Рис. 108. Погребение 8 кургана 24
Новинковского II курганного могильника

1 - железный нож, 2 - фрагмент железного предмета,
3 - фрагменты распавшегося железного предмета,
Г - точка привязки, А-Б - линия поперечного разреза могилы

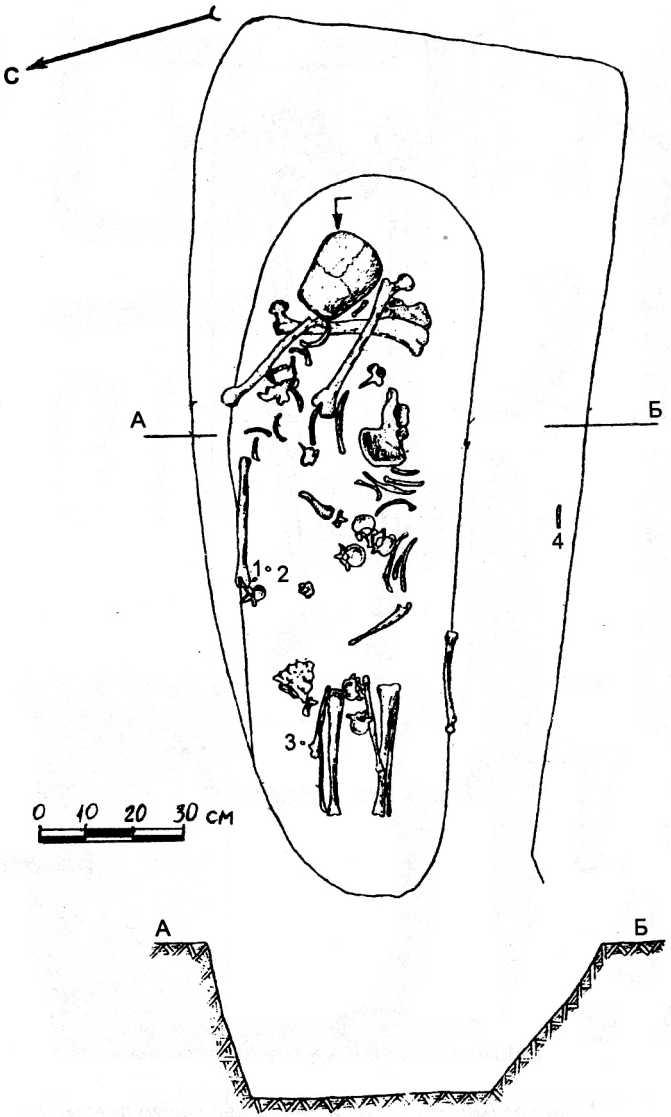

Рис. 109. Погребение 9 кургана 24
Новинковского II курганного могильника

1 - медная пуговица,2 - бусина,
3 - бусина (распавшаяся), 4 - нож

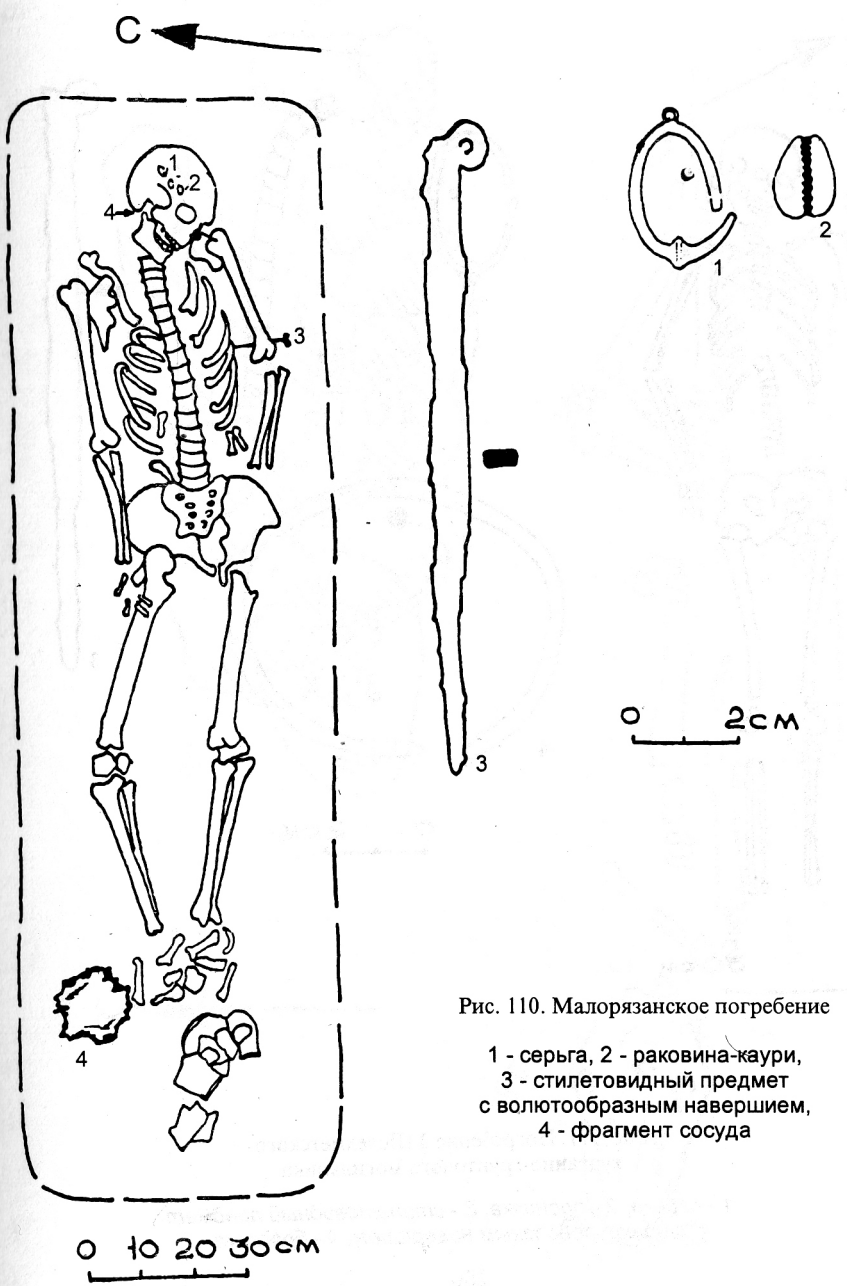

Рис. 110. Малорязанское погребение

1 - серьга, 2 - раковина-каури,
3 - стилетовидный предмет
с волютообразным навершием,
4 - фрагмент сосуда

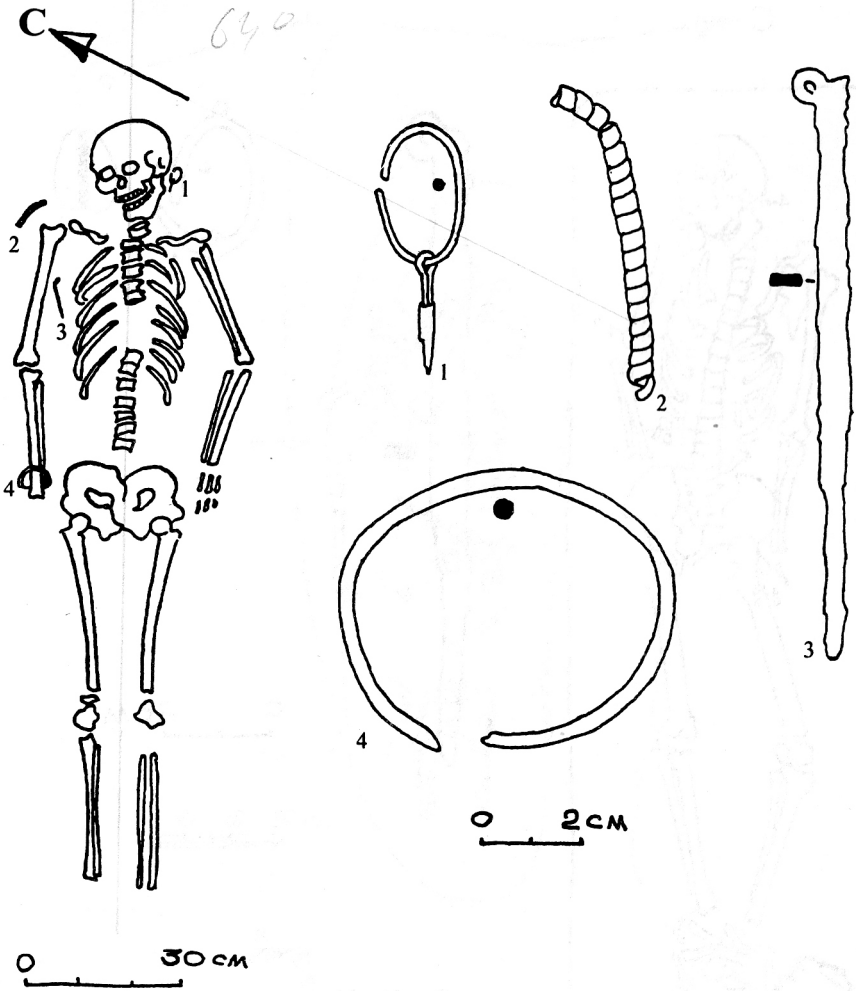

Рис. 111. Погребение 3 Шелехметского курганно-грунтового могильника

1 - серьга, 2 - пронизка, 3 - стилетовидный предмет с волютообразным навершием, 4 - браслет

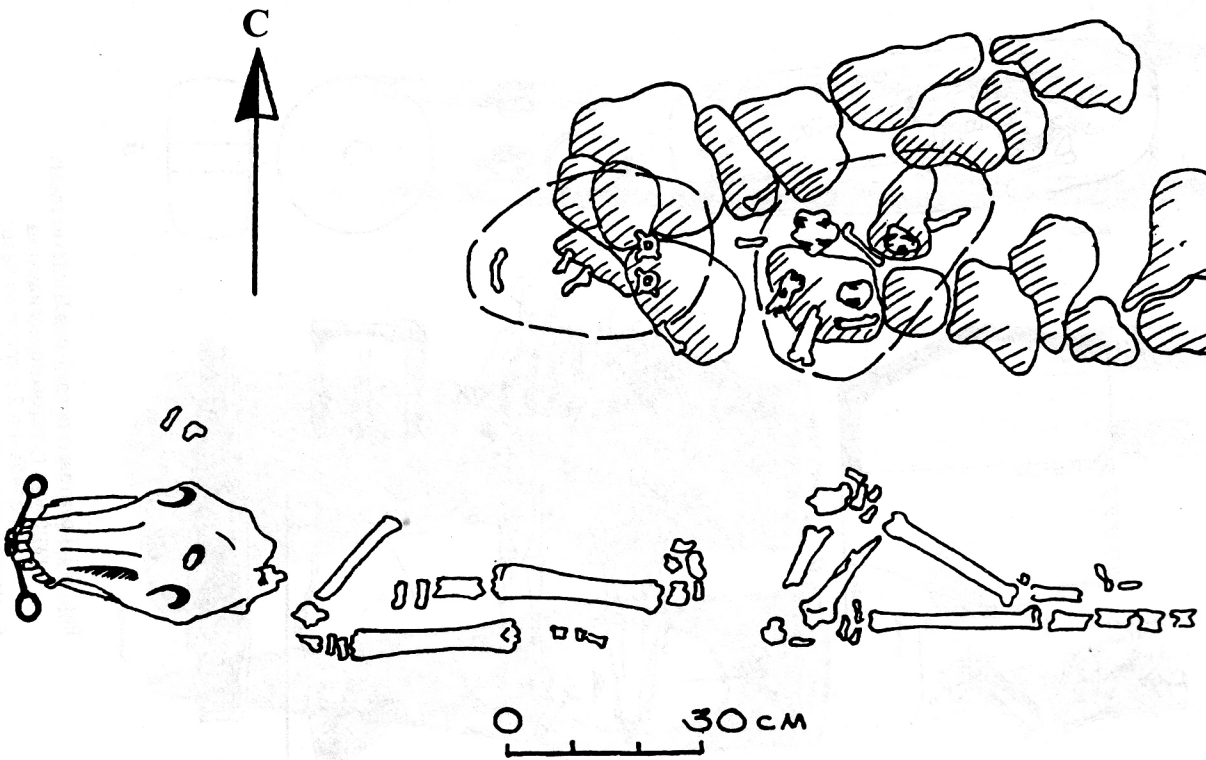

Рис. 112. Погребение 4 Шелехметского курганно-грунтового могильника

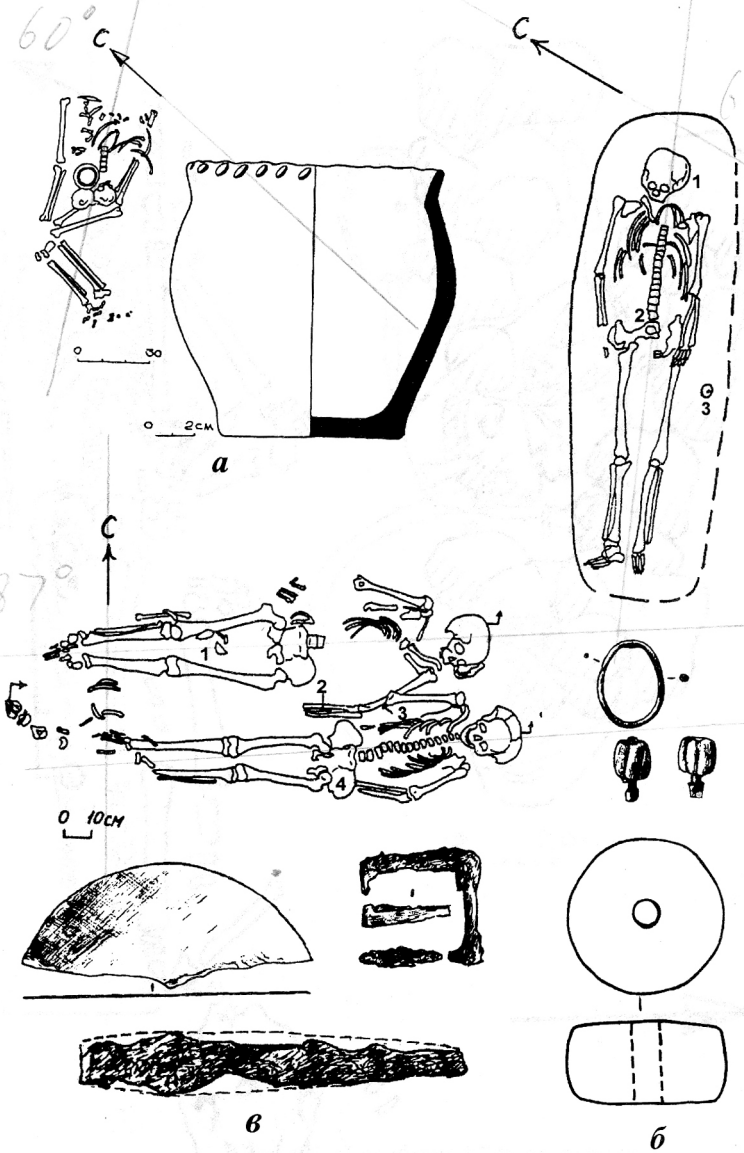

Рис. 113. Грунтовые погребения Шелехметского курганно-грунтового могильника
а - погребение 2 и сосуд из него;
б - погребение 13, серьга и пряслице из него;
в - погребение 10 (1 - бронзовое зеркало, 2 - железный нож, 3 - колчанный крючок, 4 - железная пряжка)

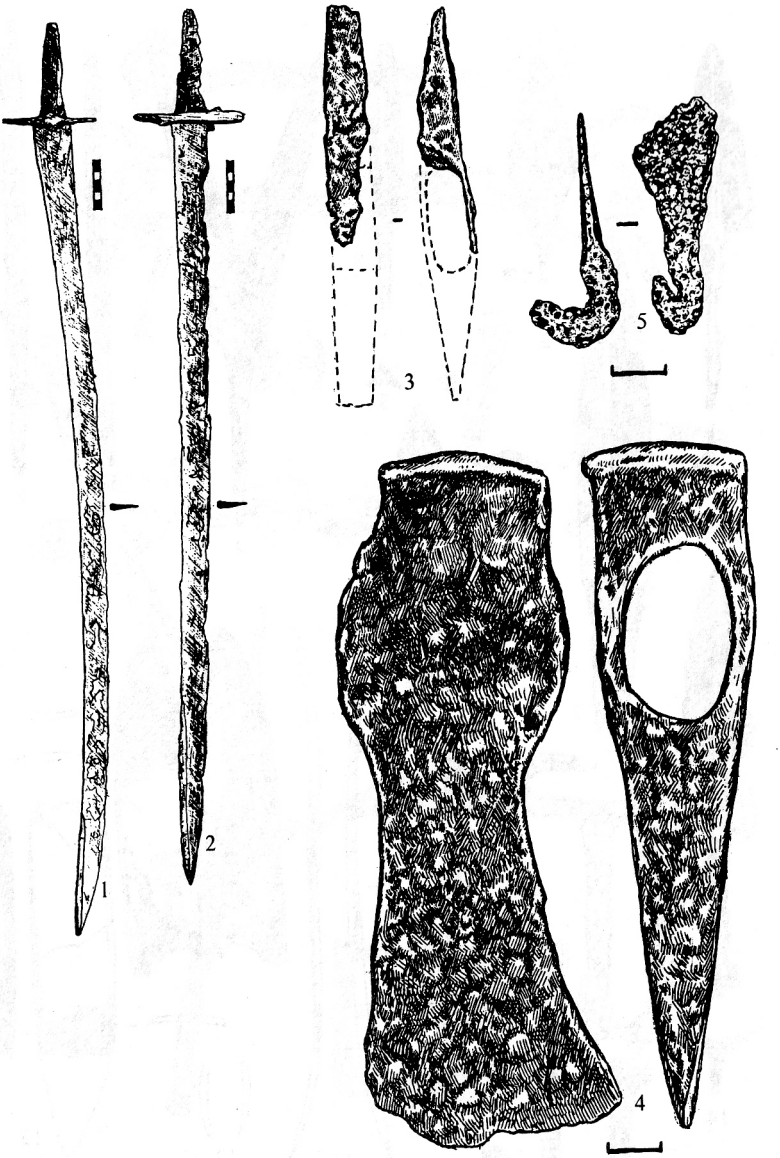

Рис. 114. Предметы вооружения из погребений могильников новинковского типа

1, 2 - сабли, 3 - перекрестие сабли, 4 - топор, 5 - колчанный крючок

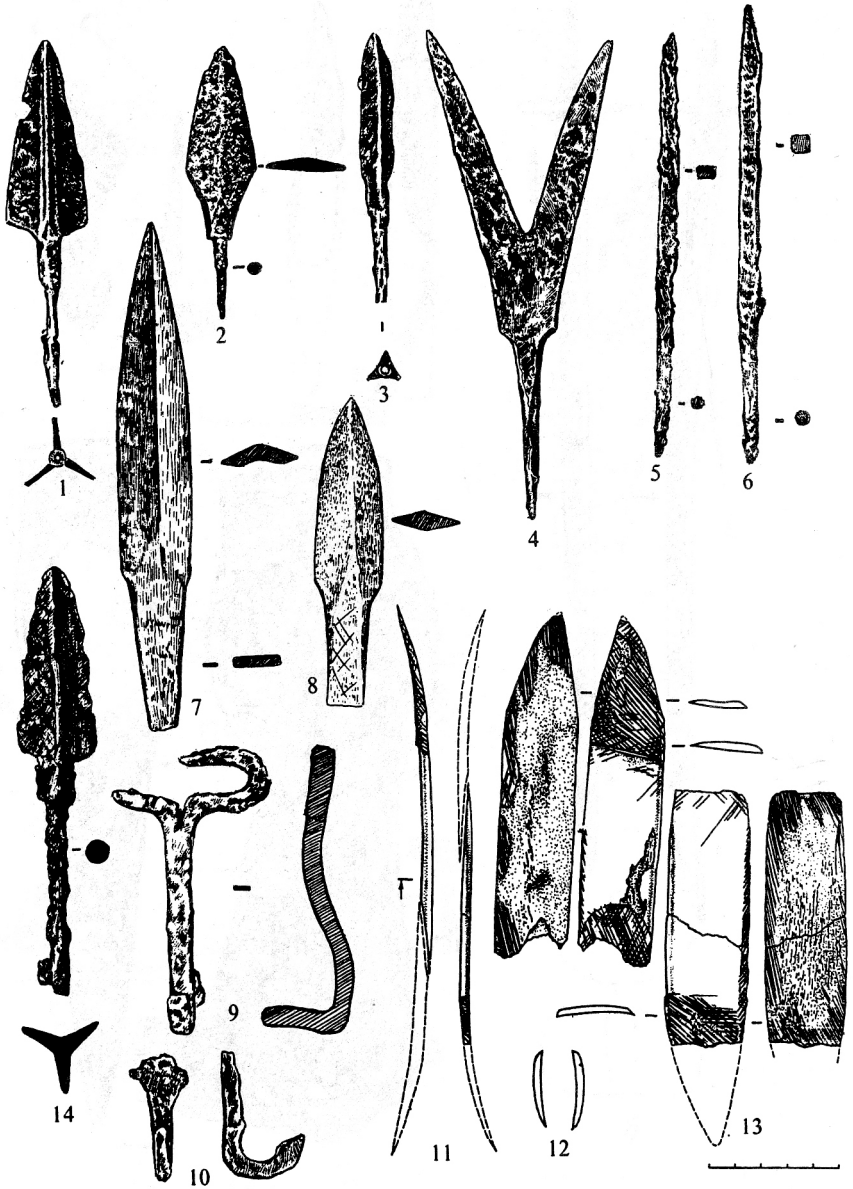

Рис. 115. Предметы вооружения из погребений могильников новинковского типа

1-8 - наконечники стрел, 9-10 - колчанные крючки, 11 - реконструкция обкладки лука, 12-13 - обкладки луков

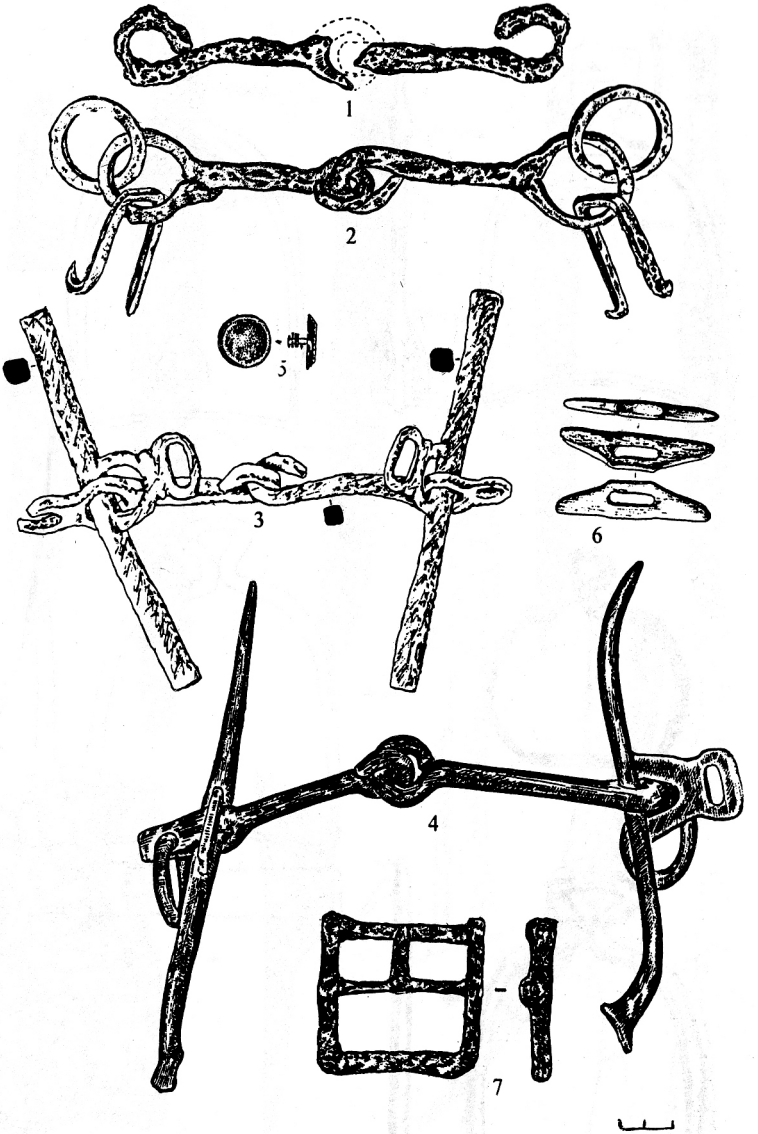

Рис. 116. Предметы конской сбруи
из могильников новинковского типа

1-4 - удила, 5 - уздечная накладка,
6 - путовые застежки, 7 - подпружная пряжка

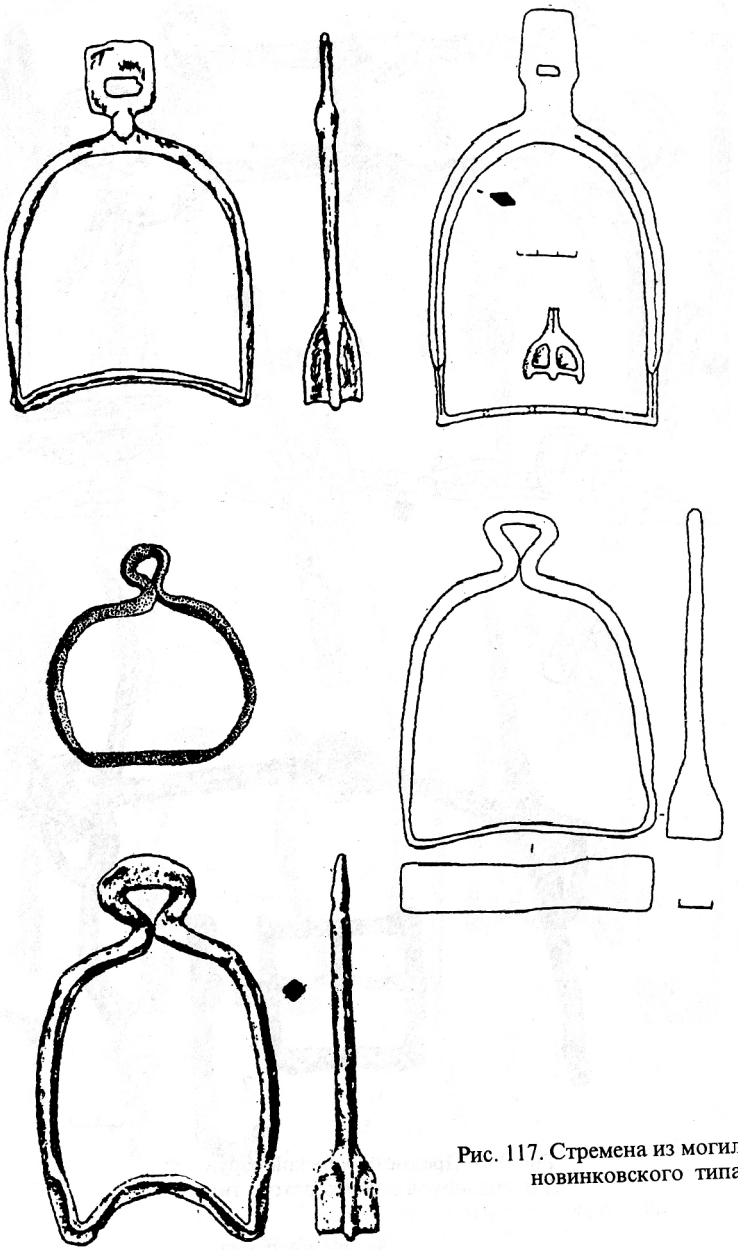

Рис. 117. Стремена из могильников новинковского типа

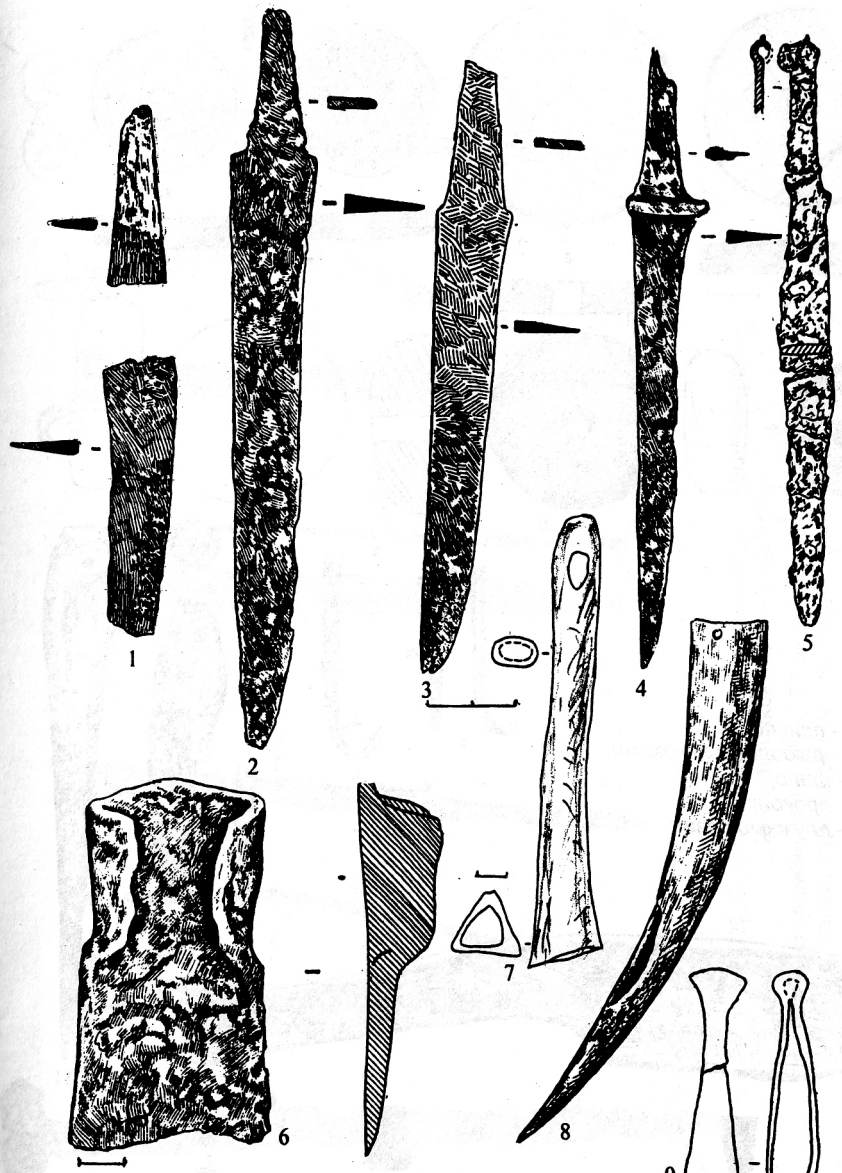
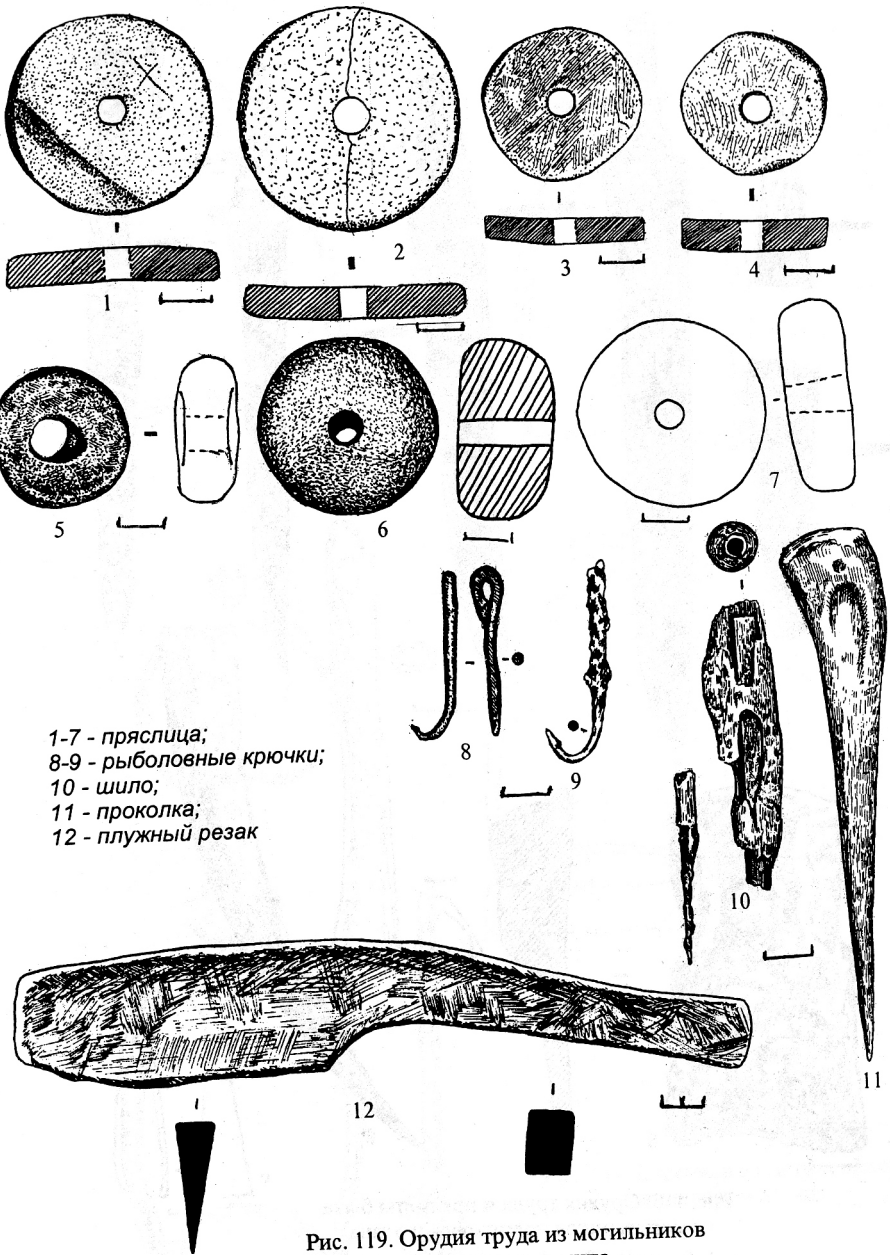

Рис. 118. Орудия труда и предметы быта
из могильников новинковского типа

1-5 - ножи, 6 - мотыжка, 7 - сунак,
8 - изделие из рога животного, 9 - пинцет

1-7 - пряслица;
8-9 - рыболовные крючки;
10 - шило;
11 - проколка;
12 - плужный резак

Рис. 119. Орудия труда из могильников новинковского типа

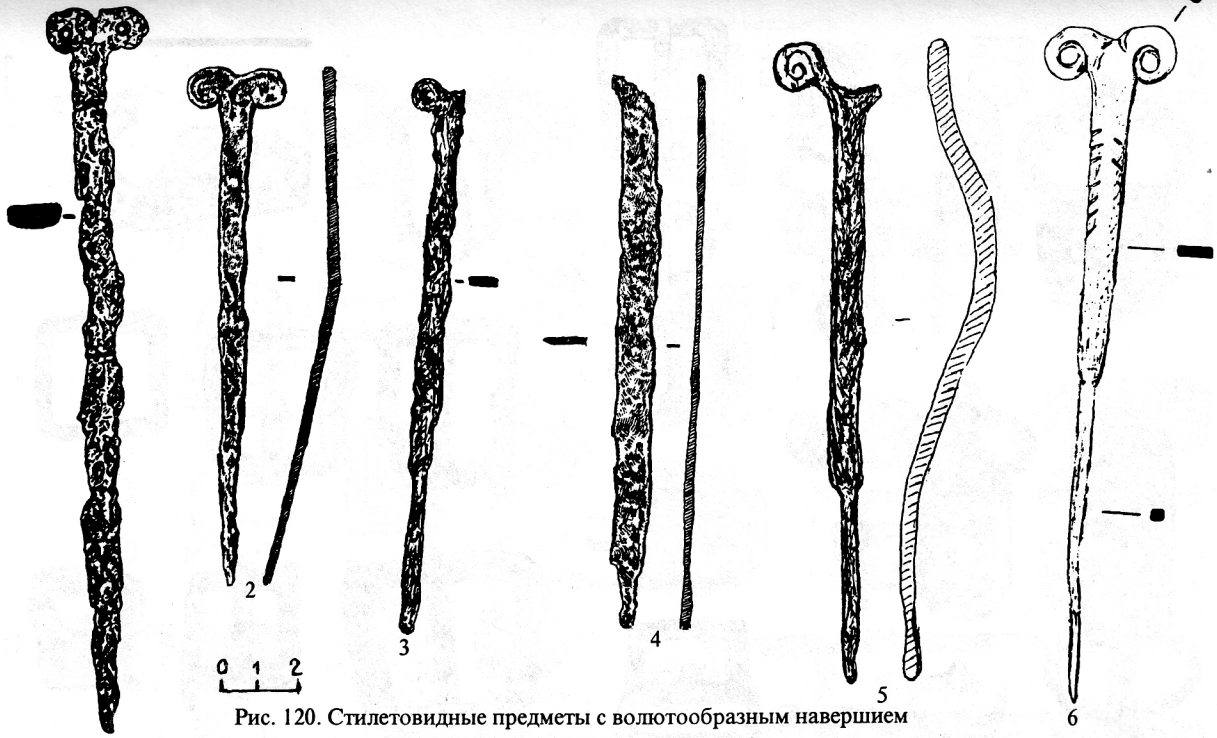

Рис. 120. Стилетовидные предметы с волютообразным навершием из могильников новинковского типа

1- из погребения 1 кургана 7 Рождественского III могильника
2 - из насыпи кургана 14 Новинковского II курганного могильника
3 - из погребения 3 Шелехметского курганно-грунтового могильника
4 - из погребения 2 кургана 8 Новинковского II курганного могильника
5 - из кургана 15 Новинковского II курганного могильника
6 - селище Ош-Пандо-Нерв

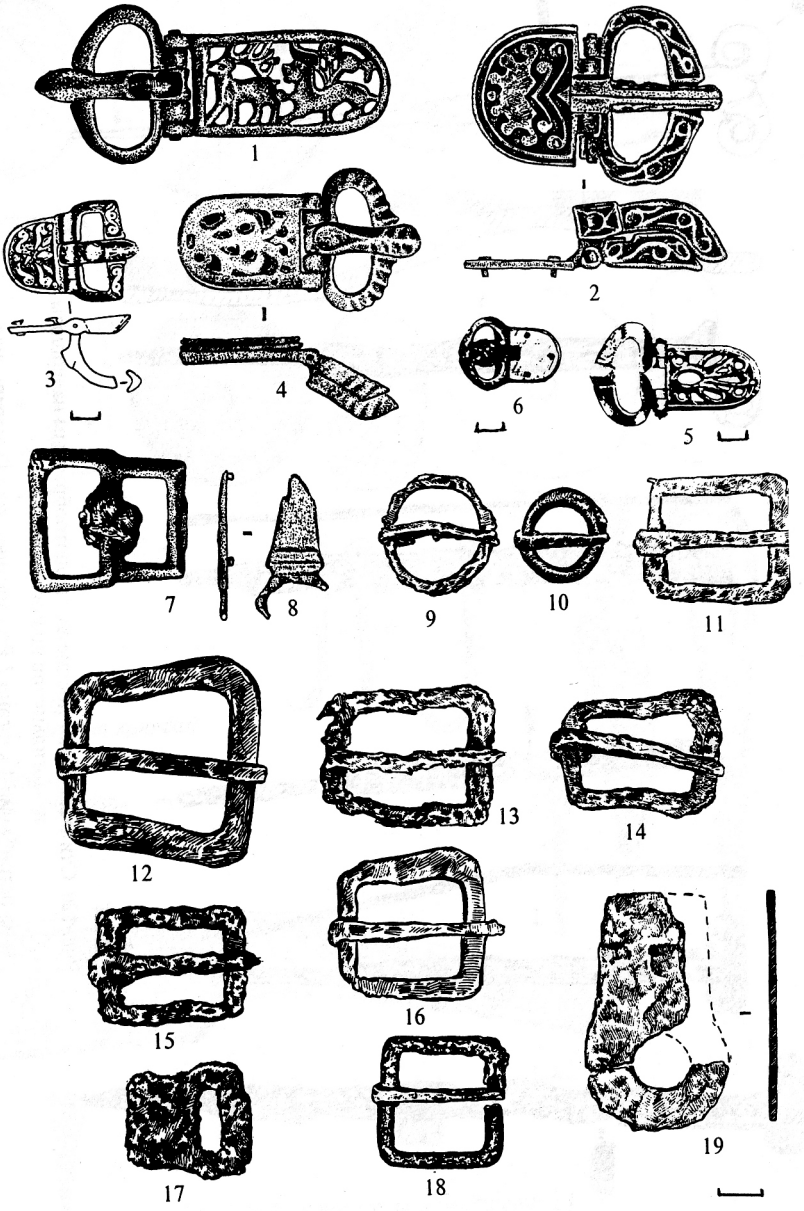

Рис. 121. Пряжки из могильников новинковского типа

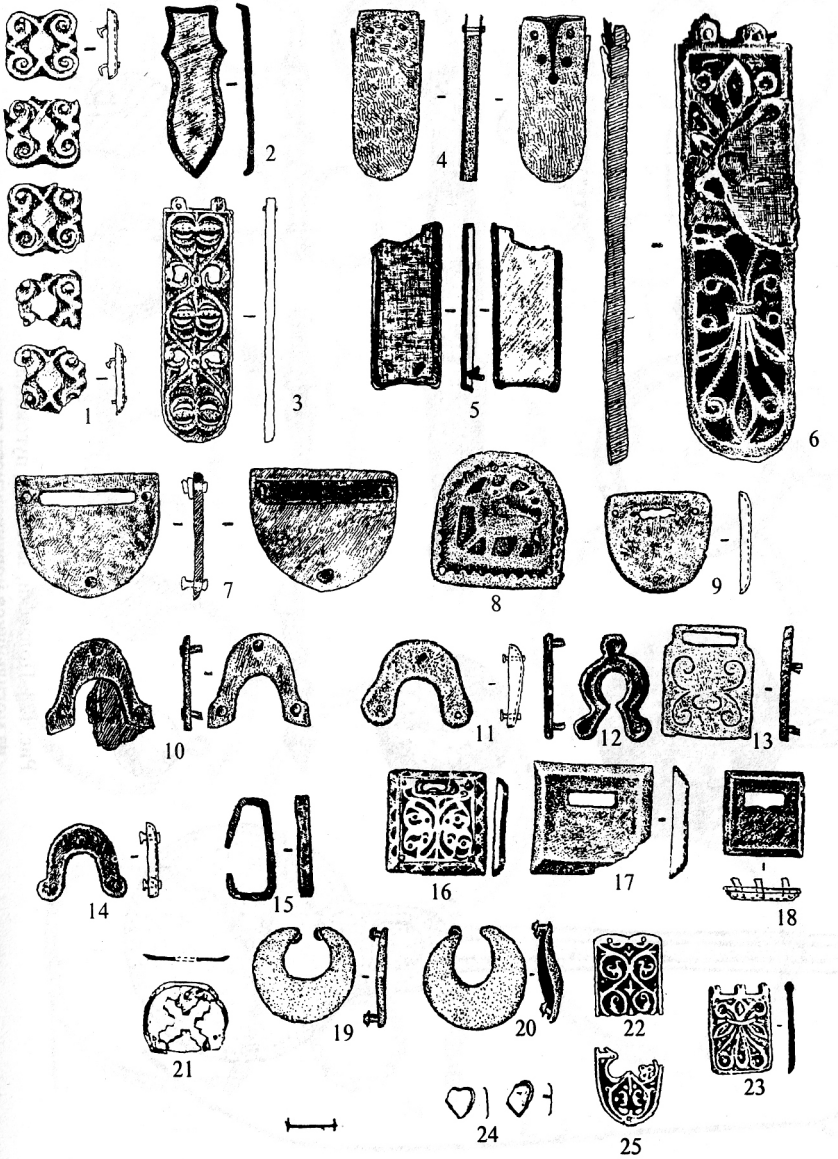

Рис. 122. Поясные накладки и наконечники ремней из могильников новинковского типа

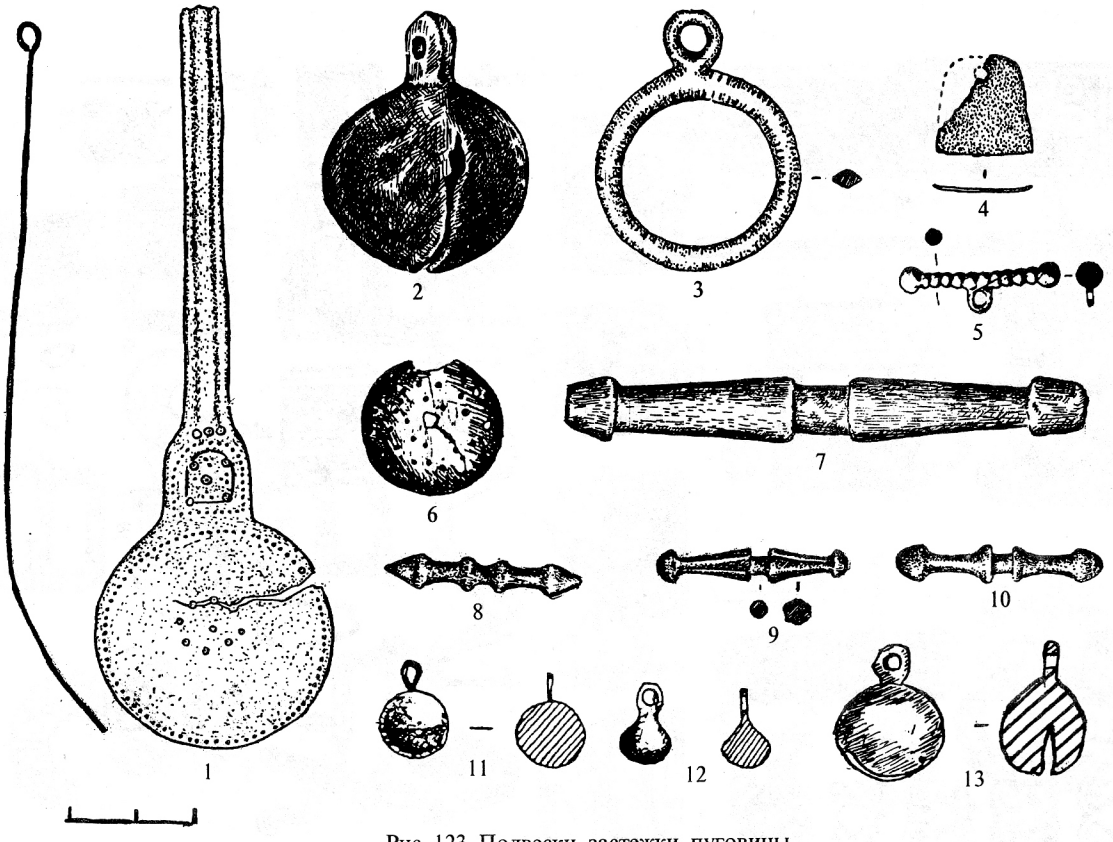

Рис. 123. Подвески, застежки, пуговицы
из могильников новинковского типа

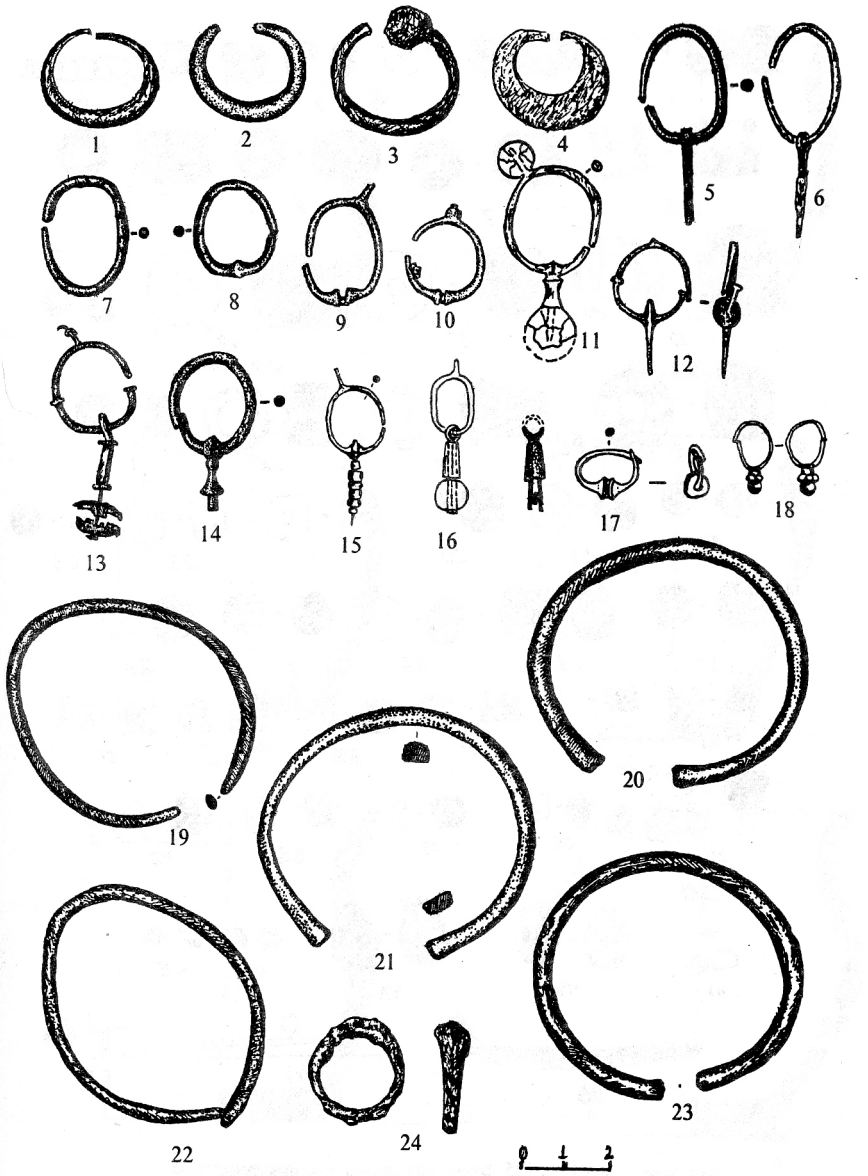

Рис. 124. Серьги и браслеты из могильников новинковского типа

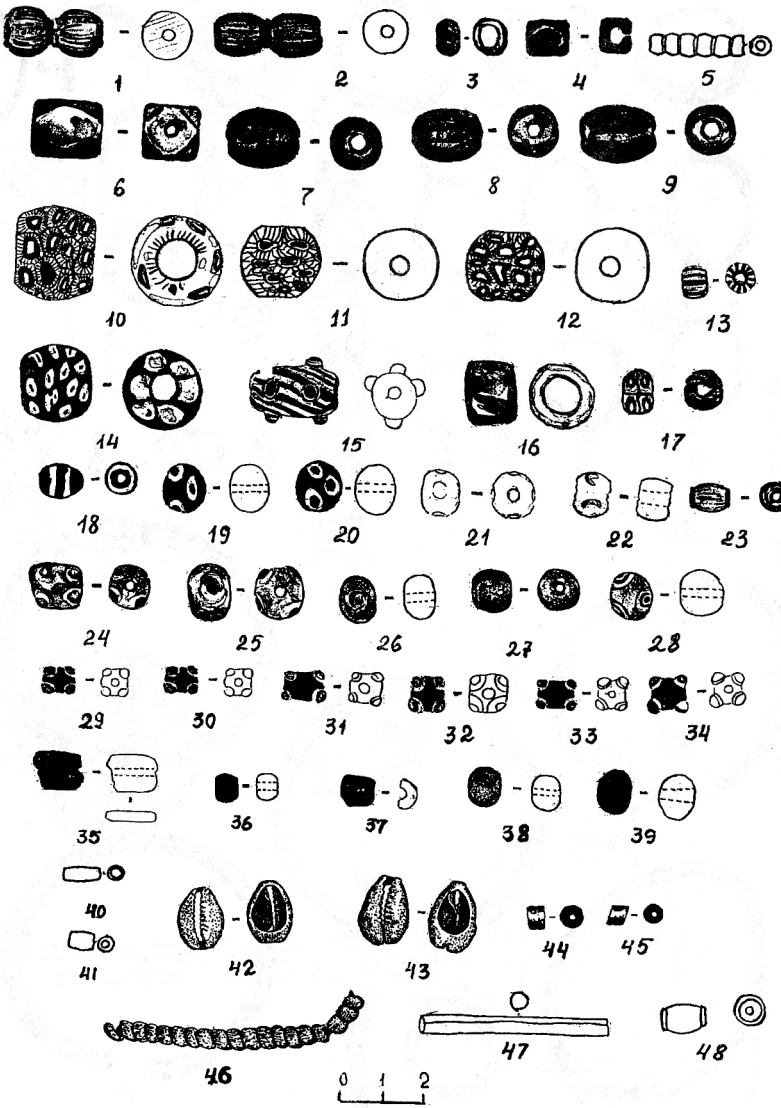

Рис. 125. Бусы, раковины, пронизки
из могильников новинковского типа

5,40,41,47 - из Новинковского III курганного могильника, 11,12 - из Новинковского I курганного могильника, 46 - из Шелехметского курганно-грунтового могильника, 44,45 - из Брусянского II курганного могильника, остальные - из Новинковского II курганного могильника

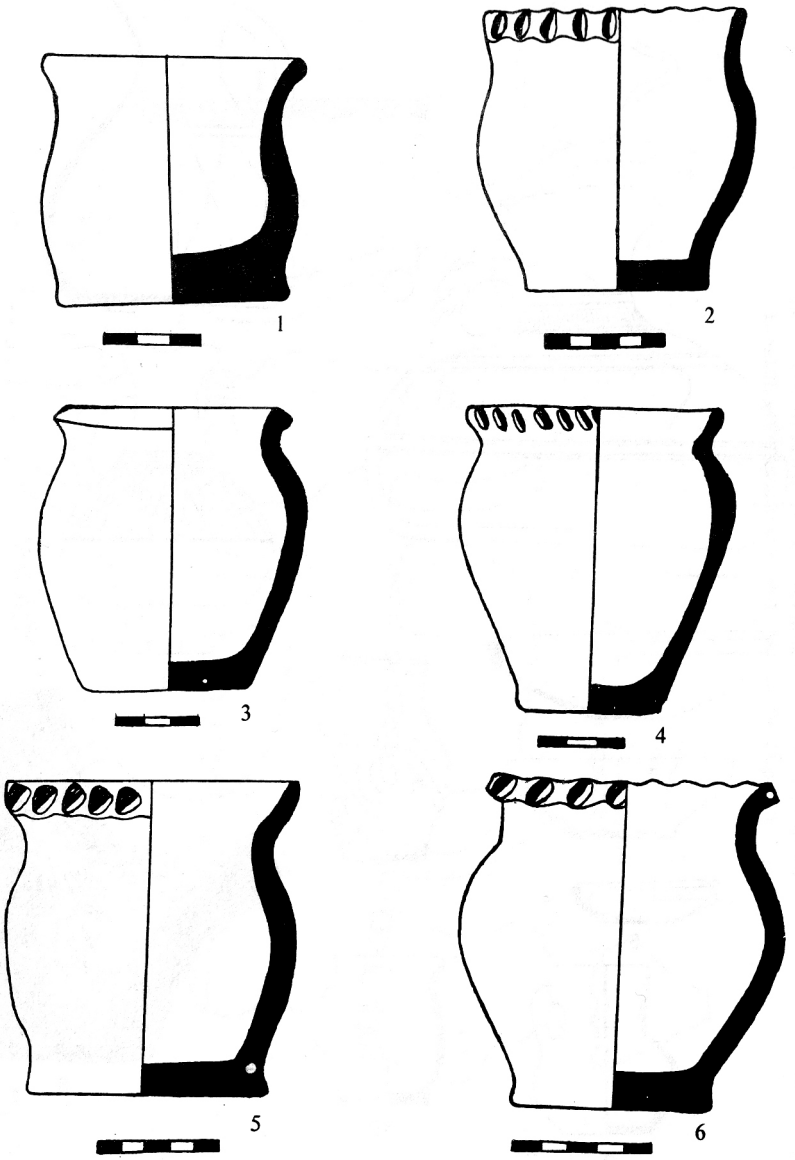

Рис. 126. Лепные сосуды из погребений и насыпей Рождественского III (*1, 4, 6*) и Новинковского II (*2, 3, 5*) курганных могильников

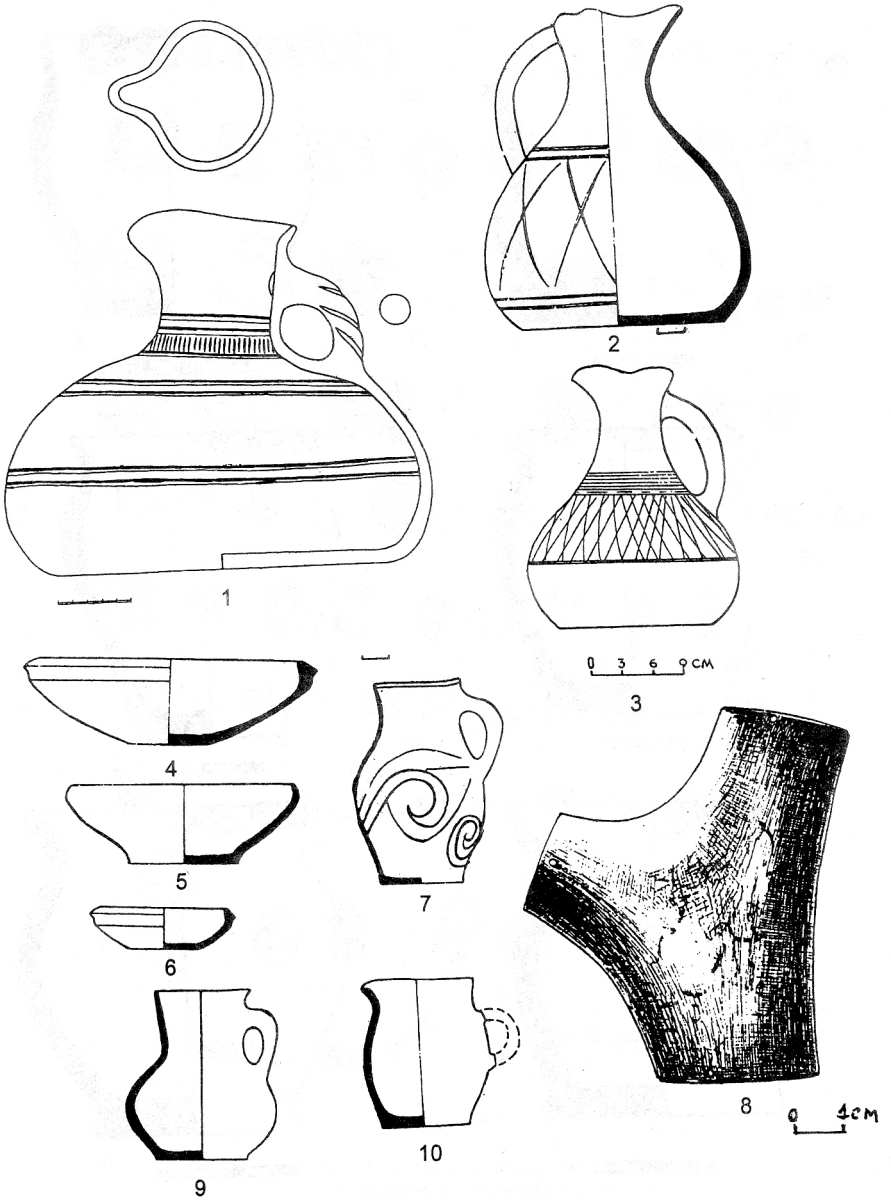

Рис. 127. Гончарные (*1-3*) и лепные (*4-7,9,10*) сосуды
и костяное горлышко от бурдюка (*8*)
из могильников новинковского типа

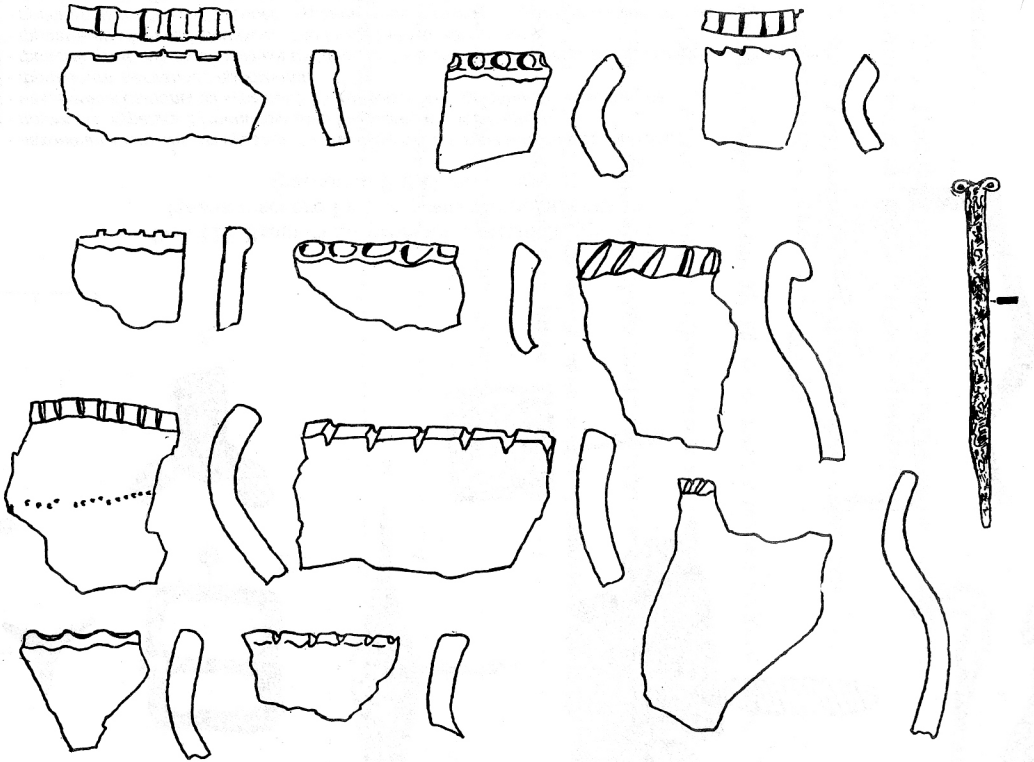

Рис. 128. Фрагменты сосудов и стилетовидный предмет
с волютообразным навершием с Гундоровского поселения

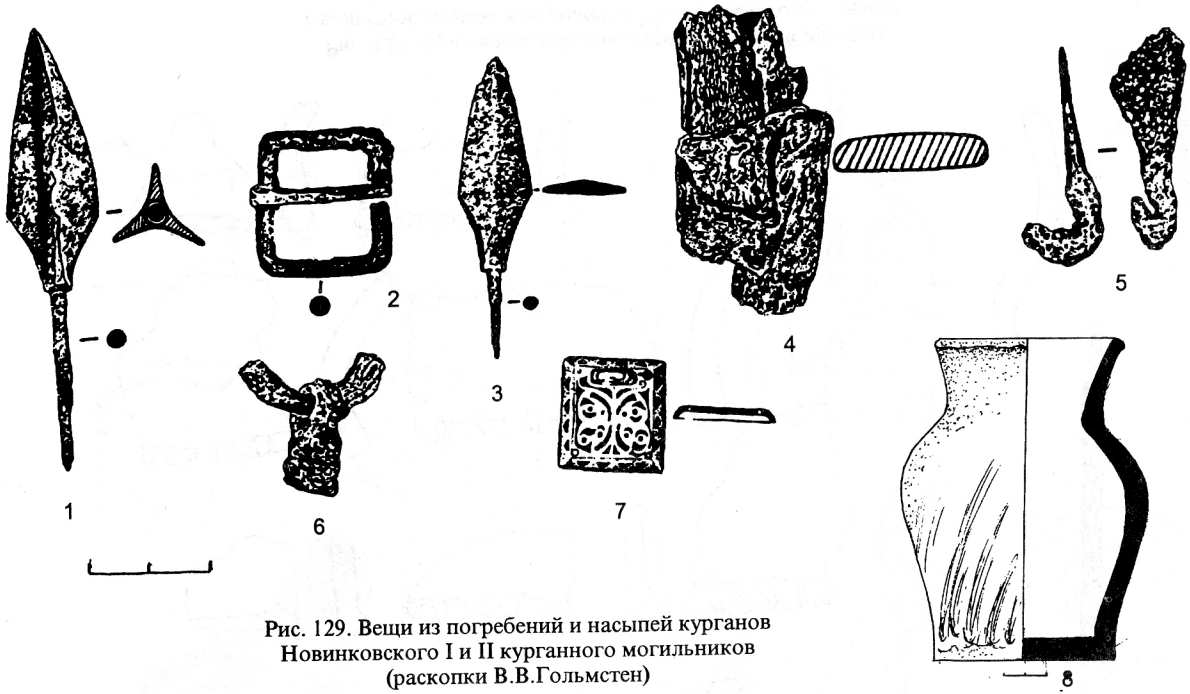

Рис. 129. Вещи из погребений и насыпей курганов Новинковского I и II курганного могильников (раскопки В.В.Гольмстен)

1 - наконечник стрелы из кургана 1 Новинковского II курганного могильника,
2 - пряжка из кургана 2 Новинковского I курганного могильника,
3 - наконечник стрелы из кургана 5 Новинковского I курганного могильника,
4 - фрагмент железного предмета,
5 - фрагмент колчанного крючка из "лесного" кургана Новинковского I курганного могильника,
6 - фрагмент удил из Новинковского I курганного могильника,
7 - поясная накладка из "лесного" кургана Новинковского I курганного могильника,
8 - сосуд из погребения 2 кургана 5 Новинковского I курганного могильника

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3

ГЛАВА 1. ***История изучения памятников раннеболгарского времени в южной части Среднего Поволжья*** 5

ГЛАВА 2. ***Результаты исследований Новинковского II и I курганных могильников*** 13

ГЛАВА 3. ***Погребальный обряд могильников новинковского типа*** . . . 43

ГЛАВА 4. ***Классификация погребального инвентаря*** 63

ГЛАВА 5. ***Хронология погребальных комплексов*** 85

ГЛАВА 6. ***О происхождении и этнической принадлежности памятников новинковского типа*** 89

Список использованной литературы 100

Список сокращений 104

Иллюстрации 105

Матвеева Галина Ивановна

МОГИЛЬНИКИ РАННИХ БОЛГАР НА САМАРСКОЙ ЛУКЕ

Редактор Н.А.Волынкина
Корректор Н.В.Голубева
Компьютерная верстка, макет Н.В.Бутырева

ЛР № 020316 от 4.12.96г. Подписано в печать 8.01.98. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем 14,25 уч.-изд.л., 13,25 усл.печ.л.
Тираж 350 экз. С.26. Заказ № 26.
Издательство Самарского университета. 443011, Самара, ул. Акад. Павлова, 1.
АО ПО "СамВен". 443099, Самара, ул.Венцека, 60.